

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 2 (34) 2015

ღია დიპლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

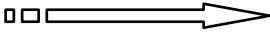
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

EISSN 1512-4029

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ხ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე	მთავარი რედაქტორი
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე
ოთარ ბაღათური	პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრაამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათური, ოთარ ბაღათური, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განინი, იური გორიცი, ვახტანგ გურული, შოთა დოღონაძე, ელენ დრაკე, ჰარალდ ვერტი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მეღვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანიანი, ბუდი ნურანი რუჩჯანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით. გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,
 I სართული, ტელ. 236-45-14,
 77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.
 Tel. [+995 32] 2364514
 e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათური

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში
 ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეგულირებადი მასალა განთავსებულია საერთაშორისო სამეცნიერო ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში: <http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი
თეორია

ქუყუ თაბაგარი

დემოკრატიის დამკვიდრება საქართველოში-----	5
Александр Гегечкори, Сергей Семенов НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ БОРЬБА КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ-----	15
Олег Шепетяк Роль теоретических размышлений в научном открытии-----	24
Людмила Шугаева Духовное христианство в Украине: типология и эволюция-----	36

საჯარო მმართველობა

კონსტანტინე საბიაშვილი საქართველოს დიპლომატიური სამსახური საჯარო სამსახურის სისტემაში-----	46
Людмила Смола, Алина Варягина Анализ типологий эффективности процесса общественного участия-----	55
თამარ ჯავახიშვილი, გიორგი ზირაქაშვილი, ევროპული ადმინისტრაციულ-სახელმწიფოებრივი რეფორმების თავისებურებების შედარებითი ანალიზი-----	75
Iuliia Afanasieva The Process of Development of the Social Institution of the Family as an Object of the State Population Policy: Cultural and Historical Aspect-----	83
Наталья Григоренко ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ-----	96
Андрей Кваша ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНЫХ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ-----	107
Андрей Лашко АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ---	117
Сергей Белай Исследование основных кризисных явлений социально- экономического характера в украинском обществе: государственно-управленческий аспект-----	126

ეკონომიკა

მზია მოისწრაფიშვილი, ცირა ელგენდარაშვილი
 მოსახლეობის აღწერაში გამოყენებული სიახლეები----- 137

Sergiy Shcherbyna
 COÖPERATIVE DEVELOPMENT POLICY IN UKRAINIAN
 AGRICULTURAL SECTOR----- 144

**Станислав Горельшев, Александр Бондаренко, Дмитрий Баулин,
 Андрей Побережный**
 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ----- 157

სამართალი

ბესიკ კაიშაური
 ადვოკატის როლი ადგილობრივ თვითმმართველობაში
 გადაწყვეტილებების მიღების პროცესში----- 170

Станислав Тищенко
 ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА
 ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРОРА И СЛЕДСТВЕННОГО
 СУДЬИ----- 183

Александр Музычук
 Стадии административных производств в сфере хозяйственной
 деятельности----- 194

საზოგადოება

Татьяна Сергиенко
 РЕФЕРЕНТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ФАКТОРЫ
 ДЕЗАДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВЫСШИХ
 ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ----- 203

Андрей Киричок
 PR сопровождение вузов как особенный вид социальной деятельности-- 213

პრაქტიკა

ეკა ნარეშელაშვილი
 ინოვაციები პროფესიული განათლების სფეროში----- 226

Елена Хугашвили
 Грузия и Европа----- 233

თ ე ო რ ი ა

ქუქუ თაბაბარი დემოკრატიის დამკვიდრება საქართველოში

სიტყვა „დემოკრატია“ აღნიშნავს პოლიტიკურ ცვლილებებს, რომელიც გულისხმობს დემოკრატიული მმართველობის ჩამოყალიბებას სახელმწიფოში. თუ დემოკრატია არის პოლიტიკური გარდაქმნების ციკლის საბოლოო ფორმა, დემოკრატიზაცია განიხილება საშუალებად (გზად), რომელიც სასურველ შედეგამდე მიგვიყვანს.

დღესდღეობით, ქვეყნის განვითარების პრობლემებზე მსჯელობისას აქცენტი ძირითადად გადატანილია ცვლილებებსა და გარდაქმნებზე, მაგრამ ნაკლები ყურადღება ეთმობა იმას, თუ რამდენად არის ამისთვის საზოგადოება მომზადებული.

შეიძლება თუ არა საქართველო მოქმედი დემოკრატიის ჩამოყალიბებას, ეს მთლიანად საზოგადოებაზეა დამოკიდებული.

საკვანძო სიტყვები: დემოკრატია, დემოკრატიზაცია, სახელმწიფო, მთავრობა, საზოგადოება, პოლიტიკური პროცესი, დემოკრატიული სისტემა.

80-იანი წლების ბოლოს აღმოსავლეთ ევროპის და ყოფილ საბჭოთა ქვეყნებში ხშირად იხმარებოდა სიტყვა დემოკრატია. დასავლურ სამეცნიერო ლიტერატურაში, რომელიც იკვლევდა სსრკ-ში 80-იანი წლების ბოლოს და 90-იანი წლების დასაწყისში მიმდინარე პროცესებს, სიტყვა „დემოკრატია“ სისწორით ჭარბობდა „დემოკრატიზაცია“. ეს ტერმინი ასახვდა მნიშვნელოვან სხვაობას ამ ქვეყნებში შექმნილ რეალურ ვითარებასა და მიმდინარე პროცესების გაგებას შორის. თუ დემოკრატია არის პოლიტიკური გარდაქმნების ციკლის საბოლოო ფორმა, დემოკრატიზაცია განიხილება საშუალებად (გზად), რომელსაც სასურველ შედეგამდე მივყავართ.

რობერტ დალი - დემოკრატიას „ყველასთვის ღია შეჯიბრს“ უწოდებს. დემოკრატია როგორც იდეალი (რომელიც მეტ-ნაკლები სისრულით შეიძლება განხორციელდეს) აკმაყოფილებს, მინიმუმ ხუთ კრიტერიუმს:

1. ეფექტური მონაწილეობა;

2. თანასწორი კენჭისყრა;
3. ინფორმირებულობაზე დაფუძნებული გაგება;
4. დღის წესრიგის კონტროლი;
5. საზოგადოებრივ ცხოვრებაში ჩართულობა. [1]

კარლ პოპერი არ ეთანხმება დემოკრატიის კლასიკურ თეორიებს, რომლის მიხედვით დემოკრატია ხალხის მმართველობაა და ხალხს აქვს უფლება მართოს. კამათი მმართველობის შესახებ ისტორიულად ეხებოდა პასუხს კითხვაზე: „ვინ უნდა მართავდეს სახელმწიფოს?“ ამ კითხვაზე სხვადასხვა ისტორიულ პერიოდში გაიცემოდა სხვადასხვა პასუხი: „საუკეთესონი“ - თვლიდა პლატონი; „არმია აკანონებს მმართველს“ - რომის იმპერია; „ღმერთი, მონარქთა მეშვეობით“ - შუა საუკუნეების ევროპა; „მართავს გაბატონებული კლასი“ - მარქსი.

პოპერის აზრით, საკითხის ასეთი კუთხით დაყენება მავნე პრაქტიკაა. მისთვის არსებითია კითხვაზე პასუხი: როგორ უნდა ჩამოყალიბდეს სახელმწიფოში ხელისუფლების სისტემა, რომ შეიძლებოდეს ცუდი მმართველების ჩამოშორება ძალაუფლებისგან სისხლისღვრის და ძალადობის გარეშე. ამ საკითხის გარკვევის შემდეგ შესაძლებელია უკვე ვილაპარაკოთ ქვეყნის დემოკრატიულობაზე. [2]

აღენ ტურენი, დემოკრატიას განიხილავს ფართო გაგებით და აცხადებს, რომ დემოკრატია არ არის აბსტრაქტული, უპაერო სივრცეში კონსტრუირებული სისტემა. ამ სისტემას ასაზრდოებს საზოგადოება თავისი ღირებულებებით, სოციალური ურთიერთობებით და მისწრაფებებით. [3, 37]

დემოკრატია წარმოადგენს მუდმივ ძალისხმევას, მცდელობას სამოქალაქო მდგომარეობის სფეროს შექმნისა და იმის უზრუნველყოფაში, რომ კერძო რწმენებმა, შეხედულებებმა, ინტერესებმა და ჯგუფურმა კუთვნილებებმა შეძლონ გაერთიანება ურთიერთპატივისცემის ატმოსფეროს პირობებში. დემოკრატია სუსტია, როდესაც მისი უნარი შუამავლობისა არაადექვატურია და თუ ძალები, რომელებიც შუამავლის როლს თამაშობენ, სუსტია ან ჩაკეტილია საკუთარ თავში.

თავისუფლებათა დაცვა და ხელის შეშლა ანტიდემოკრატიულად განწყობილი დაჯგუფებებისათვის ძალაუფლების მოპოვებაში არასაკმარისია დემოკრატიის დასაცავად. დემოკრატიამ შეიძლება გაძლოს იმ შემთხვევაში, როდესაც დაფუძნებულია დარწმუნებულობაზე, რწმენაზე

პოლიტიკური თავისუფლებისა და იმაზე, რასაც მონტესკიემ ხნეობა უწოდა.

დაკვარტ როსტოუ (Dankwart Rustow) იყო პირველი პოლიტოლოგი, რომელმაც ქვეყნის დემოკრატიზაციის პროცესი 4 ეტაპის სახით წარმოადგინა. რუსტოუს მხედვით, ქვეყნის დემოკრატიზაციის ხანგრძლივობა და წარმატება დამოკიდებულია ამ ქვეყნის პოლიტიკურ ისტორიაზე. მისი აზრით: „დემოკრატია ეს არის ცდებისა და შეცდომების ერთობლივი გაანალიზების შედეგად მიღებული გამოცდილება. (“Democracy in particular involves a process of trial and error, a joint learning experience”).

როსტოუს აზრით, წარმატებული დემოკრატიზაციის პროცესი არ გულისხმობს მხოლოდ დემოკრატიული ინსტიტუტების დაარსებას, როგორცაა პარლამენტი, თავისუფალი სასამართლო, რომლებიც დემოკრატიის ფუნდამენტალური პრინციპებით ძალაში გაყოფის კანონს ემორჩილებიან. როდესაც ჯერი დემოკრატიის ფუნქციონირებაზე მიდგება, ის საზოგადოების წევრების ღირებულებების და დამოკიდებულებების ცვლილებას მოითხოვს. ეს ყველაზე ძნელად მისაღწევ ნაწილს წარმოადგენს, ვინაიდან ის ინსტიტუციონალური ცვლილებებისგან განსხვავებით მოხლოდ პოლიტიკური ელიტის ნებაზე არ არის დამოკიდებული.

როსტოუ, სტატიაში „გადასვლა დემოკრატიაზე: დინამიკური მოდელი, წერს, რომ საზოგადოება დემოკრატიზაციის პროცესში 4 ეტაპს გადის. საწყის ეტაპზე აუცილებელია საზოგადოებაში არსებობდეს „ერთიანი ნაციონალიზმის“ განცდა. მეორე ეტაპზე იწყება ხანგრძლივი და შეუფასებელი პოლიტიკური ბრძოლები, ეს ფაზა ყველაზე მეტად შეიცავს საფრთხეს გარდამავალ პერიოდში. ამ დროს შესაძლებელია ყველაზე ძლიერმა პოლიტიკურმა ჯგუფმა ხელში ჩაიგდოს ქვეყნის სადავეები და ავტორიტარული მმართველობის რეჟიმზე გადაიყვანოს ქვეყანა. ამ ეტაპზე ადვილად შესაძლებელია ქვეყანა სამოქალაქო ომში აღმოჩნდეს. მესამე ეტაპი არის უკვე ე.წ. გადაწყვეტილების ფაზა, რომლის დროსაც ხდება სხვადასხვა მოწინააღმდეგე ჯგუფებს შორის კონსენსუსის მიღწევა და ზოგადი დემოკრატიის ფუნდამენტალური წესების ფორმირება. უკანასკნელ ფაზაში, რომელიც შეთვისების (habituation) ფაზად იწოდება, დემოკრატია უკვე ცხოვრების წესი ხდება. [4, 337-362]

დემოკრატიზაცია საქართველოში

თანამედროვე საქართველოში დემოკრატიზაციის ნიშნები თავდაპირველად საბჭოთა ეპოქის ბოლოს – 1980–იან წლებში გამოიკვეთა. იმ პერიოდისთვის სამოქალაქო აქტივობების მამოძრავებელი ძალა არა დემოკრატიზაცია, არამედ საქართველოს დამოუკიდებლობა იყო. მიუხედავად იმისა, რომ ეს აქტივობები ეთნიკური ნაციონალიზმით იყო განპირობებული, თავად პროცესი სამოქალაქო ხასიათს ატარებდა – მოხდა პოლიტიკური პარტიების ფორმირება, საზოგადოების კონსოლიდირება, ტარდებოდა სახალხო დემონსტრაციები. 1990–იანი წლებიდან, საქართველოში დემოკრატიზაციის პროცესი ცვლილებებს განიცდიდა. აქედან გამომდინარე, პოსტ-საბჭოთა პერიოდი შეიძლება დაიყოს სამ ნაწილად: 1) ვარდების რევოლუციამდე (1990–2003), 2) ვარდების რევოლუციის შემდეგ (2003–2012) და 3) 2012 წლის საპარლამენტო არჩევნებიდან დღემდე.

პირველი პერიოდი იწყება ზვიად გამსახურდიას ხელისუფლებაში მოსვლით (1990–1991 წწ.). მკვლევართა უმრავლესობა აღნიშნულ პროცესს აფასებს არა როგორც დემოკრატიზაციის ლეგიტიმურ პროცესს, არამედ უფრო როგორც ეთნიკური ნაციონალიზმის ტალღას, რომელსაც შედეგად ზვიად გამსახურდიას ხელისუფლების დამხობა და ედუარდ შევარდნაძის ხელისუფლებაში მოსვლა (1991–2003) მოჰყვა. ამ წლებში განხორციელებულ პროცესების შედეგებით თუ ვიმსჯელებთ, შევარდნაძის უფლებამოსილების პერიოდი უფრო დემოკრატიული იყო, ვიდრე ვარდების რევოლუციის შემდგომი პერიოდი. ეს შესაძლოა აიხსნას იმით, რომ ამ პერიოდში დაიწყო ჩამოყალიბება სახელმწიფოს დემოკრატიულმა ინსტიტუტებმა, გამიზნულად გატარდა დემოკრატიული განვითარებისთვის აუცილებელი პოლიტიკა. თუმცა, 1994–2003 წლებში სახელმწიფო ინსტიტუტების გავლენა ძალზე სუსტი იყო. სამოქალაქო ერთობებს სახელმწიფოს ჩარევის გარეშე დაფუძნების საშუალება ეძლეოდათ და ხშირად კანონის ფარგლებს სცდებოდნენ. თუმცა, ამ პერიოდის მიღწევად შეიძლება ჩაითვალოს, ის რომ მმართველი ძალის მიერ გათვალისწინებულ იქნა საერთაშორისო ორგანიზაციების და განვითარებული ქვეყნების მიერ შემოთავაზებული რეკომენდაციები და დაიწყო გარდაქმნების პერიოდი, რამაც განაპირობა დემოკრატიული პროცესები სახელმწიფოში. ჩამოყალიბება დაიწყო სამოქალაქო

საზოგადოების ელემენტებმა, განვითარდა თავისუფალი მედია, რაც სიტყვის თავისუფლების ხარისხზეც აისახებოდა. ამ პერიოდის პოლიტიკური რეჟიმი გარკვეულ ჰიბრიდს წარმოადგენდა – შინაარსით იყო კომუნისტური სახელმწიფო, რომელსაც გააჩნდა დემოკრატიის მნიშვნელოვანი ელემენტები. მაგალითად: მოქალაქეების თავისუფლების პარალელურად, აღნიშნული თავისუფლება ძლიერ იზღუდებოდა კორუფციისა და არაფორმალური გაერთიანებების მიერ; არჩევნები ტარდებოდა, მაგრამ მისი შედეგები კითხვის ნიშნის ქვეშ იდგა. საქართველო ამ კუთხით არ წარმოადგენდა გამონაკლისს, რადგან პოსტ-საბჭოთა სახელმწიფოთა უმეტესობაში მსგავსი ე.წ. „ჰიბრიდული რეჟიმები“ დამკვიდრდა, რომელიც არც ტოტალიტარულია და არც დემოკრატიული. [5]

თუ, ზოგადად, დემოკრატიის განვითარების თვალსაზრისით შევაფასებთ, ისეთი ქვეყნისთვის, რომელსაც დამოუკიდებლობა ახალი მოპოვებული ჰქონდა, 1990–იანი წლების დემოკრატიული გარდევვა სუსტი იყო. დამოუკიდებელი საქართველოს რესპუბლიკა განიცდიდა ისეთი ინსტიტუციების ნაკლებობას, რომლებიც ხელს შეუწყობდა დემოკრატიულ განვითარებას. მაგალითად: საქართველოს შეიარაღებული ძალები, საგადასახადო სისტემა და პოლიცია სუსტი და არაეფექტური იყო. აღნიშნული ძირითადი ინსტიტუციების მიმართ ხალხის ნდობა – საკმაოდ დაბალი. 2003 წლის რევოლუცია წარმოადგენდა დემოკრატიულ გარდევვას, სადაც აქტიურად იყო ჩართული სამოქალაქო საზოგადოება, რომელიც გამყარებული იყო მედიისა და სიტყვის თავისუფლებით. ამ პროცესების ლიდერებმა მიიღეს საერთაშორისო ორგანიზაციების და განვითარებული ქვეყნების მრავალჯერა, რამაც აქტიურად შეუწყო ხელი ქვეყანაში დასავლური ღირებულებების შემოტანას. სწორედ ამიტომ გახდა შესაძლებელი 2003 წლის ვარდების რევოლუციის განხორციელება. თუმცა უნდა აღინიშნოს, რომ საზოგადოების ნაწილის აზრით, ეს მხოლოდ მმართველ გუნში შიდა ძალების გადაადგილება იყო, რაც იმუამინდელი ხელისუფლების სუსტი მმართველობის შედეგებმა გამოიწვია.

ვარდების რევოლუციის შესახებ მრავალი სამეცნიერო ნაშრომი და ანალიზი დაიწერა, თუმცა, ძირითად შეკითხვად რჩება: ვარდების რევოლუციიდან 13 წლის შემდეგ რას წარმოადგენს დემოკრატიზაციის პროცესი საქართველოში? აღნიშნული საკითხის მიმართ მრავალი მოსაზრება და

ურთიერთსაწინააღმდეგო შეხედულებები არსებობს. მაგალითად, საერთაშორისო ორგანიზაცია „The Economic Intelligence Unit“-ის 2010 წლის დემოკრატიის ინდექსის მიხედვით, საქართველო მოექცა „ჰიბრიდული რეჟიმების“ კატეგორიაში და 167 ქვეყნიდან დაიკავა 103 ადგილი (საქართველოს მაჩვენებელი იყო 4.59, როდესაც მაქსიმალური მაჩვენებელი შეადგენდა 10-ს). [6] საერთაშორისო ორგანიზაცია „Freedom House“-ი საქართველოს ახასიათებს, როგორც ნაწილობრივ თავისუფალს. საქართველოს უკეთესი მაჩვენებლები აღმოაჩნდა ისეთ საერთაშორისო ინდექსებთან მიმართებაში როგორცაა ბიზნესის კეთება, მნიშვნელოვანი რეფორმების გატარება და კორუფციასთან ბრძოლა. [7]

დემოკრატიის შეფასების ერთ-ერთი სოციალური ინდიკატორია არჩევნების მიმართ განწყობა. გარკვეული პერიოდის განმავლობაში, საქართველოში, არჩევნები არ იყო ხელისუფლების ლეგალური შეცვლის ძირითადი ინსტრუმენტი. დამოუკიდებლობის შემდგომ, 2012 წლამდე ხელისუფლება არ შეცვლილა არჩევნების გზით. (დამოუკიდებლობის მოპოვები შემდეგ 1991 წელს არჩევნებში თითქმის 90%-ით გამარჯვებულმა პრეზიდენტმა 1992 წლის იანვარში სახელმწიფო გადატრიალების შედეგად საქართველო დატოვა; 1995 წელს არჩეული ხელისუფლება, მმართველობის მეორე ვადის ამოწურვის ბოლო წელს ე.წ. „ვარდების რევოლუციის“ გზით შეიცვალა; მხოლოდ 2012 წელს განხორციელდა არჩევნების გზით ერთი პოლიტიკური ძალის მიერ მეორე პოლიტიკური ძალით ჩანაცვლება). თუ მანამდე ჩატარებული არჩევნები საზოგადოების ამა თუ იმ სეგმენტის განსჯის საგანი ხდებოდა და არჩევნების შედეგებისადმი სკეპტიკურად იყვნენ განწყობილნი, ბოლო არჩევნებს მოსახლეობის დიდმა ნაწილმა ნდობა გამოუცხადა.

მეორე მნიშვნელოვანი სოციალური ინდიკატორია საზოგადოების ნდობა სასამართლო სისტემისადმი, განსაკუთრებით სასამართლოს დამოუკიდებლობისადმი. დემოკრატიულ ქვეყნებში სასამართლოები განიხილავენ კერძო საჩივრებს ინდივიდსა და სახელმწიფოს შორის. თუ 2012 წლამდე საქართველოს იურიდიული სისტემის ნაკლოვანებებზე საუბრობდნენ, როგორცაა აღმასრულებელი ხელისუფლების შეუზღუდაობა, რომლის შედეგადაც გაიზარდა პატიმართა, ადმინისტრაციული და წვრილმანი დამნაშავეების რაოდენობა; საპროცესო გარიგებები კი ექსპერტების მიერ აღიქმება

როგორც დამატებითი შემოსავლის წყარო. დღეს ეს სიტუაცია გაუმჯობესდა. ახალი ხელისუფლების პირობებში, სასამართლო გახდა მეტ-ნაკლებად დამოუკიდებელი. განხორციელდა არაერთი საკანონმდებლო ცვლილება, რომლებიც უზრუნველყოფენ სასამართლო პროცესებში ხელისუფლების შტოების ჩაურევლობას.

მნიშვნელოვანი ინდიკატორია მედიისა და პოლიტიკური მოსახრებების გამოხატვის თავისუფლება. საქართველოს კანონმდებლობით უზრუნველყოფილია ინფორმაციის თავისუფლება, თუმცა მისი შესრულება არ არის გარანტირებული. წლების განმავლობაში საქართველო სამხრეთ კავკასიის ქვეყნებისგან მედიის თავისუფლებით გამოირჩეოდა, მაგრამ სიტუაცია მკვეთრად შეიცვალა 2007–2008 წლებში, როდესაც დაიხურა „ოპოზიციურად განწყობილი“ ტელეარხები, კრიტიკული აზრი მიიხნეოდა ქვეყნის დაღალტად, არსებული სიტუაციიდან გამომდინარე მოქმედი ტელევიზიები მიმართავდნენ თვითცენზურას, რაც საბოლოო ჯამში აისახებოდა სიტყვის თავისუფლების ხარისხზეც. ტელევიზიების ის ნაწილი, რომლებიც საქართველოს მასშტაბით მაუწყებლობდნენ, ღიად უჭერდნენ მხარს ხელისუფლებას. ამას გარდა, შეზღუდული იყო აზრისა და გამოხატვის თავისუფლება, მოქალაქეებს არ შეეძლოთ საკუთარი პოლიტიკური შეხედულებების და განწყობების თავისუფლად გამოხატვა. იმ წლების საზოგადოებრივი აზრის გამოკითხვის შედეგები მოწმობს, რომ ბევრი რესპონდენტი, რომლებიც მთავრობის მოწინააღმდეგენი იყვნენ, უარს ამბობდნენ გამოკითხვაში მონაწილეობაზე, ან ცდილობდნენ დაეფარათ საკუთარი პოლიტიკური შეხედულებები.

ბოლო 2 წლის მანძილზე სიტუაცია მკვეთრად შეიცვალა სიტყვის თავისუფლების კუთხით და მედიის საშუალებების დამოუკიდებლობის ხარისხით. აღარ ხდება მედიის კონტროლი და ცენზურა. მაგრამ აქვე მეორე პრობლემა წამოიჭრა. თუ 2003–2012 წლებში აქტიურად ხდებოდა მმართველი ორგანოების საქმიანობის გაქუშება დადებითი კუთხით, რასაც ხშირად პროპაგანდისტული ხასიათი ჰქონდა; დღეს ხელისუფლება კომუნიკაციის საშუალებებს არ იყენებს და მოქალაქეები ხშირად ინფორმაციულ შიმშილს განიცდიან ხელისუფლების მიერ ჩატარებული სამუშაოების შესახებ. თუ, მანამდე მმართველი ძალა საინფორმაციო საშუალებებს თავისი საქმიანობის PR-თვის იყენებდა, დღევანდელი ხელისუფლება

არ აწარმოებს კომუნიკაციურ პროცესს მოქალაქეებთან. ორივე შემთხვევაში დაშვებული შეცდომებით მხოლოდ სახელმწიფო ზარალდება, რადგან ფერხდება ქვეყნის დემოკრატიზაციის პროცესი.

დასკვნა

დემოკრატია ევროპული ფენომენია და სხვა კულტურულ კონტექსტში მისი გამოყენების შესახებ განსხვავებული მოსაზრებები არსებობს. ერთ-ერთი მიმართულების მიხედვით, თუ ქვეყანას სურს გაითავისოს ევროპული გამოცდილება უნდა „ისწავლოს“ დემოკრატია, რომლის საფუძველზეც შექმნის სახელმწიფო მმართველობის საკუთარ სისტემას. მეორე მიმართულების მიხედვით, დემოკრატიის დასწავლა შეუძლებელია შესაბამისი განვითარების გარეშე, რაც დასავლურმა დემოკრატიათა გაიარა. ქართულ კულტურაში დემოკრატიის განვითარება რთულია, მაგრამ შესაძლებელი - ევოლუციური მიდგომების განხორციელების გზით, რაც საკმაოდ რთოს მოითხოვს.

ხანგრძლივი პოლიტიკური არასტაბილურობა, მუდმივი კონფლიქტი სხვადასხვა პოლიტიკურ ჯგუფებს შორის და საზოგადოებაში არსებული დაძაბულობა საქართველოში მიანიშნებს, რომ დემოკრატიზაციის პროცესი ქვეყანაში ჯერ არ დასრულებულა და საფრთხე იმისა, რომ დემოკრატიზაცია წარმატებით არ დასრულდება საფუძველს მოკლებული არ ჩანს.

დემოკრატიული ჩვევების არ ქონამ, დემოკრატების ნაკლებობამ გაართულა დემოკრატიზაციის პროცესი საქართველოში, რაც ჩვენი უახლოესი წარსულის შედეგად შეგვიძლია მივიჩნიოთ. საბჭოთა კავშირში ცხოვრებამ შეცვალა ადამიანების დამოკიდებულება და ხედვა: მათი წარმატება, მათი მდგომარეობა საზოგადოებაში მთლიანად სახელმწიფოს მიერ რეგულირდებოდა. შედეგად მივიღეთ ის, რომ საზოგადოების თვისებები რომლებიც მორგებული იყო საბჭოთა სისტემაზე შეუსაბამო და გამოუსადეგარი აღმოჩნდა დემოკრატიული სისტემისთვის.

და ბოლოს, ქართველი საზოგადოებისთვის ახალი, დემოკრატიული სისტემის ფუნქციონირება დამოკიდებულია საზოგადოების წევრებს შორის ურთიერთთანამშრომლობაზე, ურთიერთნდობაზე, მათ მისწრაფებებსა და ფასეულობებზე. დღესდღეობით, ქვეყნის განვითარების პრობლემებზე მსჯელობისას აქცენტი ძირითადად გადატანილია

ცვლილებებსა და გარდაქმნებზე, მაგრამ ნაკლები ყურადღება ეთმობა იმას, თუ რამდენად არის ამისთვის საზოგადოება მომზადებული. მაშინ როცა ამ პროცესის წარმატებით განხორციელება დამოკიდებულია იმაზე თუ რამდენად ადვილად მოხდება ამ ცვლილების აღიარება და გათავისება საზოგადოების სოციალური ურთიერთობის რთული ქსელის მიერ.

შედეგებს თუ არა საქართველო მოქმედი დემოკრატიის ჩამოყალიბებას, ეს მთლიანად საზოგადოებაზეა დამოკიდებული.

ლიტერატურა

References:

1. JorJoliani g., berekaSvili T., musxeliSvili m. demokratizacia, Tbilisi, 2001.
2. Popper K. The Open Society and Its Enemies“ (London: Routledge & K. Paul) 1966.
3. Түрен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Из-во - Научный мир, Москва1998 .
4. Rustow D. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model (Comparative Politics 2, pp. 337-362) - http://dcpis.upf.edu/~raimundo-viejo/docencia/pehe/pdfstransiciones/Rustow_1970.pdf
5. Пай Л. Незападный политический процесс. http://haritonova.professorjournal.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=24727&folderId=67709&name=DLFE-2835.pdf – 25.06.2014;
6. https://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf
7. <https://freedomhouse.org/reports#.VW2Jec-qqkp>
8. rexviaSvili i., qoCoraZe o. demokratia. Tbilisi 2011..
9. Kochoradze O., Kereselidze N. Salus Populi Suprema Lex Esto: Democracy and Elections. samecniero Jurnalı xelisufleba da sazogadoeba (istoria, Teoria, praqtika). Tbilisi 2012,N3(23), gv. 5-15.
10. qoCoraZe o., cirekiZe e. sociokulturuli analizi SedarebiT politikaSi. samecniero Jurnalı xelisufleba da sazogadoeba (istoria, Teoria, praqtika). Tbilisi 2013,N2(26) tomi I. gv.5-15.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. изд. “ГУ ВШ”, 2000;
12. <http://socium.ge/downloads/politikurisociologia/biurokratia-demokratia-da-ghia-sazogadoeba.pdf> - 25.06.2014.

Zhuzhu Tabagari
Establishing Democracy in Georgia

Summary

The term "democracy" implied policy changes that would leads to democratic rule. If democracy is the final form of the cycle of political transformation, democratization is considered as a way which will lead to the desired result.

Currently, the discussion of the problems of the state development focused mainly on the changes, but a little attention is paid to the level of society's readiness for these transformations.

Whether or not our country develops democracy, is depended on society.

Keywords: Democracy, democratization, state, government, society, political process, democratic system.

Reviewer: Professor Tinatin Iashvili, Georgian technical universit

Жужу Табагари
Становление демократии в Грузии

Резюме

Понятие "демократия" подразумевает политические изменения, которые приведут к демократическому правлению. Если демократия является окончательной формы политического цикла трансформации, то демократизация рассматривается как путь или средство, которая приведет к желаемому результату.

В настоящее время при обсуждении проблем развития государства акцент в основном перенесен на изменения и трансформацию, но мало внимание уделяется на уровень подготовки общества к этим изменениям.

Сумеет ли наша страна развить демократию, зависит от общества.

Ключевые слова: Демократия, демократизация, государство, правительство, общество, политический процесс, демократическая система

Рецензент: Профессор Тинатин Яшвили, Грузинский технический университет

УДК – 130.3:355

Александр Гегечкори, Сергей Семенов
НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ БОРЬБА КАК МЕТОД
ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В статье проанализированы основные положения теории и практики философии ненасилия. Обоснована необходимость и возможность применения ненасильственной политической борьбы в демократическом обществе.

***Ключевые слова:** ненасилие, ненасильственная политика, ненасильственная борьба, власть, оппозиция*

В последнее время политологи все чаще обращаются к теме ненасильственной политики. В научных и политических кругах издавна бытуют две основные точки зрения относительно политического насилия и его альтернативы. Первая отстаивает необходимость насилия, доказывает неразрывную связь политики с насилием, которое якобы является средством, пригодным для достижения благих целей. Сторонники второй точки зрения стоят на том, что насилие само по себе есть зло, даже если оно используется в благородных целях, что любую политическую проблему, можно разрешить ненасильственным путем. Как свидетельствует история, всегда определенная часть людей, групп единомышленников, общественных движений отвергала насилие в политике по этическим, моральным или религиозным мотивам.

Авторы данной статьи убеждены, что в реальной общественной жизни, если рассматривать политический феномен в его целостности, ненасильственная политика обычно тесно переплетается с насилием, в том числе и с вынужденными репрессиями. Последние необходимы, например, государству для защиты общества от враждебных нападков, от преступных элементов и прочего. Правда, нельзя не согласиться с мнением тех обществоведов и политиков, которые утверждают, что включение насилия в позитивный контекст общественных отношений возможно только в отдельных, в исключительных случаях, в строго ограниченных целях и контролируемых дозах.

Остается неоспоримым фактом, что ненасильственные действия получили и получают в мире «широкую прописку», вытесняют насилие во многих сферах политической деятельности. Они находят яркое проявление при отстаивании определенными слоями населения тех или иных стран своих конституционных прав, в ведущейся борьбе

за экономические и социальные преобразования, за гражданские свободы и демократизацию, в национально-освободительном движении, в борьбе против диктатур, геноцида, в антивоенных акциях. Да и опыт «цветных» революций подтверждает, что одержать победу над правящим режимом можно без крови, не прибегая к силовым приемам, путем общественного морального давления на власть.

По подсчетам американского философа, специалиста в области истории и социологии ненасилия Д. Шарпа ненасильственная борьба в политической сфере включает около 198 форм и методов [5].

Трудно понять содержание и назначение ненасильственной практической политики, не ознакомившись хотя бы в общих чертах с основными положениями философии ненасилия, которая ни при каких обстоятельствах не приемлет полезности, необходимости и законности насилия.

Творцами философии ненасильственного сопротивления можно считать Г.Д. Торо (1817-1862 гг.), М.К. Ганди (1869-1948 гг.), Л.Н. Толстого (1828-1910 гг.), М.Л. Кинга (1929-1968 гг.) и других мыслителей и общественных деятелей.

Так, американский философ и писатель Г.Д. Торо первым дал моральное обоснование ненасильственной революции, предложил серию действенных мирных общественных акций в ходе её осуществления.

Философия гандизма (получившая название по имени её основоположника М.К. Ганди) исходит из идеи божественной реальности, отождествляемой с истиной, а достичь истины согласно этому учению возможно лишь путём морального самоусовершенствования. Источником же последнего служат «закон любви» и «закон страдания».

Разработанная Ганди и принятая его последователями тактика ненасильственной борьбы за независимость получила название сатьяграхи (буквально – упорство в истине). Она выражалась в двух формах: несотрудничества и неповиновения.

Несотрудничество заключалось в отказе от титулов, пожалованных англичанами местным жителям, бойкоте правительственных учреждений, организации мирных демонстраций. Гражданское неповиновение сводилось к нарушению отдельных законов колониальных властей, к проведению политических забастовок, харталов (прекращению всякой деловой активности) и даже к отказу от уплаты государственных налогов. Для тактики гандизма характерным было стремление разрешить отдельные конфликты с английскими войсками, а также социальные

противоречия путём переговоров и соглашений на основе взаимных уступок.

Разработкой теории непротивления злу насилием в свое время предметно занимался великий русский писатель Л.Н. Толстой. Он мечтал о таком строе жизни, «при котором царствующие теперь раздоры, обманы и насилие будут заменены свободным согласием, правдой и братской любовью людей между собой» [4].

Особый интерес представляют теоретические воззрения относительно ненасилия идейного вдохновителя и практического организатора борьбы американских чернокожих за гражданские права Мартина Лютера Кинга. Его перу принадлежит характеристика основных особенностей, на которых зиждется теоретическая система ненасилия.

Первая особенность сводится М.Л. Кингом к тому, что даже ненасильственное сопротивление – это все-таки сопротивление, которое не имеет ничего общего с пассивностью. Оно, по мнению исследователя, является методом физической пассивности и одновременно мощной духовной активности. Это не пассивное непротивление злу, а активное ненасильственное сопротивление злу.

Вторым важным моментом при характеристике ненасилия является то, что с его помощью не стремятся победить или унижить противника, а пытаются завоевать его дружбу и понимание, через пробуждения морального стыда у противника. Последствия ненасилия заключаются в создании общности, тогда как последствием насилия является трагическая горечь.

Третья особенность - атака в ненасильственной борьбе направлена против сил зла в большей степени, чем против тех людей, которым пришлось творить это зло. Именно зло стремится победить участника ненасильственного сопротивления, а не людей, ставших жертвами этого зла.

Четвертое это желание принимать страдания без возмездия – принимать удары противника, не отвечая на них.

Пятый пункт, определяющий ненасильственное сопротивление, базируется на том, что с его помощью можно избежать не только внешнего физического насилия, но и внутреннего насилия духа. Борец за ненасилие отказывается не только стрелять в противника, но и ненавидеть его. Центром ненасилия является принцип любви.

Шестой основной характеристикой философии ненасильственного сопротивления служит понимание того, что на стороне справедливости находится весь мир. Поэтому тот, кто верит в ненасилие – глубоко верит в будущее, заключает М.Л. Кинг [2].

Выделим и вполне «земные» корни ненасилия в политике. Так, существенным условием распространения ненасильственной политики является развитая демократия, истинное народовластие, широкое включение «простых людей» в политические процессы. При наличии этих компонентов общество, как правило, активно продвигается к более высокому уровню развития, в нем обеспечиваются личные и политические свободы, гражданский контроль, социальная и экономическая справедливость и т.п.

В структуре базовых элементов, упреждающих или, наоборот, порождающих насилие, важное место занимают количественные и качественные параметры социально-экономического развития страны, уровень жизни ее населения. Известно, что бедность в больших масштабах является всегда фактором нестабильности, условием для возможного противостояния власти и граждан, которое может перерасти в силовое столкновение сторон.

В виде социальной основы ненасильственных действий в политике выступает также ментальная особенность нации, в частности отсутствие в ней воинственного духа, каких-либо глубоко укорененных претензий к правящей элите, к согражданам, соседям, уровень цивилизованности, общей, в том числе и политической, культуры. Немаловажным моментом является и овладение мастерством политической этики, «этики ответственности» (по М. Веберу) всеми правителями и правительствами, лидерами различных партий и общественных движений, профессиональными политиками.

Позитивную роль в осуществлении ненасильственной политики играет идеологический фактор, то есть постоянное внесение в массовое сознание «золотых правил» нравственности, наложение запрета на пропаганду насилия и жестокости в обществе.

Наконец, действенным условием, которое может оказать сильное влияние на снижение насильственного прессы является всеобщий отказ от стремления к технологическому устройству мира. Минимизировать насилие возможно тогда, когда человечество уйдёт от сложившихся стереотипов создания развитой постиндустриальной или (по определению В.С. Степина) «техногенной» цивилизации и перейдет к гуманистическому видению устройства миропорядка. Большинство приверженцев «традиционной» цивилизации считают, что новый способ жизни в этом мире обязательно будет включать в себя и стратегию ненасилия.

И ещё один актуальный практический вопрос – основы построения взаимоотношений между властью и оппозицией.

Никакая власть не является абсолютно правомочной и заслуживающей полного общественного доверия. Это аксиома. Поэтому властные структуры призваны воспринимать политическую оппозицию как естественную норму, как обязательное явление, постоянно внимать ее конструктивным советам, по-деловому реагировать на критику. Государство должно иметь закреплённую в законном порядке четкую программу, соответствующую стратегию и тактику деятельности с инакомыслящими. Наверное, не является случайностью практика многих западных государств, которые позволяют себе роскошь холить и лелеять оппозицию. Кое-где даже берут последнюю на «государственное довольствие», на свое содержание.

Еще накануне распада СССР, во время так называемой перестройки в периодической печати, научных изданиях широко дискутировалась проблема относительно того, как должна вести себя государственная власть по отношению к зарождающейся в социалистической стране политической оппозиции. Авторам данной статьи импонирует поучительный вывод, сделанный тогда доктором философских наук В. Макаренко. Суть его в следующем. Любые жесткие ограничения политической оппозиции со стороны государства, отмечал ученый, усиливают её моральные основания и сталкивают на позиции радикализма все более широкие социальные слои. Невозможен здесь и абсолютный либерализм, поскольку он создает чувство бессилия власти и способствует вербовке в ряды оппозиции индивидов, для которых ничего не значат идеологические мотивы деятельности – они просто примыкают к более сильной стороне [3].

Важным условием политического долгожительства правителей и правительств является терпимое, толерантное отношение ко всем проявлениям политической дифференциации, умение преодолевать привычный «синдром врага» к любому оппоненту.

Пример добропорядочного отношения к оппозиции призван подавать Президент страны, который является не только гарантом Конституции, но и своеобразным арбитром среди игроков на политическом поле.

В демократической стране каждый должен быть уверен, что его принадлежность к оппозиции не вызовет никаких осложнений в личной жизни и профессиональной деятельности, в целом не сделает представителей оппозиции персонами «нон грата». Нельзя не согласиться с предложениями гарантировать возможностей беспрепятственного выезда из страны, неуютно чувствующих себя в

«родных стенах», обиженных представителей оппозиции, амбициозных, тщеславных и прочих оппозиционеров и аналогичного их возвращения, когда им это угодно и удобно, на Родину.

Это, так сказать, одна сторона медали. Теперь обозначим некоторые правила поведения самой оппозиции, которые могут гарантировать ее «безопасную» и эффективную жизнедеятельность, а также относительный мир и покой в обществе.

Первый, принципиальный момент – оппозиционность не должна предусматривать насильственных действий с целью захвата государственной власти.

Классическая оппозиция обычно борется не против конкретных носителей власти, а против ее деятельности, законодательных инициатив, публичных заявлений и практических методов осуществления определенного социально-экономического или социально-политического проекта.

Сила любой оппозиции кроется в умении держать руку на пульсе общественного мнения, а соответственно в содержательности, народной привлекательности ее программных намерений. Завладение «сердцами и умами» широких народных масс – залог успеха оппозиционных сил на любом этапе борьбы за власть.

Для эффективной оппозиционной деятельности, всегда важную роль играет политическое, кадровое, финансовое и информационное обеспечение. Это означает, что оппозиции, ее лидерам необходимо иметь определенный политический вес в обществе, политический, организационный, идеологический и тому подобный профессионализм руководящего и «аппаратного» состава, финансовые ресурсы и возможности доступа к средствам массовой информации. Что касается кадров, то желательно, чтобы среди руководителей и активистов было как можно больше людей с чувством гражданского долга и благородными побуждениями. Обязательным правилом для оппозиции является организация ее деятельности строго в правовом поле, в рамках законов.

Здравомыслящая и рационально действующая оппозиция никогда не делает резких радикальных шагов в какую бы то ни было сторону, в частности не игнорирует, не отменяет компромиссы, не строит свои отношения по модели «враг или друг» (у неё есть только оппоненты или партнеры), не прибегает к методам, которые могут дестабилизировать ситуацию в стране или оказывают жесткое психологическое давление на общественное сознание.

Обычно оппозиция активизирует свою деятельность в период выборов органов власти и «первых» должностных лиц в государстве и

на региональном уровне. При любом их исходе нельзя делить на победителей и побежденных рядовых избирателей. Электоральная разногласица, если на ней после выборов акцентировать внимание, таит большую опасность раскола общества по социально-экономическим, политическим, идеологическим и иным мотивам.

Цивилизованная оппозиция всегда должна иметь мужество признавать свои ошибки и безболезненно переносить поражения в политической борьбе. Тактика незамедлительного реванша за упущенную или не достигнутую победу может привести к затяжной непримиримой борьбе «стенки на стенку». В случае взятия оппозицией власти очень важно сохранить мир и согласие в обществе, обеспечить преемственность по многим направлениям развития государства и общества. Ведь всякое «разрушение до основания» вызывает у людей нездоровую реакцию, рождает в лучшем случае, обратную оппозиционность.

Дальновидная оппозиция, придя во властные коридоры, для завоевания доверия среди оппонированного ей меньшинства, создания в общественном сознании стереотипа гуманной власти, лояльного правительства нередко делится частью «министерских портфелей» с оппонентами, делает им уступки по другим вопросам кадровой политики, организует проведение общественных форумов согласия и примирения, избегает любых форм мести, сведения счетов с неугодными и т.п.

Подведем некоторые итоги и сделаем соответствующие выводы.

Краеугольным камнем философии ненасилия является идея ненасильственного сопротивления злу, которое под воздействием добра имеет способность к саморазрушению, самоуничтожению. Такая философия предполагает уважительное отношение к любому человеку, группе людей, общности, даже если они выступали или выступают в роли носителей зла. Ненасильственная политика – не утопия, а реальность.

Ненасилие, как общественно-политическое течение, имеет свою конкретную цель (достижение мира, добра, социальной справедливости и т.п.), технологию практических действий, определённый опыт их осуществления, сторонников на всех континентах. И последнее. Любая политика, в которой превалирует диктат, угрозы, шантаж и репрессии, бесперспективна. Она не имеет будущего.

**Литература
References:**

1. Горлач М.И. Вибране. У 3-х т. Т. 2. Світ повсякденності. – Х.: Факт, 2003.
2. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию / Этическая мысль: Науч. – публицист. чтения, 1991. Общ. ред. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.
3. Макаренко В.П. Кризис власти и политическая оппозиция / Государство и право. – 1990. – №11.
4. Петров Г.И. Отлучение Л.Н. Толстого от церкви. – М.: Знание, 1978.
5. Шарп Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов / Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения, 1991. Общ. ред. А.А. Гусейнова. – М.: Республика, 1992.

Рецензент: Профессор Мария Култаева, доктор философских наук, заведующая кафедры философии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.

ალექსანდრე გეგეჭკორი, სერგეი სემიონოვი
არაძალადობრივი ბრძოლა, როგორც პოლიტიკური
კონფლიქტების დაძლევის მეთოდი

რეზიუმე

სტატიაში განალიზებულია არაძალადობრივი ფილოსოფიის თეორიისა და პრაქტიკის ძირითადი დებულებები. დასაბუთებულია დემოკრატიულ საზოგადოებაში არაძალადობრივი პოლიტიკური ბრძოლის გამყენების აუცილებლობა და შესაძლებლობა.

საკვანძო სიტყვები: არაძალადობა, არაძალადობრივი პოლიტიკა, არაძალადობრივი ბრძოლა, ხელისუფლება, ოპოზიცია.

რეცენზენტი: პროფესორი მარინა კუტლაევა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, გ.სკოვოროდას სახელობის ხარკოვის ეროვნული პედაგოგიური უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Alexander Gegechkori, Sergey Semenov
NON-VIOLENT STRUGGLE AS THE METHOD TO OVERCOME
POLITICAL CONFLICTS

Summary

The principal points of the theory and practice of the philosophy of nonviolence have been analyzed in the article. The necessity and possibility to apply the non-violent political struggle to the democratic society have been grounded.

Keywords: nonviolence, non-violent policy, non-violent struggle, power, opposition

Reviewer: Professor Maria Kultaeva, Ph.D, Chief of the Chair of Philosophy, Kharkov National Pedagogical University after H.S. Skovoroda

УДК: 167/168

Олег Шепетяк**Роль теоретических размышлений в научном открытии**

В статье проведен анализ соотношения теории и опыта в современной науке, показано философские фундаменты средневековой и современной научных парадигм, значение учений Платона и Аристотеля в формировании научной картины мира. Также используются примеры с истории физики и астрономии, которые делают соотношение теории и опыта более наглядным.

Ключевые слова: наука, познание, теория, опыт, Платон, Аристотель, Койре.

Теория и эмпирическое наблюдения – это два главных источника научных знаний, отношения которых характеризуются постоянной борьбой. Кто из них главный? Теория рождает опыт, или опыт формирует теорию? – вопросы, ответы на которые ищут ученые, занимающиеся теорией познания и философией науки. Эти вопросы разделяют специалистов указанных областей знания на два больших и враждующих табора. Рост значения и богатства результатов исследований философии науки в XX веке дали колоссальные плоды. Сущность науки раскрыта многогранно и, кажется, что практически не осталось чего-то, что не удостоилось внимания исследователей. В течение минувшего столетия интенсивность чередования доминирующих теорий науки было настолько высокой, как никогда. От неопозитивизма Венского кружка до критического рационализма Карла Поппера, от исторической концепции изменения научных парадигм Томаса Куна до методического анархизма Поля Фейерабенда... Все это – вехи теории науки, разросшиеся в разные стороны, и исследовавшие многогранность феномена науки. Как и каждый предмет философского изучения, исследования науки не могут остановиться, так как она не может быть изученной до конца. И все же нам повезло больше, чем нашим предшественникам, жившим в прошлом веке. В нашем распоряжении все те необъятные результаты их научной деятельности, на которую мы сегодня можем опираться. Бесспорным остается факт, что перед нами еще широкое поле деятельности. Наши предшественники, глубоко изучая природу науки, обратили свое внимание главным образом на естествознание. Современная теория науки зиждется на данных с истории физики и химии. Лишь некоторые ученые обращали внимание на другие

области знаний, как это сделал, к примеру, Людвик Флек [3], анализирующий природу науки на примере медицины. Сегодня, как и в прошлые века, актуальным вопросом в теории науки остается проблема соотношения теории и опыта. Попробуем в этом исследовании проанализировать этот вопрос, основывая наши размышления на данных с истории науки и теориях наших великих предшественников.

Общепринятым в истории науки и вообще цивилизации считается мнение, что современная наука родилась в эпоху Возрождения. Это убеждение не вызывает особой дискуссии, так как Ренессанс действительно кардинально изменил мир, формируя платформу для возникновения науки. Что же именно произошло в то время, и почему именно оно стало началом научно-технической революции, давшей впоследствии миру космический корабль и ядерную реакцию, лечения доселе смертельных болезней и возможность мгновенной коммуникации на больших расстояниях? Сущность эпохи Возрождения раскрывается уже в самом названии. В то время что-то возрождалось. Но что именно? Принято считать, что возрождалась античная культура. Так, по крайней мере, желали представить свою деятельность творцы Ренессанса. Сегодня принимать такое размытое суждение как истинное нет оснований. В культуре Возрождения античный идеал действительно занимал доминирующее положение. Но в философии дела обстояли намного сложнее. Предшествующее Ренессансу, позднее Средневековье основывало свою философию на Аристотеле. Без него не било бы ни схоластики, ни светил средневековой мысли Фомы Аквинского, Иоанна Дунса Скота и других. Возрождать можно только то, что умерло или забыто. Античность в средневековой мысли не забывалась. Более того: средневековая философия зиждилась на античном гении Аристотеле. Из этого следует, что мыслители Ренессанса возрождали не просто Античность, а те доктрины античной философии, оппонировавшие Аристотелю, который по убеждению Фрэнсиса Бекона "своею диалектикой испортил естественную философию" [1, 47]. В этом контексте взгляд исследователя притягивает количественные показатели цитирования трудов Платона, а также учреждение новых учебных заведений, которые получали название Академии, чем пытались свидетельствовать о том, что влияние философии Платона на культуру эпохи Возрождения трудно переоценить. Бесспорно, Платон Античности не тождественен Платону Ренессанса, как и античный Аристотель не совпадает со средневековым Аристотелем.

В предлагаемом исследовании нас интересует роль Платона не во всех сегментах ренессансной цивилизации, а намного уже: это роль в теории познания, поскольку мы убеждены в том, что значение теоретического мышления в современной науке обусловлено влиянием ренессансных интерпретаций платоновской философии. В этом заключении мы полностью согласны с суждениями выдающегося исследователя истории и теории науки, рожденного в Тбилиси и проживавшего в Париже, Александра Койре, который небезосновательно называл эпоху Возрождения "реваншем Платона" [14, 19]. Койре считал, что "согласно Галилею, новая наука есть экспериментальным доказательством платонизма" [6, 175], а также, что "для Галилея платоновская космогония не есть обычным мифом, как это присутствует в "Тимее"; для него это возможная – если не сказать "действительная" – история" [7, 265]. Для выяснения значения Платона нам понадобится припомнить некоторые аспекты его философии. Платон считал, что материальный мир сотворен по модели, заложенной в мире идей. Как и каждая вещь, которая существует в мире, обязана своим существованием какому-то плану, проекту, или идеи, как ни один дом не возник без архитекторского проекта, как ни один стол или шкаф не появился без идеи, которая сформировалась в уме мастера, так и материальный мир, будучи большой вещью, должен иметь свой план. Этот план заложен в мире идей, то есть чистых сущностей. Идеи воплощаются в материи, создавая все многообразия материального мира. Но это воплощение происходит опосредствовано. Если нам известно, что квадрат определяется наличием четырех равных попарно параллельных сторон и четырех прямых углов, то этого знания еще недостаточно, чтобы, при наличии соответствующего материала, изготовить квадратный предмет. Для этого нам понадобится еще информация о его размерах. Это значит, что между чистой сущностью и ее материальным воплощением должно находиться число, значение которого в философии Платона обуславливалось влиянием на него Пифагора. Человеческая душа, пребывая в мире идей до своего заключения в теле, имела возможность непосредственно созерцать идеи. На этом основании она знала чистые сущности вещей еще до возникновения самых вещей. Очутившись в теле, то есть в материальной темнице человеческого духовного начала, душа забыла то чистое и совершенное знание, которое она получила в процессе созерцания идей. Теперь перед ней только материальные вещи, которые надо заново познавать. Платон создал интересное объяснение того, как именно человеческий разум познает вещи: воспринимая их, в душе

возникают воспоминания тех идей, по образцу которых они созданы и которые душа видела в мире идей. Таким образом, без опыта (чувственного восприятия вещей) разум не способен вспомнить познанное в преэзистенции, но сам опыт не составляет источник знания. Они уже заложены в разуме вследствие познавательной деятельности души в мире идей. Опыт исполняет только вспомогательную функцию в процессе вспоминания. Поэтому Платон – чистый рационалист, считающий, что источником знания есть разум, а не опыт. Подытоживая сказанное, отметим три черты философии Платона, которые отличаются особой важностью для понимания ее роли в современной науке, а именно: 1) источником знания есть идеи, которые разум созерцал до встречи с опытом, поэтому теория (от греческого "θεωρία" – созерцание) важнее опыта; 2) воплощение идей осуществляется посредством математических категорий, поэтому математика должна занять неотъемлемый пьедестал в познании; 3) опыт необходим в процессе познания, но не для самого познания, а для вспоминания уже познанного.

Три указанные черты философии Платона определили современную науку. Они стали для нее тремя китами, на которых покоится мировоззрение человека Ренессанса, Нового времени и наших дней. Попробуем теперь на нескольких примерах из истории науки проследить, что же изменилось в науке в эпоху Ренессанса. Одной из первых проблем, которая беспокоила научную среду Ренессанса и Нового времени, был вопрос о природе движения. Именно эта проблема впоследствии положила начало создания классической механики. Но она не была исключена из внимания также и средневековых ученых. Более того: по убеждению исследовательницы науки Ренессанса Аннелизе Майер, феномен движения был "исходным и центральным пунктом схоластической физики" [10, 10]. Вот только объяснение этого феномена в средневековой физике и современном естествознании полностью отличаются между собой. Заложенное Аристотелем [13, кн. 7] понимание природы движения, основывалось на том, что внешняя сила, действующая на предмет, порождает движение. Такая интерпретация возникала из специфической установки, а именно из убеждения, что естественным состоянием вещи есть неподвижность, а также из непосредственного опыта: Аристотель невооруженным глазом видел, что когда он пальцем толкнет какую-то вещь, тогда она начинает движение, которое в скором времени остановится. Классическая механика Галилея, Ньютона и других ученых Возрождения и Нового времени интерпретировала феномен движения

по-другому: движение есть естественное состояние вещи. Если вещь поместить в идеальное пространство, то есть такое пространство, в котором не действуют никакие силы природы (ни трение, ни гравитации), тогда в таком пространстве вещь будет двигаться вечно, не меняя скорости и направления. Если же на вещь подействует какая-то сила извне, тогда могут измениться ее скорость и направление. Две представленные модели движения не только противоположны; они базируются на противоположных философских основаниях, обуславливаемых две разные эпистемологии. Наука Аристотеля – это описание того, что видит человеческий глаз. Наука Нового времени – это доминирование теории над опытом. Как для Платона мир идей важнее и интереснее материального мира, так и в современной науке теория важнее данных чувственного опыта. Новое понимание движения возможно только благодаря постулированию понятия идеального пространства. Без него нельзя было построить новую науку о движении. Что такое идеальное пространство? Его не существует в мире. Оно не воспримется чувствами. Его просто нет. Это – всего лишь фантазии, рожденные в уме ученых. Но эти фантазии – не сказка. Они не только имеют право на существование, но и являются причиной развития современной науки. Как и знание Платона, так и научные теории рождаются в уме ученого, а не из опыта. В этом духе Эйнштейн и Инфельд размышляли об одном из великих ньютоновских открытий, писали: "Закон инерции невозможно вывести непосредственно с эксперимента, а только из спекулятивного мышления, связанного с наблюдением. Этот идеализированный эксперимент никогда нельзя актуализировать, хотя он ведет к глубокому пониманию действительных экспериментов" [2, 8]. В этом самом контексте следует понимать заявление Эрнста Маха, который требовал пересмотра классической механики, так как она, по его убеждению, бессодержательна, поскольку основывается не на опыте [9, 213-214].

Рассмотрим несколько примеров с истории астрономии. Стараниями Николая Коперника картина мира изменилась. Теперь Солнце оказалось в центре, а вокруг него вращались шесть планет: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн. На этом знание о небесных телах Солнечной системы кончались. Нужны были века, чтобы расширить нашу звездную систему. Открытия новых планет началось с Урана. Именно ему суждено было расшатать доселе символическую семерку (Солнце плюс шесть планет). Сегодня открытие Урана датируется 1781 годом, а ее первооткрывателем именуется Уильям Гершель. На самом деле история Урана намного

сложнее. На основании законов Ньютона кенигсбергский ученый Иммануил Кант, ставший позже выдающимся философом, рассчитал, что орбита Сатурна рисует эллипс, который не соответствует известным предписаниям физики. На этом основании Кант пришел к заключению, что должна существовать еще одна планета, гравитация которой действует на Сатурн и провоцирует отклонение орбиты последнего. Об этом Кант написал в 1755 году [4, 55]. Через 26 лет астроном Гершель зафиксировал планету, о которой писал Кант. Она была названа Ураном. В этой истории особого внимания заслуживают два момента. Во-первых, кто из двух упомянутых ученых в действительности заслуживает венчаться славой первооткрывателя Урана: Кант, который первым указал, что такая планета существует и дал кое-какие предложения для расчетов ее размеров и места нахождения, или Гершель, который ее впервые увидел, но уже и до того знал, что она существует? В истории науки утвердилась традиция считать открывателем явления того ученого, который его впервые эмпирически зафиксировал. Возможно, когда-то парадигма научной истории изменится, и последующие поколения по достоинству оценят тех, кто силой собственной мысли сумели увидеть то, чего до них никто не видел глазами. Во-вторых, реакция Канта очень красноречива. Заметив, что действительная орбита Сатурна не соответствует той, по которой планета должна была бы двигаться, согласно теории, перед Кантом стоял выбор: прийти к заключению об ошибочности теории, или искать недостающее звено среди фактов, из-за недостатка которого изувечивались данные опыта. Иными словами: ученый имел возможность искать проблему либо в теории, либо в опыте. Он ищет недостающее звено среди фактов, и даже словом не обмолвился и в мысли не допустил, что теории может быть ошибочной. Теория никогда не ошибается, как не ошибается Платонов мир идей. Если теория не согласуется с действительностью, то проблема всегда в материальном мире. Научная теория исполняет для ученого функцию очков, сквозь которые он видит мир. Без этих очков он вообще ничего не увидит; но с ними он всегда будет видеть мир в том свете, в котором они ему его раскрывают. Основатель критического рационализма Карл Поппер считал, что факты, которые не согласуются с теорией, способны ее фальсифицировать [11, 5]. Но уже основатель исторической концепции науки Томас Кун был убежден в том, что аномалии (именно так он называл факты, которые развенчивают парадигму), не способны уничтожить доминирующую теорию, пока не появится другая теория, способная заменить прежнюю [8, 65]. Иными словами: научное сообщество с горечью

согласится снять прежние очки только тогда, когда им будет предложено новые и лучшие.

Очень похожей была история открытия и других планет. После того, как Кант и Гершель открыли седьмую планету, возникал вопрос, почему бы в звездном небе не поискать еще планет и не сделать Солнечную систему еще больше. Импульсом для новых поисков опять стала теория Ньютона. Теперь орбита Урана упорствовала перед классической механикой. Об этом впервые заявил английский королевский астроном Джордж Эри в 1832 году, но никаких интересных выводов из этого не сделал. Заявления Эри стимулировали молодого ученого Джона-Кауча Адамса предположить о существовании восьмой планеты и сделать подсчеты ее размеров и массы. Но Эри не обратил внимания на исследования Адамса, а последний самостоятельно не имел возможности приступить к поиску эмпирических подтверждений его предположений. Независимо от Адамса Урбен Жан Жозеф Ле Верье провел свои расчеты, которые, как выяснилось, совпадали с Адамсовыми, и в 1845 году представил их Французской академии. Ле Верье отправился со своими расчетами в Берлин, где по его просьбе Иоганн Готфрид Галле направил исследовательское оборудование в ту точку космического пространства, куда указывал ему Ле Верье. И в результате "23 сентября 1846 года Галле открыл Нептун" [4, 311]. Так кого же из них – Адамса, Ле Верье или Галле – следует считать действительным открывателем Нептуна? История Нептуна в точности повторила историю Урана.

Та же история повторилась и в третий раз, но уже с Плутоном. Решением Международного астрономического союза от 24 августа 2006 года Плутон больше не считается планетой, так как он не доминирует на собственной орбите. Но все же, 76 лет он был планетой. Теоретические расчеты Плутона создал Персиваль Лоуэлл еще в 1906 году, назвав его "планетой X". С целью найти эмпирические доказательства ее существования, Лоуэлл на личные деньги построил обсерваторию в Аризоне. Его смерть, наступившая в 1919 году, на некоторое время приостановила поиски планеты X. Но в 1930 году работник Обсерватории Лоуэлла, Томбо впервые зафиксировал планету, получившую имя Плутон. Как и во всех других случаях, опыт не только следовал за теорией, но и был бы без нее невозможным. За много столетий до всей этой истории афинский философ учил своих учеников, что мир невозможен без идей, навсегда остающихся совершенно трансцендентными миру вещей, и все же реализовавшихся в нем.

Трудно не согласится с Уэбстером, который считал: "Архитектор, инженер водоснабжения, механик остаются в нашем восприятии людьми практичными. Это действительно так, но не возможно не заметить, что все они сначала получили теоретические знания, и лишь потом интегрировали их в практическую работу" [17, 39]. Доминирование теории над опытом составляет лишь одну из трех выше упомянутых черт влияния Платона на философию современности, хотя и наиболее существенную. Еще одной характеристикой современной науки, основывающейся на философии Платона, была математизация науки. Средневековый ученый не интересовался числом. Современный ученый постоянно что-то считает. В материальном мире нет ничего, что было бы невозможно посчитать. Этот аспект "реванша Платона", как его называл Койре, очень точно раскрывается в словах мыслителя эпохи Возрождения Николая Кузанского: "Святой Августин и за ним Боэций утверждали, что число, несомненно, было в мысли Творца Его главным примером для творения вещей" [15, 24], а также: "Бог пользовался при творении мира арифметикой, геометрией, музыкой и астрономией" [15, 106]. В чем суть математизации науки? Для Платона число – это средство актуализации идеи в мире, которому характерно оставаться трансцендентным миру вещей. Числа нет в мире вещей, но оно одновременно присутствует во всем. Мы можем чувственно воспринимать вещи в определенном количестве, но число этого количества мы познаем исключительно разумом. Математика является вневещественной сферой, которая, однако, определяет вещественность. Математизация науки – это еще один способ поднести науку сверх чувственного восприятия. Майкл Полани, анализируя астрономию после Коперника, видел в ней математический характер, который он считал отпечатком пифагорейства, которое, как историкам философии известно сегодня, оказало незаурядное влияние на Платона. Полани писал: "Возрождение Коперником астрономической теории было осмысленным возвратом к пифагорейской традиции две тысячи лет после Пифагора. Изучая право в Болонье, Коперник занимался с профессором астрономии Новарой, одним из ведущих платоников, который считал, что Вселенную нужно представлять как систему простых математических отношений" [16, 25].

Третьей чертой, которой философия Платона окрасила современную науку, является опыт. Восприятие материального мира для Платона необходимо, так как без опыта невозможно вспомнить увиденное в мире идей. Современная наука высоко ценит опыт, а

благодаря трудам марксистов, эмпириков и позитивистов многие из наших современников глубоко убеждены, что опыт – единственный источник знаний. К тому же, утверждая, что значение опыта в современной науке исключительно высокое, приверженцы этого убеждения высказывают мнение, что именно этим наука нашего времени превышает свою средневековую предшественницу. Справедливости ради припомним, что самый звонкий лозунг эмпиризма "Nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu" ("Ничего нет в интеллекте, чего ранее не было в чувствах") был провозглашен главным рупором Средневековья – Фомой Аквинским [12, q. 2 a. 3 arg. 19.]. Если мы внимательно и без идеологических предпосылок прочтем труды по естествознанию Аристотеля, Клавдия Птолемея, или их средневековых последователей, то мы не сможем не увидеть, что наука в их интерпретации представляла мир именно таким, каким человеческий глаз его видит. Если мы видим, что Солнце утром появляется на Востоке, на протяжении дня облетает небо над нашими головами и к вечеру исчезает на Западе, то в нас создается впечатление, что оно движется вокруг нас. Об этом и твердили приверженцы геоцентризма. Для того чтобы увидеть, что в действительности Земля вращается вокруг Солнца не достаточно зрения, исходящего из глаза. Здесь надо еще и другое зрение, которое рождается разумом. Как средневековая, так и современная наука использует опыт. Но он в обеих научных парадигмах разный: средневековая наука фиксировала то, что видит глаз, то есть использовала опыт, который можно назвать непосредственным опытом или опытом глаза; современная наука работает для утверждения теории, и использует опыт, который назовем теоретическим опытом, или опытом разума. Обе смотрят на мир, но первая непосредственно, а вторая пытается выйти из тесных рамок вещественности, вознестись за пределы предмета своего изучения, чтобы со стороны получше его рассмотреть.

Гениально сопоставил эти парадигмы мастер кисти и красок Рафаэль Санти, изобразив на фреске "Афинская школа" в Ватиканском палаце двух гигантов греческой мысли Платона, указывающего перстом в небо, и Аристотеля, перст которого обращен к земле. Они как бы приглашают посмотреть на вещественное бытие, только Аристотель – непосредственно, а второй – возносясь разумом во нематериальные сферы. Оба приглашения были приняты человечеством на разных этапах его истории. Нет смысла оспаривать тот факт, что современная наука на прикладном уровне дала человечеству намного больше технических благ, чем средневековая.

Легенда гласит, что Аристотель однажды воскликнул слова: "Amicus Plato, sed magis amica veritas". На чьей стороне не была бы истина, очевидным становится факт: наука зиждется на теоретически-философском фундаменте.

Литература:

References:

1. Bacon F. Große Erneuerung der Wissenschaften. – Berlin: Holzinger, 2013.
2. Einstein A., Infeld L. The Evolution of Physics. – New York: Simon & Schuster, 1966.
3. Fleck L. Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache. – Basel: Benno Schwabe & Co, 1935.
4. Franz J. Johann Gottfried Galle. // Astronomische Nachrichten. Band 185. – 1910.
5. Kant I. Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels oder Versuch von der Verfassung und dem mechanischen Ursprunge des ganzen Weltgebäudes nach Newtonischen Grundsätzen abgehandelt. – Königsberg, Leipzig: Petersen, 1755.
6. Koyré A. Galilée et Platon. // Koyré A. Les études d'histoire de la pensée stientifique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1966.
7. Koyré A. Newton, Galilée et Platon. // Koyré A. Études newtoniennes. – Paris: Gallimard, 1968.
8. Kuhn Th. S. Die Struktur wissenschaftlicher Revolutionen. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. – 239 S.
9. Mach E. Die Mechanik in ihrer Entwicklung. 2. Auf. – Leipzig, 1889.
10. Maier A. Die Vorläufer Galileis im 14. Jahrhundert. // Studien zur Naturphilosophie der Spätscholastik. – Roma, 1949.
11. Popper K. R. Vermutungen und Widerlegungen. Das Wachstum der wissenschaftlichen Erkenntnis. – Tübingen, 1997. – B. II, 627 S.
12. Thomas von Aquin. Über die Wahrheit (Quaestiones disputatae de veritate). / Übersetzt von Edith Stein. – Marix-Verlag, 2013. – 1056 S.
13. Aristoteles. Physik: Griechisch/Deutsch. – Books on Demand, 2009. – 244 S.
14. Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. / Пер. с французского А.Я. Ляткера; ред. А.П. Юшкевича. – Москва: Прогресс, 1985.

15. Николай Кузанский. Об ученом незнании. // Николай Кузанский. Избранные философские сочинения. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – С. 24.
16. Понани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии. / Пер. с англ. под ред. В.А. Лекторского и В.И. Аршинова. – Москва: Прогресс, 1985.
17. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Пер. с англ. М.В. Арапова и Н.В. Малыхиной, под ред. Е.Л. Вартановой. – Москва: Аспект-пресс, 2004.

Рецензент: Профессор Елена Александрова, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Киевского университета имени Бориса Гринченко.

ოლეგ შეპეტიაკი
თეორიული აზროვნების როლი სამეცნიერო აღმოჩენებში

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია თეორიისა და ცდის თანაფარდობა თანამედროვე მეცნიერებაში, ნაჩვენებია შუასაუკუნეებისა და თანამედროვე მეცნიერული პარადიგმების ფილოსოფიური საფუძვლები, პლატონისა და არისტოტელეს სწავლებების მნიშვნელობა მსოფლიოს სამეცნიერო სურათის ფორმირებაში. ასევე გამოყენებულია მაგალითები ფიზიკისა და ასტრონომიის ისტორიიდან, რომლებიც უფრო თვალსაჩინოს ხდის თეორიისა და ცდის თანაფარდობას.

საკვანძო სიტყვები: მეცნიერება, შემეცნება, თეორია, გამოცდილება, პლატონი, არისტოტელე, კოირე.

რეცენზენტი: პროფესორი ელენე ალექსანდროვა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, ბორის გრინჩენკოს სახელობის კიევის უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Oleh Shepetyak
The Role of Theoretical Thoughts in Scientific Discovery

Summary

The article focuses on the relation between theory and experiment in modern science, philosophical foundations of the medieval and modern scientific paradigms, and the value of the teachings of Plato and Aristotle in the scientific world formation are shown. The examples from the history of physics and astronomy are given which make the relation between theory and experiment more obvious.

Keywords: science, cognition, theory, experiment, Plato, Aristotle, Koyre.

Reviewer: Professor Elena Aleksandrova, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Department of Philosophy of Borys Grinchenko Kyiv University.

Людмила Шугаева

Духовное христианство в Украине: типология и эволюция

Автор акцентирует внимание на анализе типологии и эволюции духовного христианства в Украине. Кризис православия, проявившийся в старообрядческом расколе, продолжился в возникновении объединений духовного христианства, которое, в свою очередь, трансформировалось в рационалистические и мистические образования.

Ключевые слова: *духовное христианство, Православная церковь, рационалистические образования, мистические образования.*

Перманентный кризис украинского православия в течение последних 25 лет заставляет нас обращаться к прошлому с целью более глубокого изучения современных проблем, их истоков. Ведь православие, как, впрочем, и каждая религия, в течение своей тысячелетней истории испытывало серьезные кризисы и трансформации, появление новых ответвлений в виде еретических учений, сектантских образований.

Старообрядческий раскол в Православной церкви не только стал причиной ее разделения на «староверов» и «нововеров», но и стимулировал возникновение так называемого духовного христианства, что привело к дальнейшей дифференциации его составных объединений в виде хилиастическо-эсхатологических и харизматических течений, которые отделились от Православной церкви. Сущность духовного христианства состояла не столько в новом выявлении религиозного мировоззрения, но и в религиозной практике, которая не была связана с религиозной церковностью и не ограничивалась традиционными рамками православной догматики, а противостояла, с одной стороны, официальному православию, а с другой – имперскому государству, выразителем которого оно и было.

Появление духовного христианства в Украине относится ко второй половине XVIII века. В это же время происходило и его организационное оформление. Течения духовного христианства в Украине представлены религиозными объединениями мистической и рационалистической направленности. Общеизвестным есть то, что к рационалистическим течениям принадлежат те объединения, которые единственным источником вероучения признают Святое Письмо, но в то же время в его толковании допускают полную свободу, руководствуясь исключительно своим пониманием, ставя

человеческий разум в делах веры выше авторитета церкви. Те же религиозные образования, которые верят в тайное единение человека с Богом через воплощение в него Божества, допускают их полную одинаковость; в моральных созерцаниях придерживаются дуалистических взглядов, принадлежат к мистическим. Мы считаем, что такое разделение есть в некоторой степени условным, поскольку большая часть рационалистических объединений содержит большое количество мистических элементов и наоборот. Причем в некоторых религиозных объединениях те и другие черты очень смешаны. Это вносит определенные трудности в точную дифференциацию религиозных объединений по указанным чертам. Согласно с названными чертами, к мистическим объединениям духовного христианства принадлежат христоверы (хлысты), Старый Израиль, скопцы. К рационалистическим принадлежат духоборы и молокане.

Исследовать духовное христианство начали практически сразу же после его возникновения. Чиновниками, богословами и православными миссионерами было введено в научный оборот значительное количество источников, сделана попытка более или менее адекватной оценки религиозных практик. Однако все они практически отстаивали позицию о вредности духовного христианства, указывали на их аморальность, считали политически опасным. К таким исследователям принадлежат: Н. Надеждин, Н. Барсов, Е. Пеликан, И. Добротворский, Т. Буткевич, В. Терлецкий, Н. Кутепов, Д. Коновалов, О. Новицкий и другие.

В конце XX и начале XXI веков в российской науке два солидных монографических исследования проблемы духовных христиан-мистиков, в частности христовщины и скопчества. Исследование А. Эткинды, на наш взгляд, характеризуется отсутствием системного подхода к проблеме [10, с. 688]. Свое внимание автор сосредоточил на восприятии христовщины и скопчества российскими философами, поэтами, прозаиками, политиками, филологами. Поэтому, несмотря на некоторое количество авторских конструктивных идей, само мистическое духовное христианство как религиозный феномен теряет свою самобытность.

Монография А. Панченка представляет собой систематическое исследование культурной традиции и фольклора христовщины и скопчества [7, с.541]. ценным для нас есть то, что автор как филолог-фольклорист высказывает неоднозначные предложения, которые касаются обрядности этих религиозных объединений.

Практически одновременно с трудами А. Эткинды и А. Панченко появляется перевод книги исследовательницы из США

Л. Энгельштейн «Скопцы и Царствие небесное». Мы считаем, что автор допустила существенную ошибку, которая проявилась в беспочвенном отождествлении акта самокастрации у скопцов и страданий Христа на кресте [9, с. 314].

Последние двадцать пять лет проблема духовного христианства в Украине практически не изучалась, а лишь косвенно вспоминалась в работах общего характера.

В 2007 г. Вышла монография Л. Шугаевой «Православное сектанство в Украине: особенности трансформации», которая стала первой попыткой комплексного исследования православного сектанства в Украине, в том числе религиозных практик и социальной деятельности духовного христианства [8, с. 318]. Необходимость в новом обращении к проблеме духовного христианства вызвана не только кризисом в современном украинском православии, но и тем, что значительное количество архивных источников и других материалов в силу, как субъективных, так и объективных причин не были нами исследованы.

Кроме того, исследование духовного христианства, его типологии и эволюции, перманентной трансформации есть составною частью религиозной картины мира 1--21 веков. Процесс религиозосоздания бесконечен. Сколько будет существовать человечество, столько будет происходить рождение и становление новых религиозных систем и учений. Например, особенный интерес в современной Украине различные аскеические практики и психотехники, среди которых достойное место могут занять и методы достижения измененных состояний сознания, которые практиковались в среде духовных христиан-мистиков.

Мы не можем согласиться с позицией С. Зеньковского, а еще раньше такой мысли придерживались К. Кутепов и Т. Буткевич о том, что христовщина формировала свою идеологию под влиянием западного мистицизма [2, с. 528, 1 с. 243, 4, с. 134]. Дело в том, что эсхатологическое учение христоверов своими корнями уходит в архаические верования, а экстатический ритуал был свойственный и древним пророкам, на что обращали внимание христоверческие «пророки» и «богородицы». То есть мы считаем, что христовщина сформировалась на российской почве, а в Украину была привнесена. Как раз с возникновением христовщины начинается формирование религиозных объединений православного происхождения, духовному христианству. Термин «духовное христианство» в научном обороте объясняется тем, что его последователи объявили учение Православной церкви авторитарным, выступали за исповедание веры

«в духе и истине», «духовное» истолкование Святого Письма. Духовное понимание веры или же стремление к нему породило не только христовщину, но и такие религиозные объединения, как скопчество, духоборство, молоканство. В другой исторический период (вторая половина XIX ст. и его конец, а также середина XX ст.) идеи христовщины повлияли на формирование вероисповедательных основ религиозных объединений хилиастически-эсхатологического и харизматического направлений: иоаннитов, мальованцев, подгорновцев, иннокентиевцев, леонтиевцев.

Главным признаком вероучения христоверов становится вера о вселении Святого Духа в избранных людей и о возможности прямого обращения с ним, что и становится источником мистицизма христовщины, а со временем его течений и толков, а также скопчества. Они отрицали Святое Письмо как источник вероучения, а вместо него поставили пророчества своих «христов» и «пророков».

Религиозный субъективизм приводит искателей нового пророчества к максимальному упрощению веры. Одним из объектов их критики становится догмат о троичности божества. В Вероучении христоверов Христос перестает быть личностью. Он – божественный разум, который переселяется из одних избранных в других. То есть их учение о Боге и Христе есть по сути пантеистическим.

На основе анализа архивных источников и литературы мы приходим к выводу, что эсхатологические ожидания христоверов были тесно связаны с их культовой практикой – экстатическим обрядом радений, а также принципом строгого аскетизма: соблюдения постов, запрета употреблять мясную еду, алкоголь, табак, запрещался брак. Физическое и духовное возрождение, социальное равенство, полную свободу они надеялись получить в мессианском царстве. Таким образом, эсхатология доминирует в вероучении христоверов.

Мы считаем, что отступничество от правил аскезы, а также отсутствие единого централизованного управления общинами привело к распаду христоверов на течения и толки, а также к трансформации вероучения. Больше всего, на наш взгляд, трансформация проявилась в религиозных объединениях Старого и Нового Израиля.

В ходе исследования мы установили, что основатель Старого Израиля (П. Катасонов), хотя и сохранил христоверческую идею персонификации Христа в избранных людях, однако религиозная власть была им задумана как наследственная. Более умеренным стали мистико-аскетические элементы культа, что проявилось в отмене некоторых пищевых ограничений, пересмотре обязательного проявления религиозного экстаза и ограничений культовой практики

радений. Под мистико-аскетическим покровом христоверия начало формироваться религиозно-рационалистическое учение с упорядоченным культом.

Есть все основания полагать, что самая значимая трансформация вероисповедательных основ христоверия состоялась в вероучении и религиозной практике Нового Израиля. Основатель учения (В.Лубков) фактически отказался от экстатической ритуалистики и практики радений. Была отменена вся система аскетических запретов; вероучение и культ максимально рационализированы [3, с. 555]. Создание аппарата духовной иерархии, централизация культа и догматизация веры делали Новый Израиль похожим на протестантские образования. Фактически была создана своего рода теократическая община, которая своим организационным устройством и духовной иерархией принципиально отличалась от традиционного христоверия.

Собственно, разрушения и трансформация христоверием аскетических догматов приводит к выделению из их среды во второй половине XVIII ст. нового религиозного объединения – скопчества.

Анализ вероисповедательных основ скопчества свидетельствует о том, что заимствования скопцов из учения христоверов касаются только общего религиозного и морального мирозозерцания. В религиозном учении скопчества господствует мистицизм и пантеизм, в моральном – дуализм, который был свойственный христоверию. Христовщина создала целую плеяду «христов», которые последовательно, но бесследно приходили на смену друг другу. Скопеческие же пророки говорили о себе как о ближайших слугах «царя-батюшки». То есть в скопчестве, в отличие от крестьянского мессианизма христоверия, исповедуется своего рода монархический мессианизм.

Мы полагаем, что главная разница в вероисповедательных основах христоверия и скопчества состоит в принципиальном радикализме в вопросах пола. Скопчество считало, что христоверие так и не выработало адекватную практику борьбы с «лепостью», то есть половой жизнью. Метафизика скопчества воплощена в сценарии первородного греха.

Есть все основания предполагать, что есть существенная разница и в эсхатологических ожиданиях христоверов и скопцов. Последние считали, что рай и ад являются соседями на этой земле: оскопленные перебивают в раю с момента их оскопления, то есть все живут в апокалиптическом мире.

В относительно короткий период, в отличие от других течений духовного христианства, скопцы создали собственную, достаточно

мощную централизованную организацию, в которую входило значительное количество купцов, фабрикантов, крестьянства и мещанства.

Анализ вероучения и религиозных практик скопчества свидетельствует о том, что как раз наличие в скопчестве большого количества богатых, образованных людей приводит его к трансформации – выделения так называемого новоскопчества, «духовного» скопчества, которое придерживалось аскезы, но отказалось от физического оскпления. Это была реакция на варварский обряд кастрации.

В цело же, в начале XIX ст. скопчество выступает как самостоятельное оригинальное явление со своей идеологией и определенным составом последователей. По своему содержанию идеология скопчества, в отличие от христоверия, выдвигает не только духовные и идеологические мотивы, но и политические. Для христовщины политические условия не существовали.

Во второй половине XVIII ст. появляются в Украине духоборы. Исторически это период появления капиталистических отношений в экономике Российской империи. В результате деревня становится главной ареной возрастающей феодальной алчности, с одной стороны, и ощущала неслыханный гнет от буржуазии, которая рождалась, с другой.

Вследствие этого во второй половине XVIII ст. достаточно масштабным становится бегство крестьян. Особенно их привлекал юг Украины. Тем более, что заселение Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний происходило на льготных условиях, продиктованных царизму военно-стратегическими планами.

Как показали исследования А. Лебедева и А. Клибанова, духоборы Харьковской и Екатеринославской губерний были выходцами (в основном) из числа духовных христиан тамбовско-воронежского региона [5, с. 115, б,с. 6-7].

Основатель духоборчества (Силуан Колесников) сразу отделился от мистицизма христоверов и скопцов тем, что в основу вероучения положил идеи человеческого разума, которые освещаются божественным светом и, как, рационалист поставил человеческий разум главным и единственным судьей религиозных поисков. Духоборы отказались от экстатических радений, во время которых возникла вера в реальное осязаемое общение с Духом Святым, поскольку экстатические переживания отождествлялись с действиями Святого Духа. На конец XVIII ст. в духоборчестве сложилась дуалистическая идеология, репрезентованая в аллегорическом рассказе

о борьбе Авеля и Каина – доброго и злого начал. Духоборы, как и христоверы, и скопцы, соединяли веру в свою божественность с божественностью лидера.

Молокане же стояли в стороне доктрины обожствления лидера. Для них Христос – сын Божий. Им непонятен пантеизм христоверов и духоборов. Вероисповедательные основы учения молокан фактически являются христианским теизмом. В то же время, если духоборы стремятся самостоятельно создать Царствие Божие на земле, молоканам присущ хилиазм; они ожидают второе пришествие Христа и установление им тысячелетнего Царства Божьего на земле.

На основании исследования мы полагаем, что существенная разница между духоборами и молоканами состоит в том, что молокане не только не отрицали Библию, но и основали на ней свое вероучение. Если духоборы фактически отвергли Православную церковь и ее учение, то молокане требовали создания дешевой и практической церкви. Молоканство с самого начала ограничило религиозную деятельность своих верных, отрицало внешнюю обрядность православия, его сложный религиозный ритуал, привилегированное положение духовенства. Все ж следует сказать, что оно с большой осторожностью относилось ко своим единоверцам – духовным христианам. Это происходило потому, что данные религиозные объединения сохраняли за своими участниками право на инакомыслие и вольнодумство. Вышедшие из среды духовного христианства, молоканство постепенно трансформируется в религиозное течение, которое по своему духу и вероисповедательным основам ближе к общине протестантской направленности.

Все течения духовного христианства в той или иной степени говорили и стремились к равенству и социальной справедливости. И только духоборы пытались воплотить свой социальный идеал на практике (знаменитая коммуна на р. Молочной, Мелитопольского уезда, Таврической губернии), что существенно отличает их от христоверов, скопчества и молокан. Как раз идеи справедливости и социального равенства, то есть эгалитарные черты христианства, становятся главными в вероисповедательных основах духоборов. Утопичность их социальных устремлений и практики проявилась достаточно быстро. Этому способствовало не только имущественное неравенство, а и структура общины: теократический строй с авторитарными методами правления.

Стоит обратить внимание на то, что пестрота социального состава молокан становится причиной их социального расслоения, которое со временем приведет к трансформации вероисповедательных основ и

дробление на течения и толки. Духоборам тоже свойственна трансформация: их вероисповедательные основы меняются под воздействием внешних обстоятельств – исторических эпох, социальной эволюции. Для духоборов собственное вероучение оказалось тропинкой для формирования своего социального идеала, который на практике оказался утопией. Тем не менее, сложность внутренних противоречий, не помешала духоборам сохранить целостность. Они избежали дробления на течения и толки, как это случилось с остальными духовными христианами-христоверами, молоканами, скопцами.

Мы считаем, что упадок духовного христианства был вызван не только преследованиями со стороны государства и Православной церкви, вынужденной эмиграцией некоторых из них, но и большим влиянием, а затем и поглощением протестантскими течениями, в частности баптизмом.

Духовное христианство в своем развитии прошло несколько этапов: географическое распространение; формирование и пополнение их состава при сохранении традиционных черт внутреннего строя; становление религиозных объединений; культовая и внекультовая деятельность. Содержание вероисповедательных основ не застывшая система взглядов. Начатый духовными христианами радикальный пересмотр основных доктрин православного Символа Веры постепенно трансформировал к феномену течений хилиастически-эсхатологической направленности и сектантских объединений православного противостояния советскому тоталитаризму.

Литература References:

1. Буткевич Т. Обзор русских сект и их толков. – Харьков, б/и, 1909. – С. 243
2. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения семнадцатого века. – М. : Церковь, 1995. – С. 528.
3. Кормилин И. Особенности новой фракции хлыстовства, именующей себя «Новым Израилем» // Миссионерское обозрение. – 1905. – № 13. – С. 555.
4. Кутепов К. Секты хлыстов и скопцов – Казань, 1883 – С. 134.
5. Клибанов А. И. Религиозное сектанство и современность / социологические и исторические очерки/. – М. Наука, 1969. – С. 115.
6. Лебедев А. Духоборцы в Слободской Украине. – Харьков, 1890. С.6-7.

7. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – М.: О.Г.И., 2004. – С. 541.

8. Шугаева Л. М. Православне сектанство в Україні: особливості трансформації. – Рівне: Зень, 2007. – С. 318.

Рецензент: Профессор Н. Стоколос Доктор исторических наук, заведующая кафедрой философии и социальных наук Ровенского института славяноведения Киевского славистического университета.

ლიუდმილა შუგაევა
“სულიერი ქრისტიანობა” უკრაინაში: ტიპოლოგია და ევოლუცია

რეზიუმე

სტატიაში ავტორი ყურადღებას ამახვილებს უკრაინაში „სულიერი ქრისტიანობის“ ტიპოლოგიასა და ევოლუციაზე, რაც თავდაპირველად გამოვლინდა „ძველი წესის მიმდევართა“ დიდ სქიზმაში. შემდეგ შეიმჩნეოდა სტაროვერების ფრაქციების მორიგების მცდელობა, რაც საბოლოოდ რაციონალურ და მისტიკურ წარმონაქმნებში ტრანსფორმირდა.

საკვანძო სიტყვები: “სულიერი ქრისტიანობა”, მართლმადიდებელი ეკლესია, რაციონალური წარმონაქმნები, მისტიკური წარმონაქმნები.

რეცენზენტი: პროფესორი ნადია სტოკოლოსი, ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი, კიევის სლავიანისტიკის უნივერსიტეტის რონოს სლავიანთმცოდნეობის ინსტიტუტის ფილოსოფიისა და სოციალურ მეცნიერებათა კათედრის გამგე.

Lyudmila Shugaeva.

The “Spiritual Christianity” in Ukraine: Typology and Evolution

Summary

The author accent the attention to the analysis of the typology and evolution of the sect of so called “spiritual Christianity” in Ukraine, which had been appeared as the Great Schism of the Old Believers. Later the

attempt of their union and occurrence of association had been noted, which, in her turn, transformed in the rationale and mystics forms.

Keywords: the “spiritual Christianity”, the Orthodox Church, the rational forms, mystics forms.

Reviewer: Professor Nadiya Stokolos, Doctor of Historical Sciences, Head Chair of Philosophy and Social Sciences of the Rivne Institute of Slavonic Studies Kiev Slavonic University.

ს ა ჯ ა რ ო მ მ ა რ ტ ვ ე ლ ო ბ ა

კონსტანტინე საბიაშვილი საქართველოს
დიპლომატიური სამსახური საჯარო სამსახურის
სისტემაში

სახელმწიფო ძლიერია არა მარტო შეიარაღებით, არამედ, მოწვესრიგებული სახელმწიფო აპარატით, რომელსაც ზალა სესწევს ადეკვატური რეაგირება მოახდინოს ყველა სახის გამოწვევაზე. საჯარო მმართველობის (სახელმწიფო მართვის) სისტემაში უმნიშვნელოვანესი ადგილი უკავია დიპლომატიურ სამსახურს. არის რა სახელმწიფო სამსახურის მექანიზმის განსაკუთრებული ნაწილი, დიპლომატიური სამსახური მოწოდებულია საერთაშორისო არენაზე აწარმოოს თანმიმდევრული მუშაობა ქვეყნის პარტნიორობისა და მეგობრების გასამრავლებლად, მშვიდობისა და უსაფრთხოების განმტკიცებისთვის. საქართველოს დიპლომატიური სამსახური, რომელიც ვითარდება დამოუკიდებელი სახელმწიფოს კვალდაკვალ ბევრად პასუხობს თანამედროვე მოთხოვნებს. შესაძლებელია ვილაპარაკოთ საერთაშორისო კავშირებში დიპლომატიის (მათ შორის სახალხო დიპლომატიის), მრავალი სახელმწიფო და საზოგადოებრივი ორგანიზაციის მონაწილეობაზე, მაგრამ დიპლომატიური საქმიანობა სახელმწიფოს სახელით, მოქმედი კანონმდებლობის შერსაბამისად მხოლოდ საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს და საზღვარგარეთ მის ქვედანაყოფებს შეუძლიათ. ამასთან, კანონმდებლობა არ ზღუდავს ამ საქმიანობასი სხვა სახელმწიფოებრივი ან არასახელმწიფოებრივი სტრუქტურების მონაწილეობას, მაგრამ აუცილებელ პირობად ითვლება ამ მუშაობის საგარეო საქმეთა სამინისტროს მიერ კოორდინაცია.

სამწუხაროდ დიპლომატიური და სახელმწიფოებრივი სამსახურები ჯერ კიდევ რიგი ნაკლოვანებებით ხასიათდება, რომელთა გამოსწორებაზედაც არის ორიენტირებული ქვეყნის მთელი დიპლომატიური კორპუსი.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო სამსახური, დიპლომატიური სამსახური, საგარეო საქმეთა სამინისტრო,

საერთაშორისო თანამეგობრობა, საზღვარგარეთ სამინისტროს წარმომადგენლობები, საქმიანობის კოორდინაცია, საზოგადოებრივი ორგანიზაციები.

სახელმწიფო (საჯარო) სამსახური პროფესიული საქმიანობაა სახელმწიფო ორგანოების უფლებამოსილების განხორციელების მიზნით. დიპლომატიური სამსახური კი პროფესიული საქმიანობაა სახელმწიფო ორგანოებში, რომელიც ქვეყნის კონსტიტუციისა და მოქმედი კანონმდებლობის საფუძველზე ახორციელებენ საგარეო პოლიტიკურ საქმიანობას.

სახელმწიფო სამსახური სახელმწიფოს განვითარების კვალობაზე ვითარდება და იხვეწება იმ ისტორიულ-კულტურულ სივრცეში, რომელიც დამახასიათებელია მოცემული ქვეყნისთვის. იმ პროცესების ზეგავლენით, რომელიც მიმდინარეობს სახელმწიფოს ეკონომიკაში, სოციალურ სფეროში, სულიერ-ზნეობრივ მიდგომებში, რასაც სახელმწიფო მართვის სფეროში უმნიშვნელოვანესი განმსაზღვრელი პირობაა. სახელმწიფო მართვის, როგორც ჩვენში მიღებულია, საჯარო მმართველობის ამოცანების, მოქმედი კანონმდებლობის განხორციელებისა და ეროვნული უსაფრთხოების, სახელმწიფო სუვერენიტეტის, ეკონომიკური თვითმყოფადობის, ხალხის სულიერ-მორალური და დამოუკიდებლობის, მოქალაქეთა უფლებებისა და თავისუფლებების განუხრელად დაცვის პროფესიულ დონეზე უზრუნველყოფა. ასეთ გამოწვევებთან გამკლავება ხელეწიფება მხოლოდ მაღალპროფესიონალურ და სტაბილურ აპარატს, მაღალეფექტიან და ავტორიტეტულ სახელმწიფო სამსახურს, რომლის განსაკუთრებული შემაღენელი ნაწილია დიპლომატიური სამსახური.

ხელისუფლების რეალური განხორციელებისთვის, მათ შორის უპირატესად საგარეო პოლიტიკური ამოცანების გადაწყვეტისთვის თოფის ღულა არ კმარა: მის გარდა, და შესაძლოა მასზე უფრო მეტად, მას სჭირდება ნორმები, რომლებიც საზოგადოების დიდ უმრავლესობას აღიარებული და გათავისებული აქვს. ეს ნორმები სხვადასხვა ზომით ფესვგადგმულია ქვეყნის ზნეობრივ, რელიგიურ და სამართლებრივ კოდექსებში. ხელისუფლება როგორც ავტორიტეტით აღჭურვილი ძალაუფლება გულისხმობს ლეგიტიმურობას – მდგომარეობას, როცა ძალაუფლების გამოყენება მისდევს გარკვეულ ინსტიტუტებს და წესებს,

ხოლო ადამიანები მათ იძულების გარეშე ემორჩილებიან და სამართლიანად და სწორად მიიჩნევენ.

აქვე უნდა აღვნიშნოთ, რომ ეს განსაზღვრება სულაც არ გულისხმობს, რომ დემოკრატია მმართველობის ერთადერთი ლეგიტიმური ფორმაა. პირიქით, მონარქია ან დიქტატურის სხვა ნაირსახეობაც შეიძლება ლეგიტიმური იყოს. თუ გვინდა გავიგოთ, გვაქვს თუ არა საქმე ლეგიტიმურ ხელისუფლებასთან, ის კი არ უნდა ვიკითხოთ, აქვთ თუ არა ადამიანებს არჩევნებში მონაწილეობის, გაფიცვის ან უკმაყოფილების საჯაროდ გამოხატვის უფლება, არამედ ის, თუ რამდენად უღირთ მათ ეს უფლებები (ან რომელიმე მათგანი). თუ ხალხი კმაყოფილია არსებული პოლიტიკური წესრიგით (იმის მიუხედავად, აქვს თუ არა არჩევნებში მონაწილეობის უფლება), მმართველობა ლეგიტიმური ყოფილა. ესე იგი, ძალაუფლება ავტორიტეტითაც ყოფილა აღჭურვილი, რის ბუნებრივი შედეგიც სახელმწიფო მმართველობის სტაბილურობაა. ისტორიამ საკმარისად ბევრი მაგალითი მოგვცა იმისა, რომ შესაძლებელია ძალაუფლების ხელში ჩაგდება (უზურპაცია) და სახალხო მანდატის ან საზოგადოების მხარდაჭერის, მორალური, რელიგიური თუ სამართლებრივი დასაყრდენის გარეშე ქვეყნის მართვა.

დღევანდელ ვითარებაში ლეგიტიმური ხელისუფლების წინაშეც უმთავრესად დგება საერთაშორისო თანამეგობრობასთან ურთიერთობის საკითხები. დღეს მნიშვნელოვანია ქვეყნის შიდა სტაბილურობა, მაგრამ არანაკლებ მნიშვნელოვანია ქვეყნის საერთაშორისო იმიჯი, რომლის ფორმირებაში მნიშვნელოვანი ფუნქცია დიპლომატიურ სამსახურს განეკუთვნება. თუმცა საგარეო პოლიტიკური უწყება, საზღვარგარეთის ქვეყნებში მისი წარმომადგენლობები სიცრუესა და ფაქტობრივი მდგომარეობის შედამაზებაზე ვერ იქნებიან ორიენტირებული ამიტომ სახელმწიფო ხელისუფლების განხორციელებისას უმთავრესი დატვირთვა იმ საჯარო უწყებებსა და პირებს მოდის, რომლებიც ზურგს უნდა უმაგრებდეს დიპლომატიურ სამსახურს თავისი თანმიმდევრული საქმიანობითა და მიღწეული პროგრესით ხალხის კეთილდღეობის ამადლებისა და ქვეყნის თავდაცვისუნარიანობის განმტკიცების მიმართულებით.

ამასთან, უნდა აღვნიშნოს, რომ სახელმწიფო ხელისუფლება ერთიანია და თითოეული სახელისუფლო შტო, როგორც ერთიანი სახელმწიფო მექანიზმის შემადგენელი

ნაწილები, მკიდროდ თანამშრომლობენ და ურთიერთ ზემოქმედებენ.

ხელისუფლება ამორფული, გაუპიროვნებელი მოცემულობაა არ არის ის იმართება განსაკუთრებული პროფესიული საქმიანობის ადამიანების მიერ. დღეს მეცნიერებაში სახელმწიფო სამსახურზე ჩამოყალიბდა წარმოდგენა, როგორც საჯარო მოსამსახურეთა მიერ სახელმწიფოებრივი ფუნქციების განხორციელება სახელმწიფო დაწესებულებებში ქვეყნის შიგნით და საზღვარგარეთ სახელმწიფოს მიერ გაცემული ანაზღაურების საფუძველზე. იგულისხმება, რომ საჯარო სამსახური ფინანსირდება მხოლოდ სახელმწიფო ბიუჯეტიდან. ამასთან, მათი საქმიანობა განუხრევლად არის დაკავშირებული ისეთ ღირებულებებთან, როგორცაა მოვალეობა, პასუხისმგებლობა, სამშობლოსადმი ერთგულება.

საქართველოს ორგანულ კანონში „საჯარო სამსახურის შესახებ“ მითითებულია, რომ „საჯარო სამსახური არის საქმიანობა სახელმწიფო და ადგილობრივი თვითმმართველობის სახაზინო (საბიუჯეტო) დაწესებულებებში - საჯარო ხელისუფლების ორგანოებში“ ჩამოყალიბებულია საქართველოში საჯარო სამსახურის ძირითადი პრინციპები: საქართველოს სახელმწიფოსა და ხალხის ერთგულება, კანონის უზანაესობა, ადამიანის უფლებების დაცვისთვის ზრუნვა, თანაბარი ხელმისაწვდომობა ყველა მოქალაქისთვის, პროფესიონალიზმი, საქვეყნობა, უპარტიობა კადრების სტაბილურობა.

იმასთან დაკავშირებით, რომ აღნიშნული კანონით განსაზღვრულია, რომ კანონის მოქმედება არ ვრცელდება იმ სამსახურებზე, რომელთა რეგულაციას ახდენს სპეცილური კანონი, ამ შემთხვევაში საქართველოს კანონი „დიპლომატიური სამსახურის შესახებ“, ის პრინციპები, რომელსაც ემყარება დიპლომატიური სამსახური აწესებს ოდნავ განსხვავებულ, სპეციფიკურ მოთხოვნებს, თუმცა ეს მოთხოვნები პრინციპულად არ განსხვავდებიან.

ასეა თუ ისე, სახელმწიფო სამსახურის სახელმწიფოებრიობა განპირობებულია მისი სტატუსით, მიზნებითა და ამოცანებით, პრინციპებითა და ფუნქციებით, ფორმებითა და მეთოდებით, რომლებიც მხოლოდ სახელმწიფოს მიერ განისაზღვრება. სამსახური ხორციელდება სახელმწიფოს

დავალებითა და სახელით, მთლიანობაში სახელმწიფოსა და საზოგადოების ინტერესებით.

ეს მთლიანად ეხება საგარეო პოლიტიკური უწყების აპარატში მუშაობას, როგორც რესპუბლიკური დონის განსაკუთრებულ საქმიანობას. კანონი „დიპლომატიური სამსახურის შესახებ“ განსაზღვრავს, რომ „დიპლომატიური სამსახური მონაწილეობს ქვეყნის საგარეო-პოლიტიკური კურსის ფორმირებაში, უზრუნველყოფს მის განხორციელებას და საქართველოს კონსტიტუციის, საქართველოს საერთაშორისო ხელშეკრულებებისა და შეთანხმებების და საქართველოს სხვა სამართლებრივი აქტების შესაბამისად კოორდინაციას უწევს ქვეყნის საერთაშორისო ურთიერთობებს. დიპლომატიური სამსახური ეს არის საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტრო და მისი ქვედანაყოფები ქვეყნის ტერიტორიაზე და საზღვარგარეთ.

მიუხედავად იმისა, რომ საქართველოს კანონმდებლობით დიპლომატიური თანამდებობის პირად ითვლება ის პირი, რომელსაც უკავია დიპლომატიურ სამსახურში შტატით გათვალისწინებულ თანამდებობა, დიპლომატიური სამსახურის საქმიანობაში, სახელმწიფოს საგარეო პოლიტიკური ფუნქციების განხორციელებაში მონაწილეობენ სხვა სახელმწიფო მოხელეები. ისინი, რომელებიც საქართველოს პარლამენტის, საქართველოს პრეზიდენტის ადმინისტრაციის, საქართველოს მთავრობის კანცელარიის, საქართველოს ეროვნული უშიშროების საბჭოს, ევროპულ და ევროატლანტიკურ სტრუქტურებში ინტეგრაციის საკითხებში სახელმწიფო მინისტრის აპარატის, აგრეთვე შესაბამისი საერთაშორისო ხელშეკრულების ან შეთანხმების საფუძველზე საქართველოს შინაგან საქმეთა სამინისტროს, საქართველოს საგარეო დახვედრის სპეციალური სამსახურის სახელით მონაწილეობენ ქვეყნის საგარეო პოლიტიკური კურსისა და საერთაშორისო ურთიერთობების შესახებ წინადადებების შექმნაზე და განხორციელებაში. ისინი სათანადო გადაწყვეტილებების საფუძველზე გათანაბრებული არიან დიპლომატიური თანამდებობის პირებთან.

ზემოთ აღნიშნეთ და აქაც ხაზს გაეუსვამთ იმ გარემოებას, რომ, რომ დიპლომატიური სამსახური ხორციელდება მხოლოდ რესპუბლიკურ დონეზე, იმ სპეციალური ორგანოს საქმიანობისა და უფლებამოსილების

ფარგლებში, როგორცაა საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტრო.

ცნობილია, რომ დიპლომატიური სამსახური და ცნება „დიპლომატია“ კარდინალურად განსხვავდება ერთმანეთისგან, მათი აღრევა სულ მცირე, არაკორექტულია, მათ აქვთ თავისი თავისებურებები და განსხვავებები.

დიპლომატია ეს სახელმწიფოს საგარეო პოლიტიკური კურსის რეალიზაციის ინსტრუმენტია, ამ მიზნის მიღწევის საშუალებებისა და ფორმების ერთობლიობა, სუვერენულ სახელმწიფოთა ურთიერთობის, დიპლომატიური წარმომადგენლობების გაცვლის, ურთიერთპატივისცემისა და თანაბარუფლებიანობის გამოხატვის ერთგვარად მექანიზმია.

ხემოთ აღვნიშნეთ, რომ დიპლომატიური სამსახური სახელმწიფო ხელისუფლებისა და სახელმწიფო მართვის უმნიშვნელოვანესი ინსტრუმენტია. მისი დამახასიათებელი ნიშანია პროფესიონალიზმი. ამიტომაცაა, რომ დიპლომატიური სამსახურის მუშაკებს მუდამ გამოარჩევდა და დღესაც გამოარჩევს დიდი ერუდიცია, ორგანიზებულობა, ყოფითი კულტურა, თვისებები უნარიანად გამოიყენონ თანამედროვე ინფორმაციული ტექნოლოგიები, თავისი ხალხის ისტორიული ბედის სიღრმისეული აღქმა.

სამწუხაროდ დგას არც თუ მარტივი საკითხი. ჩვენს მიერ ჩატარებულმა გამოკითხვამ რამდენიმე უმაღლესი სასწავლებლის სტუდენტთა (მათ შორის დოქტორანტთა შორის) აჩვენა, რომ დიპლომატიური სამსახური საჯარო სამსახურად არ მიაჩნია გამოკითხულთა 32 პროცენტს, 11 პროცენტი ამ კითხვაზე დაბეჯითებით ვერ პასუხობს, დიპლომატიურ სამსახურს, როგორც სახელმწიფო (საჯარო) სამსახურის ნაწილს მიიჩნევს მხოლოდ 52 პროცენტი.

სახელმწიფო სამსახური, მათ შორის დიპლომატიური სამსახური, ეს არის ადამიანთა გარკვეული ფენის ფუნქცია, რომლებიც მუშაობენ სახელმწიფო ხელისუფლების ორგანოებში; სახელმწიფო მოხელეებისა თავიანთი ინტერესებითა და მოთხოვნილებებით, თავისი ცხოვრების წესითა და მენტალიტეტით, კულტურის დონით, მატერიალური და სულიერი მოთხოვნილებებით.

იღიაში ჩვენი სახელმწიფო მიმართულია საჯარო სამსახურის ისეთი სისტემის ჩამოყალიბებისკენ, რომელიც ერთის მხრივ, ორიენტირებული იქნება საუკეთესო მუშაკების მოზიდვით, დაკავებითა და წახალისებით, მეორეს მხრივ

შესაძლებლობას შექმნიდა სახელმწიფო სამსახური დროულად გათავისუფლებულიყო სუსტი და უღირსი თანამშრომლებისგან. ამ ამოცანების გადაწყვეტა ბევრად დამოკიდებულია სახელმწიფო ორგანოსა და მუშაკის ურთიერთობის მექანიზმების სრულყოფაზე.

შეუძლებელია სახელმწიფო სამსახური შეადარო ჩვეულებრივ დაქირავებულ შრომას. პოლიტიკურ-მმართველობითი შრომის ეს სახე საჭიროებს განსაკუთრებულ საკანონმდებლო-ნორმატიულ ბაზას, უფრო მკაცრ საკადრო ტექნოლოგიებს, პროფესიონალიზმის სპეციალურ პირობებს.

უიუღ კარბონი თავისი მრავალწლიან გამოცდილებაზე დაყრდნობით აღნიშნავდა, რომ „ არ არის ისეთი პროფესია, სადაც იქნებოდა ასე მცირე რაოდენობა მტკიცე და ტრადიციებზე დამკვიდრებული წესების სიმრავლისა, სადაც წარმატებისთვის საჭიროა დიდი ძალისხმევა, სადაც ადამიანს უნდა ჰქონდეს მტკიცე ხასიათი და დამოუკიდებელი აზროვნება“, ვიდრე ეს დიპლომატის პროფესიაა“. [15, გვ. 11].

დღევანდელი დიპლომატების საქმიანობა არ შემოიფარგლება მარტო პოლიტიკური და საკონსულო ურთიერთობებით, ისინი ადამიანთა ურთიერთობების, სახელმწიფოთა და საზოგადოებრივი ინსტიტუტების საქმიანობის პრაქტიკულად ყველა სფეროს მოიცავს.

საქართველოს საჯარო სამსახურის, მათ შორის დიპლომატიური სამსახურის სამართლებრივი ბაზა, მისი ნორმატიულ-სამართლებრივი რეგულირების მექანიზმები ჯერ კიდევ სრულყოფის პროცესშია. მათი ფორმირება ატარებს გარკვეულად რთულ და წინააღმდეგობრივ ხასიათს რაც დაკავშირებულია საერთაშორისო, საკონსტიტუციო, სამოქალაქო, ადმინისტრაციულ, შრომით, სისხლის სამართლებრივ და სამართლის სხვა დარგების არც თუ მარტივ ასპექტებთან.

სახელმწიფო სამსახურის, მათ შორის დიპლომატიური სამსახურის სიღრმისეული სოციალურ-პოლიტიკური არსი გამოხატულია მის პრინციპებში. აქ რეალიზებულია საწყისი დებულებები და იდეები, რომელთა საშუალებითაც იგება და წყდება უმნიშვნელოვანესი მდგრადი და არსებითი პოლიტიკური, სამართლებრივი, ორგანიზაციულ-მმართველობითი, სოციალურ-ეკონომიკური და სულიერ-ზნეობრივი კავშირები და დამოკიდებულებები ხელისუფლების საქმიანობის პროფესიული უზრუნველყოფის თვალსაზრისით.

ლიტერატურა

References:

1. saqarTvelos konstitucia, Tb., „raizi“, 2014
2. venis konvencia diplomatiuri urTierTobebis Sesaxeb vena, 1961.
3. venis konvencia sakonsulo urTierTobebis Sesaxeb vena, 1963.
4. saqarTvelos kanoni „diplomatiuri samsaxuris Sesaxeb“, 2007
5. saqarTvelos kanoni sajaro samsaxuris Sesaxeb Tb., 2007
6. aristotele politika, 2 nawilad, Tb., 1995.
7. T. magStadti gavigoT politika, Tb., 2010
8. Jvania z. Cveni Taobis privilegia : [leqciebis kursi] / zurab Jvania ; [sared. jg.: jumber TiTmeria da sxv. ; zurab Jvancias saxel. saq. saz. saqmeTa in-ti (GIPA)]. - [me-2 gamoc.]. - [Tb.] : saari, 2006, 288
9. robertarti, robertkervisi, saertaSoriso politika mudmivi cnenebi da Tanamedrove sakiTxebi, ilias saxelobis universitetis gamomcemloba, Tb. 2011, 620 gv.
10. rondeli a., patara qveyana saerTaSoriso sistemaSi, gamomc. „mecniereba“, Tb., 2003, 263 gv.
11. qoCoraZe o., geopolitikis safuZvlebi (danasTebiT) Tb., Tavisufali universiteti, 2009., 465 gv.
12. CitaZe n., geopolitika, gamomcemloba „universal“, T. 2011, 697 gv.
13. Henri Kissinger, Diplomasy, Simon&SchusterNewYork • London • Toronto • Sydney • Tokyo • Singapore, 1997. 1021 p.
14. Василенко И.А. "Административно- Государственное управление в странах запада", Издательство "Логос", М.: 2001, 289 ст.
15. Камбон Ж. Дипломат. М., 1946.

Konstantine Sabiashvili

Diplomatic Service of Georgia in the System of Public Service

Summary

The strength of the state is not only armament, that is important too, but the adjusted state apparatus, which can adequately react to all possible challenges. In the System of Public (State) Service the most important is a Diplomatic Service. The Diplomatic Service is a special field of state mechanism; it does great consistent work to multiply the friends and partners of the country, to keep peace, to improve safety of the country. The Diplomatic Service of Georgia develops together with independent Georgia and in many respects meets the modern requirements. We can talk about participation of many governmental and public organizations in international relations and diplomacy (namely, people's diplomacy), but only Ministry of Foreign Affairs and its departments abroad are authorized to do diplomatic

work on behalf of the state under legislation in force. At the same time law does not limit participation of other governmental and non-governmental structures in this work, but prerequisite is to coordinate these activities with Ministry of Foreign Affairs. Unfortunately there are a lot of defects in the field of diplomatic and governmental services and all diplomatic host of the country.

Keywords: Georgia, Diplomatic Service, System of Public Service

Reviewer: Professor Shota Dogonadze, Georgian technical universit

Константинэ Сабнашвили

Дипломатическая служба Грузии в системе публичной службы

Резюме

Государство сильно не столько вооружением, что немаловажно, но налаженным государственным аппаратом способным адекватно реагировать на все возможные вызовы. В системе публичной (государственной службы) важнейшее место занимает дипломатическая служба. Являясь особой сферой государственного механизма, дипломатическая служба призвана вести на международной арене последовательную работу по умножению друзей и партнеров страны, соблюдения мира, укрепления безопасности страны. Дипломатическая служба Грузии, которая развивается вместе развитием самостоятельной Грузии во многом отвечает современным требованиям. Можно говорить об участии в международных связях, дипломатии (в частности народной дипломатии) многих государственных и общественных организаций, однако дипломатическую работу от лица государства, по действующему законодательству, в праве вести только Министерство иностранных дел Грузии, и его подразделения в зарубежных странах. Вместе с тем законодательство не ограничивает участие в этой работе других государственных и негосударственных структур, но обязательным условием является координации этой деятельности с министерство иностранных дел Грузии.

К сожалению, в сфере дипломатической и государственной службы еще не мало недостатков, на исправление которых нацелена вся дипломатическая рать страны.

Ключевые слова: Грузия, Дипломатическая служба, система публичной службы.

Рецензент: Профессор Шота Догонадзе, Грузинский технический университет.

Людмила Смола, Алина Варягина
Анализ типологий эффективности процесса общественного участия

В статье представлено видение возможностей и составных общественного участия, особенностей и вопросов оценки их эффективности. Проводится сравнительный анализ существующих подходов к типологии форм участия, рассматриваются такие категории, как: глубина участия, широта участия, результативность участия. Предоставляется перечень факторов, от которых зависит выбор гражданами формы участия. Актуализируется проблематика необходимости поиска новых подходов к модели общественного участия, с учетом широкого использования новейших (электронных и интернетных) форм участия.

Ключевые слова: общественное участие, критерии оценки, показатели эффективности, косвенное участие, прямое участие, новейшие формы участия, онлайн-участие, глубина участия, широта участия, результативность участия.

Проблема.

За последние 1,5 года Украина пережила значительные общественно-политические изменения. События на Майдане, аннексия Крыма и война на востоке Украины ярко продемонстрировали активизацию общественного участия в этих процессах. Гражданская активность населения Украины, связанная с защитой своих интересов, приобрела значительных масштабов и стала влиятельным фактором в общественном взаимодействии. Активные граждане объединились для защиты своих прав во время попыток придушить Майдан. В начале российской агрессии на Донбассе волонтерские организации первыми заполнили бреши в обеспечении и снабжении боевых подразделений украинской армии. Группы неравнодушных граждан взялись помогать сотням тысячам переселенцев с востока Украины, не ожидая поддержки до стороны соответствующих государственных социальных служб.

Исследователи констатируют факт стремительного роста количества общественных организаций и общественных инициатив, инициированных широким кругом социальных акторов: лидерами неправительственных организаций, представителями благотворительных фондов, государственными деятелями, рядовыми гражданами. Активизация новых социальных коммуникаций, в какой-

то мере, обусловила катализовала «бум общественного участия». Широкое распространением социальных интернет-сетей, которые обеспечивают легкость создания новых сообществ, обмена информацией, продвижения собственного мнения сыграли решающую роль в масштабном общественном участии украинцев.

Можно констатировать, что для реализации своего права влиять на принятие решений как на государственном, так и на общественном уровне, граждане Украины выбирают различные формы участия: от распространения информации до конкретных действий по реализации активной социальной позиции (деятельность в общественных проектах, денежные пожертвования и пр.). Новая украинская власть демонстрирует заинтересованность в поисках средств эффективного взаимодействия с общественностью, и пытается контролировать процессы общественного участия, поскольку эффективно решенный вопрос позволит избежать протестных настроений в обществе, столкновений с властями, восстаний и других массовых проявлений общественного негодования. Поэтому актуальной задачей как для общественности, так и для представителей власти сегодня является поиск эффективных форм участия граждан в разработке и принятии решений, касающихся вопросов, которые входят в круг их интересов.

Цель статьи - рассмотреть возможности общественного участия, их особенности и формы по признаку их эффективности; выявить базовые критерии и показатели оценки эффективности общественного участия в контексте важности этого явления в современном обществе.

В наиболее широком смысле современные исследователи определяют *участие* как - «ситуативную практику», которая реализуется в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими политическими, социальными, культурными и историческими особенностями [1], и подразделяется на виды: общественное участие (Public Participation), социальное (Social Participation), гражданское (Civic, Citizen Participation) и т.п.

Традиционно, под *общественным участием* понимают процесс объединения различных групп заинтересованных сторон с целью совместного поиска решений сложных вопросов и достижения консенсуса по этим вопросам как внутри сообщества, так и в процессе диалога с властью [2]. Целью общественного участия является предотвращение или минимизация вероятности возникновения конфликтов между участниками общественного процесса путем создания возможностей эффективного решения вопроса, прежде чем отношение к проблеме станут поляризованными [3, 4, 5].

В последнее время в научной литературе закрепились тенденции рассмотрения понятия общественного участия (Public Participation) не столько как самостоятельный вид участия, а как обобщенное понятие, под которым имеют в виду действия, направленные на удовлетворение общественных интересов отдельных индивидов и групп в повседневной жизни, «в пространстве для деятельности, не заполненном государством и рынком» [6, с.5], при участии в деятельности различных местных ассоциаций и неформальных групп, поддержки традиций, оказании взаимной помощи, поддержки местных социальных учреждений и организаций и т.д. [7, с.4]. То есть, под общественным участием понимается вообще любой процесс, который предусматривает участие общественности в решении общественных проблем, принятии и утверждении решений [2]. Согласно этих концепций, общественное участие включает в себя де-факто предметное поле, которое традиционно относится к гражданскому и социальному участию, занимает среднее положение между ними, и может иметь два основных вектора направленности: а) вертикальный (гражданское участие) - направленный на удовлетворение общественных интересов за счет участия граждан в процессе планирования и принятия решений совместно с органами власти, осуществление гражданского контроля за их исполнением; б) горизонтальный (социальное участие) - направленный на удовлетворение общественных интересов отдельных индивидов и групп в повседневной жизни, связанный с деятельностью вне пределов государственных и рыночных сфер [8]. По мнению И.А.Скалабан, выделение этих видов участия в качестве самостоятельных, не отрицает их взаимозависимости и динамического взаимодействия. Одни виды участия, при определенных обстоятельствах, могут перетекать в другие и проявляться в различных формах.

Под формами общественного участия понимают - механизмы, или техники, предназначенные создавать пространство для общественного участия, или способствовать этому [2]. Традиционно выделяют следующие формы участия: информирование общественности, «горячий телефон», прием граждан, опросы общественного мнения, фокус-группы, общественные слушания, создание рабочих групп по подготовке рекомендаций по принятию управленческих решений, общественное представительство в советах по принятию решений, интерактивные теле- и радио-дебаты, общественный референдум, голосование по отдельным вопросам через СМИ, обучение граждан, техническая поддержка и т.д.

Кроме того, учитывая тенденции к усилению виртуализации общественно-политической жизни, исследователи (Р.К.Гибсон, В.Лусоли, С.Уорд) выделяют новое самостоятельное направление общественного участия - онлайн-участие [9], под которым понимают формы общественной онлайн-деятельности, которые предполагают ответственное отношение участников к своим действиям и влияют на решение социально-значимых проблем общества. Формы онлайн-участия разделяют на активные (присоединение к организации, участие в онлайн-собраниях или «виртуальных маршах», внесение денежных пожертвований и т.п.) и пассивные (обсуждение, голосование).

Проблема оценки эффективности форм общественного участия, определение критериев измерения успеха или неудачи является одним из актуальных вопросов современной науки. Общественное участие, как категория, не подлежит непосредственному количественному измерению, такому как подсчет количества участников или использованных методов. На самом деле, большое количество участников общественных инициатив может свидетельствовать о высоком уровне общественного недовольства процессами принятия решений. Так же, как достижение консенсуса не обязательно является определяющим критерием успешности, поскольку, даже в этом случае, часть граждан остается недовольными результатом или процессом участия.

В связи с недостатком исследований этой проблемы среди украинских и российских ученых, обратимся к работам западных авторов, исследования которых были посвящены различным формам участия и последствий, которые они имеют для граждан. Все работы, рассмотренные в статье, так или иначе, были сосредоточены на изучении феномена общественного участия, хотя исследовали несколько разные, но взаимодополняющие проблемы. В связи с отсутствием в науке единого устойчивого терминологического подхода к пониманию категории «общественное участие», в некоторых типологиях наблюдаем использование исследователями других, синонимичных значений термина «общественное участие», таких как «гражданское участие», «гражданско-правительственные отношения» и т.д. Но все указанные ниже типологии объединены тем, что ставят себе целью стремление осмыслить категории эффективности процесса участия граждан в решении общественных проблем, принятии и утверждении решений, при условии взаимодействия с государством и правительством, что полностью

соответствует традиционному определению понятия общественного участия.

Канадские исследователи Т.Бэклей, Дж.Паркинс и Ш.Шэпарт [10, с.27] в 2005 г. представили следующую классификацию форм общественного участия:

- 1) косвенное участие (процесс, который не предусматривает персональную коммуникацию «лицом к лицу»);
- 2) прямое участие (процесс непосредственно прямой персональной коммуникации участников «лицом к лицу»);
- 3) новейшие формы участия (электронные и интернетные дистанционные формы участия).

Косвенные формы участия включают в себя такие как: обращение к представителям власти (письма, запросы), сбор подписей, референдумы, голосования и т.д. Прямые формы участия делятся на такие, которые могут быть полезными для малых групп, и такие, которые предназначаются для групп с большим количеством участников. Прямые формы участия для малых групп включают: общественные консультативные комитеты, фокус-группы, семинары, круглые столы. Примерами форм участия для больших групп являются: дни открытых дверей, встречи в муниципалитете, общественные слушания и т.д. Новейшие (в понимании авторов - «те, что сейчас формируются», «развиваются») формы участия обычно предназначены для широкого и быстрого распространения информации или визуальной презентации и компьютеризации других форм участия, зачастую применяются в интернет-пространстве. К ним относят: социальные медиа, электронные геоинформационные технологии объединение граждан в сообщества, программные продукты 3-D визуализации, телевизионные инструменты участия и т.д.

Обычно, в течение различных стадий процесса общественного участия используется не одна форма участия, а их набор. Выбор соответствующей формы или форм участия зависит от ряда факторов [10, с.18]:

- цель участия, задачи, желаемые результаты;
- общественный профиль, социально-политический контекст;
- состав участников, бюджет, временной график, имеющиеся ресурсы;
- навыки и компетентность участников.

В зависимости от этих факторов, различные формы участия могут быть более или менее эффективны, и по-разному отражаются на *критериях и индикаторах успеха* процесса общественного участия.

Критерии могут быть широко определены как значения, которые присущи успешному процессу общественного участия. А индикаторы предназначены измерять аспекты указанных критериев и использоваться для оценки успеха и целесообразности выбранных форм [10, с.19].

Т.Бэклэй, Дж.Паркинсом и Ш.Шэпардом были адаптированы различные методики оценки участия (Т.С.Бизерл и Дж.Кэйфорд, Р.Л.Лоурэнс и Д.А.Дьягэн, Дж.Рови и Л.Фрэйвэр и др.), и разработана классификация критериев и индикаторов оценки успешности процесса общественного участия на базе трех общих элементов: *широта*, *глубина* и *результативность* (Таблица 1). Под базовым элементом «широта» подразумевается степень, до которой, в конкретном случае применения формы общественного участия, распространяется диапазон общественных значений в процессе принятия решения [10, с.21]. Также он определяет насколько процесс участия является доступным для всех заинтересованных сторон и насколько легко они имеют возможность приобщиться к нему [11]. «Глубина» общественного участия измеряет качество участия и определяет уровень обмена между участниками. Третий базовый элемент «результативность» имеет отношение к целям общественного участия и определяет насколько процесс участия повлиял на принятие решения и насколько это соответствует общему видению или целям, идентифицированным участниками.

Таблица 1

Базовые критерии и индикаторы оценки успеха общественного участия Адаптировано Т.Бэклэй, Дж.Паркинс и Ш.Шэпард

Базовый элемент	Критерий и индикатор
Широта	<i>Репрезентативность.</i> Представление широкого диапазона общественных значений.
	<i>Доступность.</i> Доступно всем заинтересованным представителям общества.
	<i>Обновление.</i> Открытость для присоединения новых участников процесса.
	<i>Анонимность.</i> Защищенность персональных данных участников, если это необходимо.
	<i>Стремление к диалогу.</i> Организация двустороннего потока информации.
	<i>Гибкость.</i> Стремление к гибкости в

Глубина	предоставлении возможностей для участия.
	<i>Осознанность.</i> Обеспечение возможностей для открытого и откровенного обсуждения вопросов.
	<i>Прозрачность и доверие.</i> Продвижение и организация презентации информации научного, юридического и политического значения в доступном для рядовых граждан формате.
	<i>Выстраивание взаимоотношений.</i> Установление и продвижение позитивных личностных и институциональных взаимоотношений.
Результативность	<i>Целесообразность.</i> Влияние на процесс принятия решения.
	<i>Эффективность.</i> Улучшение качества решений.
	<i>Обоюдное изучение.</i> Содействие развитию понимания сути процесса участия для всех участников.
	<i>Вознаграждение.</i> Наглядность полученных результатов.
	<i>Рентабельность.</i> Получение рентабельного результата относительно затраченных ресурсов.

Процесс участия не должен пониматься как единственное событие или применение единой техники, его необходимо воспринимать как длительный процесс, который объединяет серии соответствующих форм участия. При этом для определения некоторых специфических форм общественного участия как эффективных, вероятно, достаточно применять не все, а только один или два из перечисленных критериев и индикаторов. Например, такие, популярные среди общественных деятелей, формы прямого участия, как семинары и круглые столы, предоставляют хорошую возможность для детального изучения информационного поля, установления конструктивного диалога между сторонами, совместного поиска путей решения проблемы, и поэтому признаются наиболее эффективными с точки зрения соответствия критерию «глубина» участия, часто применяются в общественной

работе. При этом новейшие (электронные и интернетные) формы участия имеют большой потенциал для одновременного удовлетворения по обоим критериям: «глубина» и «широта». Например, применение социальных медиа, таких как Facebook, Twitter, LinkedIn, позволяет быстро и широко распространять информацию (критерий эффективности «широта») и служит эффективной площадкой для диалога участников общественного процесса (критерий эффективности «глубина»).

Выбор правильной техники является критическим для процесса участия. Штефан Шэпарт [10, с.15] в 2005 г. отмечал, что использование «традиционных» методов участия, таких как прием граждан и опросы общественного мнения, которые считались наиболее приемлемыми, на самом деле ограничивают возможности граждан и приводят к низкому уровню общественного удовлетворения процессом и результатом участия. Однако автор не отрицает, что эти «традиционные» методы могут быть эффективными в определенных ситуациях и на определенных стадиях процесса общественного участия.

Альтернативой типологии оценки эффективности форм общественного участия является теория «Лестницы участия», которая основывается на оценке выраженности лишь одного базового элемента - глубины участия. В данном контексте под *глубиной участия* понимают - степень вовлеченности граждан в решение общественных проблем, процессы принятия решений [2].

Впервые теория лестницы участия была предложена Ш.Арноштэйн в 1969 году, презентована в статье «Лестница гражданского участия» [14] и состояла из следующих уровней: (1) Манипулирование, (2) Психотерапия, (3) Информирование, (4) Консультирование, (5) Успокоение, (6) Партнерство, (7) Делегирование полномочий, (8) Гражданский контроль. Согласно теории Ш.Арноштэйн, самые нижние первая и вторая ступени («Манипулирование» и «Психотерапия») описывают уровень «неучастия» граждан, и являются подменой настоящего участия. Целью форм участия, которые относятся к этим ступеням, считается получение властью возможности использовать ресурс участия граждан в своих целях. Третья и четвертая ступени («Информирование» и «Консультирование») - это уровень «символических мероприятий». В этих случаях граждане действительно могут слушать и быть услышанными, но им не хватает полномочий, которые гарантируют, что их позиция будет воспринята. Пятая ступень («Успокоивание») - это просто более высокий уровень «символических мероприятий», поскольку здесь правила игры

предусматривают для граждан право совещательного голоса, но при этом сохраняют за власть имущими все то же единоличное право принятия решений. Выше на лестнице располагаются уровень гражданского управления с привилегией принятия решений. Граждане могут вступать в отношения партнерства, что позволяет им вести переговоры и находить компромиссы с традиционными носителями власти. На самых верхних ступеньках («Делегирование полномочий» и «Гражданский контроль») - граждане получают большинство в принятии коллективных решений, или всю полноту административной власти.

Ш.Арноштейн отмечала, что схема лестницы из восьми уровней является упрощением, однако она помогает наглядно проиллюстрировать тот факт, что участие граждан имеет свои существенные градации.

Теория Ш.Арноштейн приобрела большое количество сторонников (А.Корнуолл, А.Коллинз, М.Г.Чогуилл, Дж.Триттер и Мк.Каллум и др..) и легла в основу разнообразия альтернативных моделей степеней участия, особое внимание и признание из которых одержали две, которые в основном упрощают восемь ступеней теории до трех и пяти уровней (*Схема 1*).

Первая модель - «Гражданско-правительственные отношения» - предложенная «Организацией экономического сотрудничества и развития» (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) [13], состоит из ступеней: (1) Информирование, (2) Консультирование, (3) Активное участие.

Вторая - «Спектр общественного участия» - модель «Международной ассоциации по вопросам общественного участия» (International Association for Public Participation, IAP2) [14], содержит следующие уровни: (1) Информирование, (2) Консультирование, (3) Вовлеченность, (4) Сотрудничество, (5) Предоставление полномочий.

Схема 1

Видоизменение теории лестницы участия

Указанные схемы участия позволяют идентифицировать главные измерения общественной инициативы, стандартизирующие ее графическое представление с целью облегчения анализа общественного участия. Это предоставляет возможность как теоретикам и исследователям, так и практикующим специалистам и активистам быстро установить, описать и классифицировать форму участия, обращая внимание на фундаментальные ее характеристики.

Кроме того, «Международной ассоциацией по вопросам общественного участия» с была разработана таблица растущего уровня участия «Спектр общественного участия» (Таблица 2), которая предлагает каркас для анализа таких категорий участия как масштаб и глубина. С одной стороны спектра предстают формы участия, которые привлекают общественность к распространению информации, например, информационные бюллетени или интернет-сайты, и могут быть охарактеризованы как техники «несколько более эффективные, чем распространение информации». С другой стороны, расположены формы участия, имеющие отношение к сотрудничеству власти с гражданами и предоставления гражданам полномочий, например, избирательные бюллетени или гражданские жюри, которые

характеризуются более глубоким уровнем общественного участия и большим масштабом.

Таблица 2

Спектр общественного участия (IAP2) Подготовлено «Международной ассоциацией по вопросам общественного участия»

	Цель общественного участия	Обещания, которые предоставляются общественности	Примеры форм общественного участия
↑ ↑ ↑ Информирование	Предоставление общественности взвешенной и объективной информации, помощь в поисках альтернативных путей, возможностей и/или решений	«Мы будем держать вас в курсе событий»	- Справочные материалы - Веб-сайты - Дни открытых дверей
↑ ↑ ↑ Консультирование	Установление мнения общественности относительно анализа проблемы, альтернатив и/или решений	«Мы будем держать вас в курсе событий, принимать к сведению ваши интересы и стремления, информировать о влиянии общественного участия на процесс принятия решения»	- Комментарии представителей общественности - Фокус группы - Социологическое исследование - Встречи с представителям и общественности

<p>Вовлечение</p>	<p>Проведение работы с представителям и общественности непосредственн о на протяжении всего процесса? С целью понимания и учета их интересов и пожеланий</p>	<p>«Мы будем сотрудничать с вами, для того чтобы ваши интересы и стремления были непосредственно отражены в альтернативных вариантах решений, которые разрабатываются»</p>	<p>- Конференции - Заранее проведенный опрос</p>
<p>Сотрудничество</p>	<p>Сотрудничество с общественность ю по каждому аспекту решения, включая разработку альтернатив и определение преимущественного решение</p>	<p>«Мы будем рассчитывать на ваши советы и свежий взгляд на формулировку решений и максимально возможной степени применять ваши советы и рекомендации при принятии решения»</p>	<p>- Гражданский совещательный комитет - Достижение консенсуса - Принятие решений при активном участии общественности</p>
<p>Предоставление полномочий</p>	<p>Передача общественности права на принятие окончательного решения</p>	<p>«Мы исполним ваше решение»</p>	<p>- Коллегия присяжных заседателей - Голосование - Делегирование решения</p>

Предоставленный спектр общественного участия, наглядно отражает взгляд на то, что во многих указанных примерах, участие общественности является лишь символическим, в большинстве же

вариантов возможности и ресурсы для влияния на принятие решения получают только представители власти.

Следует отметить, что обе указанные выше модели игнорируют важное замечание Ш.Арнштейн по значимости последнего уровня («Власть граждан») и тех нюансов участия, которые его касаются [15]. Поэтому в 2013 г. исследователями П.Прието-Мартином и А.Рамирез-Алюясом была разработана адаптированная схема участия, которая включает в себя этот важный блок, а также ставит необходимым условием эффективного общественного участия наличие такого элемента как «прозрачность», под которым понимается - предоставление гражданам доступа к информации, которой распоряжается власть, возможность использования этой информации, при этом информация должна быть представлена в доступном формате, насыщенная фактами и контролируемая.

Схема 2

Лестница участия по П.Прието-Мартину и А.Рамирез-Алюясу

Шери Р. Арнштэйн

II. Прието-Мартин та А. Рамирез-Алюяс

Лестница гражданского участия

Лестница участия

В контексте этой схемы участия, исследователи стремились обеспечить максимально последовательную структуру для анализа и сравнения форм общественного участия. П.Прието-Мартин акцентирует внимание на том, что в пределах широкого разнообразия моделей анализа участия предложенных ранее, эта модель представляет собой «прагматический компромисс между сложностью, пользой и разносторонностью; обеспечивает инструмент, который в то же время легкий в использовании, проникающий и практический» [15].

Необходимо указать, что теория Ш.Арноштейн имеет своих противников (Р.Шарп и С.Коннелли, Д.Барнс, Д.Уилкокс), которые выражают скептическое отношение к реализации на практике последнего уровня («Власть граждан») и тех вопросов, которые в этом случае возникают, а именно: «Кто именно получает власть?», «Какие граждане?», «Что это за сила?», «Что именно они контролируют?», «Чем власть граждан отличается от власти правительства?» и прочее. А.Корнуолл [16] указывает на то, что часто теория Ш.Арноштейн использовалась формальным образом, с ее помощью оценивались как эффективные все формы общественного участия, которые подпадали под последнюю категорию лестницы участия - «Власть граждан». Пытаясь решить этот спорный вопрос, в 1996 г. исследовательница С.Вайт подчеркивала, что в основе «политики участия» острым вопросом является: «кто принимает участие, как и на каких условиях». Она предложила другую типологию участия (Таблица 3), которая обеспечивает полезную основу для исследования различных аспектов и интересов в участии отдельных граждан и сообществ (место участия, интересы и/или личностей) [17].

Таблица 3

Типология участия по С.Вайт

Форма Какой уровень участия?	Сверху вниз Что в этом нового для правительства или ассоциированных организаций?	Снизу вверх Что в этом полезного для отдельных граждан и сообществ?	Функции Для чего именно это участие?
Номинальная	Легитимизация	Включение в процесс принятия решений	Демонстрация проблемы

Инструментальная	Рентабельность	Финансовая поддержка	Средства достижения цели
Репрезентативная	Стабильность	Система рычагов для достижения цели	Право голоса
Трансформативная	Расширение прав и возможностей	Расширение прав и возможностей	Средства достижения цели

Эта типология помогает определить, где и при каких обстоятельствах различные формы участия могут создать возможности для участия или закрепить и воспроизвести существующие властные отношения. Важно подчеркнуть, что С.Вайт концептуализирует участие, во-первых, как динамический процесс, который изменяется с течением времени; во-вторых, как территорию оспаривания и конфликтов.

Другой исследователь - Д.Вилкокс, взяв за основу теорию участия Ш.Арноштейн, в 1994 г. предложил пятирядную модель эффективного участия, которая основывается на таких принципах, как сотрудничество и партнерство:

- Информирование: донесение до широкого круга общественности, какие мероприятия планируются.
- Консультирование: предлагает некоторые варианты решений и прислушивается к обратной связи в отношении них, но не дает возможности привносить новые идеи.
- Совместное принятие решений: призывает общественность к высказыванию новых идей и своих вариантов решения вопроса, предоставляет возможности для совместного принятия решений.
- Совместные действия: объединение групп с различными интересами для совместного поиска лучшего решения, и внедрение этих решений на партнерских условиях.
- Поддержка независимых общественных интересов: объединение локальных групп или организаций в фонды, предоставление консультаций и другой поддержки для разработки и достижения ими собственных целей в рамках общих руководящих принципов.

Эта модель основывается на принципах сотрудничества и партнерства между различными заинтересованными сторонами общественного участия, и также на осознании понимания, что «работая вместе, можно добиться гораздо большего, чем, если стороны пытаются действовать самостоятельно» [18]. Также Д.Вилкокс

отмечает, что степень «общественного контроля» (например, контроль предоставления открытой информации, выделения средств, установления повестки дня и т.д.) может варьироваться по своей мощности в зависимости от того, кто имеет и предоставляет информацию или финансовые средства. По его мнению «именно инициатор находится в сильной позиции, и имеет возможность решать, насколько именно позволять другим контролировать эти процессы» [18, с.2].

Выводы.

Анализируя научные разработки в исследуемой проблематике, можно констатировать отсутствие должного внимания к этой проблематике как со стороны украинского научного сообщества, так и других исследователей на постсоветском пространстве. Возможности общественного участия, их особенности и формы по признаку их эффективности практически не исследовались.

Историография вопроса позволила установить, что проблематике изучения вопроса оценки эффективности процесса общественного участия были посвящены преимущественно работы западных исследователей. Некоторые из существующих типологий рассматривают синонимичные значения термина «общественное участие», но все они де-факто посвящены поиску критериев эффективности процесса участия граждан в решении общественных проблем, принятии и утверждении решений, при условии взаимодействия с государством и правительством.

Исследование данного вопроса позволило сделать вывод - анализ этой многомерности подходов сводится к тому, что в процессе участия полномочия принятия решения предоставлены в либо правительству, либо гражданам. Успешным считается тот процесс общественного участия, где максимальную власть в принятии решений имеют именно граждане, а не правительство. Процесс участия - это не единственное событие или применение единой формы участия, это - длительный процесс, который объединяет серии соответствующих форм. Выбор формы или форм участия зависит от целей, задач, желаемых результатов, общественного профиля, социально-политического контекста, бюджета, временного графика, имеющихся ресурсов, состава участников, их навыков и компетентности.

Все указанные типологии рассматривают формы общественного участия сквозь призму их соответствия такому критерию эффективности как «глубина». Т.Бэклэй, Дж.Паркинс, Ш.Шэпарт добавляют до этого еще два критерия: «широта» и «результативность». П.Прието-Мартин и А.Рамирес-Алюяс вводят такое необходимое

условие эффективного процесса общественного участия, как «прозрачность», тем самым устраняя причину критических замечаний других авторов относительно эффективного протекания процесса участия на стадиях, когда граждане наделены полномочиями принимать решения и имеют возможность контролировать действия правительства.

Необходимо подчеркнуть, что, рассмотренные выше теории не учитывали нынешних реалий и особенностей информационного общества. Они лишь поверхностно уделяют или вообще обходят вниманием специфику новейших (электронных и интернетных) форм участия, особенно - участия в онлайн-социальных сетях. Технологии стремительно идут вперед, появляются и быстро приобретают популярность новые социальные сети (Instagram), уже существующие - развиваются и предоставляют гражданам новые функциональные возможности (Facebook, Twitter), увеличивают свою аудиторию среди украинского населения («ВКонтакте», «Одноклассники»).

Современные реалии обуславливают в дальнейших исследованиях феномена общественного участия необходимость выделить, описать, проанализировать новые формы общественного участия; разработать модель процесса общественного участия с учетом специфики этих форм и возможностей.

Литература

References:

1. Cornwall A. Locating citizen participation // IDS Bulletin 33 (2). P. 49–58.
2. Brodie E., Hughes T., Jochum V., Miller S., Ockenden N., Warburton D. Pathways through participation: What creates and sustains active citizenship? Final report. [September 2011]. – Режим доступа: http://www.pathwaysthroughparticipation.org.uk/wp-content/uploads/sites/3/2011/09/Pathways-Through-Participation-final-report_Final_20110913.pdf
3. Bonnemann T. What is public participation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intellitics.com/blog/2008/03/24/what-is-public-participation/>
4. Сунгуров А. Общественное участие как условие формирования гражданского общества. - СПб., 2000. – Режим доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/index.html>
5. Посібник з участі громадськості / Проект «Голос громадськості», Міжнародний центр перспективних досліджень. – К., 2002. – 149 с.

6. Carnegie UK Trust: The shape of civil society to come: report from the Inquiry into the Future of Civil Society in the UK and Ireland. - London: CarnegieUK Trust, 2007. - С. 5.
7. Hewton K., Giebler H. Patterns of Participation: Political and Social Participation in 22 Nations // Discussion Paper. SP. IV. - Berlin, 2008. - С. 4-5.
8. Скалабан И.А. Общественное участие: теоретико-методологические проблемы интерпретации // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – №2(06). – С. 216 – 220. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2011/02/70.pdf>
9. Rachel K. Gibson, Wainer Lusoli and Stephen Ward. Online Participation in the UK: Testing a «Contextualised» Model of Internet Effects. (Political Studies Association, 2005. Published by Blackwell Publishing Ltd, 9600 Garsington Road, Oxford OX4 2DQ, UK and 350 Main Street, Malden, MA 02148, USA.)
10. Beckley, T., J. Parkins, & S. Sheppard. 2005. Public participation in sustainable forest management: A reference guide. Sustainable Forest Management Network, Edmonton, AB.
11. Tuler, S. & T. Webler. 1999. Voices from the forest: What participants expect of a public participation process. Society and Natural Resources. – P. 437-453.
12. Arnstein, Sherry R. «A Ladder of Citizen Participation», Journal of the American Planning Association, Vol. 35, No. 4, July 1969
13. OECD (2001) Citizens as Partners: OECD handbook on Information, Consultation and Public Participation in Policy-Making. OECD, Paris.
14. IAPP (2000) AIP2 Spectrum of Public Participation. International Association for Public Participation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://c.y.mcdn.com/sites/www.iap2.org/resource/resmgr/imported/IAP2%20Spectrum_vertical.pdf
15. Ramírez-Alujas Á., Prieto-Martín P. Characterizing collaborative participation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
16. Cornwall, A. (2008) . «Unpacking ‘Participation»: models, meanings and practices’, Community Development Journal, 43(3): 269-283.
17. White, S. C. (1996) ‘Depoliticising development: the uses and abuses of participation’, Development in Practice, 6(1): 6-15.
18. Wilcox D. Community participation and empowerment: putting theory into practice, York: Joseph Rowntree Foundation. Source: RRA Notes (1994), Issue 21, pp.78-82, IIED London

Рецензент: Олег Шепетяк, доктор философских наук, доцент кафедры философии Института общества Киевского университета имени Бориса Гринченко

ღულმილა სმოლა, ალინა ვარიაცინა
საზოგადოებრივი მონაწილეობის პროცესის ეფექტიანობის
ტიპოლოგიის ანალიზი

რეზიუმე

სტატიაში წარმოდგენილია საზოგადოებრივი მონაწილეობის შესაძლებლობებისა და შემადგენლების ხედვა, მათი ეფექტიანობის შეფასებისა და თავისებურებების საკითხები. ჩატარებულია მონაწილეობის ფორმების ტიპოლოგიისადმი არსებული მიდგომების შედარებითი ანალიზი, განხილულია ისეთი კატეგორიები, როგორცაა: მონაწილეობის სიღრმე, მონაწილეობის არეალი, მონაწილეობის შედეგიანობა. ჩამოთვლილია ფაქტორები, რომლებზედაც დამოკიდებულია მოქალაქეთა მიერ მონაწილეობის ფორმების არჩევა. გაანალიზებულია საზოგადოებრივი მონაწილეობის მოდელისადმი ახალი მიდგომების ძიების აუცილებლობა მონაწილეობის უახლესი ფორმების (ელექტრონული და ინტერნეტი) გამოყენების გათვალისწინებით.

საკვანძო სიტყვები: საზოგადოებრივი მონაწილეობა, შეფასების კრიტერიუმები, ეფექტიანობის მანკვენებლები, ირიბი მონაწილეობა, პირდაპირი მონაწილეობა, მონაწილეობის უახლესი ფორმები, ონლაინ მონაწილეობა, მონაწილეობის სიღრმე, მონაწილეობის არეალი, მონაწილეობის შედეგიანობა.

რეცენზენტი: ოლეგ შეპეტიაკი ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, ბორის გრინჩენკოს სახელობის კიევის უნივერსიტეტის საზოგადოების ინსტიტუტის ფილოსოფიის კათედრის დოცენტი.

Lidiya Smola, Alina Variagina

ANALYSIS OF THE TYPOLOGIES OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC PARTICIPATION PROCESS

Summary

The article presents a vision of the opportunities and public participation component, features and questions to assess their effectiveness. It includes the comparative analysis of existing approaches to the typology of forms of participation, dealing with such categories as: depth of participation, breadth of participation, outcomes of participation. It gives the list of factors that affect the choice of forms of public participation. It also actualizes the theme of the search for new approaches to public participation model, given the wide use of new (electronic and web-based) forms of participation.

Keywords: public participation, evaluation criteria, performance indicators, performance criteria, indirect participation, direct participation, emerging forms of participation, online participation, depth of engagement, breadth of participation, the outcomes of participation.

Reviewer: Oleh Shepetyak, Doctor of philosophical Sciences, Docent of Department of Philosophy of Borys Grinchenko Kyiv University.

თამარ ჯავახიშვილი, ბიორბი ზირაქაშვილი,
ევროპული ადმინისტრაციულ-სახელმწიფოებრივი
რეფორმების თავისებურებების შეფარებითი ანალიზი

მე-20 საუკუნის ბოლოს მრავალმა ქვეყანამ განახორციელა სახელმწიფო მმართველობის რეფორმა, შეიძინა პოლიტიკური მმართველობის გამოცდილება და უდიდესი წვლილი შეიტანა სახელმწიფო-პოლიტიკური სისტემების განვითარების სფეროში. ევროპის ქვეყნების ადმინისტრაციულ-სახელმწიფოებრივი რეფორმების შედეგად მიღებული გამოცდილება საშუალებას მოგვცემს გავითვალისწინოთ შეცდომები და ყურადღება გავამახვილოთ სხვათა მიღწევებზე, თავიდან ავიცილოთ რეფორმების ჩავარდნა საკუთარ ქვეყანაში.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფოებრივ-ადმინისტრაციული რეფორმა, ევროპული გამოცდილება, ფინეთი, გერმანია, დიდი ბრიტანეთი, საფრანგეთი, სახელმწიფო მმართველობა.

ნებისმიერი ქვეყნის განვითარება გლობალურ ტენდენციებზეა დამოკიდებული და ხელისუფლებისაგან სახელმწიფოს მართვის სფეროსადმი ახლებურ მიდგომას მოითხოვს. გლობალიზაციის პირობებში გაზრიდლია ცალკეული სახელმწიფოების როლი და მნიშვნელობა, მისი საქმიანობის ხარისხი, სახელმწიფო მმართველობის ეფექტურობა, გადამწყვეტია საერთო ღირებულებების შენარჩუნება სახელმწიფო-მმართველობით სფეროში. მე-20 საუკუნის ბოლოს მრავალმა ქვეყანამ განახორციელა სახელმწიფო მმართველობის რეფორმა, შეიძინა პოლიტიკური მმართველობის გამოცდილება და უდიდესი წვლილი შეიტანა სახელმწიფო-პოლიტიკური სისტემების განვითარების სფეროში. სახელმწიფო მმართველობის განვითარება, მისი ურთიერთქმედება საზოგადოებასთან სხვადასხვა სახის პოლიტიკურ-ადმინისტრაციულ გარდაქმნებში აისახება.

ევროპის ქვეყნების ადმინისტრაციულ-სახელმწიფოებრივი რეფორმების შედეგად მიღებული გამოცდილება საშუალებას მოგვცემს გავითვალისწინოთ შეცდომები და ყურადღება გავამახვილოთ სხვათა მიღწევებზე, თავიდან ავიცილოთ რეფორმების ჩავარდნა საკუთარ ქვეყანაში. მნიშვნელოვანია დიდი ბრიტანეთის, საფრანგეთის, გერმანიის და ფინეთის გამოცდილების შესწავლა.

ამ ქვეყნებში ადმინისტრაციული რეფორმების საფუძველს წარმოადგენდა “საყოველთაო კეთილდღეობის” სახელმწიფოს კრიზისი და საჯარო სექტორის მოცულობის გაზრდა;

ეკონომიკური და სოციალური განვითარების არამდგრადობა; განვითარების პროცესების ინტერნაციონალიზაცია და გლობალიზაცია; საინფორმაციო ნაკადებისა და ტექნოლოგიების ზრდა; მოსახლეობის მხრიდან ნდობის დაკარგვა სახელმწიფო სტრუქტურებისადმი; კულტურისა და ცხოვრების სტილში პოსტინდუსტრიული ღირებულებების დანერგვა.

ეს ქვეყნები საინტერესოა იმიტომაც, რომ ევრიპული რეფორმების კონცეპტუალური და იდეოლოგიური საფუძვლები სწორედ აქ შემუშავდა. ასევე მნიშვნელოვანია, რომ ეს ქვეყნები სახელმწიფოთა სხვადასხვა ჯგუფების წარმომადგენლები არიან და მათ აერთიანებთ სახელმწიფოს ფუნქციონირებისა და საჯარო მმართვეობის ფორმები. დიდი ბრიტანეთი მიეკუთვნება “ანგლოსაქსურ” ქვეყნებს, საფრანგეთი – “ნაპოლეონის” ქვეყნებს, გერმანია- “გერმანულ” ქვეყნებს და ჩრდილოეთის ქვეყნებს – ფინეთი.

დიდი ბრიტანეთი პირველი ევროპული ქვეყანა გახდა, რომელიც ადმინისტრაციულ-სახელმწიფო მმართველობაში, „ახალი მენეჯერიზმის“ გზას დაადგა. რეფორმების პროცესში დიდმა ბრიტანეთმა შეძლო თავისი ადმინისტრაციული სისტემის და სახელმწიფო სამსახურის ფუნქციონირების საფუძვლების კარდინალური შეცვლა, მისდევდა რა მენეჯერიზმის ახალპრინციპებს და „ადმინისტრაციის, როგორც სერვისის სამსახურის“ პრინციპებს. ბრიტანული რეფორმები ორ ეტაპად განხორციელდა: ნეოკონსერვატიული და ლეიბორისტული, რეფორმირებას თან ახლდაროგორც მიღწევები, ასევე პრობლემური ზონები.

რეფორმების ნეოკონსერვატიული ეტაპი შეიძლება უფრო თანამიმდევრულად და წარმატებულად ჩაითვალოს, მის დადებით მხარეებს შეიძლება მივაკუთვნოთ საბიუჯეტო დაბეგმარების და სახელმწიფო ხარჯების მართვის კონკურენტული გარემოს მართვის რეზულტატური მოდელის დანერგვა და ეკონომიკის სახელმწიფო სექტორში კონკურენტული გარემოს განვითარება. მაგრამ, დღემდე ნეოკონსერვატორთა რეფორმები ცხარე კამათს იწვევენ. ზოგს მ. თეტჩერის ცნობილი გამოთქმა „არ არსებობს ასეთი ცნება – საზოგადოება“ თავისუფალი მეწარმეობის დევიზად მიაჩნია, რომელმაც ბრიტანეთი კრიზისისგან გადაარჩინა; სხვანი ნეოკონსერვატორებს საყვედურს უცხადებენ ისეთი

საზოგადოების შექმნის გამო, რომელიც მოქმედებს დევიზით „გამდიდრდი!“, რაც უმცირესობისთვისაა ხელსაყრელი და არა უმრავლესობისთვის.

ლეიბორისტების მიერ ჩატარებული რეფორმირების მეორე ეტაპი გაცილების ნაკლებად თანამიმდევრული იყო და აშკარა რადიკალიზმის ელემენტებს მოიცავდა. ლეიბორისტები მიზნად ისახავდნენ რადიკალურ დემოკრატიზაციას სახელმწიფო მმართველობაში, მათ გააუქმეს მრავალი ისტორიულად ჩამოყალიბებული ადმინისტრაციული სტრუქტურა. ავტორი ეთანხმება რეფორმების ამ ეტაპის კრიტიკოსებს, რომლებიც მიუთითებენ ლეიბორისტების მიერ ისტორიული ტრადიციების გარკვეულ შერყევასა და რეფორმირების პროცესში სოციოკულტურული მონაცვლეობის გაწყვეტაზე.

ადმინისტრაციული რეფორმების ინგლისური მოდელიგამოსახავს რეფორმირების შინაარსს მისი ხუთი ძირითადი პარამეტრის მიხედვით – მიზნები, ტემპები, დონე, პრობლემები და შედეგები. ამ მოდელს საკმაოდ რადიკალური ხასიათი აქვს, რაც სახელმწიფო მმართველობის ინგლისური სისტემის ფარგლებში მანევრირების თავისუფლების მაღალ ხარისხთანაა დაკავშირებული. რეფორმირების ინგლისური გამოცდილების სპეციფიკა აქტიურ დინამიკაში გამოიხატა: რეფორმირების ტემპები ზრდის მიმართულებით მიდიოდა: მ. თეტჩერის კაბინეტის ნეოკონსერვატიული რეფორმებიდან ლეიბორისტების რადიკალურ ტრანსფორმაციამდე ტ. ბლერის ხელმძღვანელობით. რეფორმირების ინგლისური მოდელის პრობლემური ზონები დაკავშირებულია როგორც რეფორმატორთა ზედმეტ რადიკალიზმთან, ისე სახელმწიფო მოხელეთა გარემოში მორალური კლიმატის გაუარესებასთან, სახელმწიფო სამსახურის შემოთავაზების სფეროში არსებულ პრობლემებთან და შეფერხებებთან, მართვის მაღალ დონეზე პოლიტიზირების დონის ზრდასთან, მართვის სისტემის ფრაგმენტულობასთან. ძირითად წარმატებებს რეფორმატორები მიაკუთვნებენ სახელმწიფო მოხელეთა რაოდენობის მნიშვნელოვან შემცირებას (40%-ით 1979 წლიდან 2000 წლამდე), სახელმწიფო ხარჯების მცირე შემცირებას (დაახლოებით 3%-ით); სახელმწიფო მმართველობის სისტემის ტექნიკური ეფექტიანობის გარკვეულ მომატებას; სახელმწიფო მმართველობის მოქალაქეთა მოთხოვნილებებზე ორიენტირების გაძლიერებას. ძალაუფლებაში გ. ბრაუნის მოსვლასთან ერთად

რეფორმატორული სტრატეგია ბევრად გადახედებულ იქნა კონსერვატიზმისა და ტრადიციონალიზმის სულისკვეთებით.

ერთობ სხვა გზით მიმდინარეობდა რეფორმები საფრანგეთში, სადაც ადმინისტრაციულ-სახელმწიფო რეფორმირების ფარგლებში პრიორიტეტი იყო არა ეკონომიკური მეთოდების დანერგვა, არამედ სახელმწიფო მმართველობის და სახელმწიფო სამსახურის ორგანიზების დემოკრატიული ხასიათის გაძლიერება. დისერტაციაში ნაჩვენებია, რომ ფრანგული ადმინისტრაციული რეფორმის ფარგლებში შექმნილ იქნა სახელმწიფო მმართველობის სერვისული მოდელი, რომელიც ელექტრონური სახელმწიფოს პრინციპების გამოყენებასა და სახელმწიფო სტრუქტურებში კორპორაციული მართვის მეთოდების დანერგვაზე იყო ორიენტირებული. მაგრამ რეფორმების ჩატარების ინსტრუმენტები აქ არსებითად ბიუროკრატიული დარჩა, რომლებიც ახალი კომიტეტების, სამმართველოების და სხვა სტრუქტურული დანაყოფების შექმნაზე იყო გამიზნული.

ადმინისტრაციული რეფორმების ფრანგული მოდელისოციალიზებული მოდელია, ვინაიდან რეფორმებისგან ფრანგები უფრო მეტ სოციალურ სამართლიანობას და სახელმწიფოს წინაშე მოქალაქეთა თანასწორობას, საზოგადოებრივი ინტერესის კერძოსთან შედარებით პრიორიტეტულობას ელიან. ფრანგული რეფორმების დინამიკა საკმაოდ ზომიერია, ბოლო წლებში აშკარა დამუხრუჭებით ეკონომიკური კრიზისის ფონზე. ამ მოდელის პრობლემური ზონები დაკავშირებულია რეფორმების ჩატარების ბიუროკრატიულ მეთოდებთან (ახალი უწყებების, კომისიების, სამმართველოების შექმნა), სახელმწიფო მართვის სისტემის ფრაგმენტირებასთან დეკონცენტრაციის პოლიტიკის შედეგად, და ასევე ხშირ საპროტესტო აქციებთან ეკონომიკაში არსებულ საქმეთა საერთო ვითარებასთან დაკავშირებით.

ფრანგული რეფორმირების ძირითადი წარმატებები დაკავშირებულია ცენტრალური უწყებების დეცენტრალიზაციასა და დეკონცენტრაციასთან, უფლებამოსილებათა ნაწილის დელეგირებით ადგილობრივ დონეზე მოქალაქეებთან დაახლოების მიზნით. შეინიშნება ასევე სახელმწიფო მოხელეთა რაოდენობის უმნიშვნელო შემცირება (რეფორმების პირველ ეტაპზე კი ადგილი მათი რაოდენობის ზრდასაც კი ჰქონდა), მოსახლეობისთვის შემოთავაზებული მომსახურების ხარისხის ზრდა. მაგრამ

მთავრობის მიერ ჩატარებული რეფორმების ნახევლობრივ გატარება არ აწყობს ბევრ ფრანგს, რასაც პერიოდულად მიფეთქავი გაფიცვები მოწმობს.

გერმანიაში ჩატარებული ადმინისტრაციულ-სახელმწიფო რეფორმების მნიშვნელოვანი თავისებურება გახდა ის, რომ ისინი ეროვნული მმართველური კულტურის თვითმყოფადობისადმი პრიორიტეტულ ყურადღებაზე, მართვის ვებერისეული ტრადიციების შენარჩუნებაზე გაკეთებულ აშკარა აქცენტზე, პრივატიზებისა და მართვის საბაზრო მეთოდების თანმიმდევრულ, მოფიქრებულ შემოღებაზეა დაფუძნებული. ამ ქვეყანაში საბაზრო ხასიათის მმართველური აქციები უპირატესად ადგილობრივი თვითმმართველობის დონეს, ნაწილობრივ კი მიწის დონეს შეეხო.

გერმანული რეფორმების პირველი ეტაპის ფარგლებში, „ნაკლებხარჯიან სახელმწიფოზე“ ორიენტირებისას, ჩატარებული იქნა ფედერალური ხელისუფლების ორგანოების შემცირება და მოწესრიგება და შემოღებული იქნა შრომის შედეგების მიხედვით ანაზღაურების კონცეფცია. რეფორმების მეორე ეტაპზე, რომელიც ხელისუფლებაში გ. შრიოდერის მოსვლასთან ერთად დაიწყო და გაგრძელებულია დღეს ა. მერკელის მთავრობის მიერ, ძირითადი აქცენტი გაკეთებულია იმაზე, რომ მთავრობა მაქსიმალურად განიტვირთოს მიმდინარე სერვისული სამუშაოსგან და სახელმწიფო მომსახურების გაწევა „დაშვებულ იქნას“ იმ დონემდე, რომელიც მაქსიმალურადაა მიახლოებული მომხმარებელთან: სახელმწიფო სექტორში დაინერგოს კონკურენციის პრინციპი; მოხდეს კაპიტალის დაბანდება შედეგებში და არა განზრახვებში. ამჟამად გერმანიაში „ნაკლებხარჯიანი სახელმწიფოს“ კონცეფციას თანდათან ცვლის „აქტივიზირებული სახელმწიფოს“ იდეა.

რეფორმების გერმანულ მოდელს შეიძლება კონსერვატული ეწოდოს, ის დამყარებულია ეროვნული მმართველობითი კულტურის თვითმყოფადობის შეგნებაზე, რომელიც კვალიფიცირდება, როგორც „სახელმწიფოებრიობის კულტურა“, დიდი ბრიტანეთისთვის დამახასიათებელი „სამოქალაქო საზოგადოების კულტურისგან“ განსხვავებით. გერმანია ცდილობს შეინარჩუნოს რაციონალური მართვის კლასიკური ტრადიციები, ამავდროულად რეფორმატორებს თანდათან შემოაქვთ მენეჯერიალური კონცეფციების ელემენტები. გერმანული რეფორმების დინამიკა ხაზგასმით ნელია, თანაც

თუ რეფორმების დასაწყისში ეს ნაკლად იყო აღიარებული, ბოლო წლებში ამას მის ღირსებად თვლიან.

გერმანული მოდელისთვის დამახასიათებელია პრობლემური ზონების გაცილებით ნაკლები რაოდენობა, ვიდრე სხვა ევროპულ ქვეყნებში: ძირითადად ისინი დაკავშირებულია ადგილობრივი მმართველობის დონეზე მიმდინარე რეფორმებისგან გარკვეულ დადღილობასთან და ასევე იმასთან, რომ ფედერალურმა ხელისუფლებებმა უარყვეს სახელმწიფო მოხელეთა შრომის ანაზღაურების სისტემის რეფორმირების წინადადება. მიღწევების თვალსაზრისით, გერმანული მოდელი ყველაზე შედეგიანია: აღინიშნება სახელმწიფო მოხელეთა რაოდენობის შემცირება (დაახლოებით 17%-ით); განხორციელებულია მნიშვნელოვანი ცვლილებები ადგილობრივ დონეზე და მიწათა დონეზე სახელმწიფო მომსახურების სისტემის მოქალაქეებთან მიახლოების მიზნით; ჩატარებულია სახელმწიფო მმართველობის დეცენტრალიზება, გადაწყვეტილებათა მიღების პროცესის გადატანა ქვედა (ძირეულ) დონეებზე; გაძლიერდა სახელმწიფო მმართველობის ორიენტირება მოქალაქეთა მოთხოვნილებებსა და საჭიროებებზე; გაიზარდა მოქნილობა ბიუჯეტის შესრულების სფეროში.

დიდ ინტერესს იწვევენ რეფორმები ფინეთში, რომელმაც ისინი რადიკალური ანგლოსაქსონური მოდელის მიხედვით დაიწყო, მაგრამ, განიცადა რა წარუმატებლობა, მოახდინა თავისი სტრატეგიის კორექტირება და უფრო „რბილ“ და დაბალანსებულ კონტინენტურ კურსზე გადავიდა. მთავრობა ეცადა რეფორმები უფრო თანამიმდევრული და თანდათანობითი გაეხადა, ძირითადი აქცენტი ადგილობრივი თვითმმართველობის რეფორმირებიდან ცენტრალურ დონეზე იქნა გადატანილი, სადაც მიმდინარეობდა სამინისტროებისა და უწყებების სტრუქტურული რეფორმები, ინერგებოდა შედეგის მიხედვით მართვის პრინციპები.

ფინეთში რეფორმატორებმა ახალი სახელმწიფო მენეჯმენტის ისეთი ელემენტების შემოღებაზე გადაიტანეს აქცენტი, როგორცაა: გადაწყვეტილების მიღებაზე პასუხისმგებლობის დელეგირება უშუალო შემსრულებელთა დონეზე; სახელმწიფო დაწესებულებების საქმიანობის ეფექტიანობის შეფასებაში უშუალო შედეგზე და მათი საქმიანობისგან მიღებულ სოციალურ ეფექტზე ორიენტირება; კონკურენციის განვითარება საზოგადოებრივ სექტორში და

აღმასრულებელი ხელისუფლების იერარქიული სახელმწიფო ორგანოების გარდაქმნა მომსახურების სფეროს საზოგადოებრივ საწარმოებად. ამასთან სახელმწიფო ორგანოების მუშაობის ხარისხი განისაზღვრება იმით, თუ რამდენად კმაყოფილნი არიან მომსახურების მომხმარებლები, ესე იგი თავად მოქალაქეები. ავტორის აზრით, სწორედ ამან გამოიწვია სახელმწიფო მმართველობის ფინური სისტემის ეფექტიანობის გარკვეული ზრდა.

ადმინისტრაციული რეფორმების ფინურ ვერსიას ინვერსიულს უწოდებენ. ფინური რეფორმების მთავარი მახასიათებელია რეფორმაციული სტრატეგიის რადიკალური კორექტირება. ფინური რეფორმების დინამიკა სხვადასხვა ეტაპებზე მკვეთრად იცვლებოდა რადიკალურისგან კონსერვატიულისკენ. ამ მოდელის პრობლემური ზონები დაკავშირებულია აქტიური რეფორმირების პირველ ეტაპზე გამართულ საპროტესტო აქციებთან; უმნიშვნელო პროგრესთან სახელმწიფო სამსახურის სფეროში; ბიუროკრატის ზრდასთან ადგილობრივი დონის ზოგიერთ სფეროში; ნაკლებეფექტიან ცვლილებებთან ხელისუფლების ცენტრალური ორგანოების დონეზე. რეფორმების წარმატებებს მიაკუთვნებენ სახელმწიფო ხარჯების სერიოზულ შემცირებას, სახელმწიფო მმართველობის ღიაობის და გამჭვირვალობის გაზრდას; ცენტრალური მთავრობის აპარატის კმაყოფაზე მყოფ სახელმწიფო მოხელეთა რაოდენობის შემცირებას 43%-ით. მთლიანობაში საქმიანობის შედეგების საფუძველზე ორიენტირებული მართვის შემოღებამ, მმართველური მოქნილობის ზრდამ და უფლებამოსილებათა დელეგირების კონცეფციის დანერგვამ გამოიწვიეს ადმინისტრაციულ-სახელმწიფო მართვის ფინური სისტემის ეფექტიანობის არსებითი ზრდა, რომელიც ამჟამად ერთ-ერთ საუკეთესოდაა აღიარებული ევროპაში.

ლიტერატურა

References:

1. Мэннинг Н. Реформа государственного управления: международный опыт. М., 2003.
2. Дубровин Ю. Новые направления современных административных реформ в ведущих странах Европейского Союза // Власть. - 2009. № 1.
3. Мировой опыт реформирования систем государственного управления. Вестник МГИМО № 4 (31) / 2013.

Tamar Javakhishvili, Giorgi Zirakashvili
A Comparative Analysis of the Features of Administrative and Government Reforms in Europe

Summary

At the end of the 20th century, many countries carried out the reform of public administration acquired the experience of political governance and contributed to the development of political system.

Getting experience from administrative reforms of European countries allows us to take into account mistakes and pay attention on others, to avoid cancelling reforms in our own country. It is important to study experience of great Britain, France, Germany and Finland

Keywords: State administrative reforms, European reforms, Finland, Germany, Great Britain, France, Public Administration.

Reviewer: Professor Otar Kochoradze, Georgian technical universit

Тамара Джавахишвили, Георгий Зиракашвили
Сравнительный анализ особенностей административно-государственных реформ в Европе

Резюме

В конце 20-го века многие страны осуществили реформы государственного управления, приобрели опыт политического управления и внесли огромный вклад в дело развития государственно-политических систем. Опыт, полученный европейскими странами в результате проведения административно-государственных реформ, поможет учесть ошибки и заострить внимание на достижениях других стран, избежать провала реформ в нашем государстве.

Ключевые слова: административно-государственная реформа, европейский опыт, Финляндия, Германия, Великобритания, Франция, государственное управление.

Рецензент: Профессор Отар Кочорадзе, Грузинский технический университет

УДК 351:314.15

Iuliia Afanasieva

The Process of Development of the Social Institution of the Family as an Object of the State Population Policy: Cultural and Historical Aspect

The process of development of the social institution of the family as one of the key objects of the state population policy in the world countries in historical context has been considered. The author analyses the changes in the family development and functioning in terms of moving from one to another historical period of society development: from pre-industrial through industrial to post-industrial one. The necessity of taking into consideration the specific features of the family development in foreign countries while forming and implementing the state population policy in Ukraine for reaching the demographic development goals has been grounded.

Keywords: *the institution of the family, population policy, periods of society development, fertility level, birth level, demographic indexes.*

Development and transformation of the social institution of the family in Ukraine is happening in terms of constant social and economic changes. Such tendencies are connected with inner specific features of development of Ukraine as well as with globalization and civilization processes typical for many countries of the world. It is worth mentioning the Marx's words that family must develop and change along with the society and according to the changes it experiences [17, p. 254]. This idea is still true, because it reflects the process of development and transformation of the institution of the family in many countries of the world during the last two centuries.

In modern Ukrainian society one can notice considerable changes in demographic behavior, values and normative culture, the attitude towards marriage under the influence of globalization and civilization processes. The development of our society, social institutions, relevant norms and tendencies can be characterized by 'late' modernization. That is why it is considered reasonable to carry out the analysis of the transformations of the institution of the family experienced by other world countries (both developed and developing ones) in order to foresee the possible tendencies of its development in our country. It will allow taking those tendencies into consideration while forming and implementing the timely and adequate population policy in Ukraine, and reaching the goals of the demographic development.

If we look at the transformational processes inside the family in the countries of modern Europe and outside it, it is possible to divide them into three periods. They characterize the changes in the institution of the family according to the relevant social and economic conditions. The periods are pre-industrial, industrial and post-industrial. A short description of specific features of every period according to distribution of roles between men and women are depicted in Figure 1.

Pre-industrial period of society development is characterized by differentiation of society on poor and rich classes. For people who belong to the first class the verge between work and non work was almost unnoticeable. Pre-capitalist family life was not much distinguished against the background of the working time. Labor was interrupted only for recreation. At the same time, as Sieder R. [16, p. 291] states, such situation changed with the industrial development. The family life at last gets the features of ‘independent structure of daily routine’ becoming a private affair. That period of urbanization, industrialization and capitalism development in the west civilization was famous for the downfall of big multi-generational families, their nuclearization.

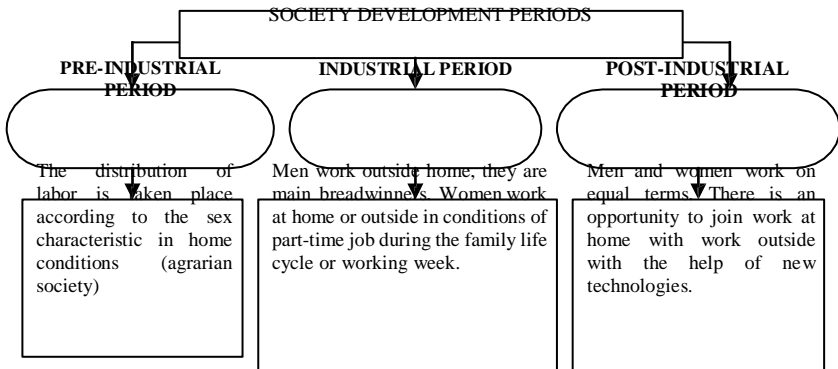

Figure 1 Distribution of labor between men and women during different periods of society development in the world countries

City life brought its own corrections to attitude towards family, work, and number of children. Family became only two-generational, the number of children lessens. But in poorer classes of society women continued working on equal terms with men as it used to be in rural areas. Unlike them women whose husbands belonged to a new class of businessmen and managers in its majority had home labor. Private and public affairs were being distinguished more and more. The first was the prerogative of

women; the second was the prerogative of men. According to Luhmann [7, p. 48] the industrial revolution of the XIX century set up the conditions for work outside home only for men, women were responsible for family life. American researchers Tilly and Scott noticed a U-shaped curve of women employment in France and England in the second part of XVI-XIX centuries. At first women really worked at home and that contributed to decrease in the infant mortality rate and extended population reproduction. Then, after the Second World War women started working outside home again, but mostly part-time and as white-collar workers. A bit later women became equal participants of the labor process [12, p. 229].

During the period of urbanization the institution of the family experienced some changes. At that time there happened the birth rate decrease and the lifetime increase. As known such tendency was called 'demographic transition' by an American scientist Devis in 1945. On the basis of the theory of modernization demographic transition was connected with economic development of a country. Thus, there was considered a close connection between economic situation and the level of birth. But later the theory of demographic transition was criticized as there was no secularization of the society among the main reasons for the birth level decrease [10].

While moving towards post-industrial society women become more and more equal partners along with men on the labor market. The closer the post-industrial period of society development, the more women worked full-time outside home. The highest women employment indexes at the beginning of 2000-s were in Island (88%), Switzerland (85%), Japan (81%), Denmark (81%), Netherlands (81%) and the USA (78%).

Mass appearance of women at work resulted in changes in fertility level in many countries. The fertility level defines the level of birth during the definite period. The level of birth is one of the main factors that influences the tempo of the population growth. According to the international norms the fertility index equal 2,14 is the one of simple reproduction of the population.

The fertility level of occupied and non-occupied women in different countries is different. In a half of the taken countries (Belgium, Norway, Germany) the level of fertility of occupied women is considerably lower than one of non-occupied women. In other countries (Portugal, Hungary, Spain) the situation is opposite. Thus, it is possible to conclude that there is no general pattern of changes in the fertility level of occupied and non-occupied women in European countries. It is obvious, that it depends on national policy of every country as for providing the possibility for women to join employment to the process of upbringing children.

The next specific features of a post-industrial period are that other social institutions began fulfilling some important family functions, and marriage gained some psychological value. So, in accordance with the concept which was popular at that time the instability of marriage is connected with the existence of inner and outer forces of ‘repulsion’ instead of inner and outer forces of ‘gravitation’ [6]. Among the outer forces of ‘repulsion’ there are liberalization of morality; appearance of no-fault divorces; loyal attitude of society towards divorces and repeated marriages; women emancipation; decrease in religion influence on society. To the group of inner reasons of ‘repulsion’ we can add the change in men and women’s attitude towards marriage in emotional and psychological meaning, for example, putting forward higher requirements for his or her partner, insufficient level of flexibility and culture of relations, and to Olson’s point of view, the absence of the balance between intimacy and autonomy [9].

At the end of 1980-s two demographers, Dutchman Van de Kaa and Belgian Lesthaeghe made an assumption that in the developed countries there takes place the process that can be called a new demographic transition. According to Kaa the second transition requires the usage of outer forces, so there is a need in employees-immigrants [11, p. 42].

The researcher considers that the second transition period is a sequence of demographic tendencies that are the complex of problems lead to depopulation of native population. He suggests the following features of this period: decrease in families with many children; increase in divorces; avoidance of pre-marriage pregnancies and as a consequence undesirable marriages; late age of marriage and substitution of marriage for civil marriages; decrease in birth level among young women and postponement of early births; legalization of abortion, what decreases the number of unplanned and undesired pregnancies, but at the same time lessens the chances of late pregnancies; late age at first births; refusal to remarriage and spread of civil marriages among widows and divorced individuals; increase in children born out of wedlock; decrease in total level of birth; decrease in total fertility level; increase in conscious childlessness.

But an English demographer Coleman considers that the features of the second demographic transition can be found only in several European countries. He concludes that alike demographic changes can be noticed in other non- ‘post-materialistic’ countries of West Europe, so it is not obvious that they will repeat ‘the same European trajectory’. [2, p. 20-22]. That is why the researcher considers those changes are connected with the process of globalization and universality of the institutions of the family and marriage crises rather, than with the second demographic transition.

Despite Coleman criticized the second demographic transition he suggested the idea of the third demographic transition what means the native population decrease in comparison with the number of immigrants. It leads to the radical transformation of societies [1, p. 414]. But, as the previous idea, the third demographic transition can not be considered true for all countries of the world.

The scientists name several reasons for crises of the institutions of the family and marriage. The first is changes in economic. At the end of the previous century the old state capitalism changed to the 'new capitalism', the main feature of which was that profitable business became the guarantee of the economic welfare of citizens. Capital then did not have any international borders; trade became free; employees asserted their rights. The so called 'old capitalism' provided stable industry or companies structures, long-term employment, professional communities, limited investments, high taxes and public support.

With the appearance of the free economy epoch the changes on the labor market had their impact on functioning and vital activity of the institution of the family. The brunch of services was developing and required much more employees unlike the brunch of industry. The market had the need for a high human capital. The number of occupations on a contract basis increased. The new capitalism, for Beck's point of view, brought not only social welfare, but 'social risks' as well, what means the possibility of economic growth for some people and at the same time the risk to stay beyond the breadline for others because of the increase in difference in income [14].

Among the positive features of the new capitalism there can be named high living standards and increase in needs what led to advancement of economic aspirations of the youth. But McDonald points to the fact that it was hard for young people to find a job. In order to compete in labor market young people had to make great affords and great capital investments in their human capital. That was the reason for the postponement of the family formation among young people. Besides, it is necessary to take into account the equal position of women in labor market. It led to the appearance of the problem of incompatibility of professional career with family life and childbirth, what is, according to the scientist, the consequence of 'neoliberal privatization and labor market irregularity' [4].

Market transformations of the post-industrial period characterized by global economy provide fewer chances for the formation of the family with several children. More often the work places of a husband and a wife are situated far from each other and their home. The wish to live in a definite place does not coincide with the place (city or country) they have to work

for earning good money. Migration legislation of some countries does not provide the possibility for employees to take their families with them. Thus, the couple has to live apart for long periods of life. It is clear that these tendencies do not contribute to family consolidation and desire to have more children. W. Beck considers that 'the private life is not connected with some definite place anymore. It is the life 'on the journey' in both direct and indirect meanings [15, c. 133].

Market transformations constantly advance in branches of finance and industry penetrating into family and marriage relations. If we compare the brunch of industry with the family it is obvious that the income from investments in a person's own human capital that will bring sufficient material feedback in the future is much bigger than the income you will get from your family and children from both short-term and long-term perspectives. Parents-investors in their own children and family spend great amount of money and time for childbearing, affording only part-time jobs, hence losing sufficient funds. Besides the fees for the pension funds are being reduced that stands on parents' future. Thus, from the market point of view, it is not profitable to have family with children, because a big family does not improve person's own level of welfare and limits the geographical mobility of parents. Moreover, the advancement of the service market has the need for rise of consumers who are 'singles' not families [13].

At the same time, employers are not much interested in employees burdened with family problems. Thus, with the increasing women integration into industrial process employers provide better conditions for single men or those whose wives do not work making women only adapt to their conditions, hence strengthening the 'legalization of segregation in the employment' strategy [18, p. 122].

Since 1970-s there started a period of social liberalism or reflexive modernization development in Western Europe. It means the changes in understanding and functioning of the industrial society principles as for the social institutions' adequacy. This reflection means a person's individual independence, so the possibility and the right of every individual to define his/her own identity. In respect of this, the family 'stops functioning as an institution with common for everybody norms of behavior and becomes more a social group' [8, p. 490]. In such a group the individual's interests prevail over the group's ones.

Like any process or event reflexive modernization has its own advantages and disadvantages. This autonomy gives a person grounds for total self-development. But, on the other hand, this possibility contributes to young couples' preference to cohabitate without official registration as it releases them from additional responsibilities and provides individual

autonomy. But at the same time modernization is a positive trend as it lessens the number of unsuccessful marriages and divorces. As a rule, during the transformation periods which are accompanied by uncertainty, a person is inclined to make decisions which are not directed at the future, but provide immediate results. So it is true to say that the contract basis of employment was transferred into the field of family, so marriage relations are treated now like short-term contracts or relations.

German family sociologists P. Blossfeld and H. Hofmeister, heads of European international project, also consider the family formation for youth a great problem [19]. The researchers think that young people avoid registered marriages because of unwillingness to take long-term responsibilities what brings to the tendency of the marriage aging and decrease in level of birth. That in turn is connected with the uncertainty in his/her economic possibilities in the context of globalization. This problem becomes very acute for countries where a man is considered the main breadwinner.

It is worth looking at the dynamics of changes in number of marriages and divorces in European countries during last years. According to the legislation of all member-countries of the European Union, marriage is a feature of family formation. But during the last several years the number of marriages is decreasing, the number of divorces is increasing what leads to rise of children born out of wedlock. In 2012 the number of marriages in 28 European countries was about 2 million whereas during the same period about 1 million couples divorced. In 2008 the level of marriage (the number of marriages per 1000 citizens) was 4.8, but the level of divorces per 1000 citizens was equal 2.0. For comparison, the level of marriage in 1970 was 7.9 per 1000 citizens. Thus, the level of marriage decreased by 3.1 marriages per 1000 citizens during the last 4 decades what resulted in decrease in the total number of marriages by 39%. Marriages in Europe became less stable what contributed to increase in divorces. So the index of divorces equal 1.0 in 1970 doubled in 2010. The reasons for this are social and economic situation as well as recent legitimization of divorces in some European countries (Italy, Spain, Ireland, and Malta).

If we look at the marriage and divorce indexes in some European countries it is possible to notice that all the EU member-countries experienced decrease in number of marriages with simultaneous increase in divorces. The highest level of marriage in 2012 was in Turkey (8.0), Lithuania (6.9) and Macedonia (6.8). The top list of the countries with the lowest index of marriage was headed by Slovenia (3.4), Portugal (3.3) and Bulgaria (2.9). In its turn, the highest level of divorce was in Lithuania (3.5), but the lowest was in Macedonia (0.9). Turkey appeared the most

stable country in terms of social and economic, and other changes, keeping the highest indexes of marriage and one of the lowest levels of divorce during last several years.

Rise in number of divorces entailed increasing the number of children born out of wedlock as a reaction to changes in samples of a traditional family formation. Hence, the departure from the model according to which parenthood becomes a logical continuation of marriage, and from process of legitimate family formation, led to the birth of great number of illegitimate children. This index in some EU member-countries exceeds the one measuring the number of children born in wedlock.

Among 28 EU countries percent of born out of wedlock children was equal 27.3% in 2000, whereas in 2011 this index reached 39.3%. The statistics proves the gradual rise of illegitimate children. The highest rate of such children was found in Ireland (66.9%), Estonia (58.4%), Slovenia and Bulgaria (55.8%) in 2012 and in France (55.8%) in 2011. Moreover, the significant increase (doubling and trebling) in index of children born out of wedlock happened in all post-socialistic countries, which at the end of XX century after the socialistic system collapse became the members of the European Union. This time was marked by the transition of administrative and command system to market economy what was accompanied by social and economic, as well as ideational changes. This trend was kept for the next decade in these countries after their adoption the membership in the EU what is connected with the influence of globalization and civilization tendencies mentioned above.

As for the index of illegitimate birth in other EU member-countries, it is necessary to admit that the increase in number of such children there gained momentum. Only some countries demonstrated the lowest number of these children relative to the total number of born children: Cyprus (18.6%), Croatia (15.4%), Greece (7.6%), and Turkey (2.6%).

Speaking about the impact of transformational processes on formation and development of the institution of the family during the transition from one period of the society development to another, we cannot help mentioning the issue of changes in values. While transiting to post-industrial society new norms and values appeared. After the World Values Survey conducted by R. Inglehart, the researcher suggested the definitions of post-modernism or post-materialism and defined two key features of world countries division [5]. The first sector consists of ‘traditionally religious/rationally secular’ values, the second – ‘survival/self-expression’ values. Such binary approach is a bit unusual, because the supporters of the theory of post-modernism sharply criticize the usage of oppositional components in their theory.

Under traditional values the author understands the ones connected with family way of life and parents-children relations. Countries with these values object abortion, divorce, suicide, euthanasia. The other group of countries on the contrary does not care about the above mentioned issues. Speaking about the second couple of binary values it is worth mentioning that the value of survival in post-modernistic countries was not important for the new generation. Instead other values became important. Among them was tolerance to foreign citizens, sexual minorities, gender equality, and care about environment which for sure reflected in the process of childbearing. Parents made an accent 'not on hard work with children, but on the development of their idea, tolerance and interpersonal trust' [5]. But it is necessary to take into account that the author's position reflects the positivism traditions, according to which all the previous values were bad, and new ones possess only positives characteristics. So, according to this approach, the researcher considers new values as the tendency of individualism, hedonism and mindless consumerism development. In its turn 'self-expression' values lead to the objection to studying, giving births to children and bearing them that in the end results in extension of the whole ethnic groups. This position, to our mind, is too bias and predictable.

But, taking the given pairs of values into consideration, the family way of life is not as valuable now as it was before. Marriage for life is losing its sense and the basis for marriages in post-modernistic societies is not economy anymore, but only 'the need in intimacy, sexuality and emotions' [3]. The above mentioned grounds for marriage formation can not be considered stable, but unsteady, so under conditions of lack of economic basis, the institutionalization of marriage loses its sense.

Having analyzed the changes in development and functioning of the institution of the family in social and historical context it is possible to see the evolution of family functions from the pre-industrial to the post-industrial period of society development.

The historical dynamics of family functions proves that almost all of the functions the family had in pre-industrial period of society development gradually stopped being performed only by that institution in industrial and post-industrial periods. The only important socially significant function of the institution of the family – the reproductive one – is still the constant prerogative of the institution.

With the development of society, family functions experienced some changes as well. They proceeded to other social institutions; new functions appeared to meet the requirements of the transition to the market economy.

On the basis of the content analysis of historical and functioning specific features of the institution of the family development in some world

countries we can make a conclusion. The institution of the family (its structure, types, forms, attitude towards children, and their number, the role of a woman etc) experiences some changes in terms of social and economic, cultural and historical, political situation changes taking place in every particular country. More over, there takes place the change in functions, appearance of new ones which are being performed by other social institutions. The same changes can be found in Ukrainian families. That is why it is necessary to take into account these tendencies and possible consequences and risks they entail while forming and implementing population policy. Into the center of the policy the family as a unique institution that fulfills the complex of socially important demographic functions should be placed.

References

Литература:

1. Coleman D. Immigration and Ethnic Change in Low-fertility Countries: A Third Demographic Transition / D. Coleman // Population and Development Review. – 2003. – 32 (3). – P. 401-446.
2. Coleman D. Why We Don't Have to Believe Without Doubting in the Second Demographic Transition – Some Agnostic Comments / D. Coleman // Vienna Yearbook of Population Research / G. Feichtinger (Ed.), A. Prskawetz, T. Fent, 2004. – P. 11-24.
3. Giddens A. Director`s Lecture. Global future at a time of transition : The future of the family / A. Giddens. [Электронный ресурс]. – London : London School of Economics, 2002. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/publicEvents/events/2001/20011023t1316z001.aspx>
4. Giffin K. Neo-liberal globalization, work and family in a comparative case study: Bahia, Brazil (1975-2000). / K. Giffin // Abstracts of Seminar Committee on Family Research. International Sociological Association, Mexico, 2005
5. Inglehart R. Inglehart-Welzel cultural map of the world / R. Inglehart. – Режим доступа : <http://worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
6. Letablier M. T. Fertility and Family Policies in France / M. Letablier // Journal of Population and Social Security. – 2003. – Vol.1. – P. 245-261.
7. Low Fertility in Europe. Is There Still Reason to Worry? / [S. Hoorens, J. Clift, L. Staetsky et al.]. – Santa Monica : RAND Europe, 2011. – 99p.
8. McDonald P. Low Fertility and the State: The Efficacy of Policy / P. McDonald // Population and Development Review, 2006. – 32 (3). – P. 485-510.

9. Oláh L. Sz. Gendering Fertility : Second Births in Sweden and Hungary / L. Sz. Oláh // Population Research and Policy Review. – 2003. – № 22. – P. 171-200.
10. The Costs of Raising Children and the Effectiveness of Policies to Support Parenthood in European Countries : A Literature Review [Электронный ресурс] : (A Report to the European Commission) / М.-Т. Letablier, А. Luci, А. Math, О Thévenon : European Commission, 2009. – 164 р. – Режим доступа: http://europa.eu/epic/docs/eu_report_cost_of_children_final_11-05-2009.pdf.
11. Tilly L. A. Women, work and the family / L. A. Tilly, J. W. Scott – New York : Routledge, 2nd ed., 1987.
12. Van de Kaa D. J. Europe`s Second Demographic Transition / D. J. Van de Kaa // Population Bulletin, 1987, – 42(1). – P. 1-57.
13. Williams J. Unbending Gender: Why Family and Work Conflict and What to Do About It / J. Williams. – New York : Oxford University Press, 2000. – 352 p.
14. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек ; [пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой]. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 383 с.
15. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек [пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой]. – М. : Прогресс-традиция, 2001. – 304 с.
16. Зидер Р. Социальная история семи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) / Р. Зидер. – М. : Владос, 1997. – 302 с.
17. Маркс К. Сочинения : у 50 т. : Конспект книги Л. Г. Моргана "Древнее общество" / К. Маркс, Ф. Энгельс – М. : Политиздат, 1975. – Т. 45. – С. 227-372.
18. Мюллер У. Пол и организация / У. Мюллер // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. – Т. 2. – №2. – С. 11-120.
19. Сидорина Т. Ю. Два века социальной политики. / Т. Ю. Сидорина. – М. : Российс. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 442 с.

Reviewer: Viktor Ielagin, Doctor of Sciences, Full Professor, Head of Social and Humanitarian Policy Department, Kharkiv Regional Institute of Public Administration, National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

იულია აფანასიევა
ოჯახის სოციალური ინსტიტუტის განვითარების პროცესი
როგორც მსოფლიოს ქვეყნებში დემოგრაფიული პოლიტიკის
განვითარების ობიექტი: კულტურული - ისტორიული ასპექტი

რეზიუმე

სტატიაში კულტურულ-ისტორიული კონსტექტში განიხილება ოჯახის სოციალური ინსტიტუტის განვითარების პროცესი როგორც მსოფლიო სახელმწიფოთა დემოგრაფიული პილიტიკის მნიშვნელოვანი ობიექტი. ავტორი ანალიზებს მიმდინარე ცვლილებებს ოჯახის ინსტიტუტის განვითარებასა და ფუნქციონირების პროცესში საზოგადოების განვითარების ერთი ისტორიული ეტაპიდან მეორე ეტაპზე – ინდუსტრიალურადელი ეტაპიდან ინდუსტრიალურზე და პოსტინდუსტრიალურ ეტაპზე გადასვლის დროს. ნაშრომში დასაბუთებულია საზღვარგარეთის ქვეყნების ოჯახის განვითარების თავისებურებების გათვალისწინების აუცილებლობა უკრაინის დემოგრაფიული პოლიტიკის ფორმირებისა და რეალიზაციის პროცესში დემოგრაფიული განვითარების მიზნების მიღწევისათვის.

საკვანძო სიტყვები: ოჯახის ინსტიტუტი, დემოგრაფიული პოლიტიკა, საზოგადოების განვითარების ეტაპები, ფერტილურობის დონე, შობადობის დონე, დემოგრაფიული მონაცემები.

რეცენზენტი: პროფესორი ვიქტორ ელაგინი, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის სოციალური და ჰუმანიტარული პოლიტიკის კათედრის ხელმძღვანელი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხელმძღვანელი.

Юлия Афанасьева

Процесс развития социального института семьи как объекта демографической политики в странах мира: культурно-исторический аспект

Резюме

В статье рассматривается процесс развития социального института семьи как важнейшего объекта демографической политики государства в странах мира в культурно-историческом контексте. Автор анализирует изменения в развитии и функционировании института семьи при переходе от одного к другому историческому этапу развития общества: доиндустриального, индустриального и постиндустриального. В работе обосновывается необходимость учета особенностей развития семьи в зарубежных странах в процессе формирования и реализации демографической политики Украины для достижения целей демографического развития.

Ключевые слова: институт семьи, демографическая политика, этапы развития общества, уровень фертильности, уровень рождаемости, демографические показатели.

Рецензент: Виктор Елагин, доктор наук по государственному управлению, профессор, заведующий кафедрой социальной и гуманитарной политики Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

УДК: 351: 329.7

Наталья Григоренко

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассмотрены особенности и классификация услуг, предоставляемых в сфере гражданской защиты населения; проанализированы особенности рынка данных услуг, а также дана оценка роли государства на данном рынке.

Ключевые слова: услуги, гражданская защита населения, государство, государственное управление, рынок.

В современной научной литературе сфера услуг характеризуется как совокупность отраслей экономики, оказывающих услуги населению. В сфере услуг еще не сформировалась завершенная по набору признаков и содержанию деятельности классификация. В сферу услуг принято включать культуру, образование, здравоохранение, бытовое обслуживание, рекреационные услуги, общественное питание. Известные экономисты США. Д. Эванс и Б. Берман ограничиваются «общей» классификацией изделий и услуг, не выделяя последние в отдельную группу или класс. Они указывают, в частности, «потребительские услуги», «товары и услуги производственного назначения» и «товары производственного назначения» [6, с. 54]. Исторически каждый вид услуг рассматривался отдельно как специфическая сфера деятельности с присущими только ей особенностями. А вся сфера услуг представлялась как совокупность этих видов деятельности и фактически сводилась к их пересчету. Обобщая исследования различных авторов можно отметить, что *услуга* – это социально-значимое благо в виде совокупности его различных видов и форм (как материальной, так и нематериальной), которое предоставляется субъектами различных форм собственности с целью удовлетворения определенных потребностей потребителей.

В любом обществе существует определенный набор социальных потребностей. Они порождают определенный набор услуг, предоставлением и распределением которых занимается в основном государство непосредственно через свои институты управления или через общественные организации и предприятия различных форм собственности. Наиболее сложную, с теоретической точки зрения, сферу представляют собой услуги в сфере гражданской защиты, ведь возникает множество спорных вопросов о возможности их потребления, предоставления и о каналах распределения. Большинство услуг в сфере гражданской защиты являются специфическими видами

социальных благ, которые имеют значение для отдельных индивидов и общества в целом. Их особая значимость для человека обусловлена витальным характером (важны для сохранения жизни и здоровья), основополагающим характером в его психологическом состоянии (важны для ощущения чувства уверенности в завтрашнем дне).

При этом услуги в сфере гражданской защиты не всегда соответствуют основным характеристикам, которые присущи самой категории услуги. Для услуги, которая выступает товаром, проводится изучение реального и потенциального спроса потребителей, исследование рынка услуг, профилактика нежелательных сбоев, поиск способов избежать ошибок, ненужного риска в деятельности по производству и реализации услуг [2]. Известно, что одним из регуляторов потребительского спроса выступает цена на товар, в нашем случае – услугу. Если несколько производителей предлагают населению одну и ту же услугу, то потребитель, скорее всего, выберет что-то доступное ему по цене. Выигрывая в затратах, потребитель может сознательно проиграть в комфорте (не только в нем), но это его почему-то устраивает.

Для услуг в сфере гражданской защиты невозможно достоверно оценить реальный и потенциальный спрос на услуги, так как их отличает массовость производства. При этом на данный вид услуг существует постоянный и неизменный спрос со стороны населения. Особым этот спрос является в особое время (в случае возникновения чрезвычайных ситуаций). Поэтому услуги в сфере гражданской защиты населения необходимо, по нашему мнению, разбить на три большие группы:

1. Услуги, предоставляемые в нормальной, привычной обстановке.
2. Услуги, предоставляемые в особое время (чрезвычайные ситуации, чрезвычайное положение).
3. Услуги, предоставляемые после чрезвычайной ситуации.

Причем отметим, что существует обратная зависимость – чем полнее и качественнее будут производство, реализация и потребление услуг в нормальное время, тем меньше будет риск возникновения чрезвычайных ситуаций и тем результативнее будут действия органов публичного управления после чрезвычайной ситуации [3].

Безусловно, на качество услуг в сфере гражданской защиты большое влияние оказывает экономическая ситуация в стране и наличие финансовых ресурсов для реализации профилактических, информационных, инфраструктурных проектов и т.п. Также немалое влияние оказывает наличие научно-технических ресурсов (уровня

развития научно-технического прогресса, технических инноваций, доступности научно-технической информации).

В меньшей степени такие услуги зависят от психологических причин (динамики общественного мнения, интереса населения к определенным услугам) и социально-демографических факторов (миграции населения, изменения социальных структур в регионе, динамики рождаемости и смертности). Ведь указанные услуги будут актуальны в любое время и для любой категории населения. При этом стоит отметить, что услуги в сфере гражданской защиты могут восприниматься как новые в определенном населенном пункте, хотя в действительности они могли предоставляться ранее и были просто неосвязаемыми или предоставлялись другими организациями (в частности, общественными объединениями).

Обратим внимание, что в сфере гражданской защиты, как и в любой другой, необходимо планирование производства услуг. Для организаций, занятых материальным производством (строительство дамб, защитных сооружений и т.п.), должна быть разработана программа производства услуг, обеспечивающая четкий порядок технического обслуживания планируемых услуг, которая должна включать в себя изложение форм необходимых ресурсов и средств производства. Программа должна включать в себя обоснованный расчет затрат и будущего социального (экономического) эффекта. Для государственных услуг планирование возможно путем фиксирования всех расходов в государственном (региональном, местном) бюджете. Планирование необходимо потому, что большинство проектов в экономическом смысле не являются рентабельными. Между тем, услуги в сфере гражданской защиты также требуют своего продвижения. Инструмент продвижения услуги – рекламы. Важнейшая составная часть всего процесса реализации услуг – это реклама [4, с. 168]. Реклама таких услуг необходима только для формирования определенного отношения населения к конкретному виду услуг.

Что же представляют собой услуги в сфере гражданской защиты? Анализ мнений различных исследователей позволяет утверждать, что *услуги в сфере гражданской защиты* – это специфический вид государственных услуг, который заключается в реализации мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, осуществляемых в целях защиты прав и законных интересов граждан (в частности, права на жизнь, создание безопасных условий для проживания, здравоохранение и т.д.).

К данным услугам, в нормальных условиях, в частности, относится:

- Организация подготовки населения к военным действиям и возникновению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

- Организация оповещения и информирования населения об опасностях, возникающих в случае чрезвычайных ситуаций природного, антропогенного, техногенного, эпидемиологического и военного характера.

- Осуществление надзорной деятельности по рассмотрению правильности определения вероятности, масштабов и продолжительности возможных чрезвычайных ситуаций в составе градостроительной, предпроектной документации на новое строительство, реконструкцию, расширение и тому подобное.

- Страхование населения от последствий чрезвычайных ситуаций.

- Образовательная деятельность (по обучению правилам поведения в чрезвычайных ситуациях, пользованию средствами индивидуальной защиты и т.д.).

- Подготовка необходимых защитных сооружений, бомбоубежищ.

- Обеспечение контроля над состоянием окружающей природной среды, санитарно-гигиенической и эпидемической ситуацией и т.п.

- Организация работы «горячих линий» и т.д.

В условиях чрезвычайных ситуаций, к таким услугам относятся услуги по:

- Предоставлению технической помощи населению при ликвидации стихийных бедствий, катастроф и аварий, проведению спасательных и других неотложных работ.

- Обеспечению социальной защиты пострадавших.

- Организации эвакуации населения и т.п.

Существует классификация услуг в сфере гражданской защиты по способу и форме предоставления. По способу предоставления выделяют добровольные и обязательные услуги. Добровольные услуги – это совокупность услуг, которые предоставляет та или иная организация своим нынешним и бывшим сотрудникам и членам их семей (консультативные, строительные, страховые и т.д.). Эти услуги могут предоставляться в форме товаров, услуг, а также в денежной форме. Добровольные услуги следует отличать от обязательных – установленных в законодательном порядке услуг, ведь в последнем

случае организация и орган управления не имеет права уклоняться от предоставления услуг.

По форме предоставления различают платные и бесплатные услуги, где за плату предоставляются дополнительные услуги отдельным индивидам или группам людей (консультативные, страховые, образовательные и т.п.). Предоставление бесплатных услуг заложено в расходах государственного бюджета и рассчитано на общество (жителей отдельной территории) в целом. Однако за плату граждане стремятся получить услуги лучшего качества и в большем объеме.

Стоит отметить, что услуга не существует до ее предоставления. Это делает невозможным сравнение и оценку услуги до и после ее получения. Можно оценивать только выгоду, ожидаемую и полученную. Требования потребителя услуг могут быть завышенными. Получая услугу, он рассчитывает на такой результат, который иногда недостижим или достигим частично. Например, полная безопасность. Такие ожидания часто оборачиваются стремлением вернуть внесенную плату за предоставленную услугу, порождают необоснованные претензии к органам власти. Именно поэтому механизм предоставления платных услуг в сфере гражданской защиты предусматривает индивидуальный подход к каждому человеку, который, как правило, фиксируется в специальных договорах (страхование жилья, от несчастных случаев и т.д.).

По уровню охвата услуги в сфере гражданской защиты можно разделить на две группы. К первой группе относятся услуги, предназначенные для всех членов общества в целях создания безопасных условий для проживания, формирования и развития человеческого капитала: капитала здоровья, образования, и т.п. Ко второй группе относятся услуги, предоставляемые категориям населения, которые входят в «группу риска» (жители территорий с высоким уровнем риска возникновения чрезвычайных ситуаций, в частности, жители сейсмоактивных зон и т.д.). К третьей – услуги гражданам, которые уже пострадали от чрезвычайных ситуаций (вынужденные переселенцы, лица, оставшиеся без жилья, работы, потерявшие здоровье и т.д.).

Кроме того, данные услуги можно разделить по источникам финансирования: услуги за счет государственных бюджетов, городских бюджетов, внебюджетных фондов, спонсоров и т.п.

Услуги в сфере гражданской защиты могут предоставляться по статусу потребителей: массовые, элитные (для представителей элитных групп), эксклюзивные (предоставляются, как правило,

руководителям государства или другим особо значимым для общества лицам).

Между тем, стоит отметить, что любая услуга, в том числе и в сфере гражданской защиты, имеет свою ценность. Ценность – это способность услуги удовлетворить потребность или обеспечить пользу для потребителя. Ценность субъективна, ее существование зависит от восприятия или специфических потребностей человека.

Что касается рынка услуг в сфере гражданской защиты, то известно, что рынок – это совокупность отношений, складывающихся между участниками рынка в процессе производства, перераспределения, обмена и потребления товаров и услуг (объектов рыночных отношений).

Специфический характер рынка услуг в сфере гражданской защиты обуславливает существование присущего только ему «провала» – *отсутствие «полноценного» продавца*. Очевидно, что на рынке услуг в сфере гражданской защиты продавец отличается от продавца на рынках других видов, поскольку продает специфическую услугу – общественное благо в виде совокупности различных форм социальной поддержки, защиты и практической помощи населению по профилактике, предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Именно поэтому на рынке услуг в сфере гражданской защиты присутствует большая доля хозяйствующих субъектов с государственной (коммунальной) формой собственности, для которых первостепенное значение имеет предоставление услуги, и не имеет никакого значения получение прибыли. Кроме того, на рынке услуг в сфере гражданской защиты поставителем услуги может быть общественная организация, продающая общественные блага, которые в большинстве своем не могут быть предметом купли и продажи (спасение, транспортировка пострадавших, тушение лесных пожаров и т.п.).

В то же время, рынок услуг в сфере гражданской защиты не может существовать без государства, т.к. только оно может решать большинство вопросов в сфере безопасности. Однако наивысшего уровня гражданской защиты можно достичь только в случае, если государство и рынок услуг развиваться вместе.

Именно поэтому развитие рынка услуг в сфере гражданской защиты связано с совершенствованием отношений между его участниками: гражданами, как потребителями услуг, учреждениями, которые предоставляют такие услуги и государством, выступающим одновременно и поставителем и регулятором рынка этих услуг.

Совершенствование отношений предполагает поиск таких форм взаимодействия субъектов рынка и механизмов регулирования обменных отношений между ними, которые позволили бы реализовать интересы каждого субъекта в процессе производственной деятельности и при обмене ее результатами и укрепить их позиции на рынке услуг. Достижение данной цели связано с обеспечением эквивалентности обмена в процессе продвижения услуг от производителя к потребителю.

Взаимодействие между субъектами рынка услуг в сфере гражданской защиты опосредовано механизмом рыночной власти, под которой понимается способность одного из субъектов рынка влиять на других субъектов рынка и диктовать им свои условия по ценам, объемам производства услуг, потребления и т.п. Такой рыночной властью по отношению к рынку услуг в сфере гражданской защиты является государство. Между тем, во время его функционирования нельзя опираться исключительно на рыночный механизм, что допустимо для рынков частных благ в коммерческом секторе экономики. Многие услуги в сфере гражданской защиты относятся к общественным благам, то есть рынок услуг действует в ограниченном пространстве. Проблемы обеспечения эффективного функционирования сферы услуг гражданской защиты и ее развития невозможно решить без регулирующей роли государства.

Определим основные причины государственного присутствия на рынке услуг в сфере гражданской защиты.

1) На рынке услуг рыночные отношения проявляются в определенных пределах. Перевод услуг на чисто рыночные принципы затруднит доступ к ним значительной части населения. Именно поэтому государство, как представитель интересов всего общества, должно занимать активную позицию, предоставляя часть услуг через государственные учреждения и организации.

2) Государство осуществляет производство, следовательно, и регулирование предложения общественных благ. Специфика таких благ (неделимость, неконкурентность, трудность нормирования) определяет необходимость принуждения потребителей к их «оплате» (в форме уплаты налога). За счет налогов финансируется большинство мероприятий в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

3) Экономические отношения на рынке услуг в сфере гражданской защиты сопровождаются экстерналиями, связанными с провалами рынка. Именно поэтому государство стремится к более

четкой спецификации прав собственности и решения вопроса об ответственности в случае возникновения негативных экстерналий.

4) Необходимость присутствия государства на рынке услуг в сфере гражданской защиты объективно диктуется существованием естественных монополий (жилищно-коммунальные услуги, железнодорожный транспорт, энергетика и т.д.), которые контролируются государством.

5) Высокий уровень государственного присутствия на рынке услуг в сфере гражданской защиты сложился в связи с тем, что внутренняя безопасность является одним из приоритетных направлений национальной политики любого государства.

Между тем, как показывает опыт многих стран, государство не способно решить большую часть социально-экономических проблем без развитого рынка. Основными причинами этого является следующее:

1) государственные лидеры часто руководствуются собственными интересами или интересами лоббистских групп; они могут быть некомпетентными;

2) возможные противоречия между различными составляющими экономической политики государства;

3) административный аппарат, призванный реализовывать политику, может быть коррумпированным;

4) передача государству функций в сфере гражданской защиты не способствует росту социальной ответственности граждан, вследствие этого общество несет «моральный ущерб» [5, с. 192].

Исходя из вышеизложенного можно по аналогии с «провалами рынка» говорить и о «провалах государства». Под «провалами» государства понимают его неспособность обеспечить надлежащую эффективность и соответствие политики распределения принятым в обществе представлениям о справедливости [1]. Определим основные «провалы» государства.

1. Ограниченность доступной информации. Каждое конкретное решение, прежде чем быть принятым, требует анализа с точки зрения возможных потерь. Государственный аппарат из-за своей громоздкости в большинстве случаев хуже с этим справляется, чем субъекты, наделенные частной инициативой. Информация о потребностях потребителей поступает «наверх» со значительными потерями и искажениями.

2. Неспособность государства полностью контролировать реакцию контрагентов на собственные действия. Действия государства, в том числе связанные с принуждением, вплетаются в

сложную структуру взаимодействий между другими субъектами, акторами, преследуют разнородные цели. Таким образом, конечные результаты инициатив, которые реализует государство, зависят не только от него.

3. Несовершенство политического процесса. Для частных благ выявление индивидуальных предпочтений обеспечивается рынком, а для общественных благ – демократией, то есть с помощью механизма голосования. Однако избиратели часто поддерживают популистские лозунги, которые могут негативно отразиться на сфере гражданской защиты. Так, в случае отсутствия чрезвычайных ситуаций, избиратели могут вообще не обратить внимание на проблемы гражданской защиты, а после чрезвычайных ситуаций, к ликвидации их последствий может быть приковано повышенное внимание.

4. Ограниченность контроля над государственным аппаратом. Особенности положения и поведения бюрократии – разрастание и склонность к тратам – ведут к тому, что представительные органы теряют возможность полноценного контроля за злоупотреблениями государственных чиновников.

В реальной жизни существуют ситуации, когда наблюдается присутствие и «провалов» рынка, и «провалов» государства, причем ослабить влияние одних иногда удается за счет усиления влияния других. Органы публичного управления, принимая политическое решение, должны обдуманно сопоставлять различные варианты как экономических, так и социальных последствий.

Можно провести определенные параллели между наиболее типичными «провалами» рынка и государства. При свободном действии рыночных сил не создаются стимулы для производства чистых общественных благ, а блага, создание которых связано со значительными внешними эффектами, недопроизводятся. Вместе с тем при наличии мощного государственного сектора влиятельные лоббистские группы стремятся к расширению масштабов этого сектора, что приводит к чрезмерному производству общественных благ с существенными внешними эффектами.

Рыночным силам не удастся обеспечивать наилучшее размещение и использование ресурсов при наличии естественной монополии. Государство со своей стороны иногда усиливает рыночную власть, поскольку внедряет регулятивные меры (например, лицензирование), которые нередко затрудняют вход в отрасль для новых поставщиков услуг.

Теория «провалов» государства, возникающая в рамках теории общественного (рационального) выбора, выдвигает и обосновывает

идею о том, что государство – это весьма несовершенный и во многих случаях нежелательный инструмент, прибегать к услугам которого необходимо лишь твердо убедившись в том, что исчерпаны все возможности рынка, взвесив все «за» и «против». Побочные эффекты нерыночной деятельности государства подобны внешним эффектам от рыночной деятельности. Однако важное отличие заключается в том, что негативные внешние эффекты частная фирма, как правило, должна и может в той или иной степени компенсировать за свой счет, в то время как негативные побочные эффекты своей нерыночной деятельности государство, как правило, не компенсирует.

Поэтому очевидно, что для развития современного общества и системы гражданской защиты, в частности, должен быть установлен такой объем функций государства, который, обеспечивая реализацию крупных инфраструктурных, образовательных, производственных, информационно-пропагандистских и других проектов, в то же время, способствовал бы микроэкономической конкуренции. Благодаря этому достигалось бы соблюдение принципов социальной справедливости и повышение уровня безопасности жизни людей. Также это способствовало бы повышению гибкости и адаптивности всей системы предоставления услуг к вызовам внешней среды.

Литერატურა

References:

1. Buchanan J. M. Public choice perspective // Econ. scel. publ. 1983. – N 1.– P. 15 – 28.
2. Бузгалин А. В. Человек, рынок и капитал в экономике 21 в. / А. В. Бузга-лин, А. И. Кол га нов // Вопросы экономики. –2006. – № 3. – С. 125 –141.
3. Карпенко О.А. Основы антикризисового управління: Навч.-метод. посіб. – К.: Вид-во НАДУ, 2006. – 208 с.
4. Маршалл. А. Принципы экономической науки. Т. 1: пер с англ. / А. Маршалл. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. – 312 с.
5. Терент'єва А. В. Управління надзвичайними ситуаціями : монографія / А. В. Терент'єва. – К.: ТОВ “Доктор Медіа”, 2009. - 332 с.
6. Эванс Дж.Р., Берман Б. Маркетинг. – Пер. с англ. – М: Сирин, 2002. – 308 с.

Рецензент: профессор Вячеслав Дзюндзюк, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедрой политологии и философии Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

ნატალია გრიგორენკო
მომსახურების თავისებურებები მოსახლეობის სამოქალაქო
დაცვის სფეროში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია მოსახლეობის სამოქალაქო დაცვის სფეროში მომსახურების თავისებურებები და კლასიფიკაცია; გაანალიზებულია მოცემული მომსახურების ბაზრის თავისებურებები, ასევე შეფასებულია სახელმწიფოს როლი მოცემულ ბაზარზე.

საკვანძო სიტყვები: მომსახურება, მოსახლეობის სამოქალაქო დაცვა, სახელმწიფო, სახელმწიფო მართვა, ბაზარი.

რეკვენზენტი: პროფესორი ვიანესლავ ძიუნდიუკი, სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Natalia Grigorenko

THE FEATURES OF CIVIL PROTECTION SERVICES

Summary

The features and the classification of services provided in the field of civil protection are considered in the article. Also the features of civil protection services market are analyzed and the role of public authorities in such market is assessed.

Keywords: services, civil protection, state, public administration, market.

Reviewer: Professor Viacheslav Dziundziuk, doctor of sciences, Head of Political Science and Philosophy Chair of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine.

УДК 351: 35:323.2

Андрей Кваша

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНЫХ И СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены аспекты публичного управления в контексте взаимоотношений государства и общества как сложных социальных систем, определены проблемы целеполагания управляющей и управляемой систем, рассмотрено применения синергетического подхода к публичному управлению.

Ключевые слова: государство, общество, теория систем, синергетика, государственное управление.

Постановка проблемы. Модели государственного управления время от времени претерпевают изменения, причиной которых служит как уровень политической активности населения, так и развитие науки управления. Общество постоянно стремится достигнуть более совершенных политико-управленческих отношений, чем те, что действуют в условиях существующих парадигм. Человечество неоднократно пыталось найти идеальную модель государственного управления, обосновывающую роль государства в управлении обществом. Рассмотренные в трудах Л. фон Бергаланфи и А. Богданова принципы и законы функционирования сложных систем позволили по-новому взглянуть на проблемы сосуществования таких сверхсложных систем как государство и общество.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие теории построения и функционирования социальных систем отображено в трудах Г. Николиса, И. Пригожина, Г. Хакена, У. Эшби. Синергетические аспекты государственного управления рассматриваются в работах В. Атаманчука, В. Бакуменка, В. Елагина, Ю. Ковбасюка, В. Мартыненко, Н. Нижник, С. Серегина и др. Однако вопросы публичного управления с позиции управленческих взаимоотношений государства и общества как сложноорганизованных систем пока не достаточно изучены в государственно-управленческой науке.

Нерешенные ранее части общей проблемы. Анализ научных источников позволяет утверждать, что исследованию особенностей публичного управления в контексте рассмотрения государства и общества как сверхсложных систем, а также их управленческих взаимодействий должно внимание не уделялось.

Целью статьи является теоретическое рассмотрение проблем публичного управления в контексте системных и синергетических представлений о государстве и обществе.

Изложение основного материала. Необходимость изменения существующей модели публичного управления давно не вызывает сомнений. Подлинный интерес общества к демократии ставит перед органами государственного управления задачу быстрого и адекватного реагирования на запросы общества.

Поскольку общество представляет собой исключительно сложный объект для исследования, ученые зачастую описывают лишь различные стороны его функционирования. Хотя подходы представителей различных научных школ обществоведения во многом различны, существует некоторое единство взглядов. Так, общество рассматривается не как механическая совокупность индивидов, а как объединенная устойчивыми взаимодействиями или взаимосвязями. Сами же взаимосвязи – наиболее сложный предмет для понимания, поскольку их невозможно определить визуально или тактильно.

Если рассматривать общество с позиции теории систем как совокупность людей, объединенных исторически сложившимися формами их взаимодействия в целях удовлетворения своих потребностей, то можно отметить, что ему присущи свойства тождественные любой другой системе. Во-первых, общество представляет единство индивидов, которые путем взаимосвязей образуют целостность. Во-вторых, общество имеет свою специфику, которую веками постигают мыслители. И, в-третьих, социальная система представляет полную согласованность ее элементов и, одновременно, абсолютную неуравновешенность, демонстрируя внутреннюю противоречивость. Эта противоречивость гармонии и дисгармонии способствует развитию общества. Поэтому ученые часто рассматривают общество как сложноорганизованную, саморазвивающуюся и противоречивую систему [7, с. 275].

Существуя как часть общества, государство давно отчуждено от общества и приобрело собственное бытие. Как подчеркнул М. Калужский, парадокс государства заключается в том, что его интересы зачастую направлены на сдерживание цивилизационного развития социума. Устанавливая граничные рамки функционирования общества путем принятия законодательных норм, государство, тем самым, вносит системные противоречия между своими интересами и общественными [5, с. 79].

Первой обоснованной теорией государства, в основу которой был заложен социологический подход, можно по праву считать марксизм.

Рассмотрение государства как классового института, позволило марксизму понять его характер по отношению к социальной структуре общества. Так противоречия, возникавшие внутри социума, и их обострения стали генетическим обоснованием возникновения государства, а его главной функцией стала защита господства экономически доминировавшего класса. Следовательно, формирование структуры аппарата государственной власти было заточено на реализацию задач, которые порождались интересами господствующего класса [3, с. 342].

Я. Старцев утверждает, что с позиций теории управления государство является частным случаем организации и осуществления публичной власти. Поэтому сначала необходимо определить более общее понятие, каковым он считает понятие “система публичного управления”. В его представлении система публичного управления – это совокупность специализированных субъектов и процедур управленческих воздействий, обеспечивающих существование социума в рамках определенной территории, организованная вокруг институционализированного центра, который осуществляет большую часть координирующей деятельности, распределяя управленческие функции и гарантируя их выполнение.

Центр системы институционализирован в трех отношениях:

- он является правовым и социальным институтом, а также институтом как организацией;
- он сам является подсистемой, которая обладает определенной внутренней структурой, основанной на иерархии;
- в зависимости от конкретных условий, от типа общества, речь может идти преимущественно об иерархии органов управления (авторитарные или “командно-административные” системы), иерархии социальных характеристик и статусов (сословная, этнократическая или родоплеменная система), либо иерархии безличных норм (правовая или идеократическая система).

Речь идет лишь о доминирующем принципе организации иерархических связей. Все они присутствуют в любой системе, но играют разную роль. Так, иерархия органов управления обязательна для любой государственной системы, но она может дозвлет (нет закона, есть лишь указания вышестоящих органов), быть подчиненной общим нормам либо являться частной характеристикой в иерархии социальных статусов. Каждый из доминирующих принципов может проявляться по-разному в зависимости от конкретного общества [8, с. 50].

Неотъемлемым атрибутом функционирования любой системы есть ее целеполагание, которое является ни чем иным как осмыслением поставленных целей и путей их достижения. Процесс выбора цели применительно к социальным системам претерпевает несколько сложных моментов – нужно сопоставить насколько интересы одного элемента системы соответствуют всей совокупности, а также определить возможный конфликт интересов и его последствия. К тому же реализация идеальной цели зачастую ограничивается материальными средствами ее реализации, поэтому идеальная цель трансформируется в реальную. Применительно к естественным самоуправляемым системам понятие “цель” всегда связано с понятием “потребность” [10, с. 175], но поскольку существующие субъект-объектные отношения не позволяет системам стать самоуправляемыми цели и потребности в государственном управлении имеют высокую вариативность.

Если рассматривать государство и общество как управляющую и управляемую системы, то можно констатировать, что целью управляющей системы должно стать удовлетворение запросов управляемой. Но зачастую, разрабатывая стратегические решения в области государственного управления, органы власти ориентируются только на собственные, то есть цели управления у нас общие, а у государственных органов – частные.

Долгие годы длятся дискуссии о том, какого общества и какого государства хочет народ. На государственном уровне народ никогда не выступал субъектом формирования цели государства. Лидеры страны сами определяли курс развития и навязывали его обществу. Согласно сложившемуся в советские времена стереотипу решения должны идти “сверху”. Боясь осквернить авторитет власти, народ безоговорочно принимался воплощать в жизнь все идеи. Но объективно цели должны идти от потребностей и интересов людей, объединенных в государство. Необходимо осознать, что цель функционирования государства состоит в том, чтобы благоприятствовать развитию общества.

Имея исключительную монополию на легитимное управление общественными процессами на подвластной территории, государство получает возможность упорядочивать взаимоотношения как отдельных граждан, так и их сообществ. Власть в этом случае выступает опорой государственного управления, а также подкрепляет его и обеспечивает беспрекословное подчинение. Таким образом, государство становится самостоятельным субъектом всех видов общественных отношений, присущих социуму, иными словами

представляет собой управляющую подсистему общества. Следовательно, стремление индивидов реализовать свои собственные интересы будет всегда ограничено правилами и нормами, установленными властью. При этом, ориентируясь на интересы большинства или свои собственные, государство не имеет возможности, а зачастую и желания, учитывать интересы меньшинства. Как результат решение общесоциальных проблем перманентно и никогда не вызывает одобрения населения.

Поскольку всегда существует ограниченность управляемости одной системы из центра другой, государство не может полностью гарантировать порядок и управление внутри общества. Следствием этого является социальная напряженность и конфликты, которые могут привести к абсолютной потере контроля над управляемой системой. В этой связи важно осмыслить, что предназначением управляющей системы не является существование для себя самой, а наоборот – быстрое реагирование на запрос и удовлетворение потребностей поступающих извне.

С позиции теории управления в основе взаимоотношений государства и общества существуют два противоположных процесса: целенаправленное усложнение управляющей системы и упрощение управляемой системы. То есть, государство как управляющая система, принимает решения за управляемую, а действия управляемой системы (общества) полностью определяются решениями управляющей. Но управляемой системе свойственна нестабильность – она постоянно аккумулирует новые потребности, которые трансформируются в интересы и впоследствии принимают форму требований. Реакцией на возникшие запросы являются управленческие решения и действия. При этом управленческие решения должны опережать и предопределять управленческие действия, а управляющая система может функционировать только как открытая система.

Не менее важным можно назвать адекватность публичного управления соответствующим возможностям и запросам общества. При ее отсутствии управляющая система начинает работать на себя, бюрократия разрастается, а власть используется чиновниками в собственных интересах. Управленческие решения в такой ситуации становятся неприятными для общества. Они порождают силы, способные прекратить функционирование управляющей системы. Принимаемые превентивные меры уже не способны остановить негодование, возникшее в окружающей среде. Поэтому быстрое реагирование на изменения и соответствующая корректировка тактических решений позволяют хоть как-то обеспечить

самосохранение системы.

В системе публичного управления, где существуют не только прямые, но и обратные связи, механизм принятия решений зачастую открыт для общества, а также ориентирован на согласование интересов; именно такие системы характеризуются как демократические. Когда же власть отдаляется от общества и использует только прямые связи, ставя на первое место интересы государства, появляются первые проявления авторитаризма, которые впоследствии могут стать абсолютно тоталитарными [6, с. 37-38].

Как отмечает В. Василькова, рассмотрение социальных систем как открытых, способных эффективно перерабатывать поток внешних воздействий и источников развития, расширяет наши представления о неравномерности исторического развития и о движущих силах социальной самоорганизации, способных инициировать толчок к самоусложнению системы, ускорению темпов ее развития [2, с. 210]. Новое синергетическое понимание публичного управления позволяет интерпретировать эволюцию и революцию в развитии социальных систем как хаос и энтропию. При этом следует заметить, что понятие хаоса применительно к социальным системам означает лишь высокую вариативность развития ситуации, в то время как энтропия являет собой полное разрушение системы. Для публичного управления хаос означает лишь разрушение старых взаимосвязей и возможность конструирования новой структуры, способной трансформировать систему в качественно новое состояние. Настоящее состояние системы определяется как прошлым, так и возможным грядущим. Необходимость учитывать этот фактор позволяет системе не возвращаться на исходную позицию. Поэтому использование синергетических подходов в публичном управлении становится все более популярным. Так, Г. Атаманчук указывает на то, что синергетический потенциал публичного управления находится во взаимосвязях государства и общества, в том, как государственный аппарат понимает, воспринимает и отражает потребности, интересы и цели жизнедеятельности своих граждан и какими идеалами и ценностями он сам руководствуется при принятии управленческих решений [1]. Однако существующая субъект-объектная парадигма государственного управления исключает возможность существования независимых отношений между государством и обществом, а следственно формирования между ними равных субъект-субъектных отношений.

Систему публичного управления необходимо рассматривать как нечто более сложное, чем совокупность простых компонентов,

связанных между собой статически с помощью иерархической структуры управления. Она должна рассматриваться как система тесно связанных друг с другом взаимодействующих частей.

В социальных системах, в том числе и в системе публичного управления, имеет место самоорганизация, которая порождается стихийными влияниями на процессы, протекающие в системе. Процесс самоорганизации начинается со случайных внешних воздействий, приводящих к флуктуациям внутри системы, которые в такой системе не подавляются, а, наоборот, усиливаются и, наконец, приводят к созданию новой динамической структуры. Системы формируются таким образом, чтобы достичь синергии – одновременного функционирования отдельных, но взаимосвязанных частей, которые обеспечивают более высокую общую эффективность, чем суммарная эффективность частей, взятых по отдельности.

Сегодня элементы системы публичного управления и вся система в целом имеют недостаточную эффективность, поскольку в период реформирования не удается связать части (подсистемы) и функции системы в единый механизм. Принятие решений часто осуществляется без надлежащей связи с анализом окружающей среды. Система публичного управления все еще опирается на традиционную систему управления, имеет своей целью выработку информации о событиях, которые произошли для составления отчетов, но не для принятия перспективных стратегических управленческих решений [4, с. 229].

Так как сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути развития, эффект синергии крайне важен для реформирования отношений власти и общества. При этом необходимо определить, как можно способствовать их собственным тенденциям развития. Всегда есть альтернативные пути развития, поэтому существуют возможности выбора и отсутствует жесткая предопределенность. В момент неустойчивости малые возмущения могут существенно влиять на развитие всей системы в целом.

Чрезвычайно эффективными бывают малые, но правильно организованные резонансные управляющие воздействия на сложную систему. Закономерности и условия протекания быстрых лавинообразных процессов обусловлены действием механизма положительной обратной связи. Таким образом, управление сложноорганизованными системами начинает основываться на построении управляющего воздействия, согласованного с существующими внутренними тенденциями развивающихся систем.

Так, органы государственной власти могут осуществлять управление обществом, исходя из синергетического подхода к

управлению развитием общества и обеспечивая консолидацию общества или его отдельных частей и ориентируя общество на процветание, стабильность или некие привлекательные или, наоборот, непопулярные для общества цели, следуя при этом одному из следующих трех принципов:

– управления на основе технологии достижения важной и привлекательной для общества цели, когда консолидация общества осуществляется для достижения некой открыто объявленной цели (политической, социальной, экономической, духовной, национальной, религиозной и др.);

– управления на основе технологии противодействия или борьбы с неким образом противника, виновника или врага, когда общество консолидируется на противодействие или борьбу с неким образом противника-врага;

– управления на основе смешанной технологии, когда в разной пропорции используется первая и вторая технологии [9].

Выводы. Из всего вышеизложенного можно констатировать, что устаревшие и не соответствующие современному состоянию мира процессы публичного управления требуют кардинальных изменений. В частности сам подход к процессу управления должен учитывать сложность функционирования таких социальных систем как государство и общество. Использование синергетического подхода позволяет рассмотреть существующие модели взаимоотношений государства и общества с иной стороны. Так, можно отменить, что обязательным условием начала изменений должно стать наличие заинтересованной стороны, которая способна четко поставить цель и задать установку субъекту управления или же самостоятельно стать субъектом. В данном случае заинтересованной стороной должно выступать общество. Учет синергетических закономерностей существенно меняет традиционные представления в области управления согласно которым эффект от управляющего воздействия однозначно и линейно зависит от величины приложенных усилий, т.е. чем больше усилий, тем выше эффект. С позиции системно-синергетического видения социальных процессов государство и общество должны как минимум стать полноправными партнерами в процессе управленческого воздействия.

Перспективы дальнейших исследований. В условиях трансформационных изменений, которые длительное время переживает украинское общество, применение синергетических подходов к управлению сложными социальными системами, является весьма перспективным направлением научных исследований в

публичном управлении. Изучение общественных процессов с позиций синергетической методологии позволит сформулировать не только общие ориентиры по прогнозированию дальнейшего развития общества и его отдельных подсистем, но и построить оптимальную модель органов государственного управления, повысить эффективность их деятельности в этих сферах.

Литература

References:

1. Атаманчук Г.В. Синергетические аспекты государственного управления / Г.В. Атаманчук. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://spkurdyumov.ru/globalization/sinergeticheskie-aspekty-gosudarstvennogo-upravleniya/>.
2. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: "Мир культуры, истории и философии" / Оформление обложки С.Шапиро, А.Олексенко. – СПб.: Издательство "Лань", 1999. – 480 с.
3. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Издательство "Прогресс", 1979. – 463 с.
4. Державне управління: підручник: у 2 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України; ред. кол.: Ю.В. Ковбасюк (голова), К.О. Ващенко (заст.голови), Ю.П. Сурмін (заст. голови) [та ін.]. – К.; Дніпропетровськ: НАДУ, 2012. – Т.1. – 564 с.
5. Калужский М.Л. Общая теория систем. Курс лекций. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 144 с.
6. Лушникова Т.Ю. Система государственного управления: Учеб. пособие. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – 170 с.
7. Социальная философия. Учебник / Под общей редакцией Андрущенко В.П., Горлача Н.И. / Киев – Харьков: Издательский центр "Единорог", 2002. – 736 с.
8. Старцев Я.Ю. Система государственного управления: политический анализ/ Учебное пособие. Екатеринбург: УрАГС, 2001. – 288 с.
9. Теория управления: Учебник / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, Т 11 АЛ. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 55 с.
10. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. М.: "Мысль", 1972. – 254 с

Рецензент: Василий Мартыненко, доктор наук по государственному управлению, профессор, заведующий кафедрой государственного управления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

ანდრეი კვაშა
საჯარო მართვა საზოგადოებასა და სახელმწიფოზე
სისტემური და სინერგიული წარმოდგენების კონტექსტში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია საჯარო მართვის ასპექტები სახელმწიფოსა და საზოგადოების როგორც რთული სოციალური სისტემების ურთიერთობის კონტექსტით, განსაზღვრულია მმართველებისა და სამართავი სისტემების მოზნობრიობის პრობლემები, განხილულია საჯარო მართვისადმი სინერგიული მიდგომა.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო, საზოგადოება, სისტემების თეორია, სინერგია, სახელმწიფო მართვა

რეცენზენტი: პროფესორი ვასილი მარტინენკო, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის სახელმწიფო მართვის კათედრის და უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული ეროვნული აკადემიის სახელმწიფო მართვის კათედრების ხელმძღვანელი.

Andriy Kvasha

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF SYSTEMATIC AND SYNERGISTIC REPRESENTATIONS OF THE STATE AND SOCIETY

Summary

The article describes aspects of public administration in the context of relations between the state and society as a complex social systems, identified the problem of goal-setting management and control systems, consider the application of a synergistic approach to public administration.

Keywords: state, society, systems theory, synergetic, public administration.

Reviewer: Professor Vasyly Martynenko, doctor of sciences, Head of Public Administration Chair of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine.

УДК 352.072.2

Андрей Лашко
**АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ
ОБЩЕСТВЕ**

В статье рассматривается трансформация анализа политики в современных условиях; анализируются изменения в терминологии, используемой социальными науками.

***Ключевые слова:** анализ политики, сетевое общество, управление.*

Смена фокуса анализа политики за последнее десятилетие наглядно отразилась в используемой терминологии. Такие термины, как «управление», «институциональный потенциал», «сети», «доверие», «делиберация» и «взаимозависимость» стали приоритетными в научных дискуссиях среди специалистов по анализу политики, в то время как термины «государство», «правительство», «власть», «влияние», «лояльность» стали встречаться реже, чем раньше. Причем подобный «сдвиг» наблюдается практически во всех социальных дисциплинах, – от международных отношений до анализа политики и государственного управления, от сравнительной политологии до городского планирования, от европейских студий до политической теории.

Конечно, нельзя отрицать, что социальные науки не менее восприимчивы к модным течениям, чем поп-культура, и что некоторые появляющиеся концепции имеют короткий «срок годности». Однако в данном случае это не так – новая терминология фиксирует изменения в природе и характере политики. Во взаимоотношениях внутри институциональных слоев государства и между государственными учреждениями и общественными организациями возникли новые политические практики, и новая терминология призвана подчеркнуть важность этих практик.

Нельзя не согласиться с идеей, что в современном мире лучшие решения могут найти скорее временные и неформальные объединения, чем жестко регламентированные объединения под полным влиянием или протекторатом государственных структур. Особенно на практике это проявилось в Европейском Союзе, где неформальные сети по разработке политики в последнее время получили значительную поддержку. Некоторые авторы даже охарактеризовали ЕС как эксперимент по поиску альтернативных форм разработки

государственной политики. Успех созданных сетевых структур, включающих представителей органов власти и негосударственных организаций, ученых и экспертов позволил им стать в ЕС частью формальных структур, вырабатывающих политические решения, что позволило сократить широко обсуждаемый в конце двадцатого века «дефицит реализации» [6].

Позитивные примеры встречаются и в других странах. Так, в штате Калифорния «совместные диалоги» дали эффективные решения насущных проблем в управлении водными ресурсами, которые государственные институты уже давно и безуспешно пытались решить [5]. Также примером могут служить мероприятия CITES по охране диких животных, которые в значительной степени основаны на вкладе негосударственных акторов.

Таким образом, изменения в терминологии непосредственно связаны с широко признанными изменениями в характере политики и ее выработке. Успех новой терминологии также иллюстрирует повсеместное недовольство ограниченностью «набора решений» острых политических вопросов, навязанного сверху вниз через механизмы государственных интервенций. Как раз одним из достоинств «управления» является то, каким способом оно изменяет отношение к принятию политических решений: «язык» управления помогает практикам и теоретикам забыть выработанные интеллектуальные рефлексии и вырваться за рамки устоявшихся форм мышления. Это стимулирует их переосмыслить политику и публичное управление в контексте меняющихся общественных процессов.

Многие актуальные проблемы больше не соответствуют устоявшимся системам и моделям в сфере политики и публичного управления, а новые практические потребности стимулируют развитие совместных усилий между новыми объединениями акторов, что содействует созданию межорганизационных сетей. Причем, будучи участником этих сетей, организации осознали, насколько на самом деле могут быть гибкими их границы и что существует прямая связь между взаимодействием, сотрудничеством и результатами.

Последствия этой новой межорганизационной деятельности не заканчиваются на том, как проводится политика. Они изменяют то, чего касаются государственная политика и процесс ее формирования и реализации. Мы живем в эпоху «конституционной политики», в которой конститутивные правила являются главным объектом политики. «Совместные диалоги» в Калифорнии, роль различных комитетов в Европейском Союзе – все это говорит о том, что политика не просто связана с результатами, речь идет о самих правилах игры.

Развитие терминологии, связанной с управлением, указывает на переход от устоявшихся представлений о политике и привносит новых акторов, новые темы. Происходит переход от устоявшейся организации формальных политических институтов к новым формам организационной деятельности, переговорам между государственными органами, а также к развитию межорганизационных сетей. Различные акторы, входящие в сети, в процессе совместной реализации все более ясно понимают, что они нужны друг другу, чтобы достигнуть необходимых результатов посредством эффективных политических договоренностей. Но при этом их усилия по поиску решений (и по расширению круга вовлеченных), приемлемых для всех, кто участвует, в определенном смысле подтачивают конституционный строй представительной демократии. Вероятно, не случайно, подобные политические практики являются более развитыми в таких «новых» сферах политики, как экология, продовольственное обеспечение и технологическое развитие.

В результате отмеченных изменений происходит процесс создания вторичной реальности политической практики, в терминологии Марка Уоррена – «экспансивной демократии» [11], соседствующей со стандартной либеральной демократией. Экспансивная демократия характеризуется более широким участием, либо с помощью мелкомасштабной прямой демократии, либо через прочные связи между гражданами и широкомасштабными институциями, а также тем, что она продвигает демократию за пределы традиционных политических сфер и устанавливает связь между принятием решений и лицами, которых они касаются. Причем экспансивная демократия в настоящее время уже превратилась из заманчивого идеала в перспективную реальность во многих регионах и странах.

Демократия обладает определенной ценностью для тех, кто участвует в делиберативных процессах. Эта ценность связана с возможностью трансформации и развития возможностей граждан, что позволяет индивидам и группам непосредственно и эффективно реагировать на социальные конфликты [11, с. 9]. Это не означает, что классические модернистские институты, характеризующиеся устоявшимися моделями поведения, просто исчезнут. Очевидно, что большая часть публичного управления до сих пор осуществляется традиционными иерархическими институтами власти. Тем не менее, теперь они должны конкурировать с открытыми, спонтанными объединениями, которые обладают значительным потенциалом для решения именно тех проблем, которые не смогли решить традиционные институты.

Можно констатировать, что «управление» и «сетевой менеджмент», которые характеризуются высокой степенью вовлеченности, возникли как ответ на новую реальность « сетевого общества», в которой мы живем и в котором происходят радикальные социальные изменения. В то же время, по мнению некоторых авторов, есть что-то тревожное в быстрой модернизации публично-управленческих практик, что отражается в изменении используемой терминологии.

Во-первых, новые обязательства в управлении зачастую не основываются на тщательном анализе того, что же именно нового появилось в нынешней реальности. Среди аналитиков существует тенденция описывать изменяющуюся реальность с точки зрения ключевых макросоциальных процессов. Технологические новшества (в частности, информационные технологии), глобализация, индивидуализация и эмансипация должны объяснить структурные изменения системы власти государства и государственной политики в целом. Тем не менее, принятие всего вышеперечисленного за причину изменений можно рассматривать, как желание ученых найти эти самые причины, а различные тенденции в обществе на самом деле могут никак не влиять на систему управления. Наличие связи между макросоциальными изменениями и кризисом власти практически не оспаривается. Стоит согласиться с тем, что темы, обсуждаемые в рамках « сетевого общества», « общества риска» или «рефлексивной модернизации» серьезно повлияли на характер управления, однако небольшое количество эмпирических исследований не позволяет увидеть новые проявления управления в сетевом обществе [1].

В своей работе Мануэль Кастельс утверждает: «Сети составляют новую социальную морфологию обществ, а диффузия сетевой логики существенно изменяет работу и результаты в процессах производства, власти и культуры» [2, с. 468]. В определенном смысле это, конечно, трюизм, т.к. любой общественный строй можно представить в виде сети. Более глубокая идея состоит в том, что можно различить изменения в сетях: новые сети разрушают власть ранее мощных сетей. Кроме того, существует сетевая нестабильность: осознание того, что общество переживает «новую современность» [1], в которой сложившиеся институты могут оказаться менее стабильными и прочными, чем предполагалось. Общество должно восприниматься как состоящее из открытых, но в то же время, нестабильных элементов, которые расширяются, изменяются и исчезают, которые создают новые возможности и новые риски. При этом появляются новые

управленческие и политические практики, концентрирующиеся на одних проблемах и оставляющие другие в стороне.

В этом контексте абстрактный язык Кастельса имеет смысл. Развитие терминологии управление показывает, что происходит переход от институтов к сетям. В то время как с институтами связана стабильность, с сетями связана изменчивость. Кастельс писал также о том, что присутствие или отсутствие в определенных сетях в сочетании с присущей каждой из них динамикой, становится важнейшим источником власти [2, с. 468]. Тем не менее, это утверждение можно рассматривать как довольно поверхностное, поскольку необходимо знать гораздо больше о *характере* этой динамики, чем это есть в настоящее время. Как утверждал Роудс, появление сетей – это не конец государственной власти как таковой, но ее переопределение, характеризующиеся открытостью, разнообразием и возможностью экспериментировать [9, с. 55]. В связи с этим, одной из задач анализа политики становится выявление и изучение противоречий, порожденных воздействием новых «сетевых» форм выработки политики и политической мобилизации, а также изучение потенциала этих новых форм в поиске более демократичного публичного управления.

В данном контексте возникает также задача анализа того, каким образом в настоящее время различные акторы воспринимают политику, какие вообще акторы принимают участие в политическом процессе, что они видят в качестве эффективного политического действия, какие конфликты возникают между ними, и в какой степени классические модернистские институты препятствуют нахождению эффективных решений проблем. Очевидно, что речь идет не просто о «продвижении» управления в качестве альтернативного подхода. Более того, анализ заключается не в поиске общих законов или «сущности» публичного управления и анализа политики в сетевом обществе, а в фокусе на различных их способах. Именно такой подход, на наш взгляд, позволяет понять, какое значение все это имеет для оценки политики и ее выработки, как складываются взаимоотношения между государством и обществом, какие есть способы разрешения конфликтов, а также, каковы характер и роль анализа политики во всем этом. Для этого целесообразно использовать интерпретативный анализ политики – анализ, который, по нашему мнению, подходит гораздо больше для понимания современной политики, чем считается некоторыми исследователями. Уходя своими корнями в традиции американского прагматизма Джона Дьюи и усовершенствованный в работах Гарольда Лассвелла и многих других, интерпретативный

подход к государственной политике способствовал более глубокому пониманию ее формирования и реализации.

За последние три десятилетия интерпретативный политический анализ в основном был задействован в методологическом и теоретическом противостоянии с позитивизмом, что привело к плодотворным результатам для теории и практики анализа политики. В этом контексте ярлык «постпозитивистский» является вполне подходящим. Однако отмеченное противостояние также привело к тому, что некоторые ученые стали воспринимать интерпретативный анализ как чисто противоположный утвердившемуся политическому анализу. В некоторой степени такой взгляд вызвал критику этих ученых относительно того, что постпозитивисты погрязли в борьбе с выдуманными ими самими «ветряными мельницами» позитивизма. Однако также было очевидно, что идеалы позитивизма устарели и ни один политический аналитик-практик на самом деле не следовал постулатам позитивизма в своей повседневной работе.

Во-первых, позитивизм – это не только набор методологических принципов. Как писал в свое время философ Лешек Колаковский, это, прежде всего, отношение к знанию [7], состоящее из переплетенных между собой онтологического понимания реальности, достижение которого происходит с помощью методологических принципов адекватного сбора данных, и риторики о приемлемых способах обсуждения знаний и политики. На практике это означает, что позитивизм не ограничивается использованием в социальных науках, но и, что более важно, включает в себя нормативные убеждения и привычки в управлении и выработке политики. Позитивизм – это, прежде всего, практическая сторона выработки политики, которая глубоко укоренилась в институтах современного публичного управления.

Во-вторых, было бы правильно использовать постпозитивистский политический анализ в качестве основного, т.к. он обладает большей социологической валидностью. Тщательные этнографические наблюдения за научной работой в научно-исследовательских лабораториях показали, в какой степени применение научных методов в решении конкретных проблем включает нестандартные практические решения на месте, которые не соответствуют объективной логике науки [8].

В-третьих, в последнее десятилетие была попытка в рамках постпозитивистского политического анализа оценить отношения, как нормативные, так и эмпирические, между политическим анализом и демократической средой, в которой он проводится. Обратив внимание

на «политическую науку в условиях демократии», о которой писал Лассвелл, такие аналитики, как Джон Драйзек и Питер деЛеон попытались оценить место политического анализа в современной представительной демократии, а также, учитывая широкое недовольство проводимой политикой во многих западных странах, изучить доступные альтернативы [3]. Данные исследования в рамках политической науки перекликаются с другими исследованиями, указывающими на важность постановки задачи и практической оценки в понимании политических проблем и нахождении политических решений. Например, анализ «неразрешимых» противоречий политики [10] продемонстрировал, что решение проблем требует гораздо лучшего понимания участниками политического процесса того, что вообще представляют собой эти проблемы и, таким образом, показал, по крайней мере, косвенно, пользу прямого участия граждан в выработке политики.

Получившая широкое распространение книга «The Argumentative Turn in Policy and Planning», под редакцией Франка Фишера и Джона Форестера, и последующие за ней исследования утвердили раз и навсегда важность гражданского участия в дискурсивном аспекте государственной политики [4]. А обширные исследования, касающиеся стратегического планирования показали, как планирующие органы на практике в конкретных конфликтных ситуациях успешно опирались на взаимодействие и обсуждение при формулировании целей, коммуникации между участниками, выискивании доказательств и объяснении причин, сближении различных ценностных позиций, а также выработки совместной ответственности. Такие делиберативные подходы к государственной политике подчеркивают важность совместного прагматичного, предполагающего широкое участие, решения проблем на фоне того, что многие проблемы являются слишком сложными, спорными и нестандартными, чтобы решать их централизованно в рамках жестко регламентированных процедур.

Литература

References:

1. Beck, Ulrich (1999). What Is Globalization? Cambridge: Polity Press.
2. Castells, Manuel (1996). The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell.

3. Dryzek, J. (1989). Policy sciences of democracy, *Polity*, 12 (1), pp. 97-118.
4. Fischer, F. and J. Forester (1993) (eds), *The Argumentative Turn in Policy Analysis and Planning*. Durham, NC: Duke University Press.
5. Innes, Judith, and David E. Booher (2003). Collaborative policymaking: governance through dialogue. In *Deliberative policy analysis: Understanding governance in the network society*, edited by Maarten Hajer and Hendrik Wagenaar. Cambridge, UK: Cambridge University Press
6. Jordan, G. and W.A. Maloney (1997). Accounting for subgovernments: Explaining the persistence of policy communities. *Administration & Society*, 29 (5), 557–583.
7. Kołakowski, Leszek (1967). *Kultura i fetysze*. Wydawnictwo Naukowe PWN. 288 p.
8. Latour, Bruno (1987). *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society*, Harvard University Press, Cambridge Massachusetts, USA.
9. Rhodes, R. A. W. (2000). *Transforming British government, volume 1: changing institutions (transforming government)*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire New York: Macmillan Press St. Martin's Press
10. Schön, D. A. and M. Rein (1994). *Frame Reflection. Toward the Resolution of Intractable Policy Controversies*. New York, Basic Books.
11. Warren, Mark E. (1992). *Democratic Theory and Self-Transformation*. In *American Political Science Review*, Volume 86, Issue 01, March 1992, pp 8-23.

Рецензент: профессор Вячеслав Дзюндзюк, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедрой политологии и философии Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

ანდრეი ლაშკო

პოლიტიკის ანალიზი თანამედროვე ქსელურ საზოგადოებაში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია თანამედროვე პირობებში პოლიტიკის ანალიზის ტრანსფორმაცია; გაანალიზებულია სოციალურ მეცნიერებებში გამოყენებულ ტერმინოლოგიაში შესული ცვლილებები

საკვანძო სიტყვები: პოლიტიკის ანალიზი, ქსელური საზოგადოება, მართვა.

რეცენზენტი: პროფესორი ვიახესლავ ძიუნდიუკი, სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Andrey Lashko

POLICY ANALYSIS IN MODERN NETWORK SOCIETY

Summary

The transformation of policy analysis in modern conditions is considered in the article. Also the changes in the terminology used by social sciences are analyzed.

Keywords: policy analysis, network society, governance.

Reviewer: Professor Viacheslav Dziundziuk, doctor of sciences, Head of Political Science and Philosophy Chair of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine.

УДК 35.078.7

Сергей Белай

Исследование основных кризисных явлений социально-экономического характера в украинском обществе: государственно-управленческий аспект

Определены основные кризисные явления социально-экономического характера в украинском обществе. Проведен анализ этих явлений с позиции государственного управления.

Ключевые слова: кризисные явления, государственное управление, уровень бедности, средний класс, имущественное расслоение, социальное неравенство, социальная напряженность, коррупция.

Кризисные явления последнего времени в странах Западной Европы и Северной Африки свидетельствуют, что наиболее острыми, массовыми и социально опасными есть явления, которые вызваны низким уровнем и качеством жизни населения и нерешенностью социальных проблем. Именно они являются основой конфликтных ситуаций, возникающих между населением и властью. Украина не является исключением в этом вопросе. Результаты социальных опросов и данные статистических организаций Украины свидетельствуют о катастрофическом понижении значений показателей жизнедеятельности населения. Таким образом, сегодня наиболее целесообразным и актуальным является исследование кризисных явлений именно социально-экономической природы.

В предыдущих исследованиях [1] было сформировано авторское определение кризисных явлений социально-экономического характера – острые противоречия в социально-экономической системе, которые выражаются угрожающим состоянием жизнедеятельности населения и приводят к социальной напряженности в обществе, которая проявляется в различных формах реагирования населения в латентном (отсутствие желания иметь детей, развод, алкоголизм, наркомания, распространение ВИЧ и др.) и открытом (самоубийства, миграция, преступность, акции протеста, массовые беспорядки, революции) проявлениях и угрожающим образом влияют на состояние национальной безопасности.

Целью данной статьи является выявление и анализ основных кризисных явлений социально-экономического анализа в современном украинском обществе с позиции государственного управления.

Проведенный анализ источников [2 – 9] определил следующие основные кризисные явления социально-экономического характера в украинском обществе: высокий уровень бедности населения; значительная имущественная дифференциация населения; социальное неравенство; отсутствие явно выраженного среднего класса. Далее в статье подробнее рассмотрим их содержание и обнаружим проблемы государственного управления по урегулированию указанных кризисных явлений.

По общепринятому определению бедность – социальное положение, характеризующееся отсутствием необходимых материальных средств для поддержания нормального уровня жизни в соответствии с нормами, которые приняты в обществе.

Вообще в научной литературе преобладают две концепции бедности, из которых и следует характер ее определений. Первая исходит из того, что бедность – категория абсолютная. Существует определенный набор благ, обеспечивающих первоочередные физиологические потребности человека. Они и их стоимостная оценка определяют границу абсолютной бедности. То есть бедность по абсолютной концепции – это невозможность получать доходы, необходимые для обеспечения минимальных жизненных потребностей. Вторая концепция исходит из понятия предельного потребления: бедность – это такой уровень доходов, который не позволяет индивиду соблюдать минимальный уровень потребления для удовлетворения физиологических и социальных потребностей [2].

Основными индикаторами, применяемыми в мире для определения бедности, являются: уровень бедности по относительному критерию; уровень бедности по абсолютному критерию; прожиточный минимум, который еще называют верхней чертой бедности; прожиточный физиологический минимум, то есть нижняя граница бедности; соответствующие расчеты численности населения с доходами ниже прожиточного минимума и ниже прожиточного физического минимума и др.

В Украине применяется на законодательном уровне абсолютный подход в виде методика комплексной оценки бедности [10], которая разработана в соответствии с Государственной целевой социальной программой преодоления и предотвращения бедности на период до 2015 года [11]. Методика предусматривает расчет показателей, непосредственно характеризующих состояние бедного населения. Расчет системы показателей бедности состоит из четырех этапов: оценка бедности по различным критериям ее определения; анализ показателей для определения расслоения среди бедного населения;

анализ бедности среди основных типов домохозяйств и типов поселений; расчет показателей бедности в регионах.

Н. В. Коваленко в своем исследовании отмечает, что бедность нельзя преодолеть только с помощью экономических государственных механизмов. Проблема бедности в Украине требует системного подхода для учета не только экономических, социальных и правовых механизмов, но и психологических аспектов. Автор определяет, что бедность – это общественная проблема, которая требует практических действий по ее сокращению, требует объективного и всестороннего научного оценивания распространения бедности в украинском обществе органами государственной власти и органами местного самоуправления для разработки эффективных программ социальной помощи и устранения несправедливой дифференциации доходов населения [2].

Нельзя не согласиться с мнением автора, следовательно, государственная политика в Украине должна выходить за пределы только расчета комплексной оценки бедности и принятия соответствующих государственных целевых программ преодоления бедности, которые почти не имеют практического воплощения в жизнь.

Рассмотрим следующее кризисное явление социально-экономического характера – значительную имущественную дифференциацию населения. Оно связано с понятием бедности и характеризует распределение богатства между отдельными группами общества.

Согласно экономической теории величина доходов тесно связана с богатством и благосостоянием. Взаимосвязь доходов и богатства является прямым, то есть уровень дохода определяет размер богатства и наоборот, чем больше богатство, тем выше доходы от него. Дифференциация доходов формируется под влиянием различных факторов, которые имеют экономическую или политическую природу. Среди причин неравномерности распределения доходов экономисты и социологи определяют: различия работников в физических и интеллектуальных способностях; различия рабочих в образовании и квалификации; трудолюбие и мотивацию работников; профессиональную инициативность и склонность к риску рабочих; происхождение, состав семьи; ситуацию на рынке; везения; дискриминации и др.

Основным индикатором, определяющим дифференциацию доходов, в мировой практике является индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), он показывает характер распределения всей

суммы доходов населения между отдельными его группами. Чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем ближе данный коэффициент к единице. И наоборот, при равномерном распределении доходов в обществе коэффициент Джини равен нулю. Также рассчитываются соотношения уровней среднедушевого дохода определенного процента наиболее богатого и бедного населения и другие специфические индикаторы. Также в экономической теории используется кривая Лоренца как показатель, отражающий неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными группами.

В Украине рассчитывают дифференциацию жизненного уровня населения путем определения численности населения со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц, которые ниже прожиточного минимума. Также рассчитывают численность населения в процентах по уровню среднедушевых эквивалентных общих доходов в месяц.

По мнению авторов [3], общество с рациональной и относительно равномерной дифференциацией доходов является наиболее стабильным за счет многочисленного среднего класса, имеет социальную мобильность, сильные стимулы к социальному продвижению и профессиональному росту. Общество с резкой дифференциацией доходов крайних полюсных групп населения отличается социальной неустойчивостью, отсутствием стимулов к профессиональному росту, значительной криминогенностью социальных отношений. По нашему мнению, это утверждение верно, поэтому в государственном управлении особое внимание необходимо уделять уменьшению дифференциации доходов населения.

Следующим кризисным явлением социально-экономического характера является социальное неравенство, которое одновременно является причиной и следствием дифференциации доходов населения.

По общепринятому определению, социальное неравенство – это форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и имеют неравные жизненные шансы и возможности для удовлетворения потребностей.

В свою очередь социологи ввели понятие "социальная стратификация" (от лат. Stratum – слой, пласт), что отражает расслоение общества, различия в социальном положении его членов. Социальная стратификация – это система социального неравенства, состоящая из иерархически расположенных социальных слоев (страт). Под стратою понимают совокупность людей, объединенных общими

статусными признаками [4].

В прошлом были разработаны критерии социального неравенства. Макс Вебер выделил три критерия неравенства: богатство, престиж и власть. Б. Барбер добавил еще три менее важных критериев неравенства: уровень образования, степень религиозной или ритуальной чистоты, ранжирование по родственным и этническим группам.

К. Маркс прогнозировал, что иерархическая структура будет изменяться за счет дальнейшего обогащения небольшой кучки богачей и обнищание основной массы населения – рабочих. А это приведет к напряжению в отношениях между верхними и нижними слоями, которое может перерасти в открытую борьбу за перераспределение богатства. Итак, достаточно лишь национализировать богатство меньшинства, думал Маркс, и будет установлено социализм.

П. Сорокин склонен был также считать, что верхняя часть социальной пирамиды выстраивается значительно быстрее, чем нижняя. Однако рост богатства и власти не безгранично. По мнению П. Сорокина, существует так называемая отметка насыщения, дальше которого общество не может двигаться без риска катастрофы. По мере приближения общества к такой отметки начинаются реформы, направленные на перераспределение национального дохода через налоги, изменения в экономической и политической сферах или иные действия для сдерживания пагубной тенденции [5].

Общепринятые индексы для оценки социального неравенства пока не определены, однако, по мнению Н. Д. Романюк и Д. М. Романюк, обобщающую характеристику дифференциации социальных проблем по регионам может предоставить региональный индекс человеческого развития [9], специальный совокупный индекс, который дает обобщающую оценку человеческого прогресса. По методике ООН индекс человеческого развития рассчитывается на основе трех показателей: ожидаемого долголетия населения, уровня образования и уровня жизни. Результаты анализа региональных индексов человеческого развития в Украине исчисляются по национальной методологии [12], учитывающей особенности национального информационного обеспечения. Итак, пока открытым остается вопрос выбора механизма по оценке уровня социального неравенства.

Следующим кризисным явлением социально-экономического характера является отсутствие явно выраженного среднего класса. Оно является следствием всех перечисленных выше кризисных явлений.

По определению Т. Н. Кузьменко, средний класс – основная часть социальной структуры общества с развитой рыночной экономикой.

Средний класс составляют мелкие и средние собственники, фермеры, менеджеры, государственные служащие, ученые, врачи, адвокаты, высокооплачиваемая часть инженерно-технических работников и высококвалифицированных рабочих, люди свободных профессий (актеры, спортсмены, музыканты, писатели) и др. Средний класс не является однородным социальным образованием, общее, что объединяет всех этих людей – промежуточное положение между высшим и низшим классами [6].

Сейчас мировая научная мысль не сформулировала четкого определения категории среднего класса, следовательно, неоднозначная трактовка понятия среднего класса затрудняет определение его места и роли в социальной структуре украинского общества.

Авторы А. А. Беляев, Н. И. Дыба, В. И. Кириленко определяют, что сейчас существует семь определений среднего класса [7]:

1) средний класс объединяет людей, которые имеют средний для данного конкретного общества уровень доходов; 2) деление на богатых и бедных связан не только с уровнем дохода, но и с распределением созданного богатства (имущества, финансовых активов) и уровнем общей материальной обеспеченности; 3) средним классом есть мелкие собственники, руководители мелких фирм, большинство которых основано на личном труде или предусматривает такой труд наравне с наемными работниками; 4) к среднему классу причисляют специалистов с высшим образованием, то есть основой деления является уровень образования и наличие профессиональной квалификации; 5) условия и характер труда (прежде всего, разделение ее на умственную и физическую) является основным критерий; 6) разделение по совокупности рыночных, трудовых и статусных позиций; 7) по уровню престижа. По мнению автора, первый подход является наиболее приемлемым для украинского общества. Сейчас в Украине основная масса населения находится на грани или за чертой бедности, а разница с небольшой "успешной" верхушкой гораздо значительнее. Целесообразно стремиться к Европейскому толкованию среднего класса, когда основная масса населения (60–70%) имеет доход, близкий к среднему уровню, а количество бедных и богатых относительно невелика.

В. Козьма в своих исследованиях пришел к выводу, что средний класс рассматривается как опора власти, гарант стабильности и залог будущего успешного развития всего общества [8]. Нельзя не согласиться с этим мнением, уместно также добавить, что именно средний класс в Украине должен стать опорой рыночных реформ, гарантом социальной стабильности и нового демократического

устройства. Таким образом, для органов государственной власти и органов местного самоуправления в Украине этот вопрос должен быть первоочередным.

К рассмотренным выше основным кризисным явлениям социально-экономического характера необходимо добавить еще два – коррупцию и социальную напряженность. На рисунке 1 приведена взаимосвязь кризисных явлений социально-экономического характера.

Рисунок 1 – Взаимосвязь кризисных явлений социально-экономического характера

Необходимо отметить, что коррупция является в обществе как источником кризисных явлений социально-экономического характера, так и самим этим кризисным явлением. Вообще, термин "коррупция" (от лат. *Corruptere* – портить) означает противоправную деятельность, которая заключается в использовании должностными лицами их прав и служебных возможностей для личного обогащения, а также возможность подкупа, продажность общественных и политических деятелей. Борьба с коррупцией является одной из приоритетных задач украинской государственной власти, ведь по данным глобальной

антикоррупционной неправительственной организации Transparency International за 2014 год Украина в индексе восприятия коррупции находится на 142 место из 175 позиций [13].

Общественно опасные последствия коррупции могут наступать практически во всех сферах общественной жизни. При этом они могут быть негативными как для всего общества и государства, так и для определенного учреждения, предприятия, организации или отдельного гражданина. Исследования показывают, что коррупция может привести к крайне негативным последствиям в социально-экономической и политической сфере общества.

Социальная напряженность является как следствием кризисных явлений, так и самым кризисным явлением – это определенное состояние общества (сообщества, группы), что обусловлено объективными факторами снижения уровня и качества жизни граждан, выявляется в их индивидуальном и групповом поведении, является предпосылкой возникновения угроз национальной безопасности.

Высокий уровень социальной напряженности приводит к возникновению социальных протестов, массовых беспорядков, мятежей, революций и других форм массовой активности граждан. Безусловно, он представляет угрозу общественной безопасности.

На основании изложенного в подразделе можно отметить следующее.

1. Кризисные явления социально-экономического характера негативно влияют на людей и на социально-экономическое развитие. Поэтому сегодня особого внимания требует исследование этих явлений в украинском обществе. Основными кризисными явлениями социально-экономического характера в Украине являются высокий уровень бедности населения, значительная имущественная дифференциация населения, социальное неравенство, отсутствие явно выраженного среднего класса.

2. Государственная политика в Украине должна выходить за пределы только расчета комплексной оценки бедности и принятия соответствующих государственных целевых программ преодоления бедности, которые почти не имеют практического воплощения в жизнь. В государственном управлении особое внимание необходимо уделять уменьшению дифференциации населения. На сегодня открытым остается вопрос выбора механизма по оценке уровня социального неравенства.

Наличие среднего класса в современном обществе является основой развития и перспектив этого общества, поэтому, для органов государственной власти и органов местного самоуправления в

Украине этот вопрос должен быть первоочередным. Коррупция в обществе является как источником кризисных явлений социально-экономического характера, так и самим этим кризисным явлением. Социальная напряженность является как следствием кризисных явлений, так и самым кризисным явлением.

3. В дальнейшем исследования будут направлены на совершенствование государственно-управленческой деятельности по урегулированию кризисных явлений социально-экономического характера в украинском обществе.

Литერატურა

References:

1. Бела́й, С. В. Дослідження сутності кризових явищ соціально-економічного характеру з позиції державного управління [Текст] / С. В. Бела́й // Удосконалення механізмів державного управління соціально-економічним розвитком підприємств і галузей економіки: зб. наук. праць / ДонДУУ. – Донецьк : ТОВ "ТЕХНОПАК", 2013. – Т. XIV. – С. 15 – 23.
2. Коваленко, Н. В. Бідність як соціально-економічна категорія [Електронне видавництво] / Н. В. Коваленко // Державне будівництво : електор. наук. фах. вид-ня. – Х. : ХарPI НАДУ, 2007. – № 2. – Режим доступу к журналу : <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/db/2007-2/doc/1/08.pdf> (дата обращения : 07.04.15). – Название с экрана.
3. Экономическая теория. Макроэкономика. Переходная экономика [Текст] : учеб. пособие: в 2 ч. / Б. И. Герасимов, Н. С. Косов, В. В. Дробышева и др. ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Б. И. Герасимова и д-ра экон. наук, проф. Н. С. Косова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – Ч. 2. – 204 с.
4. Примуш, М. В. Загальна соціологія [Текст]: навч. посіб. / М. В. Примуш.- К. : Професіонал, 2004.-590 с.
5. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин.- М.: Изд. Политич. лит-ры,1992.-141 с.
6. Кузьменко, Т. М. Соціологія [Текст]: Навч. посіб / Т. М. Кузьменко.- К.: Центр учбової літератури, 2010. – 320 с.
7. Соціальна економіка [Текст]: навч. посіб. / кол. авт. О. О. Беляев, М. І. Диба, В. І. Кириленко та ін. – К. : КНЕУ, 2005. – 196 с.
8. Козьма, В. Середній клас як суб'єкт соціально-політичних процесів Український науковий журнал [Електронне видавництво] / В. Козьма // Освіта регіону. Політологія психологія комунікації : електор. наук. фах. вид-ня, 2012. – №4. – Режим доступу к журналу : [134](http://social-</div><div data-bbox=)

science.com.ua/article/896 (дата обращения : 07.04.15). – Название с экрана.

9. Романюк, М. Д. Соціальна нерівність регіонів України і соціальні диспропорції українського суспільства: напрями вирівнювання та скорочення [Текст] / М. Д. Романюк, Д. М. Романюк // Экономика и управление. – Сімф. : НАПКС, 2013. – № 4. – С. 112 – 117.

10. Про затвердження Методики комплексної оцінки бідності [Електронний ресурс] : Наказ Міністерства соціальної політики України, Міністерства економічного розвитку і торгівлі України, Міністерства фінансів України, Державної служби статистики України, Національної академії наук України від 08.10.2012 року № 629/1105/1059/408/612. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z1785-12> (дата обращения : 07.04.15). – Название с экрана.

11. Про затвердження Державної цільової соціальної програми подолання та запобігання бідності на період до 2015 року [Електронний ресурс] : Постанова Кабінет Міністрів України від 31 серпня 2011 року № 1057. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1057-2011-%D0%BF> (дата обращения : 07.04.15). – Название с экрана.

12. Людський розвиток регіонів України : методика оцінки та сучасний стан [Текст]. – К. : Рада по вивченню продуктивних сил України, 2002. – 123 с.

13. І через рік після Майдану Україна лишається найкорумпованішою країною Європи [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ti-ukraine.org/news/oficial/5053.html> (дата обращения : 07.04.15). – Название с экрана..

Рецензент: професор Андрей Дегтярь, заведуючий кафедри менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры, доктор наук по государственному управлению.

სერგეი ბელაი

უკრაინულ საზოგადოებაში სოციალურ-ეკონომიკური ხასიათის ძირითადი კრიზისული მოვლენების ანალიზი: სახელმწიფოებრივ-მმართველობითი ასპექტი

რეზიუმე

ნაშრომში განსაზღვრულია სოციალურ-ეკონომიკური ხასიათის ძირითადი კრიზისული მოვლენები უკრაინულ

საზოგადოებაში. ჩატარებულია ამ მოვლენების ანალიზი სახელმწიფო მართვის პოზიციიდან.

საკვანძო სიტყვები: კრიზისული მოვლენები, სახელმწიფო მართვა, სიღარიბის დონე, საშუალო კლასი, ქონებრივი განშრეგებს, სოციალური უთანასწორობა, სოციალური დაძაბულობა, კორუფცია.

რეცენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, ხარკოვის კულტურის სახელმწიფო აკადემიის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე, სახელმწიფო მართვის დოქტორი.

Sergey Belay

Study Major Socio-Economic Crisis in the Ukrainian Society: Public Administrative Aspect

Summary

There is Identified in the article the main events of socio-economic crisis in the Ukrainian society. The analysis of these phenomena from the perspective of public administration is done.

Key words: crisis, public administration, the level of poverty, middle class, stratification, social inequality, social tension, corruption.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture, PhD in Public Administration.

მ კ ო ნ ო მ ი კ ა

მზია მოისწრაფიშვილი, ცირა ელბენდარაშვილი
მოსახლეობის აღწერაში გამოყენებული სიხსენებები

საკითხი მოსახლეობის აღწერასთან დაკავშირებით ძალიან აქტუალურია. ავტორებმა ყურადღება გაამახვილეს იმ საინტერესო სიახლეებზე რომელიც თითქმის 30 წლის განმავლობაში არავის გახსენებია. ეს ეხება 2014 წლის 4-5 ნოემბრის მოსახლეობის საყოველთაო აღწერას, რომელმაც მთელი საქართველო მოიცვა (რა თქმა უნდა აფხაზეთისა და ყოფილი სამხრეთ ოსეთის გამოკლებით). სტატიაში ჩამოთვლილია და გაშუქებულია საკითხები, რომელიც მოცემული იყო გამოკითხვის პროგრამაში. ავტორებმა კითხვები დაუკავშირეს ძველი აღწერის მასალებს და დაასკვნეს, რომ ახალი მოცემულობით მიღებული შედეგები ევროპის ქვეყნებთან პარალელის გავლებაში დაგვეხმარება და შესაბამის სამსახურებს მიმართულებას მისცემს სწორი პოლიტიკის გატარებაში.

საკვანძო სიტყვები: საყოველთაო აღწერა, დასაქმება, ემიგრანტების გადაადგილება, შიდა მიგრაცია.

მწვავე სოციალურ-პოლიტიკურმა მდგომარეობამ ხელი შეუშალა საქართველოს ჩართულიყო მოსახლეობის საყოველთაო აღწერაში. თითქმის 30 წლის განმავლობაში არ ჩატარებულა აღწერის ისეთი ფორმა, რომელიც მოიცავს არა მარტო მოსახლეობის რაოდენობრივ აღწერას, არამედ მის დასაქმებას, განათლებას, ჯანმრთელობას, შობადობას, საბინაო პირობების შესწავლას, ემიგრანტების გადაადგილებას ქვეყნიდან, შიდა მიგრაციას, ქორწინებაში ყოფნის საკითხებს, სასოფლო-სამეურნეო მიწების აღწერას.

2014 წელი შევა ჩვენი ქვეყნის ცხოვრებაში ამ მნიშვნელოვანი მონაცემების თავმოყრის პერიოდად. 2014 წლის 4-5 ნოემბერი გამოცხადდა აღწერის კრიტიკულ მომენტად და ამ პროცესის ჩასატარებლად გატარდა მთელი რიგი ღონისძიებები რომ მაღალკვალიფიცირებული აღმწერები შედგომოდნენ თავიანთი ფუნქციის შესრულებას. აქ

იგულისხმება ის ტერმინები, რომელიც წინ უძღოდა აღმწერების მუშაობას.

5 ნოემბერს დილის 09:00 საათზე სპეციალურვილობით მომზადებული აღმწერები შეუდგნენ თავიანთი ფუნქციების შესრულებას. "კარდაკარ" სიარულში მათთვის დახმარება უნდა გაეწია იმ რეკლამას, რომელიც მუსირებდა ტელეეკრანებზე, "გავიგოთ რამდენი ვართ". ამ რეკლამამ ბევრ ადამიანში კითხვები და ეჭვები დაბადა, რაც გამოიხატებოდა აგრესიაში გადასვლით: კეროდ, რატომ და რა უფლებით გვეკითხებით სად ვმუშაობთ? რით ვირჩენთ თავს? რატომ გვთხოვთ ჩვენი საცხოვრისის ფართობს? და ა.შ.

თითოეული აღმწერის მოვალეობაში შედიოდა არ შესულიყო კონფლიქტში და არ გაემწვავებინა ურთიერთობა რესპოდენტთან. ბევრ შემთხვევაში არასწორად დასმულ კითხვაზე პასუხიც ადეკვატური იყო და რა თქმა უნდა, ეს აისახებოდა ნამუშევარზეც. ბევრი მაგალითის მოყვანა შეიძლება, რასაც მოსახლეობა მოგვითხრობს, თუმცა ამაზე არ შევჩერდებით.

როგორც ცნობილია, აღწერის დაფინანსება ევროპიდან წამოვიდა, რამაც შესაბამისი გავლენა იქონია მათი მოთხოვნების გათვალისწინებაზე; ეს გამოჩნდა გამოსაკითხი ფორმების კითხვარებშიც, რამაც დიდი მითქმა-მოთქმა გამოიწვია საზოგადოებაში. უნდა გაავსვათ ხაზი იმ გარემოებასაც, რომ იდენტური ფორმით ხდება ევროპულ ქვეყნებში აღწერის ჩატარება, რაც გააადვილებს მათთან შედარებას და გარკვეული ანალიზი ჩატარდება. მიღებული შედეგები მოითხოვს დახვეწას და დამუშევრებას, რაც ხანგრძლივი პროცესია, ამიტომ მოსახლეობის სწრაფვას, რომ გაიგონ რამდენი ვართ, დრო სჭირდება.

შემიძლია ვისაუბრო ერთ-ერთ უბანზე ჩატარებული სამუშაოს ხარისხზე. გამოკითხული 209 ოჯახიდან თითქმის 75% უმაღლესი განათლებითაა, იგულისხმება დოქტორი და მაგისტრი, 20% სწავლობს ბაკალავრიატსა და პროფსასწავლებელში, ხოლო 5% სკოლასა და სკოლამდელი ასაკისაა. თუ გადავხედავთ დასაქმების კითხვარს, აქ საქმე ნამდვილად ცუდათაა, რადგან ამდენი განათლებული ადამიანიდან მხოლოდ 4-5% თუა დასაქმებული სპეციალობით.

შეგროვებული მასალით ისეთი შთაბეჭდილება იქმნება, რომ ადამიანები მხოლოდ თავის გადასარჩენად იბრძვიან და

ამისათვის სწავლობენ სტილისტობას, მასაჟისტობას, ესწრაფვიან ვაჭრობის სხვადასხვა ფორმებს.

რაც შეეხება საბანკო სისტემებს, როგორც გამოკითხვის შედეგმა ცხადყო, დიდი ნაწილი კერძო ბანკებში დასაქმებულებისა გარკვეული ასაკის მიღწევის შემდეგ თავისუფლდებიან სამუშაო ადგილებიდან, ანდა უკეთეს შემთხვევაში აქვეითებენ თანამდებობებიდან, რის შედეგადაც ახალი თანამშრომელი დაბალანაზღაურებადია და ბანკის მენეჯერის შემოსავალიც იზრდება, თანამშრომელთა ხშირი ცვლა მათ ხელს აძლევს მეტი ფინანსური მოგების მისაღებად.

ჩვენი ქვეყანა დაემსგავსა ისეთ ჩამორჩენილ ქვეყნებს სადაც არა აქვთ განათლება, ინტელექტი, ზრდილობა და მხოლოდ მომსახურების სფეროში საქმდებიან.

შობადობის რიცხვი დაბალია, რასაც მოწმობს გამოკითხულთა პირადი ბარათები. მამაკაცების დიდ პროცენტს არ ჰყავთ მეუღლეები, რითაც აფერხებენ ერის ზრდის დიდ შანსს. მათი მოწოდებული პასუხებიდან ირკვევა, რომ არ შეუძლიათ ოჯახის რჩენა და გადასახადების გადახდა ერთდროულად რითაც მათი ცხოვრება გადაიქცა არსებობისთვის ბრძოლად ვეღარ. მამაკაცების დიდი ნაწილი დაუსაქმებელია და იმყოფება, როგორც სკოლის ასაკის ბავშვი, ოჯახის წევრის კმაყოფაზე. საინტერესოა, რამდენი უნდა ჰქონდეს ოჯახს შემოსავალი, რომ მისი ყველა წევრი კმაყოფილი იყოს აუცილებელი კვებით, რაც ასე სასიცოცხლოდ საჭიროა ორგანიზმისათვის. დაკვირვებამ აჩვენა, რომ აღწერის მომენტში არ იყო გათვალისწინებული შემოსავლის რაოდენობა, რაც საშუალებას მოგვცემდა უფრო ზუსტი მონაცემები მოგვეპოვებინა სასიცოცხლო სამომხმარებლო კალათის შესადგენად.

აღწერის ჩატარებამ ერთხელ კიდევ გვაგრძნობინა ის სიმწარე, რის გამოც აიყარა ოჯახები და ემიგრანტებად იქცნენ. რესპოდენტების მხრიდან იყო განცხადებები, რომ ელოდებიან ევროპის ქვეყნებთან უვიზო მიმოსვლას ქვეყნის დასატოვებლად. ხალხი უიმედობამ და უნდობლობამ მოიცვა, ეშინიათ ზედმეტი ინფორმაციის გაცემისა, რაც მათი აზრით, მხოლოდ გადასახადების გაზრდისაკენ არის მიმართული.

ვაქტია ისიც, რომ 1989 წელს მოსახლეობის აღწერისას რუსეთის ტერიტორიაზე მთლიანი აღწერის პროგრამა შეიცავდა 13 კითხვას, კერძოდ: დამოკიდებულება პირველად ჩაწერილი ოჯახის წევრისადმი, სქესი, დროებით არყოფნა,

დროებით ცხოვრება, დაბადების წელი, დაბადების ადგილი, ოჯახური მდგომარეობა, ეროვნება, მშობლიური ენა, განათლება, დაამთავრა თუა არა პროფტექნიკური სასწავლებელი, სასწავლებლის ტიპი სადაც სწავლობს, არსებობის საშუალებათა წყაროები.

არამთლიანი ანუ შერჩევითი აღწერის პროგრამა მოიცავდა 17 კითხვას, როგორცაა: მთლიანი აღწერის კითხვების გარდა შერჩევითი აღწერის პროგრამა მოიცავდა მუშაობის ადგილს, საქმიანობას, საზოგადოებრივი ჯგუფის უწყვეტად ცხოვრების ხანგრძლივობას მოცემულ დასახლებულ პუნქტში.

შერჩევითი დაკვირვებით აღიწერებოდა ყოველი მე-4 კომლი, ე.ი. ტარდებოდა 25%-იანი შერჩევა. ამ გზით გადამოწმდა ძირითადი აღწერის კითხვებზე პასუხები და ამავე დროს დამატებით მიიღეს სოციალური გამოკვლევის საინტერესო მასალა მოსახლეობის შესახებ.

რაც შეეხება 2014 წლის აღწერას, იგი მოიცავს 21 პერსონალურ კითხვარს ესენია:

პირადი ნომერი, სქესი, დაბადების თარიღი, დაბადების ადგილი (დედის მუდმივი საცხოვრებელი ადგილი ბაცმვის დაბადებისას), მოქალაქეობა, ეროვნება/ეთნიკური წარმომავლობა, მოცემულ დასახლებაში ცხოვრების კატეგორია (მუდმივი მცხოვრები, დროებით არმყოფი, დროებით მცხოვრები), შიდა მიგრაცია, იმიგრაცია, დევნილის ან ლტოლვილის სტატუსი, აღმსარებლობა, ენების ფლობა, განათლება, ქორწინებითი მდგომარეობა (15 წლისა და უფროსი ასაკის პირთათვის, გამონაკლისი შემთხვევების გარდა), შვილიანობა (15 წლისა და უფროსი ასაკის ქალებისათვის, გამონაკლისი შემთხვევების გარდა), ეკონომიკური საქმიანობის სტატუსი (15 წლისა და უფროსი ასაკის პირთათვის), დასაქმების სტატუსი, ეკონომიკური საქმიანობა, არსებობის საშუალებათა წყაროები, ჯანმრთელობასთან დაკავშირებული პრობლემა, რომელიც ხელს გიშლით ყოველდღიურ საქმიანობაში, შეზღუდული შესაძლებლობის მქონე პირთა სტატუსი.

კითხვარი საცხოვრისის შესახებ მოიცავს საცხოვრისში მცხოვრებთა სიას, რომელიც მოითხოვს რესპოდენტის გვარს, სახელსა და მამის სახელს, აქვე ზუსტდება ამ ადამიანთა მდგომარეობა კრიტიკული მომენტისათვის, კერძოდ დროებით არმყოფები, დროებით მცხოვრებები, ემიგრანტები,

საცხოვრისში მცხოვრებთა სიაში პირველად ჩაწერილი პირის მიმართ დამოკიდებულება, რაც გამოიხატება ასეთი წყაროებით: მეუღლე, შვილი, დედ-მამა, და-ძმა, რძალი, სიძე, დედამთილ-მამამთილი, სიდედრ-სიმამრი, ბებია-ბაბუა, შვილიშვილი, შვილთაშვილი, სხვა ნათესავი, არა ნათესავი. თითოეულ მათგანს გააჩნია შესაბამისი კოდი.

ფორმა №1 “საბინაო პირობები” წარმოდგენილია 8 კითხვარით, რაც მოიცავს:

1. საცხოვრისის ტიპი (ინდივიდუალური სახლი, იზოლირებული ბინა, სხვაგვარი საცხოვრისი (კარავი, გემი, ნავი და ა.შ.), საცხოვრებლად გამოყენებული არასაცხოვრისი (სკოლა, კაპიტალური ავტოფარეხი, საწარმო და ა.შ.), სასტუმრო, დასასვენებელი სახლი, საერთო საცხოვრებელი, ინსტიტუციური დაწესებულება);

2. საცხოვრისის აშენების წელი;

3. საცხოვრებელი ოთახების საერთო რაოდენობა;

4. საერთო ფართობი (კვ.მ.);

5. საცხოვრებელი ოთახების საერთო ფართობი (კვ.მ.);

6. საცხოვრისის კეთილმოწყობის სახეები: ელექტროგაყვანილობა, ბუნებრივი აირი, გათბობის სისტემა, გათბობის ინდივიდუალური საშუალებები, წყალგაყვანილობა, ტუალეტი, კანალიზაცია, აბაზანა ან შხაპი, ცხელი წყლით მომარაგების სისტემა, კეთილმოწყობის არც ერთი სახე;

7. სარგებლობის ფორმა: შინამეურნეობის ერთი ან რამდენიმე წევრის საკუთრება, საბინაო-სამშენებლო ამხანაგობის საკუთრება, სახელმწიფო საკუთრება, ქირაობს საცხოვრისს, გირაობს საცხოვრისს, სარგებლობის სხვა ფორმა;

8. აქვს თუ არა შინამეურნეობის რომელიმე წევრს საკუთრებაში ან დროებით სარგებლობაში: სასოფლიო-სამეურნეო მიწა, პირუტყვი, ფრინველი ან ფუტკრის ოჯახი (სკა), ხეხილის ან ვაზის ძირები, ბაღი ან ბოსტანი.

ამ კითხვებზე დადებითი პასუხის შემთხვევაში მათ უნდა უპასუხონ კითხვარს სოფლის მეურნეობის შესახებ, რაც თავის მხრივ 7 სერიოზული კითხვარისაგან შედგება.

რაც შეეხება კითხვარს ემიგრანტების შესახებ იგი 13 კითხვარს მოიცავს და კონკრეტულად ვგებულობთ პიროვნების სქესს, დაბადების ადგილს, დაბადების წელს, თვეს და რიცხვს, მოქალაქეობას, ეროვნებას, დევნილის სტატუსს, განათლების მიღწეულ დონეს, ქორწინებით მდგომარეობას, ქვეყნიდან

გასვლის თარიღს, ამჟამად რომელ ქვეყანაში ცხოვრობს, საქართველოდან წასვლის მიზეზს, რას საქმიანობს ამჟამად და ფულადი ან/და მატერიალური დახმარება.

როგორც ჩანს, ასეთი აღწერა ინფორმაციის მხრივ მეტად მრავლის მომცველია, თუმცა რესპოდენტები გაურბოდნენ ზუსტი მონაცემების მოცემას ან/და სულ არ პასუხობდნენ მას.

იმედია, რომ მოსახლეობის საყოველთაო აღწერისათვის გაწეული დიდი შრომა ფუჭად არ ჩაივლის და მიღებული შედეგების ანალიზი დაეხმარება შესაბამის სამსახურს სწორი პოლიტიკა გაატარონ ადამიანთა ყოფა-ცხოვრების გაუმჯობესების საქმეში.

ლიტერატურა

References:

1. m. moiswrafisvili „statistikuri aRricxva”. Tbilisi, stu 2012w.
2. Mmosaxleobis sayovelTao aRwerisas gamoyenebuli formebi №1,2,3,4.

**Mzia Moistsrapishvili, Tsira Elgendarashvili
Novelty in Population Record Keeping**

Summary

Issue of population record keeping is a very important one. The authors have outlined the novelties which have never been even mentioned by any person during last 30 years. On November 4-5 of 2014 they started to make records of population and covered all the Georgia, excluding Abkhazia and and a former South Ossetia.

Authors of the article refer to the issues which were included in the program of population record proceed and they compare the records to the data from previous years.

Conclusions reveal that new methods will help authorities to lead a proper record keeping policy.

Keywords: Population census, employment, emigrants move, internal migration

Reviewer: Professor Goderdzi Tkeshelashvili, Georgian technical universit

Мзия Мойсцрапишвили, Цира Элгендарашвили
Новизна по переписи населения

Резюме

Тема по переписи населения очень актуальна. Авторы выделили те новшества, которые на протяжении почти 30 лет никто не вспоминал. С 4-5 ноября 2014 года началась перепись населения, которая охватила всю Грузию, исключая Абхазию и бывшую Южную Осетию.

Авторы статьи затрагивают вопросы, которые были включены в программу переписи населения и сопоставляют их с материалами прошлых лет.

Выводы показали, что новые методы помогут соответствующим органам правильно проводить политику переписи населения.

Ключевые слова: перепись населения, занятость, передвижение эмигрантов, внутренняя миграция.

Рецензент: Профессор Годердзи Ткешелашвили, Грузинский технический университет

УДК: 334.73: 338. 43 (477)

Sergiy Shcherbyna
COOPERATIVE DEVELOPMENT
POLICY IN UKRAINIAN AGRICULTURAL SECTOR

The article is focused on public policy in the sphere of co-operative development policy and examines the transformation processes in agrarian sector of Ukraine through creation of new cooperative clusters. The mobilization of present economic resources and public regulatory mechanisms upon overcoming problems which agrarian sector faces and experience in establishing cooperative associations are highlighted. Lessons learnt from the recently emerging cooperative associations in Ukraine are researched.

Keywords: *public policy, co-operative development, cooperative associations, cooperative cluster, small residential farms, smallholders, milk processing, agricultural sector.*

Introduction. There is a void of leadership in cooperative development in Ukraine at the farmer level. In many cases farmers do not trust each other. The past Soviet system made the farmers get used to expect outside dependency. That is why cooperative building is an important but as yet not fully achieved component of business development in Ukraine. The history of industrial cooperative associations in Ukraine dates from more than one hundred years ago. The first agricultural co-operative was created in Ukraine in 1865 in Poltava. On the eve of the revolution there were in the Russian empire 11500 cooperatives with an overall membership of 1,1 million individual farmers. After the Revolution in 1917 the co-operatives were liquidated and their assets expropriated. During the new economic policy of Soviet Government there was a period of revival and strong development of the co-operative movement. Thus, at the end of 1924 there were in the Soviet Union 23500 cooperatives. These first-level cooperatives and their unions were active in many agricultural sectors and held significant assets- including processing plants, elevators, repair shops and power stations. But the collectivization of the 1930's and after World War II in the Western Ukraine - put an end to the agricultural co-operatives.

The collective farms in the USSR were organized as "cooperatives of a new type". These false co-operatives were completely involuntary and had nothing in common with agricultural co-operation. The experience of inter-kolkhoz enterprises, such as rayon inter-farm feed milling plants, is a little

closer to co-operation: the objective of these enterprises- rendering services to their members- was similar to that of service cooperatives; however they remained subordinate to the centralized command system. [5, p. 112]. The main cooperative principle that anyone who wants to join a cooperative can do it voluntarily was violated. There were only two forms of agricultural collective enterprises: kolkhozes (soviet stile cooperatives) and state farms (sovkhozes). Practically, those kolkhozes which were totally inefficient became state farms and the state had to deal with their debts. The members of the kolkhozes had to work collectively and they were allowed to own small plot of land usually near their house and limited number of livestock to work there after they contributed labor to a collective farm. The collective farms depended heavily upon state subsidies as there were no real incentive for their members to work efficiently. Another problem was that the member-patrons had limited control over managerial decisions. Soviet collective farm managers used their positions of power, connections and influence to obtain preferential treatment from government authorities first of all in their own interests.

The main results of research. When Ukraine became independent the struggle for substitution of artificially created collective system in agriculture was initiated by reformers with a purpose to promote a private sector in agriculture. Based on the Decrees of the President of Ukraine the organizational-legal reform in agriculture was implemented. As a result of this reform in 2002 on the basis of 10933 reorganized collective agricultural farms appeared 14730 farmer's households, 2901 private farms, 6761 economic partnerships, 33254 agricultural cooperatives mainly in crop production and 500 other agricultural entities.

Farmers households in Ukraine appeared as there were many collective farms which could not exist as a single entity so their assets were divided among current members and alive pensioners which before their retirement were the members of the farm. On average one household farm received for ownership from 4 to 25 hectares of land depending on the area of Ukraine. For the majority of household farmers it was impossible to establish an agricultural entity as private farm or other enterprise as they did not get equipment to cultivate their land. Usually they lend their land to private farmers and private agricultural enterprises being involved mostly in small livestock production as it does not require so much equipment. Some of the farmers were able to get a credit mostly from the Ukrainian State Private Farms Support Fund established by the resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine. These farmers could get necessary equipment to operate as a private farm.

Private farms being better equipped are able to cultivate not only their own land but apply to the Local Village Council and receive land up to 50 hectares from its reserve for eternal utilization without a right to sell it or use for non-agricultural purposes. Many of the private farmers rent up to 1000 hectares of land from private householders with a condition that land agreement is signed for a period less than 50 years.

Economic partnerships were organized in agricultural sector when two or more private farmers or the members of a reorganized collective farm agreed to operate as a partnership. Together they provide or borrow capital, reach decisions by mutual agreement and are mutually responsible for repayment of debts. They divide the income or share the losses among themselves according to the agreement.

Agricultural co-operatives is a voluntary union of individuals, legal entities into another legal entity on principles of membership, union of share contributions, participation in joint agricultural productive activities and provision of services mostly to its members. Other agricultural entities are usually function as agro departments included in a big industrial company and produced products are consumed mainly by its employees.

In 1995 Ukrainian Government launched property reforms for developing non-governmental sector of economy including restructuring the agrarian complex [4]. Those collective farms which were financially sustainable had been incorporated and became either investor oriented or profit keeping enterprises. Some state farms went through difficult process of transformation into a collective farm for further incorporating. But there were many heavily in-debt collective farms which could not exist as a business entity therefore they were privatized and divided among former members. The farmers at these farms had no choice as to withdraw with their land share and to receive a cow in exchange for their assets share or for the debts on salary.

In agricultural entities the number of cows during the reform period has reduced in 3.7 times as a result of disruption in agricultural infrastructure first of all a collapse of State feed providing program and increase of fodder costs by 12- 22%. During this period of time prices of energy resources increased in more than 4 times. For example in cost of milk production in 1990 energy cost accounted for 4% but in 2011 this indicator raised to the level of 26-37%. The average annual milk yield in these entities has reduced in 1.5- 2.0 times. Reduce of milk productivity per cow together with reduction of the number of cows resulting in loss-making of milk production in the country.

Comparative analyses of the livestock shows that in residential farms the number of cows and pigs was 1.8 and 1.9 times more as compared to that of

agricultural entities. This difference led to the situation when major livestock production in Ukraine is made by residential and small household producers. They produce more meat in 2.7 times, more milk- in 3.9 times, more pork- in 3.3 times, more eggs- in 1.6 times than agricultural entities.

In our research we came to the conclusion that major livestock production is concentrated in small residential farms including smallholders. Smallholders have always been significantly more productive in animal husbandry than collective farms- the more so recently following a decline in collective agricultural enterprises production. The number of cows and annual milk yield per cow in small farms increases further. But these producers do not have any advantages that gives large volume operation to use the produced milk properly. In order to get this advantage the most active small dairy farmers create co-op initiative groups which need Western know-how in co-operative management and experience in developing cooperative associations of real owners where people unite voluntarily if they see the common interest. Lessons learnt from the recently emerging cooperatives in Ukraine contributed to the revival of historical traditions of co-operation and to building up a cooperative movement enabling agricultural producers to withstand the present crises and make progress for the future. Overwhelming majority of the cooperatives developed in Ukraine are involved in agricultural crop production. Some of these cooperatives in the reality are cooperatives only on the paper. Ukraine urgently needs the cooperatives models for its Animal Husbandry as in general it is less profitable and organized.

Types of agricultural cooperatives developed in Ukraine include cooperatives for common operation on the market which help their members to find profitable outlets or affordable supplies on the market. They conduct marketing after storage or processing if possible. The main strategy of such cooperatives is to generate maximal volumes of products and activities to win a strong position on the market. There are several types of such co-ops in Ukraine:

Warehousing cooperatives provide storage service for their members either grain or fruit and vegetable producers. The collective farms had their own storage facilities but private farmers had no choice as to store their products in unreliable or expensive conditions as state grain elevators, or sell them just after harvest for lower prices. The members of a cooperative realize that it is to their advantage to store and market products collectively when the prices are favorable for them.

Marketing cooperatives are involved in assessing the volume of the products the members are committed to deliver them. Professor Black W writes that “this type of cooperatives market member’ products by

purchasing products from them, handling products on a separate account and bargaining with buyers for price and conditions of sale". Purchasing cooperatives provide members with fuel, spare parts, fertilizers, seeds, pesticides, chemicals, veterinary drugs, seamen for artificial breeding or compound feed on a cost basis.

Credit cooperatives attract financial resources from their members paying them dividends and provide credits both for members and non-members on different conditions. We support a statement that these financial institutions are especially valuable when there are no other sources of getting credits or investments. Cooperatives for common utilization of means of production help small private farmers to solve problem when the size of the farms makes impossible to get own production or processing facilities. Activities of such cooperatives involve machinery-pooling and processing of raw materials.

Production cooperatives own farm production assets and land. Members contribute their land, their labor, their assets. Members working in such cooperative receive their salaries and dividends from the co-op. In machinery-pooling cooperative the members join their own resources or get a credit to get equipment they can not buy separately. In order to load this equipment at full capacity the service is provided for both members of a co-op and non-members.

Processing cooperatives provide processing services to agricultural producers, brining together financial resources and optimal volume of produce. Cooperative members find it economically efficient to process their products together. These types of cooperatives were organized in feed milling and dairy processing businesses.

One of the latest trends in our scientific work is development of cooperative unions in milk industry of Western Ukraine. This project was started to help small private milk producers which appeared instead of reformed large collective farms to sell their milk. In such a way private milk producers can successfully compensate for the decrease in milk products in Ukraine.

Nowadays milk production on large scale farms is unprofitable, productivity of the cows is low and their number is decreasing. At the same time the number of cows in the small private farms is increasing and their productivity is in 3-4 times higher than productivity of the cows in restructured collective farms. But the problem is that the private producers are not sure whether they will be able to sell their milk. During 2014 small milk producers in Khmel'nitskiy province could not sell more than 150,000 tons of milk- dairy products produced from this amount of milk could be sold at the market for up to 90 million UAH (3,6 million USD) and the

farmers would receive 50 million UAH (2 million USD) for their marketed milk

As first step for dairy business integration in Khmelnytskyi province in 2009 Khmelnytskyi Milk Association was created. This Association conduct following activities:

1. Presentation of the interests of the members and protection of their rights;
2. Providing information on the latest technologies in milk production and processing;
3. Providing information about suppliers of equipment, additives, new products;
4. To protect members from the un-loyal competition and state officials' arbitrariness;
5. Support of the cooperation between producers, processors, scientific institutions and trading companies [8, p.46];
6. Search of investors and partners;
7. Publication of the information leaflets;
8. Organizations of the technical seminars, work- shops, conferences;
9. Training tours in Ukraine and abroad.

Based on this information, Podillya milk processors Association has developed "Podillya milk" program. It deals with promoting the idea of unification of local processors and milk producers and creating one entity with an intention to create 20 milk collecting and primary processing stations. The cost of the project is about \$300.000. Goals of such project would be:

1. Achieving deep milk processing, increasing the assortment of the products produced and increasing the number of new products with the help of cooperation among the producers and integration of the producers into one entity.
2. Creation of a regional milk collection and distribution system. In such a way, by creating milk cooperatives, it will help people to solve their problems locally [12, p.52]. By analyzing and generalizing these problems at the association meetings its members could address them either rayon or oblast administration in order to solve problems of livestock industry. Solving the problems will make the people confident that they can influence their own lives and will encourage them to concentrate their efforts on dairy farming.
3. Creation of a regional "Dairy herd improvement" program, which would control health of the animals and provide assistance in the fields of feeding the animals and selection. It could also help to improve the dairy

cattle by educating the farmers, spreading genetic material and sharing experience.

4. Creation of a general system of record keeping will decrease costs related to it in 10 times and allow broadening the product line.

5. Introduction of a system of internal standards that comply with current quality requirements will allow the enterprises to gradually solve quality problems.

6. Creation of marketing and sales service will guarantee good sales of products with “Podillya Pershij” trademark. It will allow to promote products more efficiently.

Newly organized association established Milk processing cooperative which is involved in effective milk assembling, processing of raw milk and transportation of ready made products for marketing. With this purpose relations with existing milk processing plants were established which due to absence of raw materials do not work or work with underemployed capacity. The principal function of these dairy plants is to process cooperative milk and cream into marketable products such as butter, milk powder and cheese. But for effective cooperation of milk producers and processors we need a model which will allow them to build mutually beneficial relations in vertical integration.

We conducted evaluation of cooperative opportunities made in the context with growing organic food production and marketing sector. In Europe, the annual growth in organic farming areas ranges from 10% till 30%, depending from the country. The percentage of retail sales of organic food as a part of total food sales in some countries of the European Union measures from 2 % to 15%. While the organic food sector was traditionally dominated by small and local processing and distribution companies, functioning mainly on cooperative principles now there is strong interest in the organic food business from largest and multinational corporations. Support for increased extension service from the public administration reflected this increase in importance in the market place and in cooperative development.

In our point of view, future extension education activities in Ukraine in organic dairy farming and marketing should create flexible incentive groups from specialists interdisciplinary areas to be responsive to new challenges in society. There are two-way communication between those who work in university and those in society. They are organized in incentive group that include various specialists, and all become familiar with the tools and skills needed to work in disciplinary teams. The emphasis is on team work, practical problem solving, working with clients. This model is not for study of organic farming and food systems, but also relevant to more general.

At present the co-operative rents processing facilities in exchange for shares. Some dairy plants lend cooling equipment to the co-operative to create dairy collecting points. Newly created local milk processing cooperatives in Ukraine are not engaged in a comprehensive sales program, do very little advertising, if any; and ordinarily do not store members products to try to get higher market prices through delayed sales.

Podillya Milk association was the initiator of this project. The association tries to find entrepreneurs interested in this idea and, along with local state administration, it will try to solve problems related to this project. This program can not and should not be realized using only entrepreneur's efforts – this program was developed not only for business firms. It deals with a large number of social problems – the program gives a lot of peasants an opportunity to earn some extra money, it will stimulate them to be more active and promote creation of cooperatives that would produce fodder, milk and meat. With the help of these cooperatives fodder market will be gradually created, which will, in turn, create conducive conditions for specialization and development of the existing farms and creation of new farms, which would concentrate their efforts on livestock production and, by achieving a new level of efficiency, will be able to receive higher profits for their high-quality products. New joint entity for milk collecting and processing will work under Podilya milk association supervision and will be called “cluster”

There are two options that can be used when organizing a cluster's activities:

1st option – there must be departments for milk purchasing, veterinarian and animal science support and technological control in the region where the processing enterprise or the cluster is located [3]. 2nd option – analogous departments should be created in the places where there is a large quantity of milk that has not been processed in order to process it where the necessary processing facilities exist.

Milk laboratory is an independent cluster unit that is responsible for analyzing milk and dairy products' quality. It provides recommendations on improvement of the quality of the existing milk and dairy products. Veterinary laboratory is an independent cluster unit that is responsible for analyzing the animals' health condition and feed quality. Based on these tests it makes recommendations. Transport department provides for transportation of the milk from milk-receiving facilities to the consumers. Department of commerce deals with purchases of agricultural products (except for milk) and trade of vital goods. Accounting department deals with collecting payments and paying suppliers, keeps all the necessary tax records as well as other records. Regional milk collection coordinator

coordinates work of at least four milk-receiving facilities. Milk-receiving facility receives milk from 600-800 cows. It has its own inspector, veterinarian and vehicles for milk collection.

An inspector at milk laboratory has such obligations:

- receives the milk by weight;
- collects probes for tests, makes the necessary tests, classifies the milk, cools and stores it, takes it to the milk tanker.
- Keeps records of the milk received according to its quality; makes payments according to invoices.
- Purchases agricultural products;
- Provides for reliable transporting of the milk from the initial milk-receiving facilities.

A Veterinarian has such obligations:

- is responsible for health condition of the animals and cures them;
- inspects livestock keeping and milking conditions, makes recommendations on feeding improvement and, if necessary, develops rations for some farms.
- Deals with artificial insemination and keeps the herd-book of his region.

Initial milk-receiving facility is responsible for such operations:

- receives the milk by weight;
- collects probes for tests, makes the necessary tests, classifies the milk, cools and stores it, takes it to the milk tanker.
- Keeps records of the milk received according to its quality; makes payments according to invoices.

Work of the facility is organized by the livestock cooperative. The main goal for this cooperative is to incorporate their members and involve new ones in member-oriented structure which operates at cost and is owned, capitalized and controlled by member-patrons as users, sharing risks and benefits proportional to their participation.

The growth of organic agriculture and markets during last decade has been accompanied by complexity of private sector standards of government organic regulation. A survey by the International Organic Accreditation service shows that 56 countries are at same stage of regulation the organic sector. The European Union defined organic farming in two regulations: 2092/91 and 1804/99. Guidelines and Standards has been produced by FAO (Food and Agriculture Organization), IFOAM (International Federation of Organic Agriculture Movements) and CAC (Codex Alimentarius Commission). Ukraine has own organic livestock regulation that is why farms that specialized on organic production can get certification both from from national and foreign organization. Ukraine harmonized and

implemented around 80% national standards on regular foods and still on the way to continuing that process. The Ukrainian agriculture should keep attention on European Union and USA experience in the developing of organic cooperative milk production. There organic foods and farming operate on many levels, and has pioneered some new ways of food production that are now becoming the norm. There are several levels of production at which value is added. Every stage controlled and monitored by competent government organizations to ensure that organic standards are maintained from the farmer's field to the final consumer: production; post-harvest processing; packaging; processing; contract implementation. {13}.

In 2013 about 80% of milk in Ukraine was produced by small private dairy farms, but less than 10% of this milk is delivered to the dairy plants. Smallholders, especially those far from cities, use much of it to feed calves and pigs. Collecting it and making more dairy products for many smallholders, who now have no wages from the collective farm and no other source of income, is a question of survival. In most villages they have also lost access to selection and breeding services including artificial insemination points. Many smallholders have problems finding feed for the cows because no longer collective farms provide it as it used to be in the past. These farmers urgently need to form a united system which could include milk production and gathering, its sorting, processing, marketing of ready made products and access to different services such as artificial insemination, breeding and feeding.

Conclusion. Competitiveness of the Ukrainian agrarian sector of economy can be achieved when the producers of agricultural products would be able to supply stable amount of standard goods at the world market. This task can be fulfilled only through cooperative building when small producers process and market their products together. Therefore development of service cooperatives is one of the main priorities for Agricultural sector of Ukraine.

References

Литература:

1. Актуальні проблеми державного управління: геоекономічний контекст: глосарій / авт.кол.: І.В. Розпутенко, Л.В. Ільченко-Сюйва, О.І. Кілієвич, Н.А. Малиш; за аг.ред. І.В. Розпутенка. – К.: НАДУ, 2011. – 84с.
2. Енциклопедія державного управління: у 8 т./ Нац. акад. держ. упр. при Президентові України; наук.-ред. колегія: Ю.В. Ковбасюк (голова) та ін. – К.: НАДУ, 2011. – Т.1. Теорія державного

- управління. / Наук.-ред. колегія: В. М. Князев (співголова), І.В. Розпутенко (співголова) та ін. – 2011. – с.752;
3. Закон України «Про молоко та молочні продукти» від 24.06.2004 № 1870 – IV, ВВР, 2004, № 17, ст. 513.
 4. Закон України «Про сільськогосподарську кооперацію» від 17 липня 1997р. №469/97-ВР. ВВР, - 1997 - №39,ст.261.
 5. Латинін М.А. Аграрний сектор економіки України: механізм державного регулювання: Моногр. / Латинін М.А. – Х.: Вид-во ХарPI НАДУ «Марістр», 2006. – 320 с.
 6. Agricultural Policies in OECD Countries : Monitoring and Evaluation 2013. - <http://www.oecd.org>
 7. Agriculture, bioenergy and food policy in Ukraine – analyses, conclusions and recommendations / [Strubenhoff H., Movchan V., Burakovsky I. and other.]. – К., 2008. – 350 p.
 8. Anderson, Bruce L. 2008. “Understanding Cooperative Marketing Strategies”. American cooperation 2008. Washington, D.C.: American Institute of Cooperation, pp 165-174.
 9. Black, William E. 2009. “Marketing Agreements”. Agricultural Cooperatives and Public Interests. Edited by Bruce W. Marion. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin- Madison, pp 227-235
 10. Cropp, Robert A. 2005. “Co-op Opportunity for Agency-in-Common Approach to Manufactured Dairy Products”. Farmer Cooperatives (April 2005), pp 12-17.
 11. Reynolds, Bruce J. 1994. Cooperative Marketing Agencies-in Common. Research Report . Washington D.C.: Agricultural Cooperative Service, USDA, 271 p.
 12. Reilly, John D. 1992. Cooperative Marketing Agreement: Legal Aspects. ACS Research Report 106. Washington, D.C.: Agricultural Cooperative Service, USDA., 178 p.
 13. Transition to Organic Production : Organic Farming, Sustainable Agriculture Network, p.4, / www.sare.org/bulletin/org

Reviewer: Professor Irina Petrova, Doctor of Economic Sciences, Supervisor of Management and Marketing department of the University of Economics and Law “KROK” (Ukraine).

სერგეი შერბინა
სახელმწიფო პოლიტიკა კოოპერატივების განვითარების
სფეროში უკრაინის აგრარულ სექტორში

რეზიუმე

სტატია ეძღვნება სახელმწიფო პოლიტიკას კოოპერატივების განვითარების სფეროში და აფასებს ტრანსფორმაციულ პროცესს უკრაინის აგრარულ სექტორში ახალი კოოპერატიული გაერთიანებების შექმნის კუთხით. აღწერილია არსებული ეკონომიკური რესურსების მობილიზაციის გზები და სახელმწიფოს მარეგულირებელი მექანიზმები იმ პრობლემების დასაძლევად, რომლებიც დგას ეკონომიკის აგრარული სექტორის წინაშე, ასევე გამოკვლეულია კოოპერატიული გაერთიანებების შექმნის გამოცდილება. ასახულია ახალი კოოპერატივების შექმნიდან გამოტანილი გაკვეთილები.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო პოლიტიკა, კოოპერატიული განვითარება, კოოპერატიული გაერთიანებები, კოოპერატიული კლასტერი, პატარა ფერმერული მეურნეობები, პიკადი დამხმარე მეურნეობები, რძის გადამუშავება, აგრარული სექტორი.

რეცენზენტი: პროფესორი ირინა პეტროვა, ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, ეკონომიკისა სამართლის უნივერსიტეტ “კროკ”-ის მენეჯმენტისა და მარკეტინგის კათედრის გამგე.

Сергей Щербина Государственная политика в сфере развития кооперативов в аграрном секторе Украины

Резюме

Статья посвящена государственной политике в сфере развития кооперативов и оценивает трансформационный процесс в аграрном секторе Украины через создание новых кооперативных объединений. Описаны пути мобилизации наличных экономических ресурсов и регуляторные механизмы государства с целью преодоления проблем, которые стоят перед аграрным сектором экономики, а также исследован опыт создания кооперативных объединений. Отображены уроки, извлеченные при создании новых кооперативов.

Ключевые слова: государственная политика, кооперативное развитие, кооперативные объединения, кооперативный кластер, небольшие фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, переработка молока, аграрный сектор

Рецензент: Профессор Ирина Петрова, доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Университета экономики и права “КРОК”.

УДК 355.65

**Станислав Горельшев, Александр Бондаренко,
Дмитрий Баулин, Андрей Побережный**
**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ**

В статье проведен анализ проблемных вопросов, связанных с техническим, тыловым и информационно-аналитическим обеспечением частей и подразделений Национальной гвардии Украины, выполняющих служебно-боевые задачи. Предлагаются основные пути их решения.

Ключевые слова: *техническое обеспечение, тыловое обеспечение, информационно-аналитическое обеспечение, Национальная гвардия.*

Начиная с распада Советского Союза Вооруженным силам (ВС) Украины, внутренним войскам МВД Украины и другим воинским формированиям, руководство страны не уделяло должного внимания. Их финансирование проводилось по остаточному принципу и на самом минимальном уровне. Его едва хватало для выплаты денежного содержания военнослужащим. Из-за недостатка средств не проводились учения и практические стрельбы, а военнослужащие, в лучшем случае, тренировались на тренажерах. Система телекоммуникации и военной связи практически не модернизировалась, а отставание Украины от лидирующих государств в области создания программного обеспечения, локальных и глобальных информационных систем военного назначения значительно увеличилось.

В целом проблемы воинских формирований Украины были известны. Последние события в стране – аннексия Крыма и проведение антитеррористической операции на востоке – подтвердили реальное положение дел. Вооруженные силы, внутренние войска, на базе которых была сформирована новая структура – Национальная гвардия (НГ) Украины, оказались практически не готовы к эффективному выполнению служебно-боевых задач (СБЗ).

На момент формирования НГ Украины техническое и тыловое обеспечение, сбор и обобщение актуальной аналитической информации для частей и подразделений было организовано на

низком уровне, что снижало эффективность их боевого применения.

“Проведення антитерористичної операції на Сході України показало повний розвал системи тылового забезпечення, яке було знищене за останні 10 років. Відсутність якісних елементів постачання, неефективна логістика, відсутність матеріально-технічного забезпечення – все це приходиться вдосконалювати на ходу”, – заявляє в своєму виступленні президент України [1].

Важность решения этой проблемы очевидна, поскольку “... любая блестяще разработанная операция без соответствующего тылового и материально-технического обеспечения останется только красивыми стрелами на бумажной карте ...” [2].

Данной проблематике был посвящен ряд публикаций, в которых освещались вопросы практики и теории технического, тылового и информационно-аналитического обеспечения воинских формирований.

В [3-5] проведено обобщение опыта технического и тылового обеспечения ограниченного контингента советских войск в Афганистане, позволяющее сделать определенные выводы относительно организационно-штатной структуры тыла, возможностей организации обеспечения боевых подразделений в специфических климатических условиях.

Анализ опыта контртеррористической операции на Северном Кавказе [5-8] показал, что особое внимание в этой военной компании уделялось организации полевого быта экипажей боевых машин и мелких команд, действующих в отрыве от своих частей. Также стало ясно, что успех в достижении военных целей все больше определяется не только технической оснащенностью войск в целом, но и экипировкой отдельного военнослужащего, совершенствованию которой необходимо уделять самое пристальное внимание.

Основные аспекты и направления развития технического, тылового и информационного обеспечения группировок вооруженных сил США, как видов обеспечения боевых действий, сформулированы в [9,10].

Современные вопросы совершенствования системы технического и тылового обеспечения служебно-боевой деятельности НГ Украины рассматривались в публикациях украинских ученых [11-13]. В [14] рассмотрены проблемы организации продовольственного обеспечения при условии совместного привлечения подразделений (сил) различных силовых

ведомств к проведению специальной операции по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований (НВФ), создание единой системы такого обеспечения и управления ею.

Анализ современных военных операции с участием сил бундесвера [15,16] выявил ряд проблем, напрямую связанных с информационно-аналитическим обеспечением частей и подразделений в условиях боевых действий. Это, в частности, недостаточные возможности оценки оперативной обстановки в реальном масштабе времени, что осложняет своевременное принятие рациональных решений; несоответствие современным требованиям системы информационного обеспечения управления вооруженными силами в военном конфликте; несовершенство применяемых средств информации и коммуникаций и ряд других.

На страницах специализированных изданий [17-21] неоднократно рассматривались проблемы информационно-аналитического обеспечения деятельности внутренних войск МВД Украины. В них обосновывались принципы организации информационно-аналитической работы, ее составляющие и алгоритм, необходимость создания единого информационно-моделирующего пространства, в среде которого реализуются планирование СБЗ, контроль выполнения и их оперативная корректировка в соответствии с текущей обстановкой.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что проблемы технического, тылового и информационно-аналитического обеспечения частей и подразделений остаются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования в современных условиях.

В связи с этим **цель статьи** – анализ проблем технического, тылового и информационно-аналитического обеспечения СБЗ частей и подразделений Национальной гвардии Украины и пути их решения.

Анализируя опыт выполнения СБЗ подразделений НГ Украины, можно определить основные проблемы технического, тылового и информационно-аналитического обеспечения.

Проблема организации технического обслуживания техники и вооружения, их своевременного ремонта и эвакуации во время боевых действий представляет одну из важнейших проблем в общей сумме мероприятий по обеспечению боевой готовности подразделений.

Во время выполнения СБЗ был выявлен ряд негативных моментов, устранение которых является основополагающим для решения данной проблемы:

- отсутствие средств эвакуации и машин технического обслуживания для ремонта бронетехники;
- отсутствие специализированных ремонтных мастерских для восстановления бронетехники;
- отсутствие достаточного количества запасных частей для ремонта вооружения и военной техники, в том числе и стрелкового оружия;
- низкая укомплектованность ремонтных подразделений автотехническим имуществом, комплектами запасных частей к автомобильной и бронетанковой технике, расходными материалами и инструментом;
- низкий уровень подготовки специалистов-ремонтников;
- низкий уровень личной ответственности водителей автомобилей и членов экипажей БТР за соблюдение правильной эксплуатации закрепленной техники и проведение ее текущего обслуживания.

Важность этих моментов определяется в первую очередь тем, что обеспечение подразделений НГ Украины новой боевой техникой на данный момент недостаточно и осуществляется главным образом в ходе подготовки к проведению специальной операции или в период длительных оперативных пауз. Поэтому восстановление поврежденной техники и быстрое возвращение ее в эксплуатацию является наиболее существенным, а подчас и единственным источником восполнения потерь.

Однако оказалось, что ремонтные подразделения НГ Украины (и ВС Украины) практически не готовы осуществлять ремонт поврежденной техники в достаточных объемах. Причина лежит в отсутствии полноценной организации штатных ремонтно-эвакуационных подразделений, их укомплектованности опытными специалистами и необходимыми средствами. Кроме того, особое внимание следует уделить мобильным подразделениям, так как основные работы по восстановлению техники проводятся в тактическом звене.

Необходимо в ближайшее время укомплектовать ремонтные органы НГ Украины необходимым количеством подвижных средств технического обслуживания (ТО) и ремонта вооружения и военной техники (ВВТ), средствами эвакуации, или использовать

для ТО и ремонта ВВТ НГ Украины имеющиеся ремонтные средства ВС Украины.

Учитывая рост технической и технологической сложности ВВТ, возрастает важность обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки специалистов по ремонту и обслуживающего персонала, наличия возможности постоянно повышать этот уровень.

Не менее важна и проблема технического оснащения частей и подразделений НГ Украины современным и образцам боевой техники, вооружения и средствами индивидуальной брони неащиты.

На наш взгляд данная проблема является самой сложной и требует больших финансовых вложений. При анализе опыта выполнения СБЗ были выделены следующие негативные моменты:

- недостаточная обеспеченность современными образцами вооружения и средствами индивидуальной защиты;

- образцы, которые находятся на вооружении, не отвечают современным требованиям (например, большинство бронезилов имеют низкий класс защиты, большинство приборов ночного видения старого поколения и их аккумуляторные батареи в неработоспособном состоянии);

- недостаточное количество средств связи и зарядных устройств к ним;

- некоторые образцы вооружения (например, 23-мм ЗУ-23-2) конструктивно не предусмотрены для защиты личного состава расчета, кроме того они имеют демаскирующие признаки и уязвимы;

- на артиллерийских и минометных системах используются устаревшие образцы прицельных приспособлений;

- отсутствуют тепловизоры, а имеющиеся приборы ночного видения не обеспечивают должного уровня обнаружения целей.

Эту проблему можно решать двумя способами: первый – модернизация существующих образцов ВВТ и доведение их до современных требований, второй – разработка новых образцов вооружения на предприятиях оборонной промышленности Украины или закупки образцов иностранного производства. Мировой опыт свидетельствует, что путем модернизации тактико-технические характеристики значительной части ВВТ могут быть доведены до современного уровня, а финансовые затраты уменьшены в несколько раз, по сравнению с изготовлением новой техники. Во многих странах модернизация рассматривается как

один из основных методов технического обеспечения вооруженных сил.

В настоящее время в Украине наблюдается определенные сдвиги в решении этого вопроса – первые образцы нового вооружения начали поступать в подразделения НГ Украины, однако их недостаточно и данный процесс необходимо активизировать.

Пр о б л е м а о р г а н и з а ц и и и о п е р а т и в н о г о у п р а в л е н и я о б е с п е ч е н и е м ч а с т е й и п о д р а з д е л е н и й Н Г У к р а и н ы , а о с о б е н н о г р у п п и р о в о к Н Г У к р а и н ы п р и в ы п о л н е н и и С Б З .

Изучив опыт выполнения СБЗ, авторы выделили следующие негативные факты:

- передача техники из одной части в другую осуществляется только с письменного распоряжения Главного управления (ГУ) НГ Украины, что не дает возможности оперативно влиять на возникающие оперативные потребности;

- отсутствие планирования и очередности использования автобронетанковой техники;

- не решен вопрос организации поставок материальных средств приданным подразделениям и подразделениям других министерств и ведомств;

- недостаточная автономность тактических подразделений звена “рота-батальон” и способность действовать в отрыве от основных сил;

- слабое взаимодействие органов управления техничным и тыловым обеспечением ГУ НГ Украины, Управлений оперативных территориальных объединений, соединений и воинских частей НГ Украины с органами государственной власти и местного самоуправления, аналогичными органами обеспечения объединений, соединений и частей ВС Украины и других воинских формирований при организации совместного обеспечения в условиях выполнения СБЗ.

Данные вопросы требуют рассмотрения не только с точки зрения научного аспекта, но и возможности практической реализации в кратчайшие сроки. Особенно остро стоит вопрос организации определенных видов обеспечения при условии совместного привлечения подразделений (сил) различных силовых ведомств к проведению специальной операции по обезвреживанию

НВФ. Так, возникает проблема создания единой системы обеспечения и управления ею. На взгляд авторов, руководство техническим и тыловым обеспечением специальной операции

целесообразно возложить на представителя НГ Украины или на соответствующие органы ВС Украины потому, что воинские части и подразделения НГ Украины или ВС Украины, в отличие от подразделений СБУ и милиции, имеют штатные тыловые подразделения, подготовленных специалистов и в состоянии развернуть объекты тыла.

На наш взгляд, в районе выполнения СБЗ целесообразно создать группировку технического и тылового обеспечения (ГТТО).

Основными задачами ГТТО будут являться:

- централизованное обеспечение соединений, частей и подразделений (СЧП) всеми видами материальных средств и боевой техники, в том числе и техникой служб тыла, предназначенными по штатам, табелям и нормам снабжения;
- создание и содержание нормативных запасов продовольствия, техники и имущества на войсковой базе и складах для своевременного и полного обеспечения СЧП;
- организация контроля над порядком доставки, выдачи, учета и списания материальных средств.

Необходима оптимизация всех органов военного управления, отвечающих за организацию функционирования системы обеспечения подразделений. В связи с этим необходимо, во-первых, определиться с тем, дальше совершенствовать систему технического и тылового обеспечения как единую структуру и под единым руководством, или же создать, как было раньше, отдельные профильные органы военного управления, способные оперативно решать вопросы обеспечения; а во-вторых, в максимально сжатые сроки пересмотреть функциональное назначение профильных органов военного управления с устранением дублирующих функций и обязательным возвращением им функций заказчика, что позволит решить проблему конечной ответственности командиров за результат работы.

პ რ ო ბ ლ ე ა ო პ ე რ ა ტ ი ვ ნ ო ს ტ ი, ა კ ტ უ ა ლ ნ ო ს ტ ი ო დ ო ს ტ ო
ვე რ ნ ო ს ტ ი
ინფორმაციონო-ანალიტიკისკოგო ობესპენიეა ჩას
თეი ი
პოდრადელნიეი НГ Укр аи ны при вы пол не
ნი и СБЗ.

Авторами обобщены некоторые недостатки по этому вопросу:

- недостаточная обеспеченность современными телекоммуникационными средствами и средствами связи для взаимодействия всех элементов группировки (вплоть до одиночного военнослужащего);

– отсутствие высокоэффективных систем разведки и управления, функционирующих в реальном масштабе времени и обеспечивающих СЧП актуальной информацией;

– средства анализа и подготовки обобщенной аналитической информации практически отсутствуют;

– нанесение оперативной обстановки производится вручную;

– недостаточная оперативность планирования и доведения распоряжений до подчиненных подразделений в объеме их касающихся, а также корректировки этих планов при изменении тактической обстановки;

– отсутствие единой системы классификации и кодирования информации в силовых ведомствах Украины;

– отсутствие сертифицированных средств закрытия информации.

В условиях быстроменяющейся оперативной обстановки вопрос обеспечения достоверной информацией в реальном масштабе времени стоит очень остро.

Решение данной проблемы заключается в использовании автоматизированных средств для сбора, хранения и анализа разнообразной информации и данных, которые позволят выполнить эти процессы в реальном масштабе времени.

Оддельного внимания требует процесс автоматизированной коррекции ранее сформированных решений в условиях изменения оперативной обстановки. Для этого требуются принципиально новые комплексы автоматизации, которые имеют в своем составе моделирующую систему, позволяющую прогнозировать последствия того или иного решения. Это позволит автоматически формировать большую часть исходных данных, необходимых для подготовки предложений и проработки возможных вариантов решения командира при выполнении СБЗ.

Пр о бл ем ы пр о до во льс тв ен но го о бес печ е н и я , о
бес печ е н и я
вещевы м им ущес т в о м , со здан ие бы то вы х ус ло в и й д л я ч
а с тей и
по д р а з д е л е н и й Н Г У к р а и н ы п р и в ы п о л н е н и и С Б З .

Существует проблема с подготовленностью поварского состава к приготовлению пищи в полевых условиях на полевых технических средствах продовольственной службы. По мнению авторов, целесообразно организовать подготовку поваров силами воинских частей с присвоением им соответствующей квалификации.

Обеспечение вещевым имуществом НГ Украины, определенное нормативными документами, не позволяют полноценно выполнять

СБЗ, а именно: в нормах не предусмотрены термобелье, термоботинки, перчатки тактические, шапки-маски, сапоги резиновые, кроссовки и др. Требуют комплексного совершенствования экипировка и снаряжение военнослужащего.

Кроме того, существуют проблемы организации обогрева и отдыха личного состава в районах выполнения СБЗ. Личный состав может находиться в данных районах длительный срок, соответственно возникают проблемы создания бытовых условий проживания личного состава в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

В связи с этим в ГУ НГ Украины было разработано техническое задание для изготовления современного передвижного пункта размещения, обогрева и отдыха личного состава на базе двухосного прицепа.

Проблема технического обеспечения по службам тыла частей и подразделений НГ Украины при выполнении и СБЗ.

Состояние технических средств служб тыла НГ Украины аналогично вышеописанному. Около 71% технических средств служб тыла эксплуатируются 30-40 лет и являются физически изношенными и морально устаревшими. Кроме того, службы тыла воинских частей не имеют возможности ремонтировать свои технические средства. Возникает проблема поддержания в ближайшей перспективе работоспособности средств приготовления пищи в полевых условиях.

Проконсультировавшись с экспертами по тыловому обеспечению в ВС Украины, Государственной пограничной службе и НГ Украины авторы пришли к выводу, что можно предложить три направления решения указанной проблемы.

Первое направление – ремонт и восстановление существующего парка технических средств приготовления пищи в полевых условиях. Для этого в настоящее время возможно использование или внутренних резервов воинских частей и подразделений, или частных организаций, которые поставляют продукцию военного назначения по принципу “аутсорсинга”.

Второе направление – приобретение новых образцов техники у производителей.

Третье направление – разработка новых технических средств приготовления пищи в полевых условиях с учетом особенностей выполнения задач НГ Украины и используя отечественную промышленную базу.

Такая работа требует создания государственной программы развития военной техники служб тыла всех воинских формирований.

Выводы. Таким образом, в статье проанализирован опыт организации технического, тылового и информационно-аналитического обеспечения частей и подразделений НГ Украины при выполнении СБЗ. Сформирован перечень проблемных вопросов, требующих оперативного решения: проблема организации технического обслуживания боевой техники и вооружения; проблема технического оснащения частей и подразделений НГ Украины современными образцами боевой техники, вооружения и средствами индивидуальной бронезащиты; проблема организации и оперативного управления тыловым обеспечением частей и подразделений НГ Украины; проблема обеспечения актуальной, оперативной, достоверной и аналитически обобщенной информацией; проблемы продовольственного обеспечения, обеспечения вещевым имуществом, создание бытовых условий; проблема технического обеспечения по службам тыла частей и подразделений НГ Украины. Предложены пути решения вышеупомянутых проблем.

Литература

References:

1. Comments.ua Коментарі [Електронний ресурс] / АТО виявила критичний стан тылового забезпечення Збройних сил – Порошенко – Режим доступу : [www/ URL: http://ua.comments.ua/ money/235330-ato-viyavila-kritichniy-stan-tilovogo.html](http://ua.comments.ua/money/235330-ato-viyavila-kritichniy-stan-tilovogo.html) (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г.К. Жуков. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1: – 2002. – 415 с.
3. Мейтин А. И. Тыловое обеспечение войск Советской Армии в Афганистане (1979-1989 гг.) [Текст] / Мейтин А.И., Турков А.Г. – СПб.: ВАТТ, 2010. – 391 с.
4. МО РФ, ГШ ВС России. Применение Ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Афганистана (декабрь 1979 г. - февраль 1989 г.). – М. Воениздат, 1993. – 287 с.
5. Воздушно-космическая оборона [Електронний ресурс] / Особенности оперативного (боевого), морально-психологического, технического и тылового обеспечения советских и российских войск в

- локальных войнах и вооруженных конфликтах – Режим доступа: <http://www.vko.ru/biblioteka/osobennosti-operativnogo-boevogo-moralno-psichologicheskogo-tehnicheskogo-i-tyloвого> (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
6. Публикации о конфликте в Чечне [Электронный ресурс] / В тылу затишья не бывает – Режим доступа: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/000606/kz0606a.htm> (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
7. Трунов П. И. Чеченский конфликт. Истоки, развитие. Тактика вооруженных формирований [Текст] / П.И. Трунов, Ю.С. Васильев // Учеб.-метод. пособие. – М.: МГТУ «Станкин», 2001. – 69 с.
8. Родионов А. А. Современный опыт тылового обеспечения при ведении боевых действий [Текст] / А.А. Родионов, И.С. Аверин // Наука и военная безопасность. Научно-теоретическое приложение – Вип.3. – Минск: Воениздат, 2006. – С. 51-54.
9. Резяпов Н. Основные аспекты развития системы тылового обеспечения ВС США [Текст] / Н. Резяпов // Зарубежное военное обозрение – Вип.3. – М.: Воениздат, 2012. – С. 24-29.
10. Владимиров В. Тыловое обеспечение механизированной дивизии Сухопутных войск США [Текст] / В.Владимиров // Зарубежное военное обозрение.– Вип.3. – М.: Воениздат, 1990. – С. 21-27.
11. Ролін І. Ф. Обґрунтування основних структурно-функціональних характеристик системи тилового забезпечення угруповання Національної Гвардії України [Текст] / І.Ф. Ролін // Честь і закон. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2014. – № 2. – С. 28-36.
12. Романченко І. С. Погляди на розвиток системи матеріально-технічного забезпечення Збройних Сил України [Текст] / І.С. Романченко, В.О. Шуєнкін // Наука і оборона. – 2007. – № 4. – С. 22–27.
13. Хазанович О. І. Система матеріально-технічного забезпечення. Ретроспектива розвитку та напрямки удосконалення / О.І. Хазанович // Наука і оборона. – 2007. – № 1. – С. 53–57.
14. Бондаренко О. Г. Проблеми організації продовольчого забезпечення за умови спільного залучання частин (підрозділів) внутрішніх військ МВС України та інших силових структур відомств до проведення спеціальної операції [Текст] / О.Г. Бондаренко, С.П. Павлов, О.Г. Касім // Зб. наук. праць ХУПС. – Вип. 1 (23). – Х.: ХУПС ім. І. Кожедуба, 2010. – С. 184-187.
15. Theuerkauf, Tomas. Intbrmations-Operationen // Europäische Sicherheit. – 2000. – № 2. – S. 17.

16. Der II OR-, S'OR- und KFOR-Einsatz. Herausgeber: Presseund Informationsamt der Bundesregierung. – Berlin, 2000. – S. 63.
17. Мануїлов С. В. Автоматизація управління військами, математичне та інформаційне забезпечення прийняття рішень у різних ланках управління внутрішніх військ МВС України / С. В. Мануїлов // Честь і закон. – 2007. – № 2. – С. 41–44.
18. Довбня В. В. Методи інформаційно-аналітичної роботи штабів при аналізі оперативної обстановки під час виконання завдань службово-бойової діяльності внутрішніх військ / В. В. Довбня // Честь і закон. – 2008. – № 1. – С. 12–17.
19. Протасенко К. О. Інформаційне забезпечення діяльності внутрішніх військ та аналіз його основних проблем / К. О. Протасенко // Честь і закон. – 2008. – № 1. – С. 32–35.
20. Гумінський Р. В. Автоматизація діяльності командира, штабу при прийнятті рішень на операцію (бойові дії) / Р. В. Гумінський, Є. В. Рижов, О. В. Корольова // Військово-технічний збірник – Л.: Академія сухопутних військ, 2010. – № 3. – С. 75–81.
21. Технологічні основи інформаційно-аналітичного забезпечення службово-бойової діяльності сил охорони правопорядку: монографія / І.О. Кириченко, С.А. Горєлишев, А.А. Побережний – Х.: АВВ, 2013. – 292 с.

Рецензент: Старший научный сотрудник Михаил Медвидь, докторант Национальной академии Национальной гвардии Украины, кандидат экономических наук.

სტანისლავ გორელიშევი, ალექსანდრე ბონდარენკო,
დიმიტრი ბაულინი, ანდრეი პობერუკინი
უკრაინის ეროვნული გვარდიის სამსახურეობრივ-საბრძოლო
უზრუნველყოფის პრობლემები

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია უკრაინის ეროვნული გვარდიის იმ ნაწილებისა და ქვედანაყოფების ტექნიკურ, ზურგის და საინფორმაციო-ანალიტიკურ უზრუნველყოფასთან დაკავშირებული პრობლემური საკითხები, რომლებიც ასრულებენ სამსახურეობრივ-საბრძოლო ამოცანებს. დასასულია მათი გადაწყვეტის ძირითადი გზები.

საკვანძო სიტყვები: ტექნიკური უზრუნველყოფა, ზურგის უზრუნველყოფა, საინფორმაციო-ანალიტიკური უზრუნველყოფა, ეროვნული გვარდია.

რეცენზენტი: ეკონომიკის მეცნიერებათა კანდიდატი მისაილო მედვიდი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ-თანამშრომელი.

Stanislav Gorelyshev, Aleksandr Bondarenko, Dmitry Baulin, Andrey Poberezhnyi
PROBLEMS SUPPORT OF COMBAT ACTIVITIES NATIONAL GUARD OF UKRAINE

Summary

The analysis of the problem questions, related to the technical, rearward and research and information providing of parts and subdivisions of the National Guard of Ukraine, executing officially-battle tasks, is conducted in the article. The basic ways of their decision are offered.

Keywords: technical support, logistics, information and analytical support, National Guard.

Reviewer: Senior researcher Mykhajlo Medvid, doctoral degree researcher, National Academy of National Guard of Ukraine, candidate of economics

ს ა მ ა რ თ ა ლ ი

ბენიკ კაიშაშვილი

ადვოკატის როლი ადგილობრივ თვითმმართველობაში
გადაწყვეტილებების მიღების პროცესში

ადვოკატთა კორპუსი სამოქალაქო საზოგადოების ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი ინსტიტუტს წარმოადგენს და მნიშვნელოვან როლს ასრულებს ქვეყნის დემოკრატიზაციის პროცესში.

იმისთვის რომ გაიზარდოს მოქალაქეთა სამართალშეგნება და მათი მოქალაქეობრივი აქტივობაც ნაყოფიერი გახდეს, დიდი მნიშვნელობა აქვს ქვეყანაში დაცვის უფლების გარანტიას, რაც თავის მხრივ, დემოკრატიისა და სამართლებრივი სახელმწიფოს მშენებლობის გარანტიაცაა.

ნაშრომში განხილულია ადვოკატის როლი და დანიშნულება ადგილობრივი დემოკრატიის განვითარების პროცესში.

რადგანაც ადგილობრივი თვითმმართველობის მთავარი სუბიექტი ადგილობრივი მოსახლე საქართველოს მოქალაქეა, მაშასადამე მოქალაქის ინტერესების დაცვის მთავარი სუბიექტი ადვოკატია, რომელსაც პირდაპირ და ირიბათაც ევალება ფიზიკური და იურიდიული პირების კანონიერი ინტერესების დაცვა.

პირდაპირ ვალდებულებაში ვგულისხმობთ ადვოკატის უშუალო პროფესიულ ვალდებულებას კლიენტის ინტერესების დაცვის თვალსაზრისით; ხოლო ირიბი-მოქალაქეობრივი ვალდებულება ადვოკატისა არის ადვოკატირება და ყველა იმ ადგილობრივი პრობლემის გადაჭრის სამართლებრივი გზების ძიება, რაც ადგილობრივი მოსახლეობის ინტერესების სფეროს წარმოადგენს.

საკვანძო სიტყვები: ადვოკატი; დემოკრატია; ადგილობრივი თვითმმართველობა; სამოქალაქო საზოგადოება.

შესავალი

საქართველოს კონსტიტუციის 42-ე მე-3 ნაწილის თანახმად საქართველოში „დაცვის უფლება გარანტირებულია“ (1)

აღნიშნული კონსტიტუციური ნორმა ხაზს უსვამს ადვოკატის როლის სახელმწიფოებრივ მნიშვნელობასა და დანიშნულებას.

იმავე კონსტიტუციის პრეამბულის მიხედვით საქართველოს მოქალაქეებმა გამოხატეს ურყევი ნება დემოკრატიულ - საზოგადოებრივი წესწყობილების დასამკვიდრებლად და სოციალურ - სამართლებრივი სახელმწიფოს ასაშენებლად, რაშიც მნიშვნელოვანი როლი აკისრია ადვიკატთა კორპუსს.

მთელი თავისი არსებობის მანძილზე ადვოკატის ინსტიტუტი ასრულებდა და ასრულებს ფიზიკური და იურიდიული პირების კანონიერი ინტერესების დაცვის უზრუნველყოფის ფუნქციას.

„დემოკრატიულ საზოგადოებაში ადვოკატები უდაოდ თამაშობენ მნიშვნელოვან როლს, რომელსაც ვერც ერთი სხვა პროფესიონალი ვერ შეასრულებს.

განვითარებად დემოკრატიებში კი ადვოკატებს აქვთ პოტენციალი იქცნენ შუამავლებად დიდი ძალაუფლების მქონეთა და ნაკლებად ძლიერთა შორის“ (2,2)

სამოქალაქო საზოგადოებისა და დემოკრატიის გაგნვითარების ერთ-ერთ მნიშვნელოვან მანიშნებელს წარმოადგენს ადვოკატის დამოუკიდებლობა და მის საქმეში ჩაურევლობა, როგორც სახელმწიფო, ისე არასახელმწიფო ორგანოებისა და თანამდებობის პირების მხრიდან.

მხოლოდ დამოუკიდებლობის და ავტონომიურობის შემთხვევაშია შესაძლებელი ადვოკატმა განახორციელოს თავისი პროფესიონალური ფუნქცია და წარმოადგინოს თავისი კლიენტების, - ფიზიკური და იურიდიული პირების კანონიერი ინტერესები როგორც სასამართლოში, ასევე სამართალდამცავ და ადმინისტრაციულ ორგანოებში, მათ შორის, ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოებშიც.

თუმცა არ არის გამორიცხული, რომ ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოებმც მიმართონ ადვოკატურას, - საადვოკატო მომსახურების მოთხოვნით.

„ადვოკატურის საქმიანობაში ერთმანეთთანაა შერწყმული პირადი ინტერესი პირისა, ვის ინტერესებსაც იცავს ადვოკატი და საზოგადოების საჯარო ინტერესი, რომელიც მიმართულია კანონიერებისა და მოქალაქეთა უფლებების დაცვისკენ.

ადვოკატურის მეშვეობით სამოქალაქო საზოგადოებას შეუძლია ეფექტურად აკონტროლოს სახელმწიფოს მხრიდან კონკრეტული პირების უფლებების დაცვა“ (3.10).

ადვოკატთა კორპუსმა (საქართველოს ადვოკატთა ასოციაციამ) უნდა მიიღოს აქტიური მონაწილეობა კანონშემოქმედებით პროცესშიც, განსაკუთრებით იმ ნორმათა

შემუშავების პროცესში, რომელიც ეხება ადვოკატთა საქმიანობის ეფექტურობის უზრუნველყოფას.

დიდი მნიშვნელობა აქვს ადვოკატის ინსტიტუტის როლსა და ადგილს სამოქალაქო საზოგადოების სხვა ინსტიტუტებს შორის.

ადვოკატურა უნდა იყოს არა მხოლოდ დამცველი საზოგადოებისა, არამედ იგი უნდა წარმოადგენდეს სამოქალაქო საზოგადოების ფხიზელ თვალს, სამართლებრივი კუთხით.

წინამდებარე ნაშრომში წარმოდგენილი იქნება ანალიზი თეორიული, სამართლებრივი და ორგანიზაციული პრობლემებისა, რომელიც ეხება ადვოკატის როლს მუნიციპალურ ურთიერთობაში და სამოქალაქო საზოგადოების კონტექსტში.

ადვოკატი და სამოქალაქო საზოგადოება

თუ ჩვენ ჩავთვლით, რომ სამოქალაქო საზოგადოება არის „ორგანიზებული საზოგადოებრივი ცხოვრების სფერო, რომელიც ნებაყოფილობითია, თვითწარმოქმნილია, თვითგანვითარებადი, სახელმწიფოსგან ავტონომიურია და შეკრულია საკანონმდებლო წესრიგით“ (4) .

არსებობს ფართო გაგებაც, რომლის თანახმად სამოქალაქო საზოგადოება არის ყველაფერი, გარდა სახელმწიფო ხელისუფლებისა და ბიზნესისა.

ჩვენ უფრო ვეთანხმებით იმ მოსაზრებას, რომ სამოქალაქო საზოგადოება „წარმოადგენს შუალედურ ავტონომიურ ორგანიზაციას, (5)

ცივილური საზოგადოების შექმნაში, დაცვაში და მობილიზებაში მონაწილეობს ადვოკატი, თუ იგი სრულყოფილად ახორციელებს კანონით დაკისრებულ ფუნქციებს.

„ადვოკატთა შესახებ“ კანონის თანახმად: „საადვოკატო საქმიანობა მოიცავს:

- ადვოკატის მიერ იურიდიული რჩევების მიცემას იმ პირებისთვის, რომლებმაც მას დახმარებისთვის მიმართა (კლიენტი);

- კლიენტის წარმომადგენლობას... სასამართლოში და არბიტრაჟში;

- სასამართლო დოკუმენტების მომზადებას;

- კლიენტის სახელით ნებისმიერი დოკუმენტის წარდგენას...“ (6,3)

მთავარი მაინც ის არის, რომ ადვოკატი ეხმარება რაკლიენტს თავისი უფლებების დაცვაში, იგი თვალყურს ადევნებს თანაზომიერების პრინციპის დაცვასაც, რითაც იგი დახმარებას უწევს ხელისუფლებასაც (სასამართლოს, ადმინისტრაციულ ორგანოებს, ადგილობრივ თვითმმართველობას) შეპირისპირებული ინტერესების სამართლიანი დაბალანსების პროცესში.

„თანაზომიერების პრინციპი სამართლებრივი სახელმწიფოს იდეიდან გამომდინარეობს და მისი ძირითადი დატვირთვა არის ადამიანის უფლებების შეზღუდვისას სახელმწიფოსთვის დასაშვები ფარგლების განსაზღვრა.

თანაზომიერების პრინციპის მოთხოვნაა, რომ უფლების შემზღუდავი საკანონმდებლო რეგულირება წარმოადგენდეს ღირებული საჯარო მიზნის მიღწევის გამოსადეგ და აუცილებელ საშუალებას“ (7,23)

ზემოთ აღნიშნული იმას მიანიშნებს, რომ ადვოკატი, მონაწილეობს რა სამართლებრივი სახელმწიფოს მშენებლობაში, გარკვეულწილად გამოდის როგორც შუამავალი ხელისუფლებასა და საზოგადოებას შორის.

შეიძლება ისიც ითქვას, რომ ადვოკატი არის საზოგადოების მრჩეველი სამართლებრივ საკითხებში.

ადვოკატის „იურიდიული რჩევები და კონსულტაციები ემსახურება სრულყოფილი პასუხის გაცემას იმ კითხვებზე, რომლებიც შეიცავს სამართლებრივ მიზეზ-შედეგებს ამა თუ იმ ცხოვრებისეული სიტუაციისა, რასაც წააწყდა მოქალაქე და გამოსავალს ეძებს ადვოკატის მეშვეობით“ (8,7) .

თუ გავითვალისწინებთ იმ ფაქტობრივ გარემოებას, რომ ზემოთ ხსენებული კონსულტაციები ხშირ შემთხვევაში უფასოა, შეიძლება დავასკვნათ, რომ ადვოკატები მოსახლეობის სამართლებრივი განათლების ფუნქციასაც ასრულებენ.

სახელმწიფოს არადემოკრატიული მმართველობის პირობებში, როცა ადამიანის უფლებები უხეშად იღახება, ხშირ შემთხვევაში სწორედ ადვოკატები ახდენენ მოქალაქეთა გააქტიურებასა და სხვადასხვა მოძრაობებში ჩაბმას.

ვინაიდან სამოქალაქო საზოგადოება უწინარეს ყოვლისა ღირებულებათა სისტემაა, ადვოკატთა კორპუსი წარმოადგენს იმ ძალას, რომელიც უპირობოდ ემსახურება ისეთ ფუნდამენტურ ღირებულებას, როგორცაა ადამიანის უფლებათა და თავისუფლებათა დაცვის უზრუნველყოფა.

“დემოკრატიულ საზოგადოებაში ადვოკატები უდავოდ ასრულებენ ისეთ მნიშვნელოვან ფუნქციას, როგორსაც ვერ შეასრულებს სხვა პროფესიის წარმომადგენელი - ადვოკატი კანონის უზენაესობის დამცველია. იგი იცავს იდეას, რომ ყველა ადამიანი კანონის წინაშე თანასწორია. დემოკრატიის განვითარების სტადიაზე მყოფ ქვეყნებში ადვოკატთა ეს ფუნქცია განსაკუთრებულია, რადგან მათ აქვთ პოტენციალი დაარეგულირონ ძლიერთა და მათზე სუსტთა ინტერესები“ (9,12)

იდეალური გარემოება, რისკენაც უნდა ისწრაფოდეს სამოქალაქო საზოგადოება, ეს არის პარტნიორული ურთიერთობის დამყარება ცენტრალურ და ადგილობრივ ხელისუფლებასთან, თუმცა „იშვიათად ნახავთ მთავრობებს, რომლებიც საზოგადოების პარტნიორები არიან. დემოკრატიულ ქვეყნებშიც კი მთავრობა ხანდახან რეპრესიულ საცეცებს იჩენს. იქ სადაც სამოქალაქო საზოგადოება ძლიერია, მას წინააღმდეგობას ვერ უწევს მთავრობა, ხოლო სადაც სამოქალაქო საზოგადოება სუსტია, მთავრობა ძლიერ და რეპრესიულ მექანიზმს იყენებს“ (10)

ადვოკატურა წარმოადგენს იმ მექანიზმს, რომლის გარეშე წარმოდგენელია სამოქალაქო - სამართლებრივი სახელმწიფოს შექმნა და მის სივრცეში სამოქალაქო საზოგადოების არსებობა.

ამდენად, „ადვოკატურა წარმოადგენს სამოქალაქო საზოგადოების ინსტიტუტს, რომელიც არ არის სახელმწიფო უწყება, მაგრამ ახორციელებს ფიზიკური და იურიდიული პირების უფლებების, თავისუფლებისა და კანონიერი ინტერესების დაცვის სახელმწიფოს საჯარო ფუნქციას, რადროსაც იგი მოქმედებს კანონიერების, დამოუკიდებლობის, თვითმმართველობის, კორპორატიულობის და თანასწორობის პრინციპებით“ (3,19)

მოქალაქეთა თანამონაწილეობის უზრუნველყოფა

მუნიციპალური გადაწყვეტილებების მიღებაში ადვოკატის როლზე საუბარი მაშინ შეიძლება, თუ სახელმწიფოში დემოკრატია მოხვედრითი არ არის და ადგილობრივი თვითმმართველობაც არ იმართება ცენტრალური ხელისუფლების მხრიდან.

„მუნიციპალური თუ რეგიონალური პროექტების დაგეგმვისა და განვითარების თანამედროვე პროცესი შეუძლებელია მხოლოდ სახელმწიფო მოხელეების კაბინეტში

მიმდინარეობდეს... ეს უნდა იყოს პოლიტიკოსების, მუნიციპალური ადმინისტრაციის, მეწარმეების, ექსპერტების და არასამთავრობო ორგანიზაციების კოოპერაციული თანამშრომლობის პროცესი“ (11,9)

ახლა ვნახოთ, რა კონტექსტში შეიძლება მოვიხიროთ ადვოკატი ასეთი თანამონაწილეობის პროცესში?

ჯერ ერთი, ხსენებულ ექსპერტთა შორის უნდა მოიაზრებოდეს იურისტიც, სასურველია ეს იურისტი იყოს ადვოკატი, ვინაიდან უკეთესად იმუშავებს მაკონტროლებელი მექანიზმი: მუნიციპალიტეტის ადმინისტრაცია მეტად შეეცდება მისი გადაწყვეტილება გამომდინარეობდეს საზოგადოების ინტერესებიდან, რათა ეს გადაწყვეტილება არ გახდეს შემდგომში სასამართლოში დავის საგანი.

გარდა ამისა, ადვოკატი უკეთესად ფლობს დოკუმენტების წარმოების ტექნიკას; უკეთესად აფასებს და აანალიზებს სიტუაციის სამართლებრივ სფეროებს და უკეთესად განსაზღვრავს სტრატეგიას და ტაქტიკას თუ „სად მიმართოს, როდის მიმართოს და როგორ იბრძოდოს მოქალაქის (მოქალაქეების) ინტერესების დასაცავად. ანუ, არსებული ფაქტებისა და კანონების ფარგლებში როგორ დააყენოს კლიენტისთვის სასურველი შედეგი“ (8,14)

საერთოდ, მუნიციპალურ მმართველობაში შეიძლება გამოყენებულ იქნეს მოქალაქეთა თანამონაწილეობის როგორც ფორმალური ისე არაფორმალური სახეები.

ფორმალური თანამონაწილეობა კანონით გათვალისწინებულ თანამონაწილეობას ნიშნავს და ევროპის ქვეყნებში იგი გამოიყენება აქტიურად.

მაგალითად, ფორმალური თანამონაწილეობის ნიმუშად გამოდგება გერმანიის სამშენებლო კოდექსი, რომლის შესამე პარაგრაფის დებულება ასე ელერს: „საზოგადოებრიობა შექმნის დაგვარად წინასწარ საჯაროდ უნდა იქნეს ინფორმირებული დაგეგმვის საზოგადო განზრახულობისა და მიზნების შესახებ... იმ გადაწყვეტილებების შესახებ, რომლებზეც განსხვავებული მოსაზრებები არსებობს და ასევე, დაგეგმვის სავარაუდო შედეგების შესახებ...“ (11,13)

საქართველოს ადვოკატთა ასოციაციამ, როგორც სამოქალაქო საზოგადოების იმ ნაწილმა, რომელსაც აქვს პრეტენზია სამართლებრივი სახელმწიფოს მშენებლობაში აქტიური მონაწილეობისა, - უნდა იზრუნოს, მოამზადოს და წარუდგინოს პარლამენტს მსგავსი პროექტები ნორმებსა,

რომლებიც უზრუნველყოფს, ანუ კანონით გაამაგრებს საზოგადოების თანამონაწილეობის სავალდებულო პროცედურებს.

რაც შეეხება არაფორმალურ თანამონაწილეობას, იგი ნებაყოფილობითია და უფრო მეტად ორიენტირებულია დიალოგის ფორმაზე.

ამ გზით ხდება მოქალაქეების მოზიდვა და ჩართვა საერთო საზოგადოებრივ საქმიანობაში.

პრობლემების ირგვლივ მოქალაქეების მოზიდვა, ჩართვა, მიმართვა ადგილობრივ ხელისუფლებასთან, მოლაპარაკება და საჭიროების შემთხვევაში, მოქალაქეთა უფლებების დასაცავად სასამართლო ან სხვა ინსტანციებში სამართლებრივი დაცვა სწორედ რომ ადვოკატთა მოქალაქეობრივი და პროფესიული ვალდებულებაა.

ადვოკატი მოლაპარაკებების პროცესში

2001 წლის 5 სექტემბერს ევროპის საბჭოს მინისტრთა კომიტეტმა მიიღო რეკომენდაცია წევრ სახელმწიფოთა მიმართ ადმინისტრაციულ ორგანოებსა და კერძო პირებს შორის დავის ალტერნატიული საშუალებების გამოყენების შესახებ.

ეს საერთაშორისო დოკუმენტი მნიშვნელოვანია იმდენად, რამდენადაც ხაზს უსვამს სასამართლოების ზედმატი გადატვირთულობის შემცირებას; პრევენციის ღონისძიებების წახალისებას და დავების მეგობრულად გადაწყვეტას.

ასეთი მიდგომა მნიშვნელოვანია იმითაც რომ იგი ხელს უწყობს ადმინისტრაციული (მათ შორის მუნიციპალური) ორგანოების საზოგადოებასთან დაახლოებას.

„ადმინისტრაციული დავების გადაწყვეტის ალტერნატიული საშუალებების პრინციპული უპირატესობები შესაძლოა იყოს უფრო მარტივი და მოქნილი პროცედურები; იძლეოდეს უფრო სწრაფი და იაფი გადაწყვეტის საშუალებას უფრო დიდი დისკრეციის, სამართლიანობის პრინციპების და არა მხოლოდ მკაცრი სამართლებრივი ნორმების შესაბამისად.“ (12,132)

ზემოთ ხსენებულ ალტერნატიულ საშუალებებში იგულისხმება: მორიგება, შუამავლობა, არბიტრაჟით და/ან მოლაპარაკებების გზით დავების გადაწყვეტა...

ეს ღონისძიებები შეიძლება გამოყენებული იქნეს, როგორც სასამართლოში - მორიგების გზით, ასევე სასამართლოში საქმის წარმოებამდე დავის შიდა განხილვებით, შუამავლობით, მოლაპარაკებით...

ორივე შემთხვევაში, ესე იგი სასამართლოშიც და სასამართლოს გარეთაც ადმინისტრაციული (მუნიციპალური) დაგების გადაწყვეტის მთავარი მოაწილე, შუამავალი და სუბიექტი არის ადვოკატი.

მართალია საქართველოს სამოქალაქო საპროცესო კოდექსი (მუხ.94) ნებისმიერ ქმედუნარიან მოქალაქეს აძლევს უფლებას იყოს მხარის წარმომადგენელი პირველი ინსტანციის სასამართლოში, მაგრამ იმავე კოდექსის 97-ე მუხლით „სასამართლოს შეუძლია უარი თქვას იმ პირის პროცესში წარმომადგენლად დაშვებაზე, რომელიც არ არის ადვოკატი, თუ მიიჩნევს რომ ამ უკანასკნელს არ გააჩნია საკმარისი მონაცემები იმისთვის, რომ წარმოადგინოს მხარე და დაიცვას მისი უფლებები.“ (13,205)

მორიგების მაგალითად გამოდგება ადმინისტრაციული საქმე №3/087.13 რომელიც განიხილა გორის რაიონულმა სასამართლომ.

დავა ეხებოდა საიჯარო დავალიანების გადახდას. მოსარჩელე იყო გორის მუნიციპალიტეტის გამგეობა, ხოლო მოპასუხე შპს „X“.

მოსარჩელე მოპასუხისგან ითხოვდა საიჯარო დავალიანების, - 6000 ლარის გადახდას დაუყოვნებლივ.

მოპასუხის ადვოკატის ინიციატივით, მისი აქტივობითა და გორის მუნიციპალიტეტის ხელმძღვანელობასთან წარმოებული მოლაპარაკების შედეგად დავა დასრულდა მხარეთა შორის მორიგებით და საიჯარო დავალიანების გადახდა განწილვადდა ექვს თვეზე. (14)

შესაძლებელია მოლაპარაკება სასამართლოს გარეშეც მიმდინარეობდეს უშუალოდ მუნიციპალურ ორგანოებთან და ისიც შესაძლებელია, რომ ადვოკატი მონაწილეობდეს არასადაო გადაწყვეტილებების მიღებაშიც.

მაგალითად, საქართველოს ზოგადი ადმინისტრაციული კოდექსი ითვალისწინებს ადმინისტრაციულ გარიგებას.

„ადმინისტრაციული ორგანოს მიერ დადებული ყველა გარიგება ითვლება ადმინისტრაციულ გარიგებად, რა დროსაც გამოიყენება სამოქალაქო სამართლის შესაბამისი ნორმები“(15,178)

მაგალითისთვის: ადგილობრივი თვითმმართველობის კოდექსის თანახმად მუნიციპალიტეტის საკუთარ უფლებამოსილებებში შედის „გარე რეკლამის განთავსების რეგულირება“ (18,13)

იმისთვის რომ მუნიციპალიტეტმა ეს ფუნქცია განახორციელოს, მას შეუძლია ადმინისტრაციული გარიგება დადოს ნებისმიერ კერძო სარეკლამო სააგენტოსთან, ხოლო ეს უკანასკნელი გარიგების დროს იწვევს რწმუნებულ ადვოკატს, რომელიც აკონტროლებს ხელშეკრულების კანონიერებას და მარწმუნებლის (აქ სარეკლამო სააგენტოს) უფლებების, აგრეთვე კანონიერი ინტერესების მაქსიმალურად გათვალისწინებას.

ადვოკატი ასევე აკონტროლებს, რომ ადმინისტრაციული გარიგება განხორციელდეს მისთვის მახასიათებელი ორივე სტადიის დაცვით, კერძოდ: ა) მუნიციპალიტეტის მიერ გამოიცეს ადმინისტრაციული აქტი ადმინისტრაციული გარიგების შესახებ და ბ) ადმინისტრაციული გარიგება გაფორმდეს შესაბამისი ხელშეკრულებით.

5. ადვოკატი მუნიციპალურ დავებში

საქართველოს ადმინისტრაციულ საპროცესო კოდექსის მე-15 მუხლის თანახმად „ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანო უფლებამოსილია ადმინისტრაციულ სამართალწარმოებაში თავის წარმომადგენლად დანიშნოს ადვოკატი“ (17)

ეს ნორმა თავისთავად მიანიშნებს ადვოკატის განსხვავებულ და განსაკუთრებულ სტატუსს ჩვეულებრივ იურისტთან შედარებით, რომელიც შეიძლება განსწავლული იყოს და გამოცდილიც, მაგრამ სასამართლოში საქმის წარმოების უნარი არ გააჩნდეს.

ადვოკატს შეუძლია და ვალდებულიცაა თავდაპირველად, სასამართლოში მიმართვის გარეშე, მუნიციპალიტეტის ორგანოს წინაშე დააყენოს საკითხი ადმინისტრაციულ სამართლებრივი აქტის ბათილად ცნობის შესახებ.

არის შემთხვევები, როცა ადმინისტრაციულ საჩივარზე მუნიციპალური ორგანო იძლევა უბრალო წერილობით პასუხს და არა გადაწყვეტილებას საჩივარზე უარის თქმის შესახებ, რაც ვერ ჩაითვლება სწორ სამართლებრივ რეაგირებად.

როდესაც მუნიციპალურ ორგანოს საჩივრით მიმართავს მოქალაქე, მისთვის უმჯობესია, რომ ეს გააკეთოს წარმომადგენლის უფლებით აღჭურვილ ადვოკატის მეშვეობით.

აქ მნიშვნელოვანია იმის აღნიშვნაც, თუ როდენ მაღალი პასუხისმგებლობა ეკისრება ადვოკატს, როდესაც დაინტერესებული მხარე მთლანად მას მიანდობს თავის საქმეს და ბედს, ხოლო ადვოკატს შეუძლია უდიდესი და ზოგჯერ

გამოუსწორებელი ზარალი მიაყენოს თავის კლიენტ-წარმომადგენელს, თუ გასაჩივრების ვადა გაუშვა არასაპატიო მიზეზით. ასეთ დროს აღარც ადმინისტრაციული ორგანო და აღარც სასამართლო განსახილველად წარმოებაში აღარ მიიღებს საჩივარს (სარჩელს) ან მიიღებს, მაგრამ მოთხოვნას არ დააკმაყოფილებს მხოლოდ და მხოლოდ იმ მოტივით, რომ გაშვებულია გასაჩივრების კანონით დადგენილი ვადები.

დასკვნა

როგორც ავლნიშნეთ, რომ ადგილობრივი თვითმმართველობის განვითარება შეუძლებელია სამოქალაქო საზოგადოების განვითარების გარეშე და ხაზი გაუვსვით იმ ფაქტობრივ გარემოებას, რომ სამოქალაქო საზოგადოების ერთ-ერთ ძლიერ ინსტიტუტს წარმოადგენს ადვოკატთა გაერთიანება (საქართველოს ადვოკატთა ასოციაცია).

უმრავლეს შემთხვევებში და მათ შორის მუნიციპალურ სამართლებრივ ურთიერთობებში ადვოკატი გვევლინება როგორც მრჩეველი საზოგადოებისა (კლიენტებისა) და როგორც შუამავალი საზოგადოებასა და მართლმსაჯულებას შორის; მოქალაქეებსა და ადგილობრივ ხელისუფლებას შორის.

ადვოკატი კანონშემოქმედებით პროცესშიც მნიშვნელოვან როლს თამაშობს, რადგან მათ ხშირად იწვევენ როგორც ადგილობრივ, ისე ცენტრალურ საკანონმდებლო ორგანოში კონსულტანტებად, ექსპერტებად და ა.შ.

ზემოთ ხსენებული საქმიანობის პროცესში ადვოკატს იურისტის პროფესიონალიზმთან ერთად ჰმართებს სამმაგი ერთგულების გამოვლენა ერთი მხრივ კლიენტების წინაშე, მეორე მხრივ, მართლმსაჯულების წინაშე და ბოლოს ცენტრალური და ადგილობრივი ხელისუფლების წინაშეც, რადგან კარგი ადვოკატი ის არის, ვინც ცდილობს ისე დაიცვას მოქალაქის უფლებები, რომ არა თუ შეაძულოს ხელისუფლება, არამედ პირიქით, მათდამი პატივისცემის გრძნობა შეუნარჩუნოს და კანონმორჩილებისკენ უბიძგოს.

დემოკრატიული აღმშენებლობის პროცესში ადვოკატთა როლის განსაკუთრებულობამ განაპირობა ამ საქმიანობისადმი საერთაშორისო ყურადღების გამახვილება. კერძოდ: 1990 წლის 27 აგვისტოს კუბაში ჩატარდა გაერთიანებული ერების ორგანიზაციის მერვე კონგრესი, რომელმაც მიიღო ძირითადი პრინციპები „ადვოკატთა როლის შესახებ“

კონგრესმა ადვოკატები მიიჩნია მართლმსაჯულების აღსრულების მნიშვნელოვან ფიგურებად და მოუწოდა მთავრობებს, რომ „უზრუნველყონ სათანადო პირობები იმის საგარანტიოდ, რომ ადვოკატებმა ყველა თავისი პროფესიული ფუნქციების შესრულება შეძლონ, ყოველგვარი დაშინების, ხელისშეშლის, მუქარის ან არაკანონიერი ჩარევის გარეშე...

ზემოთ ხსენებული „ძირითადი პერინციპები ადვოკატის როლის შესახებ“ ემსახურება იმ მიზანს, რომ დაეხმაროს წევრ სახელმწიფოებს ადვოკატთა სათანადო როლის ხელშეწყობისა და უზრუნველყოფის ამოცანის შესრულებაში.

ლიტერატურა

References:

1. saqarTvelos konstitucia, Tbilisi, „bona kauza“ 2013 w;
2. jeims molsterno, jorj C. harisi, „advokatTa profesiuli eTikis globaluri sakiTxebi“ Tbilisi, „Tomson uesti“ 2014 w;
3. a.g. kuCerini, „advokatura“ moskovi, „iuristi“, 2004 w (rusulad);
4. Larri Demond, Toovard Demokratik Konsolidation, Journal of Democracy #3 1994;
5. www.nplg.gov.ge/gwdigt/index.php?a=term&d=&+3061
6. Gba.ge/uploads/kanoni_advokatis_shesaxeб
7. qeTevan iremaZe, „interesTa dabalanseba demokratiul sazogadoebaSi“ www.giz.de/law-coucaus
8. besik kaiSauri, „advokati samoqalaqo sqmeze“ Tbilisi, „bona kauza“ 2012
9. „iuridiul profesiaTa eTikis sakiTxebi“ amerikis iuristTa asociaciis gamomcemloba, Tbilisi 2009 w;
10. zviad qoriZe, „samoqalaqo sazogadoeba da sazogadoeba“ www.csogeorgia.org./pozitio/44/geo;
11. qristina benighausi, asmaT diasamiZe „Tanamonawileobidan samoqalaqo sazogadoebamde“ Tbilisi, Tsu, 2009 w;
12. „evropis sabWos ministrTa komitetis 2001 wlis 5 seqtembris rekomendacia“ - administraciuli saCivrebis ganxilva saqarTveloSi, Tbilisi, saia, 2008 w;
13. saqarTvelos samoqalaqo saproceso kodeqsi, Jurnalni „meoxi advokati“ # 1 – 2 , 2012 w.
14. masalebi goris raionuli sasamarTlodan;
15. zurab adeiSvili, gert vinteri, dimitri qitoSvili, „saqarTvelos zogadi administraciuli kodeqsis komentarebi“ Tbilisi, sakanonmdeblo macne, 2002 w.

16. saqarTvelos organuli kanoni „adgilobrivi TviTmmarTvelobis kodeqsi“ Tbilisi, USAID,2014 w.
17. saqarTvelos administraciuli saproceso kodeqsi, - Lepl legislative iherald of Georgia <https://matchne.gov.ge>
18. saqarTvelos zogadi administraciuli kodeqsi, - lepl legislative tharald of Georgia [https:// matchne.gov.ge](https://matchne.gov.ge)

Besik Kaishauri

The Lawyer's Role in Local Government Decision-Making Process

Summary

One of the important institutions of the civil society is Bar Association and plays an important role in the country's democratization process.

In order to increase the law awareness and their civic activism to become productive, great importance is the rights guarantee in the country, which in turn, is a guarantee to building democracy and lawful state.

The article deals with the role and function of a lawyer in the development process of local democracy.

Because the main subject of local government is the local inhabitants of citizens of Georgia, therefore the main subject to safeguard the interests of the citizen is a lawyer, which directly and indirectly responsible for the protection of the legitimate interests of individuals and legal entities.

Directly obligation to refer a lawyer professional obligation to protect the interests of the client; And lawyer's indirect-Civil obligation is the advocacy and all the legal ways for a local problem, what is the interests of the local population field.

Keywords: Lawyer; Democracy; Local Government; Civil society;

Reviewer: Professor George Baghaturia, Georgian Technical University

Бесик Кайшаури

Роль адвоката в процессе принятия решений в местном самоуправлении

Резюме

Одним из важных институтов гражданского общества является адвокатский корпус, исполняющий значительную роль в процессе демократизации страны.

Для роста правового сознания граждан и плодотворности их гражданской активности большое значение имеет наличие в стране гарантии права на защиту, что в свою очередь является и гарантией строительства демократии и правового государства. В статье рассматривается роль и назначение адвоката в процессе развития местной демократии.

Поскольку основным субъектом местного самоуправления является местный житель гражданин Грузии, постольку основным субъектом защиты интересов гражданина является адвокат, который и прямо и косвенно обязан защищать законные интересы физических и юридических лиц

Под прямой обязанностью мы подразумеваем непосредственно профессиональную обязанность адвоката с точки зрения защиты интересов клиента; а под косвенной - его гражданскую обязанность адвокатирования и поиск правовых путей решения всех тех местных проблем, которые являются сферой интересов местного населения.

Ключевые слова: адвокат; демократия; местное самоуправление; гражданское общество.

Рецензент: профессор Гиორги Багатурия, Грузинский Технический Университет.

УДК – 343.131

Станислав Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРОРА И СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

В статье анализируется вопрос о порядке реализации принципа государственного языка в уголовном процессе Украины. Раскрываются те проблемные моменты, которые могут возникнуть при исполнении требований данного принципа во время взаимодействия прокурора и следственного судьи. С учетом соответствующей практики Европейского суда по правам человека высказывается мнение относительно того, как правильно можно отобразить реализацию данного принципа на нормативном уровне, то есть таким образом, чтоб он выполнял требования Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, но, при этом, не создавал проблематики для участников уголовного процесса.

Ключевые слова: *уголовный процесс, принципы уголовного производства, язык, на котором осуществляется уголовное производство, прокурор, следственный судья.*

Актуальность темы исследования связана с тем, что, как правило, именно прокурор и судья, который осуществляет судебный контроль (в Украине – следственный судья), являются основными субъектами практической реализации принципов уголовного производства на стадии досудебного расследования. Однако, в уголовном процессе существует ряд принципов, законодательное отображение которых, требует особого внимания от данных субъектов, поскольку их реализация не в полном объеме, расценивается как нарушения прав человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод.

Одним из таких принципов, что и требует особого внимания от прокурора и следственного судьи, является правило относительно языка, на котором осуществляется уголовное производство. Поскольку, например, в отношении обвиняемого, ненадлежащая реализация этого принципа может расцениваться как нарушение п. «а» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании обвинения

предъявленного против него» [1]. Кроме того, как верно отметил В.И. Самарин: «Отсутствие закрепленных процессуальных гарантий реализации в полной мере принципа «язык, на котором ведется производство по уголовному делу» имеет прямое отношение к реализации прав других участников уголовного процесса не владеющих языком производства [2].

Объектом исследования данной статьи являются уголовно-правовые отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются при реализации принципа уголовного процесса «язык, на котором осуществляется уголовное производство» в ходе взаимодействия прокурора и следственного судьи. Исследование произведено с использованием методов анализа, абстрагирования, правового моделирования, а также компаративистского, догматического методов.

Реализация принципов уголовного процесса, а также процессуальная деятельность прокурора и судьи, который осуществляет судебный контроль, достаточно давно является предметом разносторонней научной дискуссии. Так, к числу ученых, представляющих Республику Беларусь и Украину, которые внесли существенный вклад в развитие данных тематик, с уверенностью можно отнести В. Н. Бибило, Г. А. Василевич, А. А. Данилевич, И. И. Мартинович, В. И. Самарин, Ю. В. Скрыпина, А. А. Струц, А. Р. Туманянц, В. И. Чернобук, М. Г. Шавкун и других. Однако следует указать, что порядок реализации принципа языка, на котором ведется уголовное производство в ходе взаимодействия прокурора и следственного судьи, является вопросом, который не получил еще надлежащего освещения на теоретическом уровне. Про это, в частности, свидетельствует отсутствие непосредственных работ по рассматриваемой теме.

Для начала следует отметить, что во многих правовых государствах мира такой принцип уголовного процесса как «язык, на котором ведется уголовное производство» прямо считается одной из фундаментальных основ уголовного правосудия. Например, в Республике Беларусь и Украине, данный принцип прямо отображен в основном законодательном акте, что регулирует порядок уголовного производства, а именно: 1) в Республики Беларусь – ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса [3] (далее – УПК Белоруссии); 2) в Украине – п. 22 ч. 1 ст. 7, ст. 29 Уголовного процессуального кодекса, который был принят 13 апреля 2012 года и вступил в действие 20 ноября этого же года [4] (далее – УПК Украины 2012 года).

По-нашему мнению, данный подход белорусского и украинского законодателя есть абсолютно правильным и таким, что соответствует требованиям международного сообщества в части защиты прав и свобод человека в сфере уголовного правосудия, а именно права предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод.

Приступая непосредственно к рассмотрению порядка реализации этого принципа в указанных странах, укажем, что по отношению к взаимодействию прокурора и судьи, который осуществляет судебный контроль, общие положения УПК Белоруссии есть более прогрессивными, при этом не только по отношению к защите прав участников уголовного производства, но и достижению самих задач этой сферы деятельности.

Так, например, заслуживают внимания требования ч. 2, 3 ст. 21 («язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу») УПК Белоруссии, самостоятельный анализ которых, что подтверждается мнением ведущего ученого уголовно-процессуального права Республики Беларусь, а именно В.Н. Бибило, дает основание утверждать, что данный принцип уголовного процесса во время предварительного расследования:

- во-первых, имеет отношение ко всем лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс (белорусский или русский язык – ч. 1 ст. 21 УПК Белоруссии);
- во-вторых, применяется в контексте «процессуальные документы», то есть не ограничивается каким-либо конкретным перечнем документов вынесенных во время проведения досудебного расследования;
- в-третьих, рассматривается как обязательство для определенных субъектов досудебного расследования, а именно их постоянных участников: следователь, прокурор, судья [5, с. 58-59].

Для сравнения, на территории Украины, согласно ст. 22 УПК Украины 2012 года, реализация принципа «язык, на котором осуществляется уголовное производство» во время досудебного расследования включает следующие элементы:

- 1) уголовное производство ведется на государственном языке, которым является украинский язык (ст. 10 Конституции Украины [6]);
- 2) следователь, прокурор, следственный судья все свои процессуальные документы составляют на украинском языке;
- 3) лицу, не владеющему либо недостаточно владеющим украинским языком, письменно предъявляется лишь «Подозрение о совершении преступления» (ст.ст. 277, 278 УПК Украины 2012 года)

на языке, которым он достаточно владеет для понимания сути этого документа;

4) участникам уголовного производства, которые не владеют либо не понимают государственного языка, гарантируется право: давать показания, заявлять ходатайства и подавать жалобы, выступать в суде на родном либо другом языке, которым они владеют, что, добавим, происходит в присутствии переводчика и адвоката (п. 4 ч. 2 ст. 52, ст. 68 УПК Украины 2012 года);

5) для получения процессуальных документов на родном языке, выдача копий которых предусмотрена УПК Украины 2012 года, лицо, не владеющее украинским языком, должно подать соответствующее ходатайство.

Если же сравнить указанные положения УПК Белоруссии и УПК Украины 2012 года именно по отношению к взаимодействию прокурора и следственного судьи, то можно увидеть, что требования УПК Украины 2012 года не достаточно эффективны для достижения в конечном результате задач уголовного производства. Речь идет о: 1) защите потерпевших от уголовных правонарушений; 2) охране прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства; 3) обеспечении быстрого ... расследования (ст. 2 УПК Украины 2012 года).

Так, относительно того, что предусмотренные украинским законодателем общие положения реализации принципа «язык, на котором осуществляется уголовное производство» не достаточно эффективны для достижения таких задач, указывает сопоставление требований ст. 29 УПК Украины 2012 года с процедурой рассмотрения следственным судьей ходатайства прокурора относительно ограничения прав подозреваемого не владеющим украинским языком. Как верно указывает В.Н. Бибило, именно такой подход должен быть использован при анализе полноты реализации принципов правосудия по уголовным делам, поскольку тот или иной принцип не может получить «полное звучание» в одной норме [7, с. 259-260].

В соответствии с ч. 1 ст. 29 УПК Украины 2012 года, прокурор подает следственному судье составленное на украинском языке ходатайство и подтверждающие материалы. Единственным исключением будут являться те случаи, когда, во-первых, это ходатайство имеет отношение к проведению процессуальных действий, что проводятся лишь относительно подозреваемого лица, и, во-вторых, данный подозреваемый не владеет украинским языком. Поскольку, процессуальный документ «Уведомление о подозрении»

необходимо подавать следственному судье уже в том виде, в котором оно предъявлялось такому подозреваемому.

Данное правило прокурор может использовать даже в тех случаях, когда обязан предварительно направлять копию этого ходатайства и соответствующие материалы подозреваемому лицу не владеющим украинским языком. Происходит это в случаях подачи ходатайства про: 1) временное ограничение в пользовании специальным правом (ч. 2 ст. 150 УПК Украины 2012 года); 2) отстранение от должности (ч. 2 ст. 155 УПК Украины 2012 года); 3) применение меры пресечения (п. 3 ч. 3 ст. 184 УПК Украины 2012 года).

Про возможность такой отправки материалов дела прокурором свидетельствует, как уже указывалось, ч. 2, 4 ст. 29 УПК Украины 2012 года: «Участник уголовного производства не владеющий украинским языком может получить процессуальные документы составленные на родном для него языке, только после подачи соответствующего ходатайства, если, в свою очередь, выдача копии таких документов предусмотрена УПК Украины 2012 года». Именно про такой порядок вручение документов лицу не владеющим украинским языком, указывают также и украинские исследователи принципа «язык, на котором ведется уголовное производство» [8, с. 24, 9, 100].

При этом, следует сразу указать, данный порядок отправки материалов подозреваемому лицу не владеющим украинским языком, не следует считать таким, то нарушает его право на защиту, в том числе, когда он имеет статус подозреваемого. Связано это с тем, что:

1) согласно ч. 4 ст. 52, ст. 68 УПК Украины 2012 года – при рассмотрении таких материалов следственным судьей обязательным есть участие переводчика, который и будет осуществлять перевод всех поданных прокурором на рассмотрение документов, а также защитник;

2) Европейский суд по правам человека п. 48 решения в деле «Людике, Белкасем и Коч (Luedicke, Belkacem and Coç) против Федеративной Республики Германии» [10], а также п. 74 решения в деле «Камасинский (Kamasinski) против Республики Австрии» от 23 ноября 1989 года [11], неоднократно указывал: «Право на бесплатную помощь переводчика применяется также к досудебному производству. Это право означает, что переводчик осуществляет письменный и устный перевод документов. Однако нельзя считать, что пункт 3 (е) статьи 6 Конвенции требует письменного перевода всех письменных доказательств или официальных документов в производстве. Помощь переводчика должна лишь быть такой, чтобы сделать возможным

понимание дела и возможности ведения своей защиты. Учитывая необходимость обеспечения реальности и эффективности права, гарантированного пунктом 3 (е), обязанность компетентных органов ограничивается назначением переводчика и в случаях необходимости установления определенного контроля за надлежащим качеством перевода».

Однако, при исследовании данного порядка реализации принципа «язык, на котором ведется уголовное производство» следует повторно обратить внимание на ч. 4 ст. 29 УПК Украины 2012 года, а именно: «Перевод других процессуальных документов уголовного производства, предоставление копий которых предусмотрено УПК Украины 2012 года, осуществляется только по ходатайству участников уголовного производства». То есть, Европейский суд по правам человека, не указывая в своих решениях на то, что лицам не владеющим языком производства должны вручаться все процессуальные документы, которые касаются ограничения их прав. Достаточно обеспечить участие переводчика при ознакомлении с ними. Украинский законодатель выполнив это требование, решил наделить таких лиц дополнительными гарантиями защиты своих прав, а именно предоставивши право получить их копию на родном языке.

Анализируя такое содержание реализации принципа «язык, на котором ведется уголовное производство» в уголовном правосудии Украины, следует указать, что такое законодательное отображение данного принципа имеет негативный момент.

Так, существования этой дополнительной гарантии, а именно возможность подать ходатайство про получение материалов на родном языке, с одновременным отсутствием порядка его разрешения, приводит к тому, что у подозреваемого лица не владеющего украинским языком появляется реальная возможность затягивать время рассмотрения следственным судьей ходатайства прокурора, злоупотребляя своим правом. Это, в свою очередь, уже приводит к затягиванию достижения задач уголовного производства.

Данное мнение основано на том, что ст.ст. 79, 83 УПК Украины 2012 года регулируется лишь процедура отвода переводчика, тогда как порядок разрешения вопроса о получении процессуальных документов на родном для лица языке, в УПК Украины 2012 года не предусмотрен. По отношению к лицам прямо заинтересованным в результатах расследование, коим является подозреваемый, это есть прямая возможность злоупотреблять своим таким правом.

Так, например, получив в обязательном порядке копию ходатайства прокурора и соответствующие материалы (ч. 2 ст. 150, ч. 2

ст. 155, п. 3 ч. 3 ст. 184 УПК Украины 2012 года), такой подозреваемый, уже при рассмотрении следственным судьей, может подать ходатайство о том, что он желает получить все эти материалы на родном для него языке. Мотивировкой прямо послужит:

– ч. 4 ст. 29 УПК Украины 2012, что гарантирует каждому участнику право на получение документов на родном для него языке, если выдача их копий предусмотрена этим Кодексом;

– ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 155, п. 3 ч. 3 ст. 184 УПК Украины 2012 года, что и предусматривает обязанность прокурора направлять копию таких материалов;

– п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод: «Каждый обвиняемый имеет право защищать себя лично», поскольку получение таких материалов и будет способствовать реализации этого права, а участие переводчика лишь будет необходимым для отображения своих доводов перед следственным судьей.

Ища пути выходов из такого, по нашему мнению, не совсем удачного закрепления в законе, порядка реализации принципа «язык, на котором ведется уголовное производство» в уголовном процессе Украины, следует обратить внимание на «содержание» этого принципа в уголовном процессе Белоруссии. Так, В.М. Бибило разъясняя данный принцип указывает, что его содержание включает в себя положение о вручении участникам процесса процессуальных документов в переводе на их родной язык или на другой язык, которым они владеют [5, с. 58-59].

То есть, если каждому участнику уголовного производства уже гарантировано право получать копию документов на родном языке (ч. 4 ст. 29 УПК Украины 2012 года), прокурор, в случае отправки своего ходатайства и соответствующих документов также подозреваемому лицу не владеющим украинским языком, следует отправлять их уже на том языке, которым владеет данный подозреваемый. С учетом всех выложенных в данной статье положений УПК Украины 2012 года, по нашему мнению, это есть наиболее оптимальным вариантом реализации данного принципа во время взаимодействия прокурора и следственного судьи, что, добавим, происходит между ними с целью достижения таких задач уголовного производства как защита прав потерпевших от уголовного правонарушения [12, с. 55-57].

При этом, действуя таким образом, прокурор будет способствовать не только защите прав потерпевших, но и охране прав, свобод и законных интересов других участников уголовного производства, а именно подозреваемого лица не владеющего

украинским языком, что в рассмотренном случае есть его право на защиту путем самостоятельного ознакомления с материалами, составленными на родном для него языке. Поскольку, как верно отметил А.А. Данилевич, деятельность прокурора во время предварительного расследования должна обеспечивать не только защиту пострадавших от преступных посягательств, но и строгое соблюдение прав и законных интересов других участников уголовного процесса [13, с. 27].

Касаемо того, какое именно тогда должно быть нормативное отображение принципа уголовного правосудия Украины «язык, на котором ведется уголовное производство», то предлагается:

во-первых – перенести из ч. 4 ст. 29 УПК Украины 2012 в ч. 3 ст. 29 этого Кодекса положение: «Перевод других документов уголовного производства, получение копий которых предусмотрено этим Кодексом, осуществляется только по ходатайству указанных лиц»;

во-вторых – указанное требование видоизменить следующим образом: «Перевод документов уголовного производства на родной для лица язык, осуществляется в случае предвидения этим Кодексом получение копий таких документов».

Литература References:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая Советом Европы 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. – Режим доступа к документу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_004
2. Самарин В. И. Реализация принципа языка, на котором ведется производство по уголовному делу, в билингвальном государстве / В. И. Самарин // Університетські наукові записки. – 2012. – № 1 (41) – С. 579-585.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа к документу : <http://www.prokuratura.gov.by/ru/main.aspx?guid=96045>
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года № 4651-VI [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. – Режим доступа к документу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>
5. Бибило В. Н. Судостроительство: Учебник / В. Н. Бибило. – Минск: Издательство «Право и экономика», 2001. – 328 с.

6. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР [Электронный ресурс] / Официальный веб-портал Верховной Рады Украины. – Режим доступа к документу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
7. Бибило В. Н. Проблемы правоведения : избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2011. –356 с.
8. Актуальні питання кримінального процесу України [текст]: навч. посіб. / [Є. М. Блажівський, І. М. Козяков, О. М. Толочко, С. С. Мірошніченко, Г. П. Власова та ін.]; за заг. ред. Є. М. Блажівського. – К. : Національна академія прокуратури України; Центр учбової літератури, 2013. – 304 с.
9. Кримінальний процес : підручник / Ю. М. Грошевий, В. Я. Тацій, В. П. Пшонка та ін. ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки. – Х. : Право, 2013. – 824 с.
10. Людике, Белкасем и Коч (Luedicke, Belkacem and Коç) против Федеративной Республики Германии : решение Европейского суда по правам человека по жалобе №: 6210/73, 6877/75 7132/75 от 28 ноября 1978 года [Электронный ресурс] // Официальный веб-портал Европейского суда по правам человека. – Режим доступа к решению : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57530>
11. Камасинський (Kamasinski) против Республики Австрии : решение Европейского суда по правам человека по жалобе № 9783/82 от 23 ноября 1989 года [Электронный ресурс] / Официальный веб-портал Европейского суда по правам человека. – Режим доступа к решению : <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57614>
12. Тищенко С. В. Мета взаємодії прокурора та слідчого судді в кримінальному процесі України / С.В. Тищенко // Протидія злочинності: теорія та практика : Збірник матеріалів VI Міжвузівської науково-практичної конференції студентів (курсантів), аспірантів та молодих учених (Київ, 16 травня 2014 року). – К. : Національна академія прокуратури України, 2014. – 484 с.
13. Данилевич А. А. Прокурорский надзор : учеб.-метод. пособие для студентов юрид. спец. БГУ / А. А. Данилевич. – Минск : БГУ, 2013. – 35 с.

Рецензент: Доцент Анна Власова, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Национальной академии прокуратуры Украины

სტანისლავ ტიშჩენკო
სახელმწიფო ენის პრინციპის გამოყენება პროკურორისა და
გამომძიებელი მოსამართლის ურთიერთქმედების დროს

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია უკრაინის სისხლის სამართლის პროცესში სახელმწიფო ენის პრინციპის რეალიზაციის წესი. განხილულია ის პრობლემური მომენტები, რომლების შეიძლება წარმოიშვას მოცემული პრინციპის მოთხოვნების აღსრულებისას პროკურორისა და გამომძიებელი მოსამართლის ურთიერთქმედების დროს. ადამიანის უფლებათა ევროპული სასამართლოს შესაბამისი პრაქტიკის გათვალისწინებით გამოთქმულია მოსაზრება, თუ როგორ უნდა აისახოს მართებულად მოცემული პრინციპის რეალიზაცია ნორმატიულ დონეზე, ანუ იმდაგვარად, რომ ასრულებდეს ადამიანის უფლებებისა და ფუნდამენტალური თავისუფლებების კონვენციის მოთხოვნებს და, ამასთანავე, არ შეუქმნას პრობლემები სისხლის სამართლის პროცესის მონაწილეებს.

საკვანძო სიტყვები: სისხლის სამართლის პროცესი, სისხლის სამართალწარმოება, ენა რომელზეც ხორციელდება სისხლის სამართალწარმოება, პროკურორი, გამომძიებელი მოსამართლი.

რეცენზენტი: დოცენტი ალინა ვლასოვა, ურიდიულ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პროკურატურის ეროვნული აკადემიის სისხლის სამართლის პროცესის კათედრის გამგე.

Stanislav Tishchenko

USING PRINCIPLES STATE LANGUAGE AT INTERACTION PROSECUTORS AND INVESTIGATING JUDGES

Summary

The article examines the question of order of realization of the principle of the official language in criminal proceedings in Ukraine. Disclosed are problem moments, which may arise in the performance of the requirements of this principle at interaction prosecutors and investigating judges. Taking into account the relevant jurisprudence of the European

Court of Human Rights has been suggested as to whether, how to correctly can be displayed implementation of this principle at the normative level, i.e. so, that he fulfilled the requirements Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, but, in this, did not create problems for the parties to the proceedings.

Keywords: criminal procedure, principles of criminal proceedings, the language in which the criminal proceedings carried out, prosecutor, the investigating judge.

Reviewer: Associate Professor Anna Vlasova PhD (Law), manageress Department of Criminal Procedure and Criminalistics, National Academy of Prosecution of Ukraine.

УДК 342.95

Александр Музычук
Стадии административных производств в сфере
хозяйственной деятельности

Исследуются особенности стадий административного процесса. Определяются понятие и особенности административных производств в сфере хозяйственной деятельности. Анализируются взгляды ученых на стадии административных производств. Определяются стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: административное право, административные процедуры, хозяйственная деятельность, классификация.

Административные производства в сфере хозяйственной деятельности являются упорядоченным, законодательно закрепленным управленческим процессом, который реализуется в соответствии с определенными правилами и в определенном порядке. Такой порядок является различным для каждого производства и может отличаться в зависимости от конкретной ситуации. Однако есть ряд действий, которые должны быть выполнены в процессе любой управленческой деятельности в сфере хозяйствования. Именно такие обязательные действия образуют стадии административных производств.

Исследованием вопросов реализации административных производств в сфере хозяйственной деятельности занимались такие известные ученые как: В.Б. Аверьянов, О.Ф. Андрийко, Ю.П. Битяк, О.П. Гетманец, И.П. Голосниченко, Р.А. Калужный, С.В. Кивалов, Т.Н. Кравцова, Е.Б. Кубко, А.Н. Кулиш, Б.М. Лазарев, К.Б. Левченко, Н.Р. Нижник, В.П. Петков, А.А. Селиванов, Ю.Н. Стариков, С.С. Студеникин, Ю.А. Тихомиров, Н.Н. Тищенко, В.М. Шаповал, Ю.С. Шемшученко и др. Однако, в их исследованиях проблемы определения стадий административных производств в сфере хозяйственной деятельности освещены недостаточно.

Целью данной статьи является определение понятия и видов стадий административных производств в сфере хозяйственной деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать особенности стадий административного процесса, определить понятие и особенности административных производств в сфере хозяйственной деятельности; проанализировать взгляды ученых на стадии административных

производств, определить виды стадий административных производств в сфере хозяйственной деятельности.

Анализ действующего законодательства и научных источников указывает на то, что на сегодняшний день стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности конкретно не определены. Именно поэтому их характеристику целесообразно начать с определения общего понятия стадии административного производства и видов стадий юридического процесса.

По мнению А.В. Когут это отделенная во времени и логически связанная совокупность процессуальных действий, направленная на достижение определенных целей и решения соответствующих задач, она отличается кругом участников, а ее результаты закрепляются в соответствующих процессуальных документах [1, с. 99]. Процессуальная стадия является отграниченной, удаленной во времени и логически связанной совокупностью процессуальных действий, направленных на достижение намеченных целей и решения соответствующих задач функционально согласованного с ними, с определенным кругом субъектов и закреплением в соответствующих процессуальных актах [2, с. 143]. То есть процессуальной стадией является совокупность действий, направленных на достижение определенной цели. Она является логически построенной и согласованной с другими процессуальными стадиями и субъектами, принимающими в ней участие.

Некоторые авторы определяют стадию юридического процесса как динамическую, относительно замкнутую совокупность закрепленных действующим законодательством способов, методов, форм, выражающих и предусматривающих строгое и неуклонное осуществление процедурно-процессуальных требований и отражают пространственно-временные аспекты процессуальной деятельности и обеспечивают логически-функциональную последовательность осуществления конкретных действий, достижение правового процессуального результата [3, с.130]. В отличие от предыдущих определений, где стадия определялась как совокупность процессуальных действий, в данном определении она охарактеризована как совокупность способов, методов и форм процессуальной деятельности. Такое утверждение является не совсем верным, поскольку стадия административного производства является внешним выражением управленческой деятельности, а способы, методы и формы характеризуют, каким образом она реализуется.

Проанализировав вышеуказанные определения стадии административного процесса можно выделить его основные признаки. Ими являются:

- это совокупность связанных между собой процессуальных действий;
- она имеет определенную цель и направлена на выполнение определенных задач;
- имеет определенный круг участников;
- порядок реализации определен в правовых актах;
- влечет получение определенных результатов, которые закрепляются в соответствующих правовых актах.

Стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности характеризуются тем, что порядок их реализации закреплен как в административном, так и в хозяйственном законодательстве. Виды таких стадий, цель их реализации, желаемые результаты зависят от конкретного вида производств и вида хозяйственной деятельности, где такая стадия происходит.

Учитывая перечисленные признаки стадии административного производства в сфере хозяйственной деятельности ее можно определить как совокупность определенных в правовых актах взаимосвязанных между собой действий, реализуемых определенным кругом участников, и направленных на достижение определенной цели в сфере хозяйственной деятельности.

В науке административного права выработан ряд требований, которым должна отвечать стадия административного производства, а именно:

- наряду с общими задачами, присущим производству в целом, каждая отдельная стадия должна характеризоваться своими личными задачами, которые отличаются от задач других стадий. Невыполнение этих задач препятствует дальнейшему нормальному продолжению процесса;
- необходимо, чтобы стадия была неизбежной, объективно обусловленной в данном процессе;
- положение и полномочия субъектов на каждой самостоятельной стадии должны отличаться от положения и полномочий субъектного состава других стадий;
- каждая последующая стадия является контрольной по отношению к предыдущей;
- каждая самостоятельная стадия должна представлять собой совокупность процессуальных действий и отношений, установленных

законом, завершаться принятием решения и закрепляться в соответствующем правовом акте;

- на отдельных стадиях производства действуют различные режимные характеристики: принципы, процессуальные гарантии, способы и методы реализации [4, с. 75].

Таким образом, каждая стадия административного производства в сфере хозяйственной деятельности является обособленной его частью. Это проявляется в том, что она имеет свою цель и направлена на получение определенного результата, который не может быть получен на других стадиях процессуальной деятельности. Каждая стадия отделена от другой графиком и осуществляется в четкой последовательности с другими стадиями. В процессуальной деятельности недопустимо изменение порядка совершения обязательных стадий административного производства. Важной характеристикой управленческого процесса, в том числе в сфере хозяйственной деятельности, является то, что результат реализации каждой стадии должен отражаться в определенном правовом акте.

Теория административного процесса выделяет следующие общие стадии: 1) анализ ситуации, при которой собирается и фиксируется информация о фактическом состоянии дел и реальные факты, оценивается перспектива дальнейшего движения дела, принимается решение о необходимости такого движения, 2) стадия принятия решения по делу, во время которой дается юридическая оценка собранной информации, полно и всесторонне исследуются материалы дела для установления объективной истины, принимается конкретное решение, 3) стадия обжалования или опротестования решения (имеет факультативный характер); 4) стадия исполнения принятого решения, при которой логически завершается вся деятельность [2, с.21]. Практически каждое административное производство проходит указанные стадии. Сказанное не касается стадии обжалования, которая имеет факультативный характер, и совершается только тогда, когда кто-то из участников производства не согласен с принятым на предыдущей стадии решением.

Как уже отмечалось стадии административного производства в сфере хозяйственной деятельности определяются видом процессуальной деятельности и обстоятельствами, при которых они совершаются. Именно от вида административного производства будут зависеть количество и виды процессуальных стадий.

На сегодняшний день наиболее детально исследованы стадии производства по делам об административных правонарушениях. Они конкретно не регламентированы ни одним нормативно-правовым

актом, однако из содержания Кодекса Украины об административных правонарушениях следует, что ими являются:

- 1) открытие производства (составление протокола об административном правонарушении);
- 2) рассмотрение дела;
- 3) обжалование постановления по делу об административном правонарушении;
- 4) исполнение постановления о наложении административных взысканий.

Несколько отличается от вышеупомянутой система стадий производства по делам об административных правонарушениях, предложенная учеными. Так, Д.М. Бахрах считает, что нужно выделять четыре стадии, состоящие из соответствующих этапов:

1) административное расследование, которое охватывает: возбуждение дела, установление фактических обстоятельств, процессуальное оформление результатов расследования, направление материалов для рассмотрения по подведомственности;

2) к рассмотрению дела относятся: подготовка к рассмотрению, анализ собранных материалов и обстоятельств, вынесения постановления, доведение постановления до сведения заинтересованных лиц;

3) пересмотр постановления, который содержит: обжалование или опротестование постановления, проверку его законности, вынесение решения и его реализация;

4) исполнение постановления, что представляет собой обращение постановления к исполнению, и его непосредственное выполнение [5, с. 325]. Данный перечень отражает основные моменты производства по делам об административных правонарушениях, закрепленных в Кодексе Украины об административных правонарушениях. Однако вторую стадию целесообразнее было бы назвать рассмотрением и решением дела, поскольку вынесение постановления и доведение постановления до сведения заинтересованных лиц нельзя отнести к рассмотрению дела.

Несколько иного мнения придерживается В.А. Юсупов, который выделил в производстве по делам об административных правонарушениях семь стадий:

- 1) возбуждение дела;
- 2) сбор и изучение нужной информации;
- 3) предварительное изучение материалов дела;
- 4) выбор норм права, которые должны применяться;

5) рассмотрение дела органом, уполномоченным принимать решения;

6) рассмотрение жалоб и принятие окончательного решения;

7) исполнение решения по делу [6, с. 26-30]. Данная система стадий является не совсем удачной и слишком детализированной. Так, стадии собирания и изучения нужной информации и предварительное изучение материалов дела очень связаны между собой и практически не разрывные. Поэтому целесообразно их объединить в одну стадию сбора и изучения доказательств. Кроме того, не совсем удачным является выделение такой стадии как выбор норм права, которые должны применяться, поскольку такие действия совершаются при принятии решения компетентным органом государственной власти.

А.В. Дусик, исследуя стадии производства по делам о нарушении таможенных правил, выделила их следующие стадии и этапы: 1. Стадия возбуждения дела, в которую входят следующие этапы: выявления правонарушения; составления протокола о нарушении таможенных правил; осуществление иных процессуальных действий (применение мер обеспечения производства по делу); направления протокола об административном правонарушении и других материалов по подведомственности. 2. Стадия рассмотрения дела: подготовка дела к рассмотрению; рассмотрение дела по существу; принятие решения по делу (вынесение постановления). 3. Стадия обжалования постановления: обжалование или опротестование постановления; пересмотр дела по жалобе; принятие решения по жалобе (вынесения постановления). 4. Стадия исполнения постановления: обращение решения к исполнению; добровольное исполнение решения; принудительное исполнение решения [7, с. 45-46].

Такая система стадий производства по делам об административных правонарушениях является достаточно удачной, поскольку отражает все обязательные его этапы и может быть взята за основу при определении стадий производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на права и законные интересы субъектов хозяйствования или государства. Учитывая специфику совершения административных правонарушений в сфере хозяйственной деятельности и особенности их рассмотрения, можно выделить следующие стадии данного производства:

1) открытие производства, которая включает следующие этапы: выявление правонарушения; составление протокола о совершении административного правонарушения в сфере хозяйственной деятельности; оформление материалов дела и передача их в

уполномоченный орган или должностному лицу; 2) рассмотрение и решение дела, которая включает в себя: сбор доказательств; подготовку дела к рассмотрению; принятие решения по делу и вынесения постановления; доведение постановления до сведения всех заинтересованных лиц; 3) пересмотр постановления по делу об административном правонарушении, которая состоит из следующих этапов: подача жалобы или вынесение протеста; проверка законности и обоснованности вынесенного постановления; принятие решения по жалобе или протесту; 4) исполнения вынесенного решения, в которую входят следующие этапы: обращение постановления к исполнению; добровольное или принудительное исполнение постановления.

Исследуя стадии производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на права и законные интересы субъектов хозяйственной деятельности или государства, необходимо отметить, что не все перечисленные стадии и этапы являются обязательными. Сказанное относится в первую очередь к обжалованию принятого решения, что происходит только в том случае, когда лицо не согласно с содержанием вынесенного по делу постановления.

На сегодняшний день стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности четко не регламентированы ни одним нормативно-правовым актом, что влечет за собой нарушение порядка их реализации, ущерб интересам государства или предприятия. В связи с этим, в будущем Административно-процедурном кодексе Украины целесообразно закрепить стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности и порядок их реализации.

ლიტერატურა:

1. Когут О. В. Особливості адміністративних проваджень у справах про недобросовісну конкуренцію: дис... канд. юрид. наук/ Когут Ольга Володимирівна. - Ірпінь-2004 – 220 с.
2. Бандурка О.М., Тищенко М.М. Адміністративний процес: Підручник для вищ. навч. закл. – К.: Літера ЛТД, 2002. – С. 143.
3. Теория юридического процесса /Под. ред. В.М.Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985. – 192 с.
4. Крупин В.Г. К вопросу о стадиях избирательного процесса // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве. - Ярославль, 1979. - С. 75.
5. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. – Изд-во БЕК, 1997. – 330 с.

6. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. — М.: Юрид. лит., 1979. — 136 с.

7. Дусик А.В. Провадження у справах про порушення митних правил: дис... канд. юрид. наук 12.00.07. — адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право / Дусик Алла Володимирівна. — Х., 2006. — 204 с.

Рецензент: профессор А.Т. Комзюк, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки и техники Украины, декан факультета права, экономики, психологии и информационных технологий учебно-научного института заочного и дистанционного обучения Харьковского национального университета внутренних дел.

აღექსანდრე მუზიჩუკი
ადმინისტრაციული წარმოების სტადიები სამეურნეო
მოღვაწეობის სფეროში

რეზიუმე

სტატიაში გამოკვლეულია ადმინისტრაციული პროცესის სტადიის თავისებურებები და განსაზღვრულია სამეურნეო მოღვაწეობის სფეროში ადმინისტრაციული წარმოების ცნება და თავისებურებები; გაანალიზებულია მეცნიერთა შეხედულებები ადმინისტრაციულ წარმოების სტადიებზე და განსაზღვრულია სამეურნეო მოღვაწეობის სფეროში ადმინისტრაციული წარმოების სტადიები.

საკვანძო სიტყვები: ადმინისტრაციული სამართალი, ადმინისტრაციული პროცედურები, სამეურნეო მოღვაწეობა, კლასიფიკაცია.

რეცენზენტი: პროფესორი ა.ტ.კომზიუკი, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის მეცნიერებისა და ტექნიკის დამსახურებული მოღვაწე, ხარკოვის შინაგან საქმეთა ეროვნული უნივერსიტეტის სამართლის, ეკონომიკის, ფსიქოლოგიისა და ინფორმაციული ტექნოლოგიების სასწავლო-სამეცნიერო ინსტიტუტის დეკანი.

Aleksandr Muzychuk

Stages of Administrative Proceedings in the Sphere of Economic Activity

Summary

The features of the stages of the administrative process are studied. The concept and features of administrative proceedings in the sphere of economic activity are defined. The views of scientists concerning the stages of administrative proceedings are analyzed. The stages of administrative proceedings in the sphere of economic activity are determined.

Keywords: administrative law, administrative procedures, economic activity, classification.

Reviewer: Professor A.T. Komzuk, Doctor of Law, Honoured Worker of Science and Technology of Ukraine, Dean of the Faculty of Law, economics, Psychology and Information Technologies of the Training and Scientific Institute of Part-Time Studies and Distance Learning of Kharkiv National University of Internal Affairs

ს ა უ მ ბ ა ღ მ ე ბ ა

Татьяна Сергиенко РЕФЕРЕНТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема негативного влияния референтных социальных групп на адаптацию курсантов младших курсов высших военных учебных заведений (далее ВВУЗ). Основное внимание в работе акцентируется на дезадаптирующем воздействии проблемной семьи как фактора, который способствует развитию дезадаптационных проявлений у курсанта младших курсов ВВУЗа. Автор статьи обращает внимание на специфику референтного окружения курсанта в стенах высшего военного учебного заведения и гражданского социума, приходит к выводу о необходимости социально-педагогического взаимодействия между ними. Автор делает предположение, что избежать дезадаптационных проявлений курсантов младших курсов ВВУЗов можно при создании соответственной адаптирующей социально-педагогической среды.

Ключевые слова: референтный, референтная группа, дезадаптация, проблемная семья, адаптирующая среда.

Защита территориальной целостности и независимости Украины на сегодняшний день является актуальнейшей задачей. Эффективное решение такой задачи зависит не только от наличия у армии современного оружия и боевой техники, но и от профессионально подготовленных, высокомотивированных офицеров, которых готовят в стенах высших военных учебных заведений. Однако, адаптационные процессы, которые переживает курсант в стенах высшего военного учебного заведения в течение первых двух лет обучения, характеризуются существенным нарушением по причине недостатка адаптационного опыта молодого человека, а нередко из-за отсутствия адекватных адаптирующих условий самой военной среды ВВУЗа. Как следствие, немалая часть курсантов первокурсников оказываются в состоянии дезадаптации - несут психологические и физиологические потери или же прибегают к различным формам дезадаптивного поведения.

Целью данной статьи является определение содержания негативного воздействия референтных социальных групп как фактора дезадаптации молодых курсантов высшего военного учебного заведения.

Необходимо отметить, что курсанты младших курсов ВВУЗа имеют некоторые особенные социальные характеристики, которые отличаются от социальных характеристик гражданской молодежи, а именно:

- *жизненный опыт* гражданской жизни курсантов младших курсов ограничен резкой депривацией (оторванностью) от референтного (значимого) окружения (родители, родственники, девушка, друзья и т.д.) Через производственные коллективы прошли единицы. Практически все они неженаты, общение с противоположным полом ограничено условиями ВВУЗа;

- *круглосуточное пребывание в военной среде*, которая характеризуется как «социальное пространство жизнедеятельности курсантов, их устойчивая социальная общность, которая характеризуется местом и условиями жизнедеятельности, обусловленными спецификой военного труда и быта» [1];

- взаимодействие в *специфическом воинском коллективе* (курсантском подразделении), который по гендерным признакам является однополым, мужским. Здесь преобладают ценности мужского порядка: сила, смелость, самостоятельность, мужество, ответственность и другие, которые проявляются как самоутверждение через определенные физические испытания;

- расширение круга *референтного окружения* - вместе с референтной социальной группой гражданской среды (родители, друзья, любимая девушка и другие), формируются референтные группы военной среды (курсанты подразделения, офицеры курсового звена, офицеры-преподаватели, военный капеллан и другие).

Практический опыт работы с курсантами младших курсов ВВУЗа позволяет утверждать, что первые полгода обучения молодой курсант адаптируется к воинскому коллективу (социально-психологическая адаптация), к распорядку дня, воинскому быту, питанию (психофизиологическая адаптация), к условиям несения боевой службы (профессиональная адаптация). Поэтому многие исследователи полагают, что именно в этих видах адаптации у курсантов младших курсов ВВУЗ появляются нарушения, которые проявляются в самоизолированности, агрессии, аутоагрессии.

Так, В. Гичун основательно исследовал причины и механизм аутоагрессивного поведения военнослужащих ВВ МВС Украины и на

основе анализа клинических нарушений разработал и внедрил систему профилактики указанных нарушений. Реализатором этой системы является внештатная суицидологическая служба, в составе которой врачи военных частей, командиры подразделений, офицеры воспитательных структур, психологи военных частей. Данная система является эффективной вдвойне, по нашему мнению, если к такой работе привлекать и референтные лица военнослужащих, влияние которых на их сознание является очень существенным. Это родители, родственники, друзья, и т.д. [4].

Г. Гайдукевич исследовал девиации связанные с агрессией у будущих офицеров и обнаружил возможность ее профилактики. Ученый предлагает для профилактики деструктивных проявлений агрессивности курсантов первого года обучения, которые испытывают трудности контроля за проявлениями негативных переживаний и демонстрируют чрезмерное раздражение и злость, направить мероприятия на своевременную психологическую помощь и на снижение условий социальной депривации как важнейшего фактора повышения агрессивности курсантов [3].

Можно предположить, что одним из дезадаптирующих факторов выступают проблемы референтного окружения. Поэтому рассмотрим понятия "референтный" и "референтная группа", которые связаны с этой проблемой курсантов младших курсов ВВУЗ.

Референтный (лат. referens (referentis) – сообщающий) – группа людей, с которой индивид идентифицирует себя и чьи духовные (нравственные) ценности он полностью разделяет [11]. *Референтная группа* – это социальная группа, которая служит для индивида своеобразным стандартом, системой отсчета для себя и других, а также источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций [8]. Референтными могут быть разнообразные социальные группы – от семьи и заканчивая государством. Как правило – это та группа, к которой может принадлежать человек в данный момент, принадлежал в прошлом или же стремиться принадлежать в будущем.

Изучение социального паспорта курсантских подразделений, анкетирование первокурсников, индивидуальные беседы с личным составом и командирами курсантов, мониторинг социальных сетей, беседы с родителями курсантов показало, что для более 60% курсантов младших курсов ВВУЗов наибольшие трудности связаны с "недостаточностью времени на решение личных проблем" и "отсутствием полноценной возможности общения с референтными людьми". Такие показатели позволили выделить группу курсантов с дезадаптационными проявлениями, которые связаны с ограничением

общения с гражданским референтным окружением. Речь идет о семье как социальном институте воспитания, который играет важную роль и является влиятельным фактором (среди прочих социальных институтов) на человека, в процессе его социализации. Определяющая роль в этом принадлежит родителям, которые не только становятся первыми защитниками, советчиками, учителями, но и доверенными лицами человека на протяжении всей жизни. В нашем случае, сложность этой ситуации усиливается спецификой военного социума, к которому особенно сложно адаптироваться именно курсантам первого курса ВВУЗа. Одной из причин является отсутствие привычного непосредственного ежедневного общения с референтами гражданского социума (родителями, родными, любимыми), которые остались за пределами военного заведения. В этом случае речь идет о депривации ((от лат. *deprivatio*- потеря, лишение) – психическое состояние человека, возникновение которого обусловлено жизнедеятельностью личности в условиях продолжительного или существенного ограничения возможности удовлетворения жизненно необходимых потребностей.) [12]. В нашем случае это референтная депривация для курсантов младших курсов ВВУЗа – потеря, лишение, снижение или отсутствие у личности возможности общаться с близкими или родными людьми. Окружение, в которое входили родители, друзья, любимая девушка курсанта изменилось и пополнилось новыми людьми (курсанты подразделения, офицеры курсового звена, офицеры-преподаватели, военный капеллан и т.д.). Через некоторое время это новое окружение возможно станет близким, и курсант младшего курса сможет довериться им, обратиться за помощью. Но пока это проблема не решена, поведение молодого военнослужащего может проявиться в самоизолированности, агрессии, аутоагрессии, нарушении принятых норм военного социума (самовольный выход за пределы военного ВУЗа, употребление спиртного и др.). Вышеуказанные проявления дезадаптивного поведения связаны с отсутствием привычной для курсанта тесной связи с гражданскими рефератными лицами. Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о дезадаптации, связанной с тревогой за свою семью (84% курсантов), отсутствием достаточного количества денег для удовлетворения личных потребностей (98% курсантов), испытанием чувства социального неравенства (78% курсантов). Но причиной дезадаптации может быть и сама семья. Речь идет о проблемной семье, в категорию которой можем отнести неполные, малообеспеченные, многодетные семьи, в которых выросли многие исследуемые нами курсанты.

Молодые курсанты из неполных семей представляют отдельную группу военнослужащих. В процессе лонгитюдного наблюдения эксперты пришли к выводу, что курсанты с неполных семей нуждаются в особом социально-педагогическом мониторинге и социально-педагогической профилактике дезадаптации. Чтобы найти пути решения данной проблемы военной молодежи с неполных семей, необходимо обратиться к причинам ее возникновения. Социализация ребенка зависит от культуры, традиций семьи, от уровня образования родителей. Именно эти обстоятельства влияют на воспитание детей [9]. Ухудшение социально-экономических, бытовых условий жизни семьи, трансформация ценностных ориентаций, семейных ценностей, низкий уровень ответственности родителей часто приводит к распаду семьи и приводит к негативным последствиям в формировании и развитии личности ребенка.

Неполная семья, к сожалению, распространенная модель семьи в которой вырос курсант. По определению Т. Зубковой «это малая социальная группа, совместно проживающих одного из родителей и детей (ребенка), образовавшаяся в результате развода, смерти супругов, рождении или усыновлении ребенка вне брака, в которой ответственность за воспитание и социализацию детей несет, как правило, один из родителей» [6]. Дети в таких семьях воспитываются одним из родителей, в большинстве случаев - это мать. Проблема в нашем случае еще больше усугубляется, когда этим ребенком является мальчик. По мнению С. Королевой, «... будущие мужчины, воспитывающиеся без отца, нередко усваивают женский тип поведения или же у них формируется искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, резком, жестоком» [7]. Теряя мужа и стремясь восполнить недостаток родительской заботы, женщина всю свою любовь, нежность, заботу, иногда бессознательно, проецирует на ребенка. В таких семьях мальчики не видят примера мужского поведения в семье. Это мешает формированию адекватного понимания социальной функции мужчины, отца в процессе социализации [2]. Особенно неоднозначно воспринимается чрезмерная материнская забота в мужском курсантском коллективе, так как от курсанта требуется принятие мужских решений, самостоятельность, мужская сила, мужество и другие качества. У курсанта из неполной семьи возможно недостаточное проявление мужских качеств характера, для него характерна неуверенность, застенчивость, нерешительность и т.д. Парень начинает чувствовать себя, как минимум, слабее по сравнению со сверстниками в курсантском коллективе. Он боится самовыразиться, показать свои лучшие

стороны. Как результат - самоизоляция такого курсанта, испытание чувства одиночества и неуверенности в будущем.

Весомой причиной, которая также провоцирует дезадаптивное поведение курсанта, является его стремление облегчить усилия матери в создании материального благополучия семьи. Юноша стремится разделить проблемы по дому с мамой, старается заботиться и защищать ее. Курсант младшего курса из такой семьи продолжает жить гражданскими проблемами, он более остро чувствует невозможность помочь, поддержать мать, повлиять на обеспеченность своей семьи и склонен к нарушению воинской дисциплины из-за повышенной тревожности, вспыльчивости и агрессивности. В то же время, сама (часто одинокая) мать теряет полноценный контакт с сыном, который ранее оказывал ей определенную психологическую поддержку. Как результат, мать не поддерживает профессиональный выбор сына, что провоцирует дезадаптированное поведение молодого человека в воинском коллективе. Дезадаптация курсанта-полусироты проявляется в виде растерянности, изолированности, страха одиночества, нарушения норм и правил существования в военной среде высшего военного учебного заведения и т.д.

Отдельно можно выделить группу курсантов с многодетных и малообеспеченных семей. Для этих групп характерна идентичная проблематика, связанная с тревогой о финансовом положении семьи, отсутствием достаточных средств достойного существования и ощущением социального неравенства. Это так называемая институциональная дезадаптация, где негативным фактором является также семья, которая не выполняет одну из многих его функций, а именно - финансовую функцию по полноценному материальному обеспечению всех членов семьи. Часто курсанты из многодетных семей вынуждены ограничивать себя в развлечениях и ценных личных вещах и возможностях (телефоны, пользование Интернетом и т.д.). Это несколько снижает их статус среди однокурсников. Они вынуждены в определенной степени экономить, покупая недорогие, простые вещи личного пользования. Как результат, представители многодетных семей чаще демонстрируют заниженную самооценку, им присущи неадекватные представления о собственной значимости, что может отрицательно повлиять на их дальнейшую жизнь. Курсанты этой группы, в отличие от курсантов из обеспеченных семей, вынуждены полностью удовлетворяться питанием в курсантской столовой и не надеяться на частые посылки и передачи продуктов из дома. Кроме ограниченного материального обеспечения, курсанты с таких семей, как правило, испытывают недостаточность

эмоционального тепла и внимания, что тоже вызывает неуверенность в себе, склонность к обидам, агрессивность к товарищам, которых поддерживают референтные люди.

Иными словами, образуется некоторый референтный вакуум, который должны заполнить новые для молодого курсанта близкие по службе люди: товарищи по курсантской группе, курсовые офицеры, офицеры – преподаватели, военный капеллан и другие. Формирование данной референтной социальной группы происходит ВВУЗ, которое определено как ВУЗ «*со специфическими условиями обучения...*» которое оказывает на всех уровнях высшего образования подготовку курсантов...» [5]. В данном случае речь идет о тех особых, специфических условиях, которые меняют все сферы жизни молодого курсанта: порядок дня предполагает четкое выполнение тех или иных видов деятельности; меняется время и качество питания; занятость, обязательность выполнения и соблюдения уставных требований. Особенно нужно отметить жесткое соблюдение военных принципов единоначала и субординацию, что предусматривает его переход к другим, совершенно не похожим условиям жизни в отличии от гражданского социума.

Таким образом, основными референтными социальными группами, которые вызывают дезадаптацию курсантов младших курсов высших военных учебных заведений, являются:

Референтные социальные группы гражданской среды: проблемные родительские семьи курсантов: неполные семьи, малообеспеченные, многодетные.

Референтные социальные группы военной среды: курсантский коллектив, курсовые офицеры, офицеры-преподаватели. Формирование данной социальной референтной группы требует значительных психологических и физиологических затрат.

При отсутствии социально-педагогического взаимодействия референтные группы способны провоцировать у курсантов младших курсов негативные дезадаптационные состояния: агрессию, аутоагрессию, одиночество, неуверенность, низкую самооценку и другие.

Анализ социально-педагогической работы в военной среде ВВНЗ показал необходимость привлечения всех референтных для курсанта социальных групп гражданской и военной среды к социально-педагогической работе. Практически все референтные социальные группы заинтересованы в эффективной профилактике дезадаптации курсанта, но каждая из них обладает ограниченными профилактическими возможностями. Поэтому становится очевидным

необходимость социально-педагогического взаимодействия референтных социальных групп как гражданского, так и военного социумов для социально-педагогической профилактики дезадаптации курсантов младших курсов.

Формирование адаптирующей социально-педагогической среды у высших военных учебных заведениях может осуществляться при эффективном взаимодействии всех референтных групп молодого курсанта (как гражданской, так и военной среды) и является необходимым условием социально-педагогической профилактики дезадаптации курсантом младших курсов высших военных учебных заведений.

Литература

References:

1. Демочкин С.В. Социально-педагогическое сопровождение профессионального становления курсантов военного вуза : автореф. дис... на науч. степень канд. пед. наук : спец. 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / С.В. Демочкин. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2011. – 21 с.
2. Бугаева Н.М. Особенности воспитания и социализации ребенка в неполных семьях / Н.М. Бугаева // Теоретические и прикладные проблемы психологии. - 2013 - № 2 (31) - С. 76 - 83.
3. Гайдукевич Г. А. Прояви агресивності у курсантів вищих військових закладів освіти на різних етапах підготовки : дис. канд. псих. наук 19.00.07 / Гайдукевич Геннадій Анатолійович. – Київ, 2000. – 162 с.
4. Гічун В. С. Аутоагресивна поведінка у військовослужбовців внутрішніх військ МВС України (причини, механізми, профілактика) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня док. мед. наук : спец.14.01.06 „Психіатрія” / В. С. Гічун. – Харків, 2007. – 16 с.
5. Закон України "О высшем образовании" [Електронний ресурс] : Закон України від 01.07.2014 р. № 1556-VII: за станом на 01.01.2015 р. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1556-18> – Назва з екрану.
6. Зубкова Т.С. Неполные семьи. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семей: Учеб. пособ. для студ. / Т.С. Зубкова. - М., 2003. - С. 75-80.
7. Королева С.А. Психологические особенности образа себя и образа родителей в детей старшего дошкольного возраста после развода

родителей / С.А. Королева // Психологическая наука и образование. - 2003. - № 4. - С. 15 - 19.

8. Мертон Р. Связи теории референтных групп и социальной структуры // Р. Мертон // Социальная теория и социальная структура. - М., 2006. - С. 428-562.

9. Микляев Н.В. Создание условий эффективного взаимодействия с семьей / В. Микляев. - М.: Айрис-пресс, 2007. - С. 9

10. Про затвердження Положення про вищі військові навчальні заклади [Електронний ресурс] : Наказ від 03.06.2014 Положення № 350: за станом на 03.06.2014р. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0671-14> – Назва з екрану.

11. Словарь иностранных слов.- Комлев Н.Г., 2006

12. Энциклопедия для специалистов социальной сферы / Под общ. ред. проф. И.Д. Зверевой. - [Второй издание]. - Киев, Симферополь: Универсум, 2013. - С.334

Рецензент: Доцент Сергей Семенов, заместитель начальника кафедры социальных и правовых дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины, кандидат философских наук, полковник

ტატიანა სერგიენკო

რეფერენტული სოციალური ჯგუფები როგორც უმაღლესი სამხედრო სასწავლო დაწესებულებების დაბალი კურსების კურსანტების დეზადაპტაციის ფაქტორები

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია უმაღლესი სამხედრო სასწავლო დაწესებულებების დაბალი კურსების კურსანტების ადაპტაციაზე რეფერენტული სოციალური ჯგუფების ნეგატიური გავლენის პრობლემა. ნაშრომში ძირითადი ყურადღება ეთმობა პრობლემური ოჯახის დეზადაპტირებად ზემოქმედებას, როგორც ფაქტორს, რომელიც ხელს უწყობს დაბალი კურსის კურსანტებში დეზადაპტაციური გამოვლინებების განვითარებას. სტატიის ავტორი ყურადღებას აქცევს კურსანტის რეფერენტული გარემოცვის სპეციფიკას სამხედრო უმაღლეს დაწესებულებასა და სამოქალაქო სოციუმში, და ასკვნის, რომ მათ შორის აუცილებელია სოციალურ-პედაგოგიური ურთიერთქმედება. ავტორის აზრით დაბალი კურსის კურსანტებში დეზადაპტაციური

გამოვლინებების თავიდან აცილების მიზნით საჭიროა შესაბამისი ადაპტირების ხელისშემწყობი სოციალურ-პედაგოგიური გარემოს შექმნა

საკვანძო სიტყვები: რეფერენტული, რეფერენტული ჯგუფი, დეზადაპტაცია, პრობლემური ოჯახი, ადაპტირებადი გარემო.

რეცენზენტი: დოცენტი სერგეი სემიონოვი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალური და სამართლებრივი დისციპლინების კათედრის უფროსის მოადგილე, ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, პოლკოვნიკი.

Tatiana Sergienko

**THE REFERENCE FACTORS OF MALADJUSTMENT OF
YOUNGER COURSES CADETS OF THE HIGHER MILITARY
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Summary

This article deals with the problem of the negative influence of reference social groups on the adaptation of younger courses cadets of the higher military educational institutions. The main attention is paid to the maladjustment impact of the problem family as a factor that contributes to the development of maladjustment manifestations of younger courses cadets of the higher military educational institutions. The author pays attention to the specifics of the reference environment of such cadets in military and civil societies and makes a conclusion about the social and pedagogical interaction between them. The author makes the assumption that younger courses cadets can avoid maladjustment manifestations when adapt the social and educational environment can be created.

Keywords: reference, reference group, maladjustment, the problem family, adapts environment.

Reviewer: Associate Professor Sergei Semenov, deputy head of the department of social and legal sciences of the National Academy of the National Guard of Ukraine, PhD, Colonel.

УДК 316.77:336.747

Андрей Киричок

PR-сопровождение деятельности высших учебных заведений как особенный вид социальной практики

Статья посвящена необходимости рекламирования услуг и деятельности высших учебных заведений. Описывается ситуация которая сложилась в сфере PR в Украине, и доказывается необходимость применения PR-технологий при продвижении вузов на специфическом рынке образовательных услуг. Также говорится о том, что паблик рилейнз в наши дни имеет негативный оттенок, и объясняется, почему это так. Далее идет речь о том, какая разница между рекламированием образовательных услуг и PR-продвижением вуза как товара. Рассказывается о зарубежном опыте продвижения образовательных услуг. Объясняется система и подход к PR-продвижению в вузах, которые преуспели в этой сфере больше всего. Также речь идет о том, почему PR можно считать социальной технологией, которая призвана не навредить, а помочь в социальном продвижении.

Ключевые слова: PR, социальная технология, PR-продвижение, образовательные услуги.

Актуальность темы. На достаточно перенасыщенном рынке образовательных услуг в современной Украине (более 800 вузов разного уровня аккредитации) остро стоит проблема формирования позитивного имиджа высших учебных заведений средствами рекламы и PR как инструмента получения конкурентных преимуществ.

Бурное развитие рынка высшего образования и некоторых из видов образовательных услуг в Украине за последние годы сопровождается спонтанным ростом рекламно-информационной активности в этой сфере. Активно рекламируют свои услуги и государственные, и коммерческие, и давно существующие, и только что созданные высшие учебные заведения. Для этого используются разнообразные средства: средства массовой информации (прямая и косвенная печатная реклама, телевизионная и радиореклама, реклама в прессе, в частности, деловой и молодежной), внешнюю рекламу, рекламу на транспорте, выставочную деятельность, дни открытых дверей, празднование юбилейных или памятных дат как самого вуза, так и его выдающихся сотрудников и выпускников, встречи и ассоциации выпускников, создание клубов почетных докторов, проведение научных конференций, симпозиумов и т.д. Поэтому

основным средством продвижения образовательных услуг с целью повышения конкурентоспособности и создания положительного имиджа вузов посредством использования концепций маркетинга и рекламных кампаний образовательных услуг является управление рекламной и PR- деятельностью. Вместе с тем, коммерческие (частные) высшие учебные заведения, доля которых в Украине невысока, имеют некоторые преимущества в использовании своих бюджетов на PR и рекламные кампании, не сталкиваясь с ограничениями использования средств, характерных бюджетным (государственным) ВНЗ.

Современное состояние разработанности проблемы. К сожалению, нельзя утверждать, что тема рекламной деятельности и ее места в системе высших учебных заведений основательно исследована. Особый интерес представляют фундаментальные теоретические труды Ю. Бернадской [1], В. Королько [2], Ф. Котлера [3], Е. Ромат [4], Г. Почепцова [5], Т. Примак [6], теоретико-методологические - В. Божковой [7], Е. Клусовой, Л. Ледковой, Ю. Мельник [8], в которых анализируются общие основы рекламной деятельности.

Поскольку образовательные услуги еще недавно вообще не входило вообще в систему понятий сферы услуг и считались социальной сферой деятельности, то маркетинговые стратегии развития учебных заведений рынка на сегодня изучены недостаточно. Указанный вопрос исследовали Т. Оболенская, А. Панкрухин. Некоторые аспекты рекламной и PR-деятельности в сфере образования рассмотрены в статьях В. Афанасьева, Е. Батоврина, А. Биляша, И. Ермоленко, В. Курило, А. Нуреева. В своих публикациях ученые отмечали необходимость маркетингового подхода к организации рекламной кампании вузов. Между тем, нами не было найдено систематизированных подходов к организации рекламной деятельности высших учебных заведений.

Отметим, что связь с общественностью относится к сфере, которая быстро и динамично развивается на постсоветском пространстве, реагируя на изменения, которые постоянно происходят в коммуникативном пространстве современного общества. Бесспорно, PR выступает важным социальным институтом, который обеспечивает общение субъектов социального функционирования с различными агентами социокультурного поля, а вместе с тем, часто является объектом жесткой критики, как со стороны общественности, так и самих теоретиков социальных коммуникаций. Поэтому чрезвычайно актуально прояснить суть и социальную роль PR-деятельности,

определить ее место в организационной структуре современных компаний. Осмыслению сущности и функциональных основ PR-деятельности посвящены работы как зарубежных, так и отечественных исследователей, среди которых такие известные ученые, как Дж. Груниг [8], Ф. Буари [9], В. Г. Королько [10], Г. Г. Почепцов [11]. Они уточняют суть и содержание института PR, определяют принципиальные основы, на которых должна быть построена деятельность профессиональных PR-организаций.

Основной материал. В нашем исследовании попытаемся раскрыть сущность и социальную роль института PR в системе высшего образования. Мы рассмотрим, как реализуется управленческая функция PR в пределах современных учебных организаций, в частности в вузах, а также установим его отличия от таких сфер деятельности, как реклама и пропаганда. При этом PR мы понимаем как вариант современной социальной технологии.

Прежде есть необходимость в прояснении значения термина «социальная технология». А. Зайцев определяет «социальную технологию» как «совокупность знаний о способах и средствах организации социальных процессов, а также сами эти действия, позволяющие достичь поставленных целей» [12]. Но это далеко не единственное и исчерпывающее определение социальных технологий. Еще одну трактовку феномена социальных технологий находим в «Новой философской энциклопедии» [13], где их объясняют как «практически ориентированное социальное знание, целью которого является создание и изменение организационных структур, а также управления социальным поведением людей и совокупность методов и приемов решения задач, достижений или целей, которые являются наработанными в процессах социального планирования и социального проектирования». Возникновение той или иной социальной технологии предполагает наличие некоторой социально значимой задачи, на решение которой направлена деятельность социального субъекта. Эта деятельность системно организована и требует использования определенных социальных ресурсов. Любая социально значимая задача, на решение которой должна быть направлена технология, связана с потребностями, ценностями социальных субъектов, социальных общностей, организаций, институтов. Можно утверждать, что социальные технологии, как элемент социальной инженерии, являются одним из важнейших атрибутов функционирования и развития современного общества.

Особое значение социальные технологии приобретают благодаря своему «синергетическому» эффекту, который выражается в

постоянном обогащении социального опыта, внедрении эффективных моделей деятельности, накоплении знаний, стратегий, выработке алгоритмов решения типовых социальных проблем. Выработка и внедрение социальных технологий, которые являются средствами и способами преодоления, решения социальных проблем, получения максимально значимых результатов при ограниченных ресурсах, становится на данный момент важной научно-практической задачей. Бизнес, политика, деятельность органов исполнительной власти и некоммерческих организаций, PR-деятельность - наиболее продуктивные сферы по созданию социальных технологий. «Технология «публик рилейшнз» является одной из форм базовых социальных технологий цивилизации модерна» [14]. В рамках PR говорится о применении социально-коммуникативных технологий по управлению внешними и внутренними коммуникациями PR - субъекта с его целевыми аудиториями. В результате применения таких технологий происходит передача социально или индивидуально значимой информации. Следовательно, PR представляет собой стратегии и технологии коммуникации, основная цель которых - установление и поддержание доверительных взаимоотношений между субъектами коммуникации, основанных на осведомленности друг друга и взаимопонимании. Реалии современной социокультуры такие, что у общественности нет четкого понимания того, чем же все-таки есть связи с общественностью: или это манипулирование сознанием людей с целью искажения их представлений о действительном положении дел, или механизм эффективного управления общественным мнением, построенный на этических принципах.

На сегодняшний день, наверное, не найдется ни одного человека, который бы не согласился с тезисом о том, что PR как профессиональная сфера имеет плохую репутацию. А. Грегори отмечает: «Я думаю, мы бы все согласились, что наша профессия, ремесло, или как бы мы еще назвали PR, не вызывает высокого уважения общественности. Несмотря на то, что наши услуги все более и более востребованы, скептицизм по поводу нашей деятельности растет. Нам не доверяют, и вопросы этики выходит на первый план» [15]. В этих строках А. Грегори трудно не заметить парадокса, что PR фактически сам себе создал «черный PR».

Отсутствие четкого понимания сути и функций PR объясняется тем, что любая технологичность, как емко отмечает В. П. Баришков [16], имеет манипулятивную составляющую. Но следует заметить, что любая технология, как социальный феномен, сама по себе является нейтральной. Разрушительный или творческий вектор влияния на

общественное мнение задается самими субъектами PR-деятельности, практикующими коммуникативные технологии.

Причин, почему PR отождествляют с негативом, много, но одной из главных является их отождествление с пропагандой и рекламой. В наше время PR воспринимается общественностью как форма социальной пропаганды, которая направлена на навязывание определенных взглядов и формирования стереотипных реакций на те или иные события, явления. Также очень часто PR воспринимается как дополнение к рекламе. Такая неясность в понимании понятий возникает потому, что PR для коммуникации использует те же каналы и средства, что и реклама или, например политическая пропаганда. Безусловно, это их сближает, но внутренний смысл и цели деятельности рекламы, политической пропаганды и PR различны. Реклама по своей природе направлена на изменение поведения человека-потребителя, а конечной целью является стимулирование роста объема продаж и, как следствие, обеспечения предприятий экономической выгоды, новых рынков сбыта. Стратегическая роль рекламы сводится к созданию желания, мотивировки спроса на товары. Стратегическим призванием PR является формирование доверия, на основе которого только и может возникнуть положительное отношение к организации как социального института. Реклама влияет таким образом, что потенциального потребителя она пытается превратить в реального покупателя товаров и услуг. PR деятельность направлена на формирование коммуникативных связей со всеми аудиториями, на которые влияет политика и функции компании.

Рассмотрим соотношение понятий «пропаганда» и «PR». Пропаганда (от лат. *propaganda* - то, что подлежит распространению) - распространение информации (идей, фактов, аргументов, слухов, в частности заведомо ложных) с целью оказания влияния на общественное мнение в целом или на конкретную целевую аудиторию. Вообще, считать, что пропаганда является злом, не всегда оправдано. Есть понятие «конструктивной пропаганды», то есть такого рода пропаганды, которая имеет целью донести в массы те или иные факты, подающиеся в удобной и доступной форме. Этот вид пропаганды является только информативным и осуществляется в интересах адресата. А вот отрицательная пропаганда (ее еще называют деструктивной) преследует чисто манипулятивные цели: такая пропаганда имеет целью создание положительного или отрицательного имиджа и формирование общественного мнения о том или ином субъекте или объекте. Из этого можно сделать вывод: если

пропаганда имеет целью навязать определенные взгляды, спровоцировать индивида на иррациональное импульсивное поведение, то PR обращен к индивиду в его социальной роли, направлен на раскрытие сложной системы взаимоотношений, в которую он включен как агент социокультурного поля.

Среди большого количества определений PR выделим одно, которое, по нашему мнению, лучше всего раскрывает сущность понятия PR. Оно было предложено ученым Л. Матра [17]: «Паблик рилейшнз является, во-первых, манерой поведения, а во-вторых, способом информирования и коммуникации, направленным на установление и поддержание доверительных взаимоотношений, основанных на взаимном знании и взаимопонимании между группой, рассматриваемой в ее разных функциях и видах деятельности, и аудиториями, которых касается». Отметим, что PR выполняет функцию управления, менеджмента организации той же мерой, что и такие традиционные направления менеджмента, как техническое, финансовое или коммерческое управление. Поскольку PR устанавливает и поддерживает социально-коммуникативные связи, он позволяет под новым углом взглянуть на функционирование современных организаций как субъектов экономической, политической деятельности. В США в крупных компаниях организацией PR занимаются вице-президенты по PR. Такая должность приравнивается по значимости ко всем другим вице-президентам компании. Еще в 1913 году Теодор Вейл высказал довольно очевидную мысль: «Компании могут жить и развиваться только с разрешения их аудиторий». Разрешение на свою деятельность организация получает именно от общества, и она отвечает перед обществом за то, что она делает и как она это делает.

Связи с общественностью или PR - это планомерно осуществляемая деятельность по обеспечению равномерности информационного взаимодействия, и как следствие, взаимопонимания между организацией и заинтересованными сторонами. PR деятельность должна основываться на взаимной выгоде, как для организации, так и для общественности, что подразумевает согласование интересов организации с интересами и ожиданиями общественности. Сейчас PR часто рассматривают как социальный институт, способный выполнять функцию управленческого уровня. Происхождение этой функции наряду с чисто технической ролью PR по установлению коммуникативных связей между организацией и общественностью свидетельствует о более высоком уровне становления PR как профессии, формирования ее нравственных

устоев. Эта функция заключается в возможности PR-специалистов влиять на политику организации, консультировать топ-менеджмент по вопросам социальной ответственности. В связи с этим Международная ассоциация паблик рилейшнз (IPRA) включила в свое определение PR такие понятия, как «рекомендации лидерам организации» и реализация «запланированных программ действий». Расширенная управленческая концепция PR включает в себя организационную «надстройку», а именно дополнение коммуникативной функции PR предоставлением рекомендаций руководству организаций и выполнением определенных корректирующих действий. При этом рекомендации PR-специалиста руководству организации должны быть взаимовыгодными как для организации, так и для общественности. Специалист по связям с общественностью выступает в качестве посредника, медиатора, который превращает частные цели в разумную, общественно приемлемую деятельность.

Расширенная управленческая функция PR означает, что PR специалисты должны постоянно осуществлять мониторинг и анализ взглядов и ожиданий общественности, акцентировать внимание топ-менеджмента на важности учета этих взглядов и ожиданий в формировании политики компании, ее программных действий и целей. Также PR специалисты должны участвовать в стратегическом планировании организации, оценивать ее деятельность, и внедрять такие коммуникативные модели коммуникации, предполагающие наличие обратной связи со всеми заинтересованными сторонами. Не зря PR называют «совестью руководства», или «совестью менеджеров», тем самым подчеркивая обязанность PR специалистов напоминать организации о ее социальной ответственности перед различными группами общества. Нет никаких сомнений в том, что связи с общественностью могут быть целенаправленно использованы как достаточно конструктивный социально-технологический механизм обеспечения внутренней и внешней гармонии в отношениях между современными организациями и их аудиториями. Гармонизирующий эффект этой технологии заключается в актуализации потенциалов PR-деятельности по упорядочению входящей и исходящей информации, циркулирующей в социокультурном пространстве. Одна из основных задач PR - деятельности заключается в установлении эффективных двусторонних симметричных коммуникаций между субъектами социального функционирования и целевыми группами общественности в режиме диалога.

PR как современная социальная технология не является негативным явлением сама по себе. К. Манхейм по этому поводу

отметил: «Подобно любой другой технологии, социальная технология ни хорошей, ни плохой сама по себе. Все зависит от того, как ее используют человеческие воля и разум. Социальные технологии современного мира, бесконтрольно развивающиеся нередко приводят к диктатуре. Если же эти технологии контролировать и заставлять служить хорошим целям, если не технологии господствуют над человеком, а человек над технологиями, то их действительно можно считать одним из самых замечательных достижений человечества». Проблема заключается в том, как будет использована та или иная социальная технология, она ориентирована на социально значимые цели или на цели антигуманные. Принципы, по которым построена социальная технология, оказывают решающее влияние на ее применение. Поэтому, если специалисты, которые реализуют технологии PR, будут придерживаться норм и ценностей профессиональной деятельности, задекларированных в рамках международных и национальных организаций, кодексов, а также в существующих законодательных актах будут представлены правовые нормы, регулирующие деятельность PR-специалистов, то связь с общественностью с большей вероятностью будут положительным фактором социокультурного развития современного общества.

Рассмотрим зарубежный опыт рекламного и PR продвижения вузов. Одним из самых ярких примеров функционирования и использования социальных технологий является маркетинговое управление Университета Бостона [18]. В структуре вуза создан отдел по маркетингу и коммуникациям (ОМК), именно он отвечает за внешние и внутренние коммуникации и маркетинговое продвижение вуза на рынке услуг. В состав ОМК входят восемь основных подразделений и несколько вспомогательных специализированных подразделов, которые отвечают за внутренние и внешние коммуникации вуза с различными целевыми аудиториями посредством СМИ. Структура ОМК такова: 1) офис вице-президента университета по маркетингу и коммуникациям; 2) отдел видеопродукции университета; 3) университет сегодня; 4) технические группы (служба технической поддержки учебного процесса и оснащения аудиторий необходимыми видео - и аудиоматериалами и техникой; служба обеспечения учебного процесса видеоматериалами; служба обеспечения процесса обучения техническими средствами; служба технической поддержки (техническое обслуживание)); 5) отдел по связям с общественностью; 6) отдел стратегических коммуникаций - центральный информационный ресурс для персонала, студентов и партнеров; творческие службы (служба дизайна и печатных

материалов; редакция; служба создания и использования новых интернет-технологий; фотолаборатория).

Хорошим примером здесь могут послужить также Университет Ноттингема. Университет Ноттингема стал использовать сайт как инструмент PR примерно с 1997 года [19]. С тех пор сайт претерпел 3-4 версии, и ему по-прежнему придается огромное значение. В университете существует стратегия веб-присутствия в целом. PR-специалисты говорят о том, что обязанностью департамента является представление всех сильных сторон университета в Интернете. Специалисты делают веб-сайт университета доступным, простым, удобным, чтобы люди могли найти все, что им необходимо. Сайт должен быть настолько удобен в использовании, чтобы навигация по нему была понятной на интуитивном уровне. На сайте демонстрируется все лучшее, что есть в университете, используется много изображений, фотографий. Целями сотрудников департамента, ответственных за разработку и поддержку сайта, является качественный контент, привлекательный дизайн, удобная навигация. Основные PR-месседжи (PR-сообщения) университета заключаются в следующем: «Ноттингем - хорошее место для получения высококачественного образования»; «Получая степень в Ноттингеме, вы получаете перспективы хорошей работы»; «В Ноттингеме хорошие кампусы, социальная жизнь и условия для проживания». Департамент коммуникаций и маркетинга университета должен отвечать на вопрос: «Я даю вам свои деньги, что я получу взамен. Получу ли я хорошую работу?». Департамент коммуникаций и маркетинга Университета Ноттингема большое внимание уделяет оценке результатов систематического присутствия в сети Интернет. Паблिसити измеряется каждый месяц. Определяется информационное покрытие, после чего подсчитывается, сколько средств университет потратил бы, если бы это было рекламой. По оценкам Тима Аттона, директора отдела по связям с общественностью университета Ноттингема, его команда в плане информационного покрытия приносит университету прибыль в размере около 2-3 миллионов фунтов каждый месяц. Университет Ноттингема является членом Рассел групп, в которую входят 20 лучших университетов Великобритании, занимая 7-8 место по паблисити. «Когда в поисковиках набирают «лучший исследовательский университет», или «лучший университет в Великобритании», мы должны появляться на первых страницах. Мы знаем, что в течение 2 лет до 2014 года, 80% доступа в Интернет в Великобритании будет происходить через мобильные устройства - телефоны, планшетики. Мы будем делать сейчас рывок, чтобы наш

сайт был подходящим для этих устройств. Ты должен наблюдать, как люди действуют в сети. Это очень важно», - говорит Тим Аттон [20]. По словам специалиста, многие западные университеты планируют отказаться от бумажных публикаций и полностью перейти в цифровой формат. По сравнению с ними, Университет Ноттингема много работает с традиционными каналами массовой коммуникации - прессой, телевидением, радио. Каждый день сотрудники департамента готовят для традиционных каналов новости, пытаются интегрировать их с социальными медиа. Публикация пресс-релиза для традиционных медиа сопровождается размещением информации в Твиттере (8000 читателей) и в Фейсбук.

Также прекрасным примером продвижения вуза через Интернет является сайт Борнмутского университета, за который отвечает целая веб-команда. У самого сайта много разделов. Есть раздел для членов разных организаций, входящих в состав института, которые хотят вести свои блоги. Часть разделов для студентов посвящена тому, где остановиться в университете, сколько стоит обучение. Работа с сайтом - сложная работа, так как приходится иметь дело с различными аудиториями, различными стейхолдерами (группами влияния), а пресс-офис, например, пишет новости для блогов, но не занимается ценами на обучение и жилье. Маркетинговым ответвлением на сайте занимается команда по маркетингу.

Исходя из выше рассмотренного, можно смело говорить о том, что одним из главных инструментов продвижения вузов на рынке образовательных услуг являются так называемые «новые медиа» которые также являются одним из главных каналов продвижения товара в Интернете, если мы говорим о рекламном и PR-продвижении.

Выводы.

1. Имидж вуза является достаточно действенным и эффективным инструментом влияния на восприятие целевой аудитории, также он повышает уровень конкурентоспособности высшего учебного заведения.

2. Важными факторами, влияющими на формирование имиджа вуза, являются: отношение персонала к работе, персональный имидж ректора, администрации, ученого совета, финансовая устойчивость вуза, уровень аккредитации вузов, качество образовательной услуги и других услуг.

3. В современных условиях каждый вуз должен иметь собственную имиджевую стратегию, сформированную с помощью маркетинговой, финансово-инвестиционной, корпоративной и инновационно-производственной стратегии. Имиджевая стратегия

является ключевым элементом в формировании мнения о высшем учебном заведении и воздействии на целевую аудиторию.

ლიტერატურა

References:

1. Бернадская Ю. С. Основы рекламы: Учебник / Ю. С. Бернадская, С. С. Марочкина, Л. Ф. Смотровя. Под ред. Л. М. Дмитриевой. – М.: Наука, 2005. – 281 с.
2. Королько В. Г. Основы паблик рилейшнз. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 528 с.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Перевод с англ. В. Б. Боброва. – М.: Изд-во Прогресс, 1991. – 786 с.
4. Ромат Э. В. Реклама. : учеб. для вузов / Э. В. Ромат. – СПб.: Питер, 2003. – 560 с.
5. Почепцов Г. Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М. – К.: Ваклер, 2000. – 352 с.
6. Примак Т.О. Маркетинг: Навч. посіб. – К.: МАУП, 2004. – 228 с.
7. Божкова В. В. Оптимізація ефективності заходів рекламної кампанії / В. В. Божкова, О. О. Суярова // Вісник Сумського державного університету. Серія Економіка. – 2008. - №1. – С. 52-57.
8. Grunig J. E., Hunt T. Managing Public Relations. – N. Y.: Cengage Learning, 1984. – 576 p.
9. Буари Ф. Паблик рилейшнз, или стратегия доверия. – М.: Инфра-М., 2001. – 178 с.
10. Королько В. Г. К вопросу о социальной роли и этике паблик рилейшнз / Социология: теория, методы, маркетинг. – 2000. – № 1. – С. 62–75.
11. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнс для профессионалов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2005. – 624 с.
12. Зайцев А. К. Внедрение социальных технологий в практику управления // А.К. Зайцев / Социальное развитие предприятия и работа с кадрами. – М.:1989. – С. 89–104.
13. Быченков В. М. Технологии социальные // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, 2010. Т. IV. – С. 65.
14. Кундеревич О.В. Етичні аспекти PR-діяльності // О. В. Кундеревич / Соціальна етика: теоретичні та прикладні проблеми. – К.: Київський університет, 2009. – С. 59-65.
15. Anne Gregory. To Spin or not to Spin – The Ethics of Public Relations [Electronic Resource]: <http://blog.sciencenet.cn/home.php?mod=attachment&id=21485>.

16. Баришков В. П. Знание и социальные технологии [Электронный ресурс] – Режим доступа. – <http://www.sgu.ru/files/nodes/63395/Baryshkov.pdf>.
17. L. Marat / Les relations publiques on la strategic de la confiance / Philippe Boiry. – Paris, 1988 – P. 11.
18. Официальный сайт Бостонского Университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bu.edu/news/social-media-directory>.
19. Медиа отдел Университета Нотингема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nottingham.ac.uk/communicationsmarketing/teams/media-relations/media-relations.aspx>.
20. Структура отдела менеджмента Университета Нотингема [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nottingham.ac.uk/about/structure/management/managementandgovernance.aspx>.

Рецензент: Доцент Анатолий Мельниченко, к. филос. н. Декан факультета социологии и права Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт».

ანდრეი კირიჩოკი

უმაღლესი სასწავლებლების PR როგორც სოციალური საქმიანობის განსაკუთრებული სახე

რეზიუმე

სტატია ეძღვნება უმაღლესი საგანმანათლებლო დაწესებულებების მომსახურების რეკლამირების აუცილებლობას. აღწერილია უკრაინაში PR სფეროში შექმნილი სიტუაცია და დასაბუთებულია PR-ტექნოლოგიების გამოყენების აუცილებლობა საგანმანათლებლო მომსახურების სპეციფიკურ ბაზარზე. ასევე საუბარია დღეისათვის PR-ის ნეგატიური დატვირთვაზე და მის მიზეზებზე. სტატიაში საუბარია ასევე განსხვავებაზე საგანმანათლებლო მომსახურების რეკლამირებასა და უმაღლესი სასწავლებლის, როგორც პროდუქტის PR ტექნოლოგიების დახმარებით წინააღმდეგობის შორის. აღწერილია საზღვარგარეთ არსებული საგანმანათლებლო მომსახურების წინააღმდეგობის და პოპულარიზაციის გამოცდილება. სტატიაში განხილულია PR-დმი მიდგომა ყველაზე წარმატებულ უმაღლეს სასწავლებლებში. საუბარია ასევე თუ რატომ უნდა ჩაითვალოს PR სოციალურ ტექნოლოგიად, რომლის

მოწოდებაა არა მისათვის ზიანის მიყენება, არამედ მისი სოციალური წინწაწევა.

საკვანძო სიტყვები: PR, სოციალური ტექნოლოგია, PR-წინწაწევა, საგანმანათლებლო მომსახურებები.

რეცენზენტი: ასოცირებული პროფესორი ანატოლი მელნიჩენკო, ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული ტექნიკური უნივერსიტეტი “კიევის პოლიტექნიკური ინსტიტუტის” სოციოლოგიისა და სამართლის ფაკულტეტის დეკანი.

Andrii Kyrychok

PR Support of Higher Education Institutions as a Special Kind of Social Practice

Summary

The article is dedicated to the necessity of high schools' educational services promotion. It describes the situation which is being taken place in PR sphere in Ukraine and it proves the necessity of application of PR technologies in high schools' promotion on the specific market of educational services. This article stresses that nowadays PR have negative shade and describes why it is so. Then it describes the difference between educational services promotion and promotion of high school as a product. The article tells about international experience of educational services promotion, it describes the system and approach in PR promotion of high schools which have been successful in this sphere the most. It also tells why PR can be considered as social technology which is designed not to harm but to help in social promotion.

Keywords: PR, social technology, PR promotion, educational services.

Reviewer: Associate Professor Anatoly Melnichenko, PhD. Dean of the Faculty of Sociology and Law of NTUU “KPI”

პ რ ა ქ ტ ი კ ა

ეკა ნარეშელაშვილი ინოვაციები პროფესიული განათლების სფეროში

სტატიაში განხილულია პროფესიული განათლება, მის პერსპექტივა და მნიშვნელობა. ქვეყნის ეკონომიკის გასაუმჯობესებლად საჭიროა შრომის ბაზარზე კვალიფიციური კადრების მომზადება. მთელ მსოფლიოში არსებობს პირდაპირი დამოკიდებულება პროფესიული განათლების სისტემის გამართულობასა და ეკონომიკის განვითარების დონეს შორის. ერთ-ერთი სიახლე დუალური განათლებაა. დუალურ პროგრამაში მონაწილეები ერთდროულად იღებენ განათლებას, როგორც თეორიაში ასევე პრაქტიკაში.

საკვანძო სიტყვები: პროფესიული განათლება, ინოვაციური, პროფესიული კადრები, ევროინტეგრაცია, განათლებისა და მეცნიერების სამინისტრო, *ETF*, დუალური განათლება.

პროფესიული განათლების მნიშვნელობაზე დღეს ყველა საუბრობს. დღევანდელი დღის გაუმჯობესება მდგომარეობს შრომის ბაზარზე კვალიფიციური სამუშაო ძალით უზრუნველყოფა. 2008 წლის შემდეგ განათლების არც ერთ საფეხურზე იმდენი ცვლილება არ განხორციელებულა, რამდენიც პროფესიულ განათლებაში, თუმცა მთავარი ამ ცვლილებების შედეგებია და არა თვით ცვლილებების რაოდენობა. არამარტო ევროპის ქვეყნებში, არამედ მთელ მსოფლიოში არსებობს პირდაპირი დამოკიდებულება პროფესიული განათლების სისტემის გამართულობასა და ეკონომიკის განვითარების დონეს შორის. ევროპაში მოთხოვნა პროფესიულ განათლებაზე ზოგადად საკმაოდ მაღალია. სტატისტიკური მონაცემების მიხედვით, დასაქმებულთა 60%- ზე მეტი სწორედ პროფესიული განათლებითაა. ბიზნესმა იცის, რომ ფულს კონკრეტული მიზნისათვის იხდის. სტუდენტმა იცის, რომ ამ განათლებით მას სამუშაო გარანტირებული აქვს. პროფესიული განათლების ევროპული სისტემა ძალიან მოქნილია და ურთიერთობებიც საგანმანათლებლო დაწესებულებებს და ბიზნესს შორის რეალურად პარტნიორულია. ზოგიერთ ქვეყანაში პროფესიული განათლების სისტემა მთლიანად ბიზნესს აქვს გადაბარებული. პოსტსაბჭოთა ქვეყნების ნაწილშიც კი ამ სისტემას შრომის და ეკონომიკის

სამინისტროები კურირებენ. თანამედროვე მოთხოვნების შესაბამისი, ინოვაციური საგანმანათლებლო სივრცის შექმნა პროფესიულ სტუდენტებისა და პროფესიული განათლების მასწავლებლების მოტივირების უმნიშვნელოვანესი ფაქტორია, რაც ასევე ხელს შეუწყობს საჯარო და კერძო სექტორის მხრიდან პროფესიული განათლების ხარისხის აღქმას. მზარდი მოთხოვნილება პროფესიულ კადრებზე-ბოლო წლებში მიღწეული მაკროეკონომიკური სტაბილურობა ხელს უწყობს ინვესტიციებს და ეკონომიკის განვითარებას, რაც ასევე ზრდის მოთხოვნას კვალიფიციურ სამუშაო ძალაზე; გამოიკვეთა პროფესიული კადრების არსებობის საჭიროება. ტურიზმი და მომსახურების სფერო, მშენებლობა, მედიცინა და ზოგადად სასოფლო-სამეურნეო პროდუქტების გადამამუშავებელი მრეწველობა, აგრეთვე ჯანდაცვა და სხვა მრავალი სფერო უმაღლესი განათლების მქონე სპეციალისტების გარდა საჭიროებს სპეციალურად მომზადებულ პრაქტიკოსებს, რომლებსაც შეეძლებად კონკრეტული პრობლემების გადაჭრა. ისიც უნდა აღინიშნოს, რომ ეკონომიკური განვითარების ტემპი მოითხოვს ამგვარი კადრების სწრაფ მომზადებას, რასაც სწორედ პროფესიული განათლებისა და მომზადების სისტემა უნდა უზრუნველყოფდეს. ევროინტეგრაცია-განათლების სისტემის მიმდინარე რეფორმა ცდილობს შესაბამისობაში მოიყვანოს საქართველოში როგორც უმაღლესი, ასევე პროფესიული განათლება საერთო ევროპულ სტანდარტებთან.

არსებული გამოწვევების წარმატებით დაძლევა უნდა განაპირობოს სტრატეგიაში განსაზღვრული შედეგების მიღწევა, ხოლო სტრატეგიის დანერგვის შედეგად-დასახული მიზნების განხორციელება. ეს მიზნებია: შრომის ბაზრის მოთხოვნების შესაბამისი მოქნილი, ერთიანი პროფესიული საგანმანათლებლო ქსელის ჩამოყალიბება, რომელიც უზრუნველყოფს არსებული და მომავალში ეკონომიკურად აქტიური მოსახლეობისათვის მაღალი ხარისხის კომპეტენციების განვითარებას, კონკურენტუნარიანი კადრების მომზადებას ადგილობრივი და საერთაშორისო შრომის ბაზრისათვის; მოსახლეობის ყველა ფენის წარმომადგენლისათვის პროფესიული და პიროვნული განვითარების სრული და თანაბარი შესაძლებლობის უზრუნველყოფა, მათი მომზადება დასაქმებისა და თვითდასაქმებისათვის, კარიერის მდგრადი განვითარებისა და თვითრეალიზაციის პერსპექტივით. საქართველოს განათლებისა

და მეცნიერების სამინისტროს ცენტრალური ფუნქცია აკისრია პროფესიული განათლების სისტემის მართვაში და სჭირდება შესაბამისი რესურსები, რათა ეფექტიანად უზრუნველყოს სისტემის მართვა და მონიტორინგი, ინფორმაციის მობილიზება და გაცვლა (სტატისტიკა, ანალიზი, ინდიკატორების მიხედვით შეგროვებული ინფორმაცია). არანაკლებად მნიშვნელოვანია საქართველოს განათლებისა და მეცნიერების სამინისტროს მხრიდან დასახული მიზნების მიღწევის ღონისძიებების რეგულარული შეფასება, სადაც საჭიროა მიდგომების გადახედვა და შესწორებების შეტანა. როგორც ვიცით წამყვან ქვეყნებში დიდ როლს ანიჭებენ პროფესიულ განათლებას.

2011 წლიდან დაიწყო პროფესიული საგანმანათლებლო პროგრამების შემუშავებისა და განხორციელებაში ჩართული დაინტერესებული მხარეების შესაძლებლობათა გაზრდა, რათა უზრუნველყოფილი იყოს პროფესიული საგანმანათლებლო პროგრამების მაღალი ხარისხის და მათი შესაბამისობა სამუშაო ბაზრის არსებულ და მოსალოდნელ მოთხოვნებთან. ამ პროექტში ჩართულია ბევრი ორგანიზაცია, ჩართულია ასევე სხვადასხვა სააგენტოები პროფესიული კუთხით. ერთ-ერთი ასეთი ორგანიზაციაა ევროპის ტრენინგის ფონდის (ETF) ახალი ინიციატივა “საქართველოში პროფესიული საგანმანათლებლო პროგრამების შემუშავება”. მისი ინიციატივის მიზანია ეროვნული პროფესიული საგანმანათლებლო პროგრამების შემუშავებისა და განხორციელებაში ჩართული დაინტერესებული მხარეების შესაძლებლობათა გაზრდა, რათა უზრუნველყოფილი იყოს პროფესიული საგანმანათლებლო პროგრამების მაღალი ხარისხი და მათი შესაბამისობა სამუშაო ბაზრის არსებულ და მოსალოდნელ მოთხოვნებთან. მიმდინარე საგანმანათლებლო რეფორმა-პროფესიული განათლების რეფორმა სრულებით წარმოდგენილია საშუალო, უმაღლესი განათლებისა და მეცნიერების სისტემის სრულყოფის გარეშე.

დღეს საქართველოში მიმდინარეობს რეფორმები აღნიშნულ ყველა სფეროში, რომლებიც კარგ ფონს ქმნის პროფესიული განათლების რეფორმირებისათვის. უკვე არსებობს განათლების სისტემის ცალკეული სექტორების რეფორმირების გარკვეული გამოცდილება. პროფესიულ განათლებას აქვს ასევე სუსტი მხარეებიც: დაბალი პრესტიჟი-პროფესიული განათლებას, და განსაკუთრებით დაწყებით პროფესიულ-ტექნიკურ განათლებას,

უმადლესისაგან განსხვავებით საქართველოში მაღალი პრესტიჟი არ გააჩნდა.

საბჭოთა პერიოდში პროფესიულ-ტექნიკური სასწავლებლები არსებითად დამსჯელი დაწესებულებების როლს ასრულებდნენ ზოგადსაგანმანათლებლო სკოლაში დაბალი აკადემიური მაჩვენებლების მქონე მოსწავლეებისათვის. საყოველთაოდ ცნობილი იყო რომ პროფესიულ-ტექნიკურ სასწავლებლებში სწავლისადმი დაბალი მოთხოვნები არსებობდა, რასაც ხშირად იყენებდნენ წარჩინების დიპლომისათუ შედლის მისაღებად იქ გადასული მოსწავლეები, რომლებიც ზოგად საგანმანათლებლო სკოლაში კონკურენციას ვერ უძლებდნენ. გარდა ამისა, პროფესიული განათლების მქონე პირების სამუშაო ადგილის მოუწყობლობა, მძიმე სამუშაო პირობები გარკვეულ წილად აღნიშნული განათლების არაპრესტიჟულობას უწყობდა ხელს.

საბაზრო ეკონომიკაზე გადასვლის გარდამავალი პერიოდის დასაწყისშიც სახელმწიფომ პრიორიტეტულად არ მიიჩნია პროფესიული განათლება. სხვა მრავალ პრობლემასთან ერთად, მოსამზადებელი პროფესიების სტრუქტურისა და სწავლების შინაარსის არშეცვლამ, საბჭოთა დროის მატერიალურ-ტექნიკური ბაზის განუახლებლობამ, დამანგრეველად იმოქმედა სწავლების პროცესსა და სწავლების ხარისხზე, რასაც მოყვა ამ სასწავლებლების რეპუტაციის კიდევ უფრო დაკნინება. ამ ბოლო წლებში პირიქით აიწია პროფესიული განათლების პრესტიჟი.

ბოლო ტენდენციებიდან გამომდინარე ნათლად ჩანს პრიორიტეტები პროფესიული განათლების სისტემის ფორმირება ხდება პოლიტიკოსების, მეცნიერებების და სპეციალისტების შორის, რომლებიც დაკავშირებული არიან პროფესიული განათლებასთან. საქართველოს მთავრობა და პარლამენტი ოფიციალურ მიმართევებსა და დადგენილებებში ხაზს უსვამს განათლების პირველხარისხოვან მნიშვნელობას ქვეყნის განვითარებისათვის. საქართველოს მთავრობის რეფორმისტული დამოკიდებულება პროფესიული განათლებისადმი აისახა “პროფესიული განათლების კონცეპციაში”.

ერთ-ერთი სიახლე დუალური განათლებაა, რომელიც ძალიან გავრცელებულია გერმანიაში და არა მარტო გერმანიაში, არამედ მთელ ევროპასა და ამერიკაში. დუალურ პროგრამაში მონაწილეები ერთდროულად იღებენ განათლებას,

როგორც თეორიაში ასევე პრაქტიკაში. დუალური განათლება ორმაგი სასწავლო-კადრების მომზადებული ფორმაა, რომელიც აერთიანებს თეორიული სწავლების სასწავლო დაწესებულებაში (30%-40% სწავლების დროს) და პრაქტიკული სწავლება წარმოებაში (60%-70% სწავლების დრო). ძირითადი პრინციპი ორმაგი განათლების სისტემაში-ეს არის თანაბარი პასუხისმგებლობა საგანმანათლებლო დაწესებულებების და საწარმოების სწავლების ხარისხის. დუალური განათლება ითვალისწინებს ყველას მხარის ინტერესს - კომპანიების, სტუდენტების, სახელმწიფოს. საწარმოსთვის ეს არის შესაძლებლობა მოამზადოს თავისთვის საჭირო კადრები, შეამცირო ხარჯი გათვალისწინებული კადრების ძებნაში და ასევე მათ გადამზადებაში, ხოლო სტუდენტისათვის- ადაპტაციაა რეალური წარმოების პირობებისა და მაღალი ალბათობა თავისი სპეციალობით წარმატებული დასაქმება. გამარჯვებული არის ასევე სახელმწიფოც, რომელიც ეფექტურად წყვეტს პრობლემას და კვალიფიციურ კადრებს ამზადებს მთელი ეკონომიკისთვის. დუალური განათლება გერმანიაში ბიზნესის თითქმის ყველა სფეროში შეაღწია. იგი ძირითად და 46 ახალ, მოთხოვნად პროფესიას მოიცავს და დღეს გერმანია მთელს ევროპაში ის ქვეყანაა, სადაც ყველაზე მაღალია დასაქმებული ახალგაზრდების პროცენტული მაჩვენებელი.

ლიტერატურა

References:

1. kanonproeqti “profesiuli ganaTlebis Sesaxeb” Tbilisi (2006) I.baqრაZe, I. Rlonti. www.mes.gov.ge.
2. profesiuli ganaTlebis koncepcia (2005) www.mes.gov.ge.
3. ganaTlebis xarixxis ganviTarebis erovnuli centri 2014 wlis Sejameba.
4. profesiuli ganaTleba-dasaqmebisaTvis: [winasityvaoba www.mes.gov.ge](http://winasityvaoba.mes.gov.ge).
5. maswavlebelTa profesiuli momzadebisa da ganviTarebis koncepcia (2006) www.mes.gov.ge.
6. saqარTvelos mTavroba ZiriTadi monacemebi da mimarTulebebi 2007-2010 wlebisaTvis. www.mof.gov.ge.
7. Профессиональное образование и обучение в Грузии (2002) ETF, www.etf.eu.int
8. profesiuli ganaTlebis reformis strategia (2013-2020) wlebi.
9. fondis (ETF) axali iniciativa “saqარTveloSi profesiuli saganmanaTleblo programebis SemuSaveba” 2014.

10. Муратов В.С. ВОЗМОЖНОСТИ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ТОВАРОВЕДОВ-ЭКСПЕРТОВ // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 7 – С. 91-91
11. Троценко, С.А. (Светлана Анатольевна). Правовое регулирование инвестиционной деятельности в сфере высшего профессионального образования 2011.
12. Copyright: Goethe-Institute. V., Internet-Redaktion März 2014

Eka Nareshelashvili
Innovations in Vocational Education

Summary

There is considered in the article the problems of vocational education, its perspective and importance. For economy improvement, qualified personnel should be trained on labor market. Around the world there is direct relationship between the level of functionality of vocational education system and economic development. One of the novelties is dual education. The participants of this program receive both the theoretical and practical education

Keywords: vocational education, innovative, professional staff, European integration, ministry of education and science, ETF, dual education.

Reviewer: Professor Tamar Revazishvili, Georgian technical universit

Ека Нарешелашвили
Иновации в сфере профессионального образования

Резюме

В статье говорится о профессиональном образовании, его значении и перспективе. Для улучшения экономики страны необходимо для рынка труда подготовить квалифицированные кадры. Во всем мире существует прямая связь между уровнем функциональности системы профессионального образования и экономического развития. Одно из новшест - дуальное образование. Участники этой программы одновременно получают как теоретическое так и практическое образование.

Ключевые слова: профессиональное образование, инновационный, профессиональные кадры, евроинтеграция, министерство образования, ETF, дуальное образование.

Рецензент: Профессор Тамара Ревазишвили, Грузинский технический университет

Елена Хугашвили Грузия и Европа

Грузия и Евросоюз уже длительное время поддерживают интенсивные дружественные отношения. В грузинском обществе с первого дня получения независимости ведутся дискуссии о том, какой цивилизации принадлежит Грузия – европейской или азиатской.

В первую очередь надо спросить себя: Что я имею в виду под словом «Европа»? Лично я, под Европой подразумеваю следующие ценности:

1. Верховенство закона. В Европе все равны перед законом и это осуществляется на практике.

2. В Европейском Союзе царит мир. Входящие в Европейский союз страны не ведут между собой вооруженных конфликтов. И это немалое достижение для европейского континента, в истории которого было большое количество кровопролитий.

3. Безвизовый режим. Во многих европейских странах на границе не проверяют паспорта, если вообще эти границы можно увидеть. Гражданин Евросоюза может беспрепятственно перемещаться между странами союза в целях проживания, работы или учебы.

4. Четыре свободы общего рынка: свобода передвижения, товаров, услуг, лиц и капитала.

5. Европейское пространство высшего образования – единое европейское пространство всех стран, участвующих в Болонском процессе.

6. В Европе есть социальные защиты: например, полицейские имеют гарантию, что их семьи, если с ними что-то случится, не будут в чем-либо нуждаться. Поэтому полицейские выполняют свои обязанности в полной мере. Также детям до 12 лет любые медицинские услуги предоставляются государством бесплатно.

Мне бы хотелось, чтобы моя родина, Грузия, имела европейские ценности. Но все-таки, что такое Грузия? Европа или Азия? В какой части человечества место нашей родине?

Если мы сравниваем Грузию с Францией, Германией, Голландией, то Грузия конечно далека от Европы. Но я не имею в виду экономическое положение, благосостояние населения, социальную защищенность. Европа, в первую очередь, - состояние ментальное, а материальные ценности – приходящие.

Ведь главное, что у того или иного народа в голове, остальное – приложится.

Давайте рассмотрим внутренние факторы, почему Грузия должна быть в Европе:

Во-первых, Грузия – страна виноделия, это европейское занятие. Оно предопределяет множество других факторов, связанных с образом жизни, системой ценностей. Нация, которая еще с дохристианской эпохи, делает вино, не может быть азиатской.

Во-вторых, традиционная грузинская архитектура: большие, открытые балконы, почти на весь фасад. Это не имеет отношения к азиатской культуре.

В-третьих, современный фольклор Грузии более схож с европейским, чем азиатским.

В-четвертых, испокон веков в каждом грузине и грузинке воспитывали справедливость. Справедливость – слово, которое олицетворяет Грузию, что в какой-то мере значит демократию, а демократия – то, на чем строятся Европа и европейская политическая система.

В-пятых, Грузия получит доступ на крупный европейский рынок. Грузинская продукция будет допущена на 450-миллионный рынок. А это люди с высокой платежеспособностью. Вопросы, связанные с торговлей, подразумевают создание «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» между Европейским союзом и Грузией. Грузия сможет поставлять в Европу: вино, боржомы, продукцию сельского хозяйства, мандарины, яблоки, марганец с Чиатуры.

В-шестых, если рассматривать географическое положение Грузии по границе с Турцией, Арменией и Азербайджаном, то Грузия находится в Европе. Также по течению реки Куры, по левому берегу Грузия находится – в Европе, по правому – в Азии. И по течению реки Риони, к северу Грузия находится – в Европе, к югу – в Азии.

Грузии предоставится шанс в свою историческую среду – Европу, с политической, экономической, социальной и культурной точки зрения.

Грузинское правительство стремится в Евросоюз для урегулирования внутренних дел: защиты и укрепления общих европейских ценностей, верховенства закона, демократии и прав человека, уважение принципов международного права, борьбы против преступности, коррупции, торговли наркотиками, трекфинга, проведение честных выборов, право на справедливый суд.

На протяжении последних лет в грузинском обществе значительно поменялся менталитет, произошел конкретный рывок, люди начали по-другому размышлять. Подготовка к вступлению в Евросоюз приносит много полезного, как для государства, так и для гражданина, повышается уровень жизни человека. Грузия модернизирует все сферы

и внедряет европейские стандарты в сферы транспорта, энергетики, сельского хозяйства, туризма, здравоохранения, образовательной системы.

Я верю, что Грузия в ближайшие 10 лет сделает все возможное, чтобы вступить в Евросоюз.

**CONTENTS
THEORY**

Zhuzhu Tabagari

Establishing Democracy in Georgia----- 5

Alexander Gegechkori, Sergey Semenov

NON-VIOLENT STRUGGLE AS THE METHOD TO OVERCOME
POLITICAL CONFLICTS----- 15

Oleh Shepetyak

The Role of Theoretical Thoughts in Sscientific Discovery----- 24

Ludmila Shuhaeva

Spiritual Christianity in Ukraine: Typology and Evoltioun----- 36

PUBLIC ADMINISTRATION

Konstantine Sabiashvili

Diplomatic Service of Georgia in the System of Public Service----- 46

Lidiya Smola, Alina Variagina

ANALYSIS OF THE TYPOLOGIES OF THE EFFECTIVENESS OF
PUBLIC PARTICIPATION PROCESS----- 55

Tamar Javakhishvili, Giorgi Zirakashvili

A Comparative Analysis of the Features of Administrative and Government
Reforms in Europe----- 75

Iuliia Afanasieva

The Process of Development of the Social Institution of the Family as an
Object of the State Population Policy: Cultural and Historical Aspect----- 83

Natalia Grigorenko

THE FEATURES OF CIVIL PROTECTION SERVICES----- 96

Andriy Kvasha

PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF SYSTEMATIC
AND SYNERGISTIC REPRESENTATIONS OF THE STATE AND
SOCIETY----- 107

Andrey Lashko

POLICY ANALYSIS IN MODERN NETWORK SOCIETY----- 117

Sergey Belay

Study Major Socio-Economic Crisis in the Ukrainian Society: Public
Administrative Aspect----- 126

ECONOMIC

Mzia Moistsrapishvili, Tsira Elgendarashvili Novelty in Population Record Keeping-----	137
Sergiy Shcherbyna COOPERATIVE DEVELOPMENT POLICY IN UKRAINIAN AGRICULTURAL SECTOR -----	144
Stanislav Gorelyshev, Aleksandr Bondarenko, Dmitry Baulin, Andrey Poberezhnyi PROBLEMS SUPPORT OF COMBAT ACTIVITIES NATIONAL GUARD OF UKRAINE-----	157

LAW

Besik Kaishauri The Lawyer's Role in Local Government Decision-Making Process-----	170
Stanislav Tishchenko USING PRINCIPLES STATE LANGUAGE AT INTERACTION PROSECUTORS AND INVESTIGATING JUDGES-----	183
Aleksandr Muzychuk Stages of Administrative Proceedings in the Sphere of Economic Activity---	194

SOCIETY

Tatiana Sergienko THE REFERENCE FACTORS OF MALADJUSTMENT OF YOUNGER COURSES CADETS OF THE HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS-----	203
Andrii Kyrychok PR Support of Higher Education Institutions as a Special Kind of Social Practice-----	213

PRACTICE

Eka Nareshelashvili Innovations in Vocational Education-----	226
Elena Khugashvili Georgia and Europe-----	232

**СОДЕРЖАНИЕ
ТЕОРИЯ**

Жужу Табагари

Становление демократии в Грузии----- 5

Александр Гегечкори, Сергей Семенов

НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ БОРЬБА КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ----- 15

Олег Шепетяк

Роль теоретических размышлений в научном открытии----- 24

Людмила Шугаева

Духовное христианство в Украине: типология и эволюция----- 36

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Константинэ Сабиашвили

Дипломатическая служба Грузии в системе публичной службы----- 46

Людмила Смола, Алина Варягина

Анализ типологий эффективности процесса общественного участия----- 55

Тамара Джавахишвили, Георгий Зиракашвили

Сравнительный анализ особенностей административно-
государственных реформ в Европе----- 75

Юлия Афанасьева

Процесс развития социального института семьи как объекта
демографической политики в странах мира: культурно-исторический
аспект----- 83

Наталья Григоренко

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ
ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ----- 96

Андрей Кваша

ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНЫХ И
СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ-
----- 107

Андрей Лашко

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ--- 117

Сергей Белай

Исследование основных кризисных явлений социально-
экономического характера в украинском обществе:
государственно-управленческий аспект----- 126

ЭКОНОМИКА

Мзия Мойсцрапишвили, Цира Элгендарашвили
 Новизна по переписи населения----- 137

Сергей Щербина
 Государственная политика в сфере развития кооперативов в аграрном секторе Украины----- 144

Станислав Горельшев, Александр Бондаренко, Дмитрий Баулин, Андрей Побережный
 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ УКРАИНЫ----- 157

ПРАВО

Бесик Кайшаури
 Роль адвоката в процессе принятия решений в местном самоуправлении----- 170

Станислав Тищенко
 ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРОКУРОРА И СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ----- 183

Александр Музычук
 Стадии административных производств в сфере хозяйственной деятельности----- 194

ОБЩЕСТВО

Татьяна Сергиенко
 РЕФЕРЕНТНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ КАК ФАКТОРЫ ДЕЗАДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ----- 203

Андрей Киричок
 PR-сопровождение деятельности высших учебных заведений как особый вид социальной практики----- 213

ПРАКТИКА

Ека Нарешелашвили
 Инновации в сфере профессионального образования----- 226

Елена Хугашвили
 Грузия и Европа----- 232

ავტორები

იულია აფანასევა

უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის სოციალური და ჰუმანიტარული პოლიტიკის კათედრის ასპირანტი. (უკრაინა)

დიმიტრი ბაულინი

ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი, (უკრაინა)

სერგეი ბელაი

სამხედრო მეცნიერებათა კანდიდატი, უფროსი მეცნიერთანამშრომელი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის დოქტორანტი, (უკრაინა)

ალექსანდრე ბონდარენკო

სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა კანდიდატი, დოცენტი, პოდპოლკოვნიკი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის ეკონომიკისა და მენეჯმენტის ფაკულტეტის ზურგის უზრუნველყოფის კათედრის გამგე, (უკრაინა)

ალექსანდრე გეგეჭკორი

უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალურ და სამართლებრივ დისციპლინათა კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)

სტანისლავ გორელიშვილი

ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი, დოცენტი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი, (უკრაინა)

ნატალია გრიგორენკო

უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის ასპირანტი. (უკრაინა)

ცირა ელგენდარაშვილი

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი

- აღინა ვარიაგინა უკრაინის პედაგოგიურ მეცნიერებათა აკადემიის სოციალური და პოლიტიკური ფსიქოლოგიის ინსტიტუტის მაძიებელი. (უკრაინა)
- გიორგი ზირაქაშვილი სუხიშვილის სასწ.უნივერსიტეტის პროფესორი. საზოგადოებასთან ურთიერთობის სამსახურის უფროსი, სოციალურ მეცნიერებათა დოქტორი.
- ქუქუ თაბაგარი საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
- ბესიკ კაიშაური საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
- ანდრეი კვაშა უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის სახელმწიფო მართვის კათედრის ასპირანტი. (უკრაინა)
- ანდრეი კირიჩოკი მაგისტრანტი, უკრაინის ეროვნული ტექნიკური უნივერსიტეტი “კიევის პოლიტექნიკური ინსტიტუტი”. (უკრაინა)
- ანდრეი ლაშკო უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის ხარკოვის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის პოლიტოლოგიისა და ფილოსოფიის კათედრის ასპირანტი. (უკრაინა)
- მზია მოისწრაფიშვილი საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი
- ალექსანდრე მუზიჩუკი იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი, შინაგან საქმეთა სამინისტროს ხარკოვის ეროვნული უნივერსიტეტის პროფესორი. (უკრაინა)
- ანდრეი პობერეჟნი უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის ლაბორატორიის უფროსი, (უკრაინა)
- კონსტანტინე საბიაშვილი საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
- სერგეი სემიონოვი ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, დოცენტი. უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სოციალურ და სამართლებრივ დისციპლინათა კათედრის უფროსის მოადგილე. (უკრაინა)

ტატიანა სერგიენკო	შინაგან საქმეთა სამინისტროს ხარკოვის ეროვნული უნივერსიტეტის სუმის ფილიალის ჰუმანიტარულ დისციპლინითა კათედრის უფროსი მასწავლებელი, (უკრაინა)
ლუდმილა სმოლა	კიევის პოლიტექნიკური ინსტიტუტის პროფესორი, პოლიტიკის მეცნიერებათა დოქტორი. (უკრაინა)
სტანისლავ ტიშენკო	უკრაინის პროკურატურის ეროვნული აკადემიის ასპირანტი, (უკრაინა)
სერგეი შერბინა	სოფლის მეურნეობის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის მეურნეობისა და ეკონომიკური პოლიტიკის კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
ოლეგ შეპეტიაკი	ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, ბორის გრინჩენკოს სახელობის კიევის უნივერსიტეტის საზოგადოების ინსტიტუტის ფილოსოფიის კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
ლუდმილა შუგაევა	ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, პროფესორი როენოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის
ელენე ხუგაშვილი თამარ ჯავახიშვილი	ფილოსოფიის კათედრის გამგე. (უკრაინა) თბილისის სკოლა “ინტელექტი”, X კლასი საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი, სუხიშვილის სასწავლო უნივერსიტეტის სოციალურ მეცნიერებათა ფაკულტეტის დეკანის მოადგილე

Authors

- Iuliia Afanasieva Postgraduate student of Social and Humanitarian Policy Department, Kharkiv Regional Institute of Public Administration, National Academy of Public administration under the President of Ukraine (Ukraine)
- Dmitry Baulin PhD of Technical Sciences, Senior Researcher, Senior Researcher of Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine)
- Sergey Belay PhD in military science, senior researcher, doctoral candidate of the National Academy of the National Guard of Ukraine, (Ukraine)
- Alexander Bondarenko PhD of Public Administration, Associate Professor, Head of department of logistics, National academy of the National guard of Ukraine, (Ukraine)
- Tsira Elgendarashvili Professor of Georgian Technical University
Alexander Gegechkori PhD, Associate professor of the Chair of Social and Law Studies, the National Academy of the National Guard of Ukraine.
(Ukraine)
- Stanislav Gorelyshev PhD of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine, (Ukraine)
- Natalia Grigorenko Post-graduate student of Political Science and Philosophy of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine, (Ukraine)
- Tamar Javakhishvili Doctoral Candidate, Georgian Technical University, Deputy Dean at Sukhishvili Teaching University
- Besik Kaishauri Doctoral Candidate, Georgian Technical University
- Elena Khugashvili Tbilisi school "Intellect", X class.
- Andrii Kyrychok Undergraduate student of National Technical University of Ukraine "Kyiv Polytechnic Institute"
- Andriy Kvasha post-graduate student of Public Administration Chair of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine. (Ukraine)

Andrey Lashko	Post-graduate student of Political Science and Philosophy of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of National Academy of Public Administration attached to the Office of the President of Ukraine, (Ukraine)
Mzia Moistsrapishvili	Professor of Georgian Technical University
Aleksandr Muzychuk	Professor, doctor of juridical sciences, head of the Faculty for Training Investigators of Kharkiv National University of Internal Affairs. (Ukraine)
Andrey Poberezhnyi	Head of Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine, (Ukraine)
Konstantine Sabiashvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Sergei Shcherbyna	Candidate of Agricultural Science, Associate Professor of the Management of National Economy and Economic Policy Chair, National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine. (Ukraine)
Ludmila Shuhaeva	Doctor of Philosophical Sciences, Head Chair of Philosophy of the Rivne State Humanitarian University. (Ukraine)
Lidiya Smola	PhD, prof. the Department of Publishing and Editing, PPI, National Technical University of Ukraine “Kyiv Polytechnic Institute”, Kiev. (Ukraine)
Zhuzhu Tabagari	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Stanislav Tishchenko	Aspirant National Academy of Prosecution of Ukraine. (Ukraine)
Sergey Semenov	PhD, Deputy Chief of the Chair of Social and Law Studies, the National Academy of the National Guard of Ukraine. (Ukraine)
Tatiana Sergienko	Senior lecturer of humanities department, Sumy branch of Kharkov National University of Internal Affairs. (Ukraine)
Oleh Shepetyak	Doctor of philosophical Sciences, Docent of Department of Philosophy of Borys Grinchenko Kyiv University. (Ukraine)
Giorgi Zirakashvili	Doctor of Socials Ciences, Professor, Head of Public Relations department Sukhishvili University, Researcher of the Institute of Social and Political Psychology of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev. (Ukraine)
Alina Variagina	

Авторы

Юлия Афанасьева	Аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины (Украина)
Дмитрий Баулин	Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная академия Национальной гвардии Украины. (Украина)
Сергей Белай	Кандидат военных наук, старший научный сотрудник, докторант Национальной академии Национальной гвардии Украины, (Украина)
Александр Бондаренко	Кандидат наук государственного управления, доцент, начальник кафедры тылового обеспечения, Национальная Академия Национальной гвардии Украины, (Украина)
Алина Варягина	Соискатель Института социальной и политической психологии АПН Украины, г. Киев. (Украина)
Александр Гегечкори	Доцент кафедры социальных и правовых дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины, (Украина)
Станислав Горелышев	Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная Академия Национальной гвардии Украины, (Украина)
Наталья Григоренко	Соискатель кафедры политологии и философии Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, (Украина)
Бесик Каишаури	Докторант Грузинского технического университета
Андрей Кваша	Аспирант кафедры государственного управления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)

Андрей Киричок	Магистрант Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт». (Украина).
Андрей Лашко	Аспирант кафедры политологии и философии Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина).
Александр Музычук	Доктор юридических наук, профессор, начальник факультета подготовки специалистов для подразделений следствия Харьковского национального университета внутренних дел. (Украина).
Мзия Мойсцрапишвили	Профессор Грузинского технического университета
Андрей Побережный	Начальник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная Академия Национальной гвардии Украины, (Украина)
Константинэ Сабиашвили	Докторант Грузинского технического университета
Татьяна Сергиенко	Старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Сумского филиала Харьковского национального университета внутренних дел. (Украина)
Сергей Семенов	кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры социальных и правовых дисциплин Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Людмила Смола	Доктор политических наук, профессор НТУУ «Киевский политехнический институт», г. Киев, (Украина)
Жужу Табагари	Докторант Грузинского технического университета
Елена Хугашвили	Тбилисская школа «Ителект». X класс
Станислав Тищенко	Аспирант Национальной академии прокуратуры Украины
Сергей Щербина	Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры управления национальным хозяйством и экономической политики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)

Олег Шепетяк	Доктор философских наук, доцент кафедры философии Института общества Киевского университета имени Бориса Гринченко, (Украина)
Людмила Шугаева	Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ровенского государственного гуманитарного университета (Украина)
Цира Элгендаршвили	Профессор Грузинского технического университета

ქურნალის რედკოლეგია

ნანა ავალიანი	ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი, საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს მრჩეველი (საქართველო)
რუდიგერ ანდრესენი	ბერლინის უნივერსიტეტის პროფესორი ეკონომიკის დარგში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის საპატიო დოქტორი (გერმანია)
მეუფე აბრამი (გარმელია)	დასავლეთ ევროპის მიტროპოლიტი (საქართველო)
ევგენი ბარათაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ეკონომიკისა და ბიზნესის მართვის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
გიორგი ბალათური	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ოთარ ბალათური	პასუხისმგებელი მდივანი, პოლიტიკის დოქტორი (საქართველო)
რასა ბელოკაიტე	ვიტაუტას დიდის უნივერსიტეტის პროფესორი (ლიტვა)
ანასტასია განინი	რუსეთის მეცნიერებათა აკადემიის ცენტრალური აზიის, კავკასიისა და ურალ-ვოლგისპირეთის შემსწავლელი ცენტრის მეცნიერ-მუშაკი, დოცენტი (რუსეთი)
იური გორიციკი	მოსკოვის ენერგეტიკული ინსტიტუტის პროფესორი (რუსეთი)
ვახტანგ გურული	ივანე ჯავახიშვილის სახ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
შოთა დოდონაძე	მთავარი რედაქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ელუნ დრაკე პარალელ ვერტცი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (საფრანგეთი) სორბონას უნივერსიტეტის „პარი-8“-ის პროფესორი ინფორმატიკის დარგში (საფრანგეთი)
გენადი იაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, საჯარო მმართველობისა და ელექტრონული ბიზნესის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
სერჯო კამიზი	“ლა საპიენძა“-ს უნივერსიტეტის პროფესორი (იტალია)
რინარდ მასი	ნოტრდამის უნივერსიტეტის პროფესორი (ნიდერლანდების სამეფო)

მიხაილო მეღვიდი	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი (უკრაინა)
როინ მეტრეველი	აკადემიკოსი. საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი (საქართველო)
იოშიკა მიცუი	იოკოჰამას ეროვნული უნივერსიტეტის პროფესორი (იაპონია)
ბადრი ნაკაშიძე	მ. ლომონოსოვის სახელობის მოსკოვის უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის ფაკულტეტის პროფესორი (რუსეთი)
ლიზავეტა ჟახანინა	კანზასის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (ამერიკის შეერთებული შტატები)
ბუდი ნურანი რუჩჯანა	პაჯაჯარანის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ინდონეზია)
რამონ პიეტრო-სუარესი გერტ სურმიულენი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (ესპანეთი) დოქტორი, ლოჯისტიკური კომპანიის პრეზიდენტი (გერმანია)
ქეთი ქოქრაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ადმინისტრაციის ხელმძღვანელი (საქართველო)
ოთარ ქონორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
რუსუდან ქუთათელაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ბიზნეს-ინჟინერინგის ფაკულტეტის დეკანი (საქართველო)
მაია ჩხეიძე	საქართველოს უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი	კინგსკოლფჯის პროფესორი (დიდი ბრიტანეთი)

EDITORIAL BOARD

NANA AVALIANI	PhD of History, adviser Ministry of Foreign affairs of Georgia (Georgia)
RUDIGER ANDRESEN	Professor of Economics of Berlin University, Doctor of Honour of Georgian Technical University (Germany)
His Eminence ABRAHAM (GARMELIA)	Metropolitan of Western Europe (Georgia)
EVGENI BARATASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of Department of Economics and Business Management (Georgia)
GIORGI BAGATURIA	Professor of Georgian Technical University (Georgia)
OTAR BAGATURIA	Responsible Editor, Ph.D. (Georgia)
RASA BELOKAITE	Professor of the University of Vitautas the Great (Litva)
MAIA CHKHEIDZE	Professor of University of Georgia (Georgia)
ELUN DRUCKE	Expert of European Council (France)
SHOTA DOGONADZE	Chief Editor, Professor of Georgian Technical University, (Georgia)
ANASTASIA GANICH	Docent, Scientific worker of Central Asia, Caucasus and Ural-Volga researcher center of the Avcademy of Sciences of Russia (RF)
YURI GORITSKIY	Professor of Moscow Power Engineering Institute (RF)
VAKHTANG GURULI	Professor of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Georgia)
ANDRU LENUKS HARDINGS	Professor of King's college (UK)
GENADI IASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Public Administration and Electronic Business Department (Georgia)
SERGIO CAMIZ	Professor of the University of Roma „La Sapienza“ (Italia)
KETI KOKRASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Administration (Georgia)
OTAR KOCHORADZE	Deputy Editor-in-Chief, Professor of Georgian Technical University (Georgia)
RUSUDAN KUTATELADZE	Professor of Georgian Technical University, Dean of Business-Engineering faculty (Georgia)
RICHARD MAAS	Professor of the University of Notrdam (The Netherlands)
MYKHAILO MEDVID	Senior Researcher of National Academy of National Guard of Ukraine. (Ukraine)

ROIN METREVELI	Academician. Vice President of Georgian Academy of Sciences (Georgia)
IOSHIKA MITSUI	Professor of National University of Yokohama (Japan)
BADRI NAKASHIDZE	Professor of M.Lomonosov Moscow State University (RF)
RAMON PIETRO-SUARES	Expert of European Council (Spain)
BUDI NURANI RUCHJANA	Professor of the University of Padjajaran (Indonesia)
GERT SURMIULEN	Doctor, president of Logistic company (Germany)
LIZAVETA DJAKHANINA	Professor of Kansas State University (USA)
HARALD WERTZ	Professor of Informatics of Sorbona University "Pari-8" (France)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

НАНА АВАЛИАНИ

Советник МИД Грузии, доктор исторических наук (Грузия)
Митрополит Западной Европы (Грузия)

Владыко **АВРААМ**
(ГАРМЕЛИЯ)

РУДИГЕР АНДРЕСЕН

Профессор экономики Берлинского университета, почетный доктор Грузинского технического университета (Германия)

ГЕОРГИЙ БАГАТУРИЯ

Профессор Грузинского технического университета (Грузия)

ОТАР БАГАТУРИЯ

Ответственный секретарь, Ph.D. (Грузия)

ЕВГЕНИЙ БАРАТАШВИЛИ

Профессор Грузинского технического университета, руководитель департаментга экономики и управления бизнесом (Грузия)

РАСА БЕЛОКАЙТЕ

Профессор университета Витаутаса Великого (Литва)

ХАРАЛЬД ВЕРТЦ

Профессор информатики Сорбонского университетета «Пари-8» (Франция)

АНАСТАСИЯ ГАНИЧ

Доцент, научный сотрудник исследовательского центра Центральной Азии, Кавказа и Урал-привольжия АН РФ (РФ)

ЮРИЙ ГОРИЦКИЙ

Профессор Московского энергетического института (РФ)

ВАХТАНГ ГУРУЛИ

Профессор Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили (Грузия)

ЕЛУН ДРАКЕ

Эксперт Совета Европы (Франция)

ШОТА ДОГОНАДЗЕ

Главный редактор, профессор Грузинского технического университета, (Грузия)

СЕРДЖИО КАМИЗ

Профессор Римского Университета «Ла Сапиенза» (Италия)

КЕТЕВАН КОКРАШВИЛИ

Профессор Грузинского технического университета, глава администрации университета (Грузия)

ОТАР КОЧОРАДЗЕ

Заместитель главного редактора, профессор Грузинского технического университета (Грузия)

РУСУДАН КУТАТЕЛАДЗЕ

Профессор Грузинского технического университета, декан факультета Бизнес-инжинеринга (Грузия)

РИЧАРД МААС

Профессор университета Нотрдам (Нидерланды)

МИХАЙЛО МЕДВИДЬ	Старший научный сотрудник Национальной академии Национальной гвардии Украины (Украина)
РОИН МЕТРЕВЕЛИ	Академик. Вице-президент АН Грузии (Грузия)
ИОШИКА МИЦУИ	Профессор национального университета Йокогамы (Япония)
БАДРИ НАКАШИДЗЕ	Профессор МГУ им. М.Ломоносова (РФ)
РАМОН ПЬЕТРО-СУАРЕС	Эксперт Совета Европы (Испания)
БУДИ НУРАНИ РУЧДЖАНА	Профессор университета Паджанджаран (Индонезия)
ГЕРТ СУРМЮЛЕН	Доктор, президент логистической компании (Германия)
МАЙА ЧХЕИДЗЕ	Профессор Университета Грузии (Грузия)
ЛИЗАВЕТА ЖАХАНИНА	Профессор государственного университета Канзас (США)
ЭНДРЮ ЛЕНУКС ХАРДИНГС	Профессор кингсколледжа (Великобритания)
ГЕННАДИЙ ЯШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департамента публичного управления и электронного бизнеса (Грузия)